СБОРНИКЪ

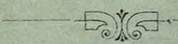
ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ, ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ и СТАТИСТИЧЕСКИХЪ

МАТЕРІАЛОВЪ ПО АЗІИ.

ВЫПУСКЪ XLV.

Берновъ. Поѣздка по Монголіи и Маньчжуріи 1889 г. **Рагоза.** Посьетскій участокъ. **Путята.** Очеркъ китайскаго военнаго хозяйства. Дислокація войскъ Западнаго Китая. Очеркъ китайской жизни. Англо-афганская желѣзная дорога.

ИЗДАНІЕ ВОЕННО-УЧЕНАГО КОМИТЕТА ГЛАВНАГО ШТАБА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Военная типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).
1891.

СБОРНИКЪ
ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ, ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ и СТАТИСТИЧЕСКИХЪ
МАТЕРІАЛОВЪ ПО АЗІИ.

ВЫПУСКЪ XLV.

Берновъ. Поѣздка по Монголіи и Маньчжуріи 1889 г. **Рагоза.** Посьетскій участокъ. **Путята.** Очеркъ китайскаго военнаго хозяйства. Дислокація войскъ Западнаго Китая. Очеркъ китайской жизни. Англо-афганская желѣзная дорога.

ИЗДАНІЕ ВОЕННО-УЧЕНАГО КОМИТЕТА ГЛАВНАГО ШТАБА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Военная типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).
1891.

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ ПО АЗІИ.

ВЫП. I. Записки о Маньчжуріи Полковника **Барабаша** и **Матюнина**. Соображенія о возможной войнѣ съ Китаемъ и разборъ пограничныхъ раіоновъ **Пржевальскаго**. Маршруты на Пекинъ Поручика **Евтюгина** и Губернскаго Секретаря **Ванина**.

ВЫП. II. Военное обозрѣніе восточной пограничной полосы Семирѣченской области Капитановъ **Тихменева** и **Пославскаго**.

ВЫП. III. Вооруженныя силы Китая и Японіи Подполковника **Бутакова**.

ВЫП. IV. Нынѣшнее состояніе персидской арміи (1877 г.) Г.-М. **Франкини**. Очеркъ вооруженныхъ силъ въ Персіи въ 1883 г.: 1) Историческое введеніе и 2) Составъ населенія по племенамъ и провинціямъ Подполковника **Колюбакина**. Географическое описаніе Сиріи Г.-М. **Зеленого**.

ВЫП. V. Поѣздка по Бухарскимъ и Афганскимъ владѣніямъ (1877 г.) Полковника **Матвѣева**. Поѣздка изъ Самарканда черезъ Афганистанъ въ Гератъ Полковника **Гродекова**. Записка о путяхъ изъ Закаспійскаго края въ Гератъ Г.-М. **Гродекова**. Записка объ обозахъ для войскъ Туркестанскаго округа Г.-М. **Куропаткина**.

ВЫП. VI. Инженера **П. М. Лессара**: 1) Пути изъ Асхабада къ Герату 1882 г. 2) Распредѣленіе водъ Келата и Дерегеза между этими ханствами и Атекомъ; 3) Мервскіе ханы; положеніе Мерва и Атека въ 1881 г., и 4) Пески Кара-Кумъ, пути сообщенія Закаспійской области съ Хивою, Мервомъ и Бухарою 1883 г. Барона **Бенуа-Мэшена**. Записка о Мервскихъ туркменахъ 1873 г. Поручика **Калитина**. Пути между Текинскимъ и Хивинскимъ оазисами 1881 г. Хорунжаго **Соколова**. Дорога изъ Асхабада въ Мервъ 1882 г. и Прапорщика **Хабалова**. Дорога отъ Кахка черезъ Тезе-Дербентъ и Серахсъ на Муссянъ-абадъ.

ВЫП. VII. Топографическое описаніе пути по С.-З. Монголіи **Орлова**, 1879 г. Извлеченіе изъ отчета о поѣздкѣ въ Нингуту и маршрутъ въ Нингуту **Матюнина**, 1878 г. Поѣздка черезъ Нингуту въ Хунчунъ **Матюнина** и **Тарновскаго**, 1881 г. Поѣздка въ Хунчунъ **Лейденіуса**, **Косторскаго** и **Головина**. Путь отъ Екатерино-Никольскаго до Сунгари **Зборовскаго**, 1881 г. Записка о Китаѣ, **Шулыгина**, 1882 г. Поѣздка въ Цицикаръ **Малевича**, 1863 г. Ст. Цурухайтуйско-Айгунскій путь бр. **Бутиныхъ**, 1881 г. Дорога отъ ст. Видной до перевала между верховьями р.р. Норы и Серахина **Мельницкаго**. Успѣхи техники въ Китаѣ 1882 г. (переводъ съ англійскаго).

ВЫП. VIII. Обзоръ войнъ, веденныхъ европейцами противъ Китая съ 1840—42. 1856—58, 1859 и 1860 гг. Г.-Ш. Подп. **Бутакова** и Кап. бар. **Тизенгаузена**.

ВЫП. IX. Свѣдѣнія о пути въ Среднюю Азію, черезъ Мертвый Култукъ, по Усть-Урту и Аму-Дарьѣ.

ВЫП. X. Очеркъ экспедиціи Г.-Ш. Кап. **Путята** въ Памиръ, Сарыколъ, Ваханъ и Шугнанъ 1883 г. Рекогносцировка равнинной части Бухарскаго ханства 1883 г. Г.-Ш. Капитана **Архипова**. **Форсита** миссія въ Яркендъ 1873 г. Англійскіе маршруты отъ Инда къ Келату и Кветтѣ 1878 г. Историческая замѣтка о Меймене. Свѣдѣнія о Зап. Белуджистанѣ.

ВЫП. XI. Очеркъ вооруженныхъ силъ Персіи въ 1883 г. (Продолженіе.) Населеніе Хорасана съ Сеистаномъ и Кухистаномъ Г.-Ш. Подп. **Колюбакина** — Современная персидская артиллерія (1883 года). Кап. **Кублицкаго**.—Возстаніе Абейдъ-Уллы въ 1880 г. **К. П. Камасаракана**.—Донесенія **Диксона** о дорогахъ въ Персіи. Геогр. замѣтки **Вильсона** о Малой Азіи.

ВЫП. XII. Срединное государство **Вильямса**. Дунгане по **Беллю** и **Рихтгофену**. Свѣдѣнія о Кореѣ, заимствованныя изъ статьи **Плошю** и **Карлса**. Біографія Ли-Хунъ-Чанга. Желѣзныя дороги и телеграфы въ Китаѣ. Перемѣны въ вооруженныхъ силахъ и военныя приготовленія Китая. Новое устройство Тяньшаньскаго края.

ВЫП. XIII. Юго-западная Туркменія 1884 г. **П. М. Лессара.** Описаніе поѣздки по берегамъ Теджена-Геррируда 1884 г. **Н. В. Чарыкова.** Поѣздка Сипехсаляри-азама въ Келатъ въ 1881 г.

ВЫП. XIV. Корея **Грифиса.** Китайскія войска и военные классики **бар. Контансона.** Замѣтки китайскаго офицера о Китаѣ. Вооруженныя силы Китая. Мобилизація китайской арміи. Укрѣпленія р. Пейхо. Движеніе населенія въ Китаѣ. Нов. французскія сочиненія о Китаѣ. Вооруженныя силы Японіи **Бугуена,** часть I. Поѣздка изъ Благовѣщенска въ Цицикаръ въ 1884 г. **Евтюгинъ.**

ВЫП. XV. Путь отъ залива Цесаревичъ чрезъ Усть-Уртъ до Кунграда 1884 **Бѣлявскаго.** Путь отъ Кизилъ-Арвата черезъ Игды въ Петро-Александровскъ 1884 **Гедеонова.** Путь изъ Петро-Александровска въ Мервъ и описаніе Аму-Дарьи до Чарджуя **Андреева.** Записка о рѣкѣ Атрекъ **Макарова.** Очеркъ Закаспійской области 1885 **Мейера.** Пути, подлежащіе улучшенію въ интересахъ русской торговли въ бухарскихъ владѣніяхъ, **Чарыкова.** Афганистанъ и афганскій Туркестанъ изъ британской энциклопедіи. Ханство Кундузъ. Замѣтка о с.-з. пограничной полосѣ Афганистана.

ВЫП. XVI. Осада Герата въ 1837—38 г. и нов. свѣдѣнія о Гератѣ. Извлеченіе изъ сочиненія **Ханыкова** о южн. части Ср. Азіи. Положеніе дѣлъ въ Ср. Азіи по франц. источникамъ. Поѣздка **Таирова** изъ Серахса въ Мешедъ 1885 г. Путешествія **бар. Бенуа-Мешэна** черезъ Туркестанъ и **де Мальи-Шалона** по Маньчжуріи. Англійская пограничная коммисія въ Афганистанѣ. Хозяйственное положеніе Индіи въ 1883 г. Сѣв. зап. граница Индіи. Войска полунезависимыхъ владѣній въ Индіи. Походъ Александра Македонскаго въ Индію и Персію. Проектъ Наполеона о покореніи Индіи.

ВЫП. XVII. Торговое и экономическое положеніе Кореи. Китайскій прогрессъ профессора **Васильева.** Политико-экономическое состояніе Японіи 1884 г. **барона Шлиппенбаха.** Донесеніе австр. консула въ Токіо 1881 г. Извлеченіе изъ China Review за 1872—74 г. Вооруженныя силы Китая и Японіи по Löbel's Jahresbericht 1885 г.

ВЫП. XVIII. Военныя, политическія и экономическія свѣдѣнія о западномъ Китаѣ за 1884 г. Государственное и хозяйственное положеніе Китая и спеціально Шанхая въ 1880 г. австро-венгерскаго Консула **Лебидаръ.** Вооруженныя силы Японіи **Капитана Бугуена.** Часть II. Отчетъ русскаго консула въ Фучжоу за 1884 г. **Н. Шуйскаго.** Извлеченіе изъ донесеній англійскихъ дипломатическихъ и консульскихъ агентовъ изъ Японіи.

ВЫП. XIX. Извлеченіе изъ сочиненія Фёрса о военномъ обозѣ. Ливанъ и Ливанцы. **К. Д. Петковича.** Маршрутъ изъ Эрзерума въ Мосулъ, Кол. Ассес. **Карцова,** 1883 года.

ВЫП. XX. Донесеніе **Н. Пѣшкова** о работахъ по сооруженію путей въ различныхъ вилаетахъ Турецкой Имперіи 1884. Извлеченіе изъ донесеній австрійскихъ консуловъ въ Малой Азіи за 1883 г. Географическія замѣтки афганской пограничной коммисіи. **Гольдича.** Донесенія **Диксона** и **Росса** о Персіи. Индія по Британской Энциклопедіи.

ВЫП. XXI. Интендантскія свѣдѣнія о Бухарѣ 1885 г. **Гинтылло.** Рекогносцировка бухарскихъ владѣній **Петрова** 1884 и 1885 г. Введеніе русскаго управленія въ Атекѣ. **Кузьмина-Караваева** 1885 г. Долина Герата и персидская граница отъ Геріруда до Сеистана **Стюарта** 1885. Рѣки Пенджаба **Маклагана.** Бирма и бирманцы **Колкухуна** 1886. Бирма, послѣднее присоединеніе Индійской имперіи 1886 г.

ВЫП. XXII. Отчетъ о Кашгаріи **Петровскаго.** Состояніе Монголіи **Шишмарева.** Очеркъ Кореи **Князя Дадешкаліани.** Запретная страна **Опперта.** Сухопутныя и морскія силы Китая **Дариль.** Тактика китайцевъ въ Тонкинѣ. Свѣдѣнія о Китаѣ изъ донесеній американскихъ консуловъ. Докладъ Чжанъ-Чжи-дуна генералъ-губернатора Кантона, о необходимыхъ преобразованіяхъ.

ВЫП. XXIII. Проекты экспедицій въ Индію, предложенныхъ Наполеономъ Бонапарте императорамъ Павлу и Александру I въ 1800 и въ 1807—1808 г. г., Г. Ш. Подполковника **Баторскаго**. Записка о возможности осуществленія Россіею экспедиціи въ Индію **Пл. Чихачева**. Донесеніе **Андреини** о состояніи промышленности и торговли въ Персіи.—Маршрутныя описанія путей между Асхабадомъ и Мешхедомъ. Г. Ш. Полковника **Ю. Д. Мельницкаго**.

ВЫП. XXIV. О современномъ состояніи вооруженныхъ силъ Китая въ Тарбагатайской и Илійской областяхъ. **Г. М. Щетинина**. 1885 г. Современное состояніе вооруженныхъ силъ въ Восточномъ Туркестанѣ Капитана **Галкина**. 1885 г. Отчетъ генерала **Ли-Пао** (Паули) о состояніи войскъ въ Тянзинѣ и укрѣпленій Таку и Петанга. Проектъ преподаванія и внутренняго порядка въ военныхъ школахъ. Планъ обороны Пекина (переводъ съ нѣмецкаго). Реорганизація китайской арміи и флота (изъ ежегодника Лебеля).

ВЫП. XXV. Письма изъ Персіи 1885—86 г. **Е. Бѣлозерскаго**. Дополнительныя свѣдѣнія о пути въ Среднюю Азію отъ залива Цесаревича, по Усть-Урту и Аму-Дарьѣ 1885 г. Полк. **Бѣлявскаго**. Статистическія свѣдѣнія о провинціяхъ Гилянъ и Шахрудъ-Бастамъ 1879—81 г.г., сообщенныя **И. А. Зиновьевымъ**. Очеркъ бухарскихъ владѣній на лѣвомъ берегу р. Пянджа 1886 г. Г. Ш. Кап. **Покотило**. Краткія статистическія свѣдѣнія о племенахъ эрсари, обитающихъ лѣвый берегъ Аму-Дарьи отъ сел. Боссаги до Чарджуя, 1886 г. Г. Ш. Кап. **Комарова**.

ВЫП. XXVI. Извлеченіе изъ соч. датскаго Полк. **Хоскіера** о путешествіи въ Китай, Японію и Индію. Извлеченіе изъ датскаго соч. мандарина **Хеннингсена** о Небесной Имперіи 1887 г. Поѣздка въ Маньчжурію, къ горамъ Пейшанъ и верховьямъ р. Сунгари. Краткій очеркъ Кореи Г. Ш. Кап. **Калнина**. Военно-статистическое описаніе русско-китайской границы, по р. Аргуни отъ озера Далай-Нора до Усть-Стрѣлки 1881—82 г. Маіора **Овсяннаго**. Матеріалы къ изученію Уссурійскаго края Г. Ш. Подполк. **Надарова**. Сонъ и пробужденіе Китая. Маркиза **Тзенга** 1887 г. Отчетъ по командировкѣ на Командорскіе острова 1884—85 г. Г. Ш. Подполк. **Волошинова**.

ВЫП. XXVII. Сѣверно-Уссурійскій край **Надарова**. Поѣздка на Сахалинъ въ 1885—86 гг. **Гарнака**. Объ отношеніяхъ европейцевъ къ Китаю **Позднѣева**. Торговля Франціи съ Китаемъ и Японіею съ 1880 по 1885 г. **Барона Тизенгаузена**.

ВЫП. XXVIII. Чжунгарія, Военно-Статистическій очеркъ Г. Ш. Полковника **Л. Ѳ. Костенко**. Съ 6-ю приложеніями и картою.

ВЫП. XXIX. Свѣдѣнія о Кафиристанѣ **Лессара**; извлеченіе изъ путешествія Хедина черезъ Персію, Месопотамію, Кавказъ. Часть I. Новая афганская граница **Риджвея**. Статистическія данныя о Закаспійской области **Ю. Мельницкаго**. Маршрутъ Іета отъ Герата до Мешхеда. Вооруженныя силы Персіи по ежегоднику **Лебеля**.

ВЫП. XXX. Условія и способы, обезпечивающіе успѣхъ столкновенія съ Китаемъ, **Барабаша**. Желѣзныя дороги будущаго въ Китаѣ **Крейтнера**. Проектъ организаціи въ Китаѣ арміи и флота **Денна**. Долонъ-норъ **Позднѣева**. Военныя и техническія школы въ Тяньзинѣ. Вооруженныя силы Китая по Löbel's Jahresbericht 1887 г. Путешествіе по Китайск. Туркестану и сѣверной границѣ Тибета, **Кэри**. Маршрутъ отъ Кобдо до Сучжоу **Васенева**.

ВЫП. XXXI. Матеріалы для военно-статистическаго обзора Приамурскаго военнаго округа и Маньчжуріи. Г. Ш. Полковника **Назарова**. Военно-статистическій очеркъ Амурской области. Отдѣлъ I. Свѣдѣнія географическія и топографическія (съ приложеніемъ дѣйствующихъ нынѣ трактатовъ съ Китаемъ).

ВЫП. XXXII. Войска сѣв. Китая, на которыя распространились преобразованія. Описаніе порта Артуръ (Лушунь-коу). Очеркъ Губейкоусскаго прохода. Путешествіе на сѣв. и вост. отъ Пекина. Отчетъ Фульфорда о семимѣсячномъ путешествіи по Маньчжуріи. Свѣдѣнія о Маньчжуріи, собранныя штабомъ Приамурскаго округа. Описаніе части Амурской области между р.р. Буреею

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Поѣздка Подполковника Бернова въ Монголію и Маньчжурію въ 1889 году.

ОТДѢЛЪ I.

Выборъ маршрута и составъ экспедиціи.

Цѣлымъ рядомъ рекогносцировокъ и путешествій были изслѣдованы пути и составлены маршруты по направленію на Пекинъ, какъ изъ Забайкалья, такъ и изъ восточныхъ предѣловъ Приамурскаго военнаго округа, но при этомъ ни у насъ, ни на существующихъ картахъ не имѣлось свѣдѣній о путяхъ, ведущихъ поперегъ Монголіи, которые связывали бы раіоны отрядовъ, наступающихъ въ Монголію и Маньчжурію.

Этотъ пробѣлъ въ военно-статистическихъ свѣдѣніяхъ о китайской территоріи, сопредѣльной съ нашей границей, заставлялъ дѣлить театръ военныхъ дѣйствій какъ-бы на двѣ самостоятельныя зоны: Монголію и Маньчжурію, и между отрядами, оперирующими въ этихъ направленіяхъ, не имѣлось бы надлежащей связи.

Вслѣдствіе упомянутаго выше недочета въ данныхъ для всесторонняго выясненія обстановки, въ которую могутъ быть поставлены войска Приамурскаго военнаго округа, командующимъ войсками округа было признано необходимымъ пересѣчь Монголію и часть Маньчжуріи по параллели, чтобы связать прежнія рекогносцировки меридіанальныхъ путей на Пекинъ поперечнымъ маршрутомъ и собрать необходимыя свѣдѣнія о продовольственныхъ запасахъ, водѣ и топливѣ, которыя войска могли бы встрѣтить въ этомъ пограничномъ съ нами раіонѣ китайской территоріи.

Исходнымъ пунктомъ рекогносцировки избранъ былъ г. Урга, такъ какъ въ этомъ *центрѣ всей Монголіи* можно было собрать предварительныя свѣдѣнія о пути, который предполагалось изслѣдовать, и ознакомиться съ бытомъ и обычаями монголъ, что затѣмъ въ значительной степени содѣйствовало успѣху экспедиціи.

Рекогносцировку пришлось предпринять и вести скрытно, ибо при оффиціальныхъ путешествіяхъ китайское правительство, подъ предлогомъ охраны экспедиціи, назначаетъ конвои, которые лишаютъ путешественника самостоятельности.

При выборѣ первоначальнаго маршрута, я остановился на ю.-в. направленіи, такъ какъ при существующихъ постоянныхъ и притомъ безпрепятственныхъ сношеніяхъ европейцевъ между Ургою и Пекинымъ безъ всякаго надзора со стороны китайцевъ, легко было скрыть какъ цѣль путешествія, такъ и дальнѣйшее его направленіе, а затѣмъ въ любомъ пунктѣ свернуть на сѣверо-востокъ въ Маньчжурію. Юго-восточное направленіе на городъ Долонъ-Норъ представлялось тѣмъ болѣе цѣлесообразнымъ, что дорогъ прямо на востокъ непосредственно изъ Урги *не оказалось вовсе*, тогда какъ имѣлись основанія предполагать существованіе трактовой дороги параллельно теченію рѣки Шара-Мурэнъ, въ виду того, что бассейнъ этой рѣки пролегаетъ по южной границѣ Монголіи, весьма густо заселенъ и жители его имѣютъ торговыя сношенія съ Маньчжуріею.

Впослѣдствіи разсчетъ этотъ оправдался: дойдя до истоковъ рѣки Шара-Мурэнъ, я нашелъ большую дорогу, идущую отъ города Долонъ-Норъ прямо въ городъ Бодунэ и перерѣзывающую внутреннюю Монголію по параллели.

Такимъ образомъ, двигаясь изъ Урги на Долонъ-Норъ, я оффиціально ѣхалъ въ предѣлы застѣннаго Китая и, повернувъ на востокъ, отдѣлывался отъ разспросовъ тѣмъ, что ѣду изъ Китая въ свои предѣлы кратчайшею дорогой.

Дальнѣйшее направленіе изъ города Бодунэ обусловливалось желаніемъ пройти кратчайшею дорогою въ Южно-Уссурійскій край и тѣмъ самымъ связать среднее теченіе рѣки Сунгари съ однимъ изъ исходныхъ пунктовъ Южно-Уссурійскаго театра, т. е. съ Полтавскьмъ карауломъ или Турьимъ Рогомъ. Имѣя въ виду,

что пути изъ города Сянь-Сина на Турій Рогъ и городъ Нингуту были уже изслѣдованы, я рѣшился отыскать дорогу черезъ хребетъ Ужань-гуань-цай-линъ въ Нингуту, предполагая существованіе сообщеній между богатымъ и густо заселеннымъ бассейномъ средняго теченія рѣки Сунгари какъ съ Нингутой, такъ и съ нашими пограничными селеніями. Дорога эта оказалась дѣйствительно вполнѣ проходимою и могущею служить въ военное время для связи отрядовъ, оперирующихъ изъ Амурской области и Южно-Уссурійскаго края.

Въ составъ экспедиціи вошли двое бурятъ: приказный 2-й сотни Забайкальскаго казачьяго полка Ачировъ и вольнонаемный бурятъ Селенгинской степной думы Цеденъ Бадмаевъ. Оба владѣли свободно монгольскимъ языкомъ. Во время пути экспедиція пользовалась мѣстными проводниками какъ въ Монголіи, такъ и въ Маньчжуріи.

Снаряженіе, всѣмъ необходимымъ, экспедиціи произведено было въ городѣ Ургѣ.

Глазомѣрная съемка пути отъ города Урги до города Нингуты на протяженіи 2.700 верстъ произведена съ помощью компаса.

Весь путь пройденъ верхомъ.

ОТДѢЛЪ II.

Краткій очеркъ пройденной мѣстности.

Въ орографическомъ отношеніи. Въ орографическомъ отношеніи мѣстность, пройденная экспедиціею, можетъ быть раздѣлена на 3 характерныхъ участка.

Первый участокъ, простирающійся отъ города Урги до хребта большаго Хингана, представляетъ собой возвышенное плоскогорье Гоби, абсолютное поднятіе котораго по барометрическимъ опредѣленіямъ астронома Фритше и Пржевальскаго достигаетъ до 4.000 футъ. Характеръ мѣстности пустынный, мѣстами волнистый. Однообразіе степи прерывается кой гдѣ отдѣльно возвышающимися невысокими горами и каменными грядами, идущими по направленію съ запада на востокъ. Почва Гоби состоитъ большею

частію изъ красноватаго гравія, усѣяннаго галькою различныхъ кварцовыхъ породъ.

Въ болѣе низменныхъ частяхъ встрѣчаются довольно большія пространства, покрытыя соланчаками. На юго-западной окраинѣ Гоби близь озера Далай-Норъ путь перерѣзываетъ съ запада на востокъ, на протяженіи около 150 верстъ, песчаную полосу, извѣстную подъ именемъ Гучинъ-Гурбу.

Мѣстность эта состоитъ изъ песчаныхъ холмовъ, высотою мѣстами въ нѣсколько десятковъ футъ; между ними попадаются небольшія долины, орошаемыя ручейками, которые берутъ начало въ озерахъ, расположенныхъ въ глубокихъ песчаныхъ котловинахъ.

Песчаная полоса Гучинъ-Гурба простирается, по разспросамъ, по меридіану отъ озера Далай-Норъ до города Долонъ-Норъ, на протяженіи 150—200 верстъ, а по параллели отъ истоковъ рѣки Шара-Мурэнъ верстъ на 150 къ западу.

Второй участокъ пройденнаго пути, мало изслѣдованный до сего времени въ орографическомъ отношеніи, пролегаетъ по южной части Краеваго хребта большаго Хингана, приблизительно до 44° сѣверной широты.

Краевая цѣпь, составляющая естественный рубежъ между Монголіею и Маньчжуріею, по мнѣнію покойнаго Н. М. Пржевальскаго, въ южной ея части состоитъ изъ отроговъ, самая высокая точка которыхъ подымается до 2.091 метръ (6.800 футъ) надъ уровнемъ моря и не болѣе какъ на 400— 500 метръ (1.300—1.600 футъ) надъ поверхностью плоскогорья Гоби. За неимѣніемъ гипсометра высота этой мѣстности опредѣлена не была.

Краевая цѣпь не представляетъ непрерывнаго хребта, а лишь отдѣльные, сравнительно невысокіе горные массивы, составляющіе какъ бы отроги главнаго хребта. Однѣ изъ этихъ горъ тянутся съ сѣверо-востока на юго-западъ, другія, образующія какъ бы цоколь монгольской возвышенности, съ юго-востока на сѣверо-западъ.

Склоны этихъ возвышенностей на западъ пологіе, на востокъ же болѣе крутые, мѣстами даже обрывистые. Вся мѣстность къ востоку понижается уступами, террассами и сливается съ Мань-

чжурскими равнинами. Насколько восточные склоны покрыты богатою растительностію и мѣстами даже лѣсами, настолько же западные бѣдны, что рѣзко обрисовываетъ контрастъ двухъ природъ: на западъ—Монголія съ ея голыми степями, на востокъ—зеленѣющіе склоны и долины Маньчжуріи, мѣстами даже обработанныя.

Третій участокъ пути пролегалъ уже по Маньчжуріи и заключался между среднимъ теченіемъ рѣки Сунгари и южно-уссурійскимъ краемъ. Мѣстность эта, за исключеніемъ долины Сунгари, гориста, прорѣзана отрогами Чань-бо-шанья, расположенными между рѣчными бассейнами рѣкъ Сунгари, Мудынь-дзянь, Мурэня и Суйфуномъ.

Общее направленіе этихъ отроговъ отъ сѣверо-востока къ юго-западу. Характеръ ихъ—плоскогорья, перерѣзанныя глубокими ущельями, въ которыхъ берутъ начало безчисленное множество ручейковъ, образующихъ во многихъ мѣстахъ топи и болота, крайне затрудняющія движеніе. Изъ пройденныхъ на этомъ пути переваловъ самый высокій пролегаетъ черезъ хребетъ Чжань-гуань-цай-линъ (водораздѣлъ между Сунгари и Мудынъ-дзяномъ); онъ достигаетъ до 3.925 футъ) *) абсолютной высоты. Изъ другихъ переваловъ болѣе значительны: Эръ-дао-линъ (3.400 *) футъ абс. выс.) и Санъ-до-линъ (3.400 *) футъ абс. выс.), находящіеся между городами Омосо и Нингутой, и хребетъ Ванъ-лунъ-Гоу (3.600 *) ф. абс. выс.) уже близь Полтавскаго караула. Отлогости этихъ горъ круты, достигаютъ мѣстами 30°—40° и покрыты густыми лѣсами.

Въ гидрографическомъ отношеніи. Гобійскій участокъ очень бѣдно орошенъ. За исключеніемъ рѣкъ Толы и Керулэнъ въ сѣверо-восточной окраинѣ плоскогорья, текучей воды не встрѣчается на протяженіи 800 верстъ. Количество атмосферныхъ осадковъ здѣсь совершенно незначительно. Господствующій зимою сѣверо-западный вѣтеръ приноситъ мало влаги, лѣтомъ-же, хотя юго-восточные муссоны и достигаютъ до Гоби, но дождевыя облака большею частію задерживаются горами, отдѣляющими Китай отъ

*) По опредѣленію полковника, нынѣ генералъ-маіора, Барабаша.

плоскогорья. Хотя лѣтомъ въ Гоби и выпадаютъ иногда сильные дожди, образующіе въ низменныхъ и глинистыхъ мѣстахъ лужи и озера, но вода въ нихъ скоро испаряется, оставляя послѣ себя только слой соленой пыли.

Вслѣдствіе такихъ климатическихъ и орографическихъ условій къ югу отъ рѣкъ Толы и Керулэнъ до южныхъ окраинъ большаго Хингана нѣтъ ни одной постоянной рѣки. Рѣка Пола, притокъ Орхоны, принадлежитъ къ системѣ рѣки Селенги, протекаетъ мимо города Урги въ широкой долинѣ, развѣтвляясь на нѣсколько рукавовъ; какъ всѣ горныя рѣки, весной отъ таянія снѣговъ въ горахъ и отъ осеннихъ дождей сильно разливается, затопляя низменныя мѣста, лѣтомъ же мелѣетъ. Имѣющіеся у г. Урги два моста и близьрастущій лѣсъ вполнѣ обезпечиваютъ переправу чрезъ эту рѣку во всякое время года. Рѣка Керулэнъ одна изъ самыхъ длинныхъ рѣкъ сѣверо-восточной Монголіи, беретъ начало въ южныхъ отрогахъ Даурскихъ горъ, течетъ параллельно рѣкѣ Ононъ и впадаетъ въ соленое озеро Далай-Норъ или Кулунь, находящееся близь нашей границы, въ 50 верстахъ отъ Абагатуевскаго караула. Во время половодья озеро Далай-Норъ соединяется протокомъ съ рѣкою Аргунью, вслѣдствіе чего можно отчасти отнести рѣку Керулэнъ къ бассейну Амура.

Рѣка Керулэнъ глубока, течетъ быстро въ широкой долинѣ, окаймленной съ сѣверо-западной стороны скалистыми горами. Ширина ея до 50 саженъ. Имѣющіеся броды глубоки и въ большую воду переправа производится на паромѣ. Лѣтомъ воды сравнительно меньше, мѣстами даже рѣка мелѣетъ. Вслѣдствіе отсутствія мостовъ и близьрастущаго лѣса для устройства переправы, она можетъ оказаться затруднительной, вслѣдствіе чего необходимо будетъ имѣть съ собой матеріалъ для устройства переправы.

Въ юго-восточной окраинѣ плоскогорья въ полосѣ песковъ Гучинъ-Гурбу, протекаютъ нѣсколько рѣчекъ, большею частію теряющихся или питающихъ незначительныя соленыя озера. Наиболѣе значительная изъ нихъ рѣчка Гунъ-Грюнъ-Голъ, вытекающая изъ юго-западныхъ склоновъ Хингана и впадающая въ озеро Далай-Норъ, настолько маловодна, что лѣтомъ даже высыхаетъ.

Большинство озеръ, встрѣчающихся на плоскогорьѣ Гоби, соленыя и негодны даже для водопоя скота. Въ полосѣ Гучинъ-Гурбинскихъ песковъ встрѣчается сравнительно много озеръ, большею частію тоже соленыхъ. Изъ такихъ озеръ Далай-Норъ по своей величинѣ занимаетъ первое мѣсто. Окружность его простирается до 60 верстъ; форма его продолговата, вытянута отъ юго-запада къ сѣверо-востоку. Не смотря на соленую воду, озеро изобилуетъ рыбою.

Внутренняя Монголія, находящаяся къ востоку отъ Хингана, орошеніемъ несравненно богаче плоскогорья Гоби. Сухіе сѣверо-западные вѣтры, господствующіе преимущественно въ Гоби, оказываютъ значительно менѣе вліянія на внутреннюю Монголію, укрытую отъ нихъ краевымъ хребтомъ Хингана. Влага, наносимая юго-восточными океанскими вѣтрами, удерживается на утесистыхъ кряжахъ восточныхъ склоновъ Хингана и его отрогахъ, гдѣ берутъ начало множество ручейковъ, образующихъ, въ свою очередь, болѣе значительныя рѣки.

Направленіе теченія рѣкъ параллельно отрогамъ горъ большею частію съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Рѣки эти принадлежатъ преимущественно бассейну рѣкъ Шара-Мурэнъ и Лао-хэ. Къ нимъ относятся встрѣченныя по пути рѣки Цаганъ-Мурэнъ, Ульджа-Мурэнъ и Хацирь-Голъ. Первыя двѣ многоводныя принимаютъ много притоковъ и, соединяясь вмѣстѣ, впадаютъ въ Шара-Мурэнъ. Хацирь-Голъ, по разспросамъ, одинъ изъ притоковъ Лаохэ, хотя по существующимъ картамъ принадлежитъ къ внутреннему бассейну, образуя, совмѣстно съ рѣкою Чало, незначительное озеро. Изъ названныхъ рѣкъ Ульджа-Мурэнъ болѣе значительна, хотя ширина ея въ пройденномъ мѣстѣ не велика, именно всего до 30 саженъ, но броды глубоки и для переправы потребуется постройка плотовъ или моста, чему впрочемъ способствуетъ близьрастущій лѣсъ. Остальныя рѣки всѣ удобо-проходимы въ бродъ, при чемъ слѣдуетъ однако оговориться, что пройдены онѣ были недалеко отъ истоковъ и ниже, очевидно, должны быть многоводнѣе; во всякомъ случаѣ имѣющійся въ избыткѣ лѣсъ обезпечиваетъ вполнѣ устройство переправъ черезъ нихъ. Нѣсколько,

озеръ, которыя встрѣтились по пути по своимъ малымъ размѣрамъ подходятъ болѣе къ прудамъ.

Сообразно двумъ главнымъ покатостямъ страны, сѣверной и южной, рѣки Маньчжуріи принадлежатъ къ двумъ бассейнамъ: сѣверному или Амурскому и южному, которыя несутъ свои воды въ заливы Лао-Дунь и Корейскій. Всѣ рѣки, встрѣченныя по пути принадлежатъ сѣверному бассейну и большинство изъ нихъ къ системѣ рѣки Сунгари, составляющей по своимъ размѣрамъ и по обилію водъ главный притокъ Амура. Сунгари беретъ начало въ юго-восточной Маньчжуріи въ Чань-бо-шаньскихъ горахъ и, протекая болѣе 1.500 верстъ по обширной, плодородной и густо заселенной долинѣ, служитъ главною питательною артеріею всей Маньчжуріи. Начиная отъ города Гирина до устья, на протяженіи 1.100 верстъ, она вполнѣ судоходна; наименьшая глубина главнаго русла на всемъ этомъ протяженіи достигаетъ при нормальномъ уровнѣ воды до 4-хъ футъ. Разливаясь часто на нѣсколько рукавовъ, образующихъ островъ и отмели, ширина Сунгари не одинакова. Средняя ширина ея на 85-ти верстномъ разстояніи, пройденномъ отъ города Бодунэ вверхъ по рѣкѣ, отъ 500 до 1.000 саж., при чемъ случалось, что рукава отходили отъ главнаго русла на нѣсколько верстъ. Вода мутная, иловатая; средняя быстрота теченія до 4-хъ верстъ въ часъ. Берега рѣки низменные, мѣстами даже топкіе. Правый берегъ командуетъ лѣвымъ. Переправа черезъ Сунгари производится на плотахъ, состоящихъ изъ двухъ связанныхъ ботовъ, покрытыхъ деревянною настилкою; такой плотъ въ состояніи поднять до 30 лошадей за разъ.

Для устройства военной переправы можно воспользоваться множествомъ джонокъ и шаландъ, принадлежащихъ прибрежнымъ жителямъ и плавающимъ по Сунгари. Вообще въ лѣсномъ матеріалѣ недостатка оказаться не можетъ.

За послѣднее время англо-китайская пресса сильно заговорила о торговой и стратегической важности, которую китайское правительство могло бы извлечь устройствомъ судоходства по Сунгари. Нельзя не согласиться съ этими доводами. Прорѣзывая одну изъ самыхъ богатыхъ и населенныхъ провинцій имперіи, Сунгари пріобрѣтаетъ еще бо̀льшее значеніе съ осуществленіемъ проекта

связать желѣзною дорогою Гиринъ и Мугдэнъ съ портомъ Нючуанъ или Тянь-цзи-номъ. При такихъ условіяхъ устройство паровой военной флотиліи на Сунгари можетъ служить весьма серьезною угрозою нашей коммуникаціонной линіи на Амурѣ. Во всякомъ случаѣ мысль объ этомъ уже зародилась.

Изъ другихъ встрѣченныхъ по пути рѣкъ Лалинъ-хэ, близъ города Лалинъ, и притокъ ея Молинъ-хэ незначительны. Хотя переправы черезъ нихъ производятся на плотахъ, но по малой средней глубинѣ ихъ надо полагать, что должны быть и броды. Ширина этихъ рѣкъ у мѣстъ переправъ отъ 40—50 саж. Остальныя рѣчки горнаго характера, протекаютъ по лѣсистымъ ущельямъ и въ дождливое время образуютъ топи и болота, затрудняющія движеніе. Болѣе значительна рѣка Мудынъ-дзянь, на берегу которой расположенъ городъ Нингута. Рѣка Мудынъ-дзянъ принадлежитъ къ числу главныхъ притоковъ Сунгари и считается удобною для сплавнаго судоходства отъ города Нингута до города Сянь-Синъ, находящагося при сліяніи Мудынъ-дзяна съ Сунгари. Городъ Нингута расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки въ широкой низменной долинѣ. Правый берегъ Мудынъ-дзяна гористый, у мѣста же переправы верстахъ въ пяти за городомъ очень высокъ и крутъ. Рѣка глубока, ширина ея до 70 саженъ. Переправа производится на плотахъ, такого же устройства, какъ и на Сунгари. Бродовъ, по разспросамъ, вблизи не имѣется. Лѣсу вездѣ много. Въ пограничномъ намъ раіонѣ рѣка Мурэнъ (притокъ Уссури) и Суйфунъ съ своими незначительными притоками Силинъ-хэ, Маціо-хэ и проч. никакихъ затрудненій для переправы оказать не могутъ. Всѣ эти рѣки почти во всякое время года удобно проходимы въ бродъ.

Въ этнографическомъ отношеніи. Описаніе быта и характеристики Монголіи въ этнографическомъ отношеніи столь обстоятельно и талантливо сдѣлано нашими изслѣдователями, Н. М. Пржевальскимъ и М. В. Пѣвцовымъ, что добавить что-либо къ ихъ очеркамъ врядъ-ли можно. Все населеніе принадлежитъ исключительно къ монгольскому имени и только во внутренней Монголіи встрѣчаются китайцы, занимающіеся торговлею и хлѣбопашествомъ, но процентъ ихъ самый незначительный. Осѣдлость

и постоянныя жилища въ Монголіи имѣютъ одни лишь ламы, состоящіе при кумирняхъ. При проходѣ Монголіи бросается въ глаза большое количество кумиренъ и относительная многочисленность духовнаго сословія (ламъ) въ этомъ краѣ. Среди невѣжественныхъ и суевѣрныхъ монголъ это сравнительно образованное сословіе пользуется большимъ вліяніемъ, особенно высшее духовенство. При расположеніи вообще къ намъ монголъ и преимущественно пограничныхъ (халхасскихъ) казалось бы возможнымъ воспользоваться этимъ авторитетомъ духовенства для противодѣйствія китайскому вліянію и тѣмъ самымъ обезпечить себѣ дружественный нейтралитетъ монголъ въ случаѣ разрыва съ Китаемъ. Наиболѣе вліятельное духовное лицо въ Монголіи Ургинскій Кутукта-Гэгэнъ. Будучи третьимъ лицомъ въ іерархіи Буддизма, считая первымъ Тибетскаго Далай-Ламу, а вторымъ Бань-цинь-Эрдени, пребывающаго тоже въ Тибетѣ, Гэгэнъ имѣетъ въ Монголіи исключительное положеніе. Теперешній Кутукта—молодой человѣкъ, лѣтъ двадцати, халхасскій монголъ, живаго и энергическаго характера. Избалованный съ малолѣтства угодливостію окружающихъ его духовныхъ лицъ, которые оказываютъ ему почести, воздаваемыя лишь лицу святому, онъ вполнѣ созналъ всѣ выгоды своего положенія и въ послѣднее время сталъ проявлять нѣкоторую самостоятельность, что вовсе не входитъ въ разсчеты китайскаго правительства.

Стремленіе Кутукты выйти изъ подъ опеки китайскаго правительства, при рѣшительности его характера и безграничномъ вліяніи, которымъ онъ пользуется среди монголъ, намъ вполнѣ на руку, лишь бы съумѣть воспользоваться обстоятельствами своевременно.

Въ юго-восточной Монголіи, вслѣдствіе непосредственнаго соприкосновенія съ китайцами, монголы утратили отчасти свою самобытность. Перенимая отъ своихъ сосѣдей лишь дурныя черты характера, они сохраняютъ вмѣстѣ съ тѣмъ таковыя же, присущія и ихъ расѣ. Мало по малу вырождаясь, вслѣдствіе частыхъ браковъ съ китаянками, они по наружности даже стали походить болѣе на китайцевъ. Между чахарцами, хошуны которыхъ граничатъ съ Китаемъ, встрѣчаются монголы, присвоившіе себѣ даже

китайскую одежду. Монголы хошуновъ, граничащихъ непосредственно съ Маньчжуріею, не живутъ уже болѣе въ войлочныхъ юртахъ, предпочитая по примѣру сосѣдей—глиняныя фанзы. Очевидно, при такихъ условіяхъ, мы не можемъ разсчитывать на сочувствіе этихъ монголъ, постепенно окитаивающихся все болѣе и болѣе.

Въ составъ народонаселенія Маньчжуріи входятъ, главнымъ образомъ, маньчжуры и китайцы.

Относительную числительность китайцевъ къ коренному населенію края маньчжуръ трудно опредѣлить, вслѣдствіе отсутствія какихъ бы то ни было точныхъ данныхъ. Даже общая числительность населенія въ Маньчжуріи неизвѣстна. Цифры, приводимыя въ послѣднее время лицами, бывшими въ этомъ краѣ—гадательныя и не согласны между собой.

Свѣдѣнія, доставляемыя въ пекинскую финансовую палату провинціальною администраціею о податяхъ и сборахъ по числу ревизскихъ душъ, могли бы служить сравнительно вѣрными источниками для выясненія этого вопроса, но, къ несчастію, недоступны европейцамъ.

Общую числительность народонаселенія въ Маньчжуріи можно считать приблизительно около 15 милліоновъ, причемъ отношеніе китайцевъ къ маньчжурамъ не одинаково во всѣхъ провинціяхъ. Въ Гиринской провинціи, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, маньчжуръ считается $^5/_7$ общаго числа жителей. Вліяніе китайцевъ сильно отразилось въ этой странѣ. Не говоря уже про китайскій языкъ, общепринятый въ Маньчжуріи, коренное населеніе по внѣшнимъ признакамъ не отличается отъ пришельцевъ—китайцевъ.

На пройденномъ пути болѣе густое населеніе замѣчается по среднему бассейну Сунгари.

Населеніе въ Маньчжуріи сосредоточивается преимущественно близь большихъ центровъ, городовъ и по мѣрѣ удаленія отъ нихъ рѣдѣетъ.

Въ пройденныхъ малыхъ городахъ: Сошинпу, Ялинъ, Учантинганъ, Санхатунгай и Омосо число жителей можно примѣрно опредѣлить отъ 5 до 10 тысячъ человѣкъ, большинство которыхъ маньчжуры. Въ городахъ Бодунэ и Нингутѣ—отъ 10 до 15 тысячъ.

Всѣ эти города подходятъ подъ общій типъ маньчжурскихъ городовъ: они обнесены глинобитными стѣнами, улицы въ нихъ узкія, грязныя, застроенныя лавками. Во всѣхъ этихъ городахъ расположены небольшіе гарнизоны, принадлежащіе маньчжурскимъ знаменамъ.

ОТДѢЛЪ III.

Продовольствіе, топливо и вода.

1) **Продовольствіе**: a) *хлѣбопашество*. По количеству посѣвовъ, встрѣченныхъ по пути, можно раздѣлить пройденную мѣстность на три полосы, что обусловливается какъ географическими условіями страны, такъ и различными степенями культуры народностей, населяющихъ эту обширную территорію. Первая полоса, Гобійская, или, какъ характерно называютъ ее китайцы „Травяная земля“, съ ея суровымъ климатомъ, безводными степями, населенная исключительно кочевниками, единственное богатство и занятіе которыхъ составляетъ скотоводство. Очевидно, при такихъ условіяхъ, въ этой мѣстности нѣтъ никакихъ признаковъ земледѣлія. Вторая полоса — внутренняя Монголія, находящаяся къ востоку отъ большаго Хингана до р. Сунгари, представляетъ собою переходную ступень къ осѣдлости и культурѣ, вслѣдствіе болѣе благопріятныхъ климатическихъ и географическихъ условій и близкаго сосѣдства и соприкосновенія съ земледѣльческими народами: китайцами и маньчжурами.

Начиная съ Баринскаго хошуна, который можно считать крайнимъ западнымъ предѣломъ земледѣлія въ Монголіи, и вплоть до р. Сунгари, встрѣчаются кой-гдѣ клочки обработанной земли. Монголы сѣютъ здѣсь исключительно буду (просо) для домашняго обихода. Мѣстами, преимущественно по плодороднымъ долинамъ, попадаются китайскія поселенія, окруженныя пашнями и огородами. Посѣвы эти имѣютъ уже иной характеръ: хотя они и незначительны, но собираемые хлѣба и овощи продаются. Такъ долина рѣчки Шабортай, на протяженіи 15 верстъ, заселена китайскими колонистами, сѣющими здѣсь различные хлѣба: ячмень, овесъ, горохъ, яровую пшеницу и льняное сѣмя. Количество по-

добныхъ посѣвовъ однако крайне ограничено, вслѣдствіе видимой враждебности, съ которою относятся монголы къ попыткамъ колонизаціи китайцами лучшихъ ихъ земель. Чѣмъ сѣвернѣе, тѣмъ рѣже попадаются посѣвы; къ югу же, по разспросамъ, запашки болѣе значительны. Третья полоса: часть Маньчжуріи, заключающаяся между среднимъ теченіемъ Сунгари и Южно-Уссурійскимъ краемъ, по количеству обработываемой земли и плодородію можно раздѣлить на два характерныхъ участка:

1) бассейнъ рѣки Сунгари, и

2) сѣверо-восточная часть Гиринской провинціи въ предѣлахъ Нингутинскаго фудутунства. Болѣе умѣренный климатъ средней и южной части Маньчжуріи, обусловливаемый сравнительно меньшимъ абсолютнымъ поднятіемъ края и защитою отъ холодныхъ вѣтровъ отрогами Чжань-бо-шана, плодородіе земли, густота населенія—вотъ причины, благопріятствующія успѣхамъ земледѣлія въ этой полосѣ, считающейся справедливо, по богатству посѣвовъ и обилію урожаевъ, житницею Маньчжуріи.

Дѣйствительно, на всемъ пути отъ р. Сунгари до западныхъ склоновъ отроговъ хребта Чжань-гуань-цай-линъ встрѣчены сплошныя пашни, обработка которыхъ, вслѣдствіе искусства и трудолюбія народонаселенія, достигла высшаго уровня земледѣльческой культуры. Плодородіе земли и тщательность обсѣмененія этихъ полей и ухода за ними—главные факторы столь богатыхъ урожаевъ въ этомъ краѣ. Сѣверный предѣлъ этой богатой культуры достигаетъ окрестностей города Сянь-Сина, къ югу же вся мѣстность, простирающаяся отъ г. Бодунэ къ городу Куанъ-чэнъ-цзи и Мугденъ, еще богаче плодородіемъ и обиліемъ посѣвовъ.

Второй участокъ, Нингутинскій, вслѣдствіе менѣе благопріятныхъ географическихъ и климатическихъ условій и сравнительно меньшаго населенія, значительно бѣднѣе въ культурномъ отношеніи. Гористый и лѣсистый характеръ этой полосы, песчаная и глинистая почва требуютъ бо̀льшихъ усилій отъ народонаселенія. Посѣвы преобладаютъ преимущественно въ окрестностяхъ городовъ, гдѣ наиболѣе сосредоточено народонаселеніе, по долинамъ рѣкъ и вдоль большихъ проѣздныхъ дорогъ, по которымъ попадаются часто деревушки, окаймленныя небольшими пашнями.

За послѣдніе годы китайское правительство проявляетъ сильное стремленіе къ колонизаціи этой части Маньчжуріи, покровительствуя и помогая китайскимъ переселенцамъ и видимо достигаетъ благопріятныхъ результатовъ, въ особенности, въ пограничныхъ намъ раіонахъ, судя по увеличивающемуся населенію близь нашихъ границъ. Нѣтъ сомнѣнія, что трудолюбіе и искусство китайскихъ колонистовъ превозмогутъ современемъ неблагопріятныя физическія условія мѣстности, затрудняющія земледѣліе въ этой полосѣ. Система посѣвовъ во всей Маньчжуріи плодоперемѣнная, при чемъ каждое поле дѣлится на участки и каждый участокъ засѣвается ежегодно различными хлѣбами въ опредѣленной послѣдовательности. Пашни представляютъ собою рядъ параллельныхъ грядъ, направленіе которыхъ опредѣляется направленіемъ господствующихъ вѣтровъ и другими примѣтами, вліяющими на урожай. Поля ежегедно удобряются, тщательно обсѣменяются и старательно очищаются отъ сорныхъ травъ.

Изъ числа хлѣбныхъ растеній просо, какъ по количеству, ежегодно засѣваемому въ Маньчжуріи, такъ и по своему разнообразному примѣненію, занимаетъ первое мѣсто. Изъ воздѣлываемыхъ различныхъ сортовъ этого хлѣба гао-линъ болѣе всего распространенъ въ Маньчжуріи. Высшій сортъ его, бѣлый, по дешевизнѣ своей служитъ главною пищей народонаселенію; изъ него же гонится ханшинъ (водка), очень распространенный во всей Маньчжуріи. Высокіе стебли гао-линъ употребляются жителями на кровлю крышъ и для отопленія. Изъ другихъ сортовъ проса заслуживаетъ вниманія бойцза, служащая главнымъ образомъ для кормленія скота и лошадей; изъ соломы ея дѣлаютъ сѣчку, которая, будучи перемѣшена съ ячменемъ или пшеницею, съ успѣхомъ замѣняетъ овесъ и сѣно. Изъ другихъ хозяйственныхъ растеній, засѣваемыхъ въ Маньчжуріи, особенно распространены многочисленные сорта бобовыхъ растеній. Изъ нихъ болѣе всего выдѣляется масличный горохъ, изъ котораго извлекаютъ масло для пищи, а изъ остающихся выжимковъ въ послѣднее время стали приготовлять галеты въ видѣ большихъ прессованныхъ круговъ, служащіе для корма скота и главнымъ образомъ для удобренія земли. Лепешки эти стали даже предметомъ вывоза изъ Маньч-

журіи въ Японію, гдѣ имѣютъ большое примѣненіе для удобренія рисовыхъ полей. Нельзя не обратить вниманія на увеличивающіеся съ каждымъ годомъ въ Маньчжуріи маковые посѣвы, особенно по среднему бассейну Сунгари. Причина распространенія этого растенія очевидно хорошая доходность, получаемая съ него вслѣдствіе увеличивающейся потребности на опіумъ среди населенія и сравнительная дороговизна привознаго индійскаго опіума; хотя Маньчжурскій опіумъ уступаетъ качествомъ индійскому, но послѣдній, оплачиваемый пошлиною, несравненно дороже Маньчжурскаго, который для бѣднаго класса населенія по дешевизнѣ болѣе доступенъ. Столь быстрое увеличеніе производства опіума въ Маньчжуріи грозитъ серьезною конкуренціею индійскому и, можно предсказать, что современемъ первый, ежели не вытѣснитъ его съ китайскихъ рынковъ, то, во всякомъ случаѣ, значительно ослабитъ его привозъ. Изъ хлѣбныхъ растеній, засѣваемыхъ у насъ, рожь вовсе не сѣютъ въ Маньчжуріи; пшеницу, ячмень, гречиху и овесъ хотя и засѣваютъ, но въ ограниченномъ количествѣ. Пшеницы сравнительно сѣютъ болѣе ржи и ячменя, особенно въ Нингутинскомъ раіонѣ. Что же касается до овса, то онъ вовсе не распростаненъ въ Маньчжуріи и его почти не засѣваютъ. Табакъ сѣютъ во всей Маньчжуріи, въ особенности по среднему теченію Сунгари. Вообще Маньчжурскій табакъ по своимъ качествамъ дорого цѣнится во всемъ Китаѣ. Наилучшія плантаціи въ окрестности города Аже-хэ. Изъ прочихъ хозяйственныхъ растеній, засѣваемыхъ въ Маньчжуріи, можно назвать коноплю и различныя красильныя растенія.

Огородничествомъ занимаются повсемѣстно и оно составляетъ одну изъ главныхъ статей продовольствія народонаселенія.

б) *Продовольственные запасы.* Полное отсутствіе хлѣбопашества въ Монголіи лишаетъ возможности расчитывать на какія бы то ни было хлѣбные запасы, не исключая даже и большихъ центровъ, какъ Урга. Привозимая въ Монголію китайцами въ крайне ограниченномъ количествѣ буда (просо) составляетъ роскошь въ монгольскомъ хозяйствѣ.

Во внутренней Монголіи, какъ мы видѣли, за исключеніемъ ничтожныхъ посѣвовъ буды, другихъ хлѣбныхъ растеній вовсе

не сѣютъ, такъ что и въ этой полосѣ расчитывать на мѣстныя зерновые запасы нельзя. Вслѣдствіе этого войскамъ при движеніи въ Монголіи безусловно придется везти съ собою до застѣннаго Китая хлѣбные запасы. Что касается чая и соли, то едва ли можно расчитывать на пополненіе по пути и этихъ запасовъ; хотя во всякой юртѣ можно найти кирпичный чай и грубую мѣстную соль, но въ очень ограниченномъ количествѣ.

Разнорѣчивыя свѣдѣнія лицъ, путешествовавшихъ въ Маньчжуріи за послѣднее время, недостатокъ точныхъ статистическихъ данныхъ какъ о количествѣ и распредѣленіи народонаселенія, такъ и сельской производительности этого края—затрудняютъ выясненіе вопроса о тѣхъ хлѣбныхъ продовольственныхъ запасахъ, которые можно будетъ найти въ Маньчжуріи въ военное время. Что же касается бассейна рѣки Сунгари, то процвѣтаніе хлѣбопашества, богатство урожаевъ и сравнительная зажиточность народонаселенія, въ особенности средней части долины, отъ Бодунэ до Баянъ-сусу и отчасти до города Куанъ-ченъ-цзэ (главный рынокъ вывозной хлѣбной торговли изъ этой мѣстности) вполнѣ обезпечиваетъ продовольствіемъ сосредоточиваемые здѣсь отряды войскъ какъ въ случаѣ движенія ихъ изъ Забайкалья, такъ изъ Амурской области и Южно-Уссурійскаго края.

Къ сожалѣнію, за неимѣніемъ точныхъ данныхъ, не представляется возможности опредѣлить даже приблизительно размѣры среднихъ урожаевъ этой мѣстности, о хлѣбномъ богатствѣ которой свидѣтельствуютъ ежегодные зерновые избытки, составляющіе предметъ оживленной и обширной торговли въ южную Маньчжурію и въ самый Китай.

Главные рынки этой торговли Куанъ-ченъ-цзэ, Мугденъ и портъ Нючуань. Главнѣйшіе хлѣба, вывозимые изъ этой мѣстности, пшеница и горохъ. За послѣдніе годы пшеницы вывозилось въ Мугденъ болѣе милліона пудовъ. Въ настоящемъ году въ городъ Гиринъ вывезено до 500.000 пудовъ этого хлѣба въ виду голода въ этомъ округѣ. Нельзя не упомянуть также о сплавѣ пшеницы по Сунгари въ нашъ Приамурскій край, большею частью изъ Баянъ-сусу и Аже-хэ. Въ 1887 году было привезено въ г. Хабаровку до 100.000 пудовъ, а за послѣдніе два года до 50.000 пуд.

Ежели считать еще до 20.000 пуд., сплавляемыхъ по станицамъ вверхъ по Амуру, то киличество пшеницы, вывозимой изъ бассейна рѣки Сунгари въ наши предѣлы, можно считать приблизительно около 100.000 пудовъ въ годъ. Цѣна ея на мѣстѣ отъ 60 до 70 коп. за пудъ.

Изъ вышеприведенныхъ данныхъ можно придти къ заключенію о хлѣбномъ богатствѣ этой мѣстности, могущей обезпечить какъ зерновымъ, такъ и фуражнымъ довольствіемъ 100.000 армію. Хлѣбъ изъ этого раіона вывозится большею частію перекупщиками позднею осенью и въ началѣ зимы, такъ что конецъ лѣта и начало осени есть лучшее время для захвата готоваго хлѣба до его вывоза.

Другія же части сѣверо-западной Маньчжуріи, особенно Нингутинскій раіонъ, врядъ ли представятъ возможность обезпечить значительный отрядъ своими избытками ежегодныхъ сборовъ съ посѣвовъ. Вывозная хлѣбная торговля въ этихъ пограничныхъ съ нами раіонахъ весьма слабая и ограничивается привозомъ самаго незначительнаго количества зерна въ наши казачьи станицы.

в) *Запасные хлѣбные магазины.* Говоря о хлѣбныхъ запасахъ нельзя не упомянуть объ устройствѣ въ Китаѣ хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ.

Существованіе такихъ магазиновъ столь важно въ сельско-хозяйственномъ быту китайцевъ, что стоитъ подробнѣе ознакомиться какъ съ первоначальнымъ устройствомъ ихъ, такъ и съ постепеннымъ развитіемъ этой экономической системы, привитой первоначально правительствомъ и столь практически примѣненной въ настоящее время народонаселеніемъ. Въ китайской литературѣ учрежденіе хлѣбныхъ магазиновъ относятъ къ первому вѣку до Рождества Христова, богдыханомъ ханьской династіи.

Первоначальная цѣль, которую преслѣдовало правительство было обезпечить этими запасами народъ отъ голода въ неурожайные годы. Учрежденіе казенныхъ запасныхъ магазиновъ встрѣчено было сочувственно народонаселеніемъ и вполнѣ привилось. Со временемъ развиваясь все болѣе и болѣе, съ X вѣка по Р. Х. учреждаются уже и общественные собственные сельскіе запасные магазины подъ контролемъ выборныхъ земскихъ властей. Съ этого

времени правительство старается пользоваться казенными магазинами уже для урегулированія цѣнъ на хлѣбныхъ рынкахъ, выпуская въ продажу хлѣбъ по дешевой цѣнѣ во время дороговизны его въ извѣстныхъ округахъ; такимъ образомъ правительство добивается однообразной цѣны, доступной бѣднѣйшему классу населенія.

Съ воцареніемъ маньчжурской династіи въ Китаѣ такіе же магазины учредились и въ Маньчжуріи. Въ настоящее время устройство хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ въ Китаѣ и Маньчжуріи слѣдующее: они подраздѣляются на казенные и общественные, или сельскіе; казенные, въ свою очередь, дѣлятся на: 1) столичные, имѣющіе цѣль продовольствовать въ неурожайные года бѣдныя семейства въ столицахъ, и 2) уѣздные, по нѣсколько въ каждомъ уѣздѣ, съ тою же цѣлью. Сельскіе же хлѣбные магазины имѣются въ каждомъ селеніи, а въ богатыхъ даже по нѣсколько. Надзоръ за ними ввѣряется лицу, избираемому изъ того же общества, подъ контролемъ сельскихъ старшинъ. Размѣръ ежегодныхъ сборовъ зерна въ казенные магазины опредѣляется мѣстными губернаторами, оно поступаетъ натурою и замѣняетъ собою часть денежныхъ повинностей. Размѣры сборовъ въ общественные магазины опредѣляются ежегодно самимъ сельскимъ обществомъ сообразно урожаю. Въ обыкновенный урожайный годъ сборъ не превосходитъ одного процента съ урожая съ каждаго му земли, за вычетомъ изъ урожая употребленныхъ для посѣва сѣмянъ.

Сборъ зерна въ общественные магазины не безусловно обязателенъ для всѣхъ поселянъ; но лицо, не внесшее опредѣленный сборъ безъ уважительныхъ на то причинъ, провѣряемыхъ самимъ обществомъ, лишается права на вспомоществованіе изъ этихъ магазиновъ. Казенные магазины освѣжаются ежегодно продажею запасовъ въ размѣрѣ поступаемаго количества зерна и иногда, по распоряженію губернаторовъ, въ виду неурожая, по цѣнамъ низшимъ, сравнительно съ рыночными; при хорошихъ же урожаяхъ, когда рыночныя цѣны стоятъ сравнительно низко—закупаютъ необходимое количество хлѣба для пополненія магазиновъ. Понятно, что въ виду корыстолюбія китайскихъ чиновниковъ такія операціи влекутъ за собою часто значительныя растраты казен-

наго хлѣба и денегъ. Бывали случаи при неурожаѣ въ извѣстной мѣстности, что не оказывалось никакихъ казенныхъ запасовъ не только для урегулированія цѣнъ, но даже и для раздачи хлѣба голодающимъ.

Вообще благосостояніе и устройство казенныхъ хлѣбныхъ магазиновъ въ Китаѣ зависятъ вполнѣ отъ мѣстныхъ правителей, и въ виду преобладающихъ ихъ качествъ, своеволія и корысти, запасы эти существуютъ болѣе въ отчетахъ, въ особенности въ такихъ отдаленныхъ краяхъ, какъ Маньчжурія. Устройство сельскихъ общественныхъ запасовъ болѣе прочно. Будучи учрежденіемъ самостоятельнымъ, по добровольному соглашенію, они исключительно вѣдуются сельскими же старшинами. Раздача зерна нуждающимся производится по опредѣленію старшинъ и съ согласія всего сельскаго общества. Освѣженіе хлѣба въ магазинахъ дѣлается всѣмъ обществомъ. Каждый землевладѣлецъ вноситъ въ магазинъ свѣжее, сухое зерно, только что собранное имъ съ овина, и взамѣнъ его получаетъ такое же количестьо зерна изъ магазина.

г) *Скотъ.* Насколько земледѣліе въ Монголіи мало развито, настолько, сравнительно, она богата скотомъ. Богатство монгола выражается исключительно въ количествѣ скота, который онъ имѣетъ, и неудивительно, что всѣ заботы его обращены единственно къ благополучію его табуновъ и стадъ. Путешественника, попавшаго въ первый разъ въ Монголію, поражаютъ даже обычные распросы монголовъ при встрѣчѣ; раньше чѣмъ освѣдомиться о здоровьѣ, откуда ѣдете и проч., онъ непремѣнно спроситъ: „здоровъ ли вашъ скотъ“? Очевидно, при отвѣтѣ, что скота у васъ нѣтъ, монголъ отнесется къ вамъ нѣсколько подозрительно.

Количество встрѣченнаго скота и видъ его измѣняются сообразно мѣстнымъ условіямъ и богатству жителей.

Отъ города Урги къ юго-востоку тянется верстъ на 200—400 степная полоса, переходная къ собственно—Гоби. Глинисто-песчаная почва этой полосы покрыта хорошею травою, благопріятствующею пастьбѣ скота. По всей этой мѣстности попадаются большія стада крупнаго и мелкаго скота, а также значительные табуны лошадей.

Особенно долина рѣки Керулэнъ съ ея сочными травами богата разнымъ скотомъ.

На протрженіи 25 верстъ, по которому путь пролегалъ вдоль этой рѣки, встрѣчались стада и табуны въ нѣсколько сотъ головъ. При ночлегѣ у кумирни Зара-Булунъ, находящейся близь рѣки, пригнано было къ водопою стадо крупнаго скота до 300 головъ и нѣсколько большихъ табуновъ лошадей, принадлежащихъ ламамъ этой кумирни.

По мѣрѣ приближенія къ Гоби, количество встрѣчаемаго скота уменьшается, также какъ измѣняется видъ его. Преобладаютъ лошади, верблюды и мелкій скотъ.

Хотя въ Гоби почти повсемѣстно встрѣчается трава, но вслѣдствіе скудности почвы и частыхъ засухъ, она плохаго качества, низкоросла и почти не прикрываетъ грунта.

Въ болѣе низменныхъ мѣстахъ часто встрѣчаются кусты дырысу (Lasiagrostis-Splédens), а на солонцеватой почвѣ растетъ, такъ называемый будурганъ (Kalidium gracile). То и другое растеніе составляютъ любимый кормъ верблюдовъ. При такихъ условіяхъ очевидно, что богатство гобійскаго монгола выражается въ количествѣ верблюдовъ и лошадей, а уже какъ придаточное крупный и мелкій скотъ, и послѣдняго лишь столько, сколько необходимо для домашняго хозяйства. Монголъ зимою питается мясомъ, лѣтомъ молокомъ, саломъ и чаемъ. Суровость климата въ Гоби, безводіе и скудность пастбищъ вліяютъ на сложеніе и качества мѣстныхъ лошадей: выносливость, крѣпость и замѣчательная неприхотливость—составляютъ отличительныя качества гобійской лошади.

Сравнительно богаты скотомъ въ Гоби монголы сунитскихъ хошуновъ, Абагаскаго аймака. Близь ставки Абагаскаго Гуна, расположенной на Долонъ-норской дорогѣ верстахъ въ 800 отъ Урги, встрѣчены были значительные табуны лошадей и стада верблюдовъ, крупнаго и мелкаго скота.

Въ чахарскихъ хошунахъ песчаной полосы Гучинъ-Гурбу скота встрѣчено сравнительно меньше. Большею частію скотъ въ этой мѣстности принадлежитъ богатымъ ламскимъ кумирнямъ. Наиболѣе богаты монголы Кэшиктэнскаго хошуна. Особенно много

скота встрѣчалось близъ озера Далай-норъ и въ долинѣ рѣки Гунъ-грюнъ-голъ.

Верстахъ въ 60-ти къ сѣверо-востоку отъ этого озера расположена ставка Кэшиктэнскаго Хамбы-Ламы, (духовнаго лица), пользующагося большимъ вліяніемъ среди мѣстныхъ монголъ какъ своимъ умомъ, такъ и богатствомъ, заключающимся въ значительныхъ табунахъ лошадей. Вся внутренняя Монголія, расположенная къ востоку отъ Хингана, богата скотомъ. Преобладаетъ въ значительной степени рогатый скотъ и лошади. Верблюдовъ мало и, по мѣрѣ удаленія на востокъ, они исчезаютъ вовсе. Болѣе мягкій климатъ, прекрасныя пастбища, орошаемыя рѣками системы Шара-Мурэнъ, вполнѣ благопріятствуютъ скотоводству въ этой мѣстности. Долины рѣкъ Цаганъ и Ульджи-Мурэнъ въ предѣлахъ Баринскаго хошуна изобилуютъ скотомъ. Находящіеся непосредственно къ сѣверо-востоку отъ Баринскаго хошуна Арухорчинскій и Джарутскій хошуны еще богаче скотомъ, преимущественно рогатымъ, особенно первый изъ нихъ, расположенный по правому берегу рѣки Хацира.

Указано было на нѣкоторыхъ монголъ, имѣющихъ по нѣсколько тысячъ головъ рогатаго скота, между прочимъ, на мѣстнаго Гуна, ставка котораго расположена близъ собственной кумирни Гунъ-Сумэ, верстахъ въ 300 къ юго-западу отъ города Бодунэ.

Нагуливаясь весной и лѣтомъ, скотъ этотъ осенью гонится частію въ г.г. Калганъ и Долонъ-норъ, гдѣ нанимается подрядчиками для перевозки чаевъ и грузовъ въ Кяхту и другія мѣста, частію же гонится на продажу въ Маньчжурію. На сѣверъ онъ доходитъ до городовъ Баянъ-Сусу, Цицикаръ и иногда даже до Благовѣщенска. По мѣрѣ удаленія на сѣверо-востокъ, количество скота уменьшается.

Непосредственно въ окрестности города Бодунэ скотъ держится почти исключительно рабочій, съ хозяйственною цѣлью.

Цѣны на скотъ въ Монголіи не одинаковы, и колеблются еще въ зависимости отъ времени года, сообразно потребности населенія въ томъ или другомъ его видѣ. Такъ, осенью и зимою, во-время доставки чаевъ изъ Калгана въ Кяхту, цѣны на скотъ дороже. Весною и лѣтомъ на изнуренный работами скотъ цѣна падаетъ.

По собраннымъ свѣдѣніямъ приблизительныя цѣны на скотъ въ Монголіи слѣдующія:

Въ пограничной съ Забайкальемъ частію Монголіи:

средній быкъ до .	30 руб.
лошадь	30 „
верблюдъ	70
молодой баранъ	4

Въ Гоби цѣны нѣсколько выше:

лошадь до .	40
средній быкъ	50
верблюдъ	50
баранъ	5

Во̀ внутренней Монголіи:

лошадь до	50
быкъ	60 „
баранъ	6 „

Казалось бы, что при такомъ богатствѣ скотомъ Монголія въ состояніи обезпечить мясомъ въ военное время любой отрядъ.

Но вопросъ этотъ нельзя рѣшить безусловно въ благопріятномъ для насъ смыслѣ, такъ какъ допуская даже нейтральное отношеніе къ намъ монголъ, въ случаѣ столкновенія съ Китаемъ нельзя поручиться, что они не укочуютъ со всѣмъ своимъ имуществомъ отъ путей нашего наступленія, чему вполнѣ благопріятствуютъ кочевой образъ жизни ихъ при безграничныхъ пастбищахъ.

Любовь къ земледѣлію и отсутствіе пастбищъ въ хлѣбородныхъ мѣстностяхъ Маньчжуріи отражается на характерѣ скотоводства въ этой странѣ. Скотъ хотя повсемѣстно встрѣчается, но въ размѣрахъ, опредѣляемыхъ хозяйственными потребностями. Лѣтомъ онъ служитъ для полевыхъ работъ, позднею осенью и зимою—для извознаго промысла.

Хотя маньчжуры и употребляютъ мясо въ пищу, но сравнительно въ ограниченномъ количествѣ, преимущественно же они ѣдятъ свинину, вслѣдствіе чего свиноводство развито повсемѣстно въ широкихъ размѣрахъ.

Рогатый скотъ и лошади въ Манчьжуріи монгольской породы, и хотя по своимъ качествамъ и уступаютъ природнымъ монгольскимъ конямъ, но вполнѣ пригодны для комплектованія нашей кавалеріи.

Въ пограничномъ съ нами Нингутскомъ раіонѣ рогатый скотъ корейской породы.

Изъ другихъ полезныхъ животныхъ въ Маньчжуріи встрѣчаются, хотя и въ ограниченномъ количествѣ, мулы, съ успѣхомъ замѣняющіе лошадей для перевозки тяжестей, особенно въ гористыхъ мѣстностяхъ. Цѣна за хорошаго мула достигаетъ иногда нѣсколькихъ сотъ рублей.

Среднія цѣны на скотъ въ Маньчжуріи слѣдующія:

рабочая лошадь до .	100 руб.
средній быкъ отъ .	60 до 70 „

2) **Топливо.** Разсматривая вопросъ о топливѣ при движеніи войскъ въ раіонахъ, пройденныхъ экспедиціею, серьезное вниманіе обращаетъ на себя участокъ Гобійскій отъ Урги до Гучинъ-Гурбинскихъ песковъ на протяженіи 700 верстъ. Вслѣдствіе полнаго отсутствія произрастенія какого либо лѣса, топливомъ для кочующихъ по этой мѣстности номадовъ служитъ исключительно аргалъ, т. е. высохшій скотскій и конскій пометъ. Хотя сухой аргалъ для варки пищи вполнѣ пригоденъ: разгорается скоро и даетъ достаточную теплоту, но пища, приготовленная на немъ, пропитывается непріятнымъ запахомъ и пріобрѣтаетъ дурной вкусъ, а дымъ, выдѣляющійся при его сгораніи, разъѣдаетъ глаза. Къ неудобствамъ аргала какъ топлива, нужно отнести полную непригодность его въ дождливое время, такъ какъ подмоченный аргалъ вовсе не горитъ. Монголы, собирая его въ мѣстахъ пастбы, складываютъ въ кучахъ близь юртъ и такимъ способомъ запасаются топливомъ на зимніе мѣсяцы.

Запасы эти почти недоступны для каравановъ, которымъ приходится самимъ собирать аргалъ въ окрестности приваловъ. Это не составляетъ большаго затрудненія для каравановъ, при изобиліи аргала, особенно у мѣстъ пастьбы скота; но при движеніи значительныхъ отрядовъ доставка топлива встрѣтитъ большія затрудненія.

Въ виду недостатка топлива для одновременнаго движенія

большаго отряда, придется везти его по эшелонамъ. Величина эшелона будетъ находиться отчасти въ зависимости отъ количества аргала имѣющагося на пути; а опредѣлить впередъ даже приблизительно запасы его, при составленіи разсчетовъ движенія по этой мѣстности, невозможно, тѣмъ болѣе, что нѣтъ никакихъ точныхъ указаній о потребномъ количествѣ аргала для варки пищи, хотя бы для одной роты. Можно только предположить, что имѣющихся запасовъ аргала близь кочевьевъ, равно и собранныхъ въ окрестностяхъ биваковъ, хватитъ лишь для перваго эшелона въ составѣ примѣрно до 2.000 человѣкъ, ежели только монголы, откочевавъ съ дороги, не уничтожатъ или не увезутъ его съ собою. Войска могутъ отчасти обезпечить себя аргаломъ, собирая его по пути, для чего необходимо должно имѣть для этой цѣли верблюдовъ, на которыхъ можно было бы вьючить въ корзинахъ или мѣшкахъ собранный аргалъ; но расчитывать исключительно на такой способъ добыванія топлива нельзя, въ особенности для движенія послѣдующихъ эшелоновъ. На всемъ остальномъ пространствѣ, пройденномъ экспедиціею, въ топливѣ затрудненій не встрѣтится. Въ песчаной Долонъ-норской полосѣ произрастаетъ въ изобиліи крупный кустарникъ и мелкія деревья, пригодныя для топлива, а по всему остальному пути попадаются небольшія рощи.

3) **Вода.** Такъ-же какъ и топливо вода въ Гобійскомъ участкѣ представляетъ одно изъ существенныхъ затрудненій при движеніи войскъ, вслѣдствіе нахожденія ея исключительно въ колодцахъ и за очень рѣдкимъ исключеніемъ въ незначительныхъ ключахъ. Изъ всѣхъ четырехъ путей, ведущихъ изъ Урги въ г. Калганъ, восточная дорога на г. Долонъ-норъ считается монголами самой богатой водою и подножнымъ кормомъ, вслѣдствіе чего, во время засухъ въ Гоби, караваны направляются преимущественно этимъ путемъ, разсчитывая встрѣтить всюду подножный кормъ и воду.

Дѣйствительно, на всемъ пространствѣ этой части Гоби вода попадалась часто въ колодцахъ, отдаленныхъ другъ отъ друга обыкновенно верстъ на 10, рѣдко на 15 и только въ 2-хъ случаяхъ на 20 верстъ *). Обиліе воды въ этихъ колодцахъ трудно

*) Смотри въ приложеніи таблицу прѣсныхъ водъ.

опредѣлить, такъ какъ количество прибыли воды и время наполненія колодца прямо зависятъ отъ мѣстныхъ условій. Часто попадающіеся солончаки служатъ признакомъ, что подпочвенная вода не глубока. Глубина подпочвенной воды по всей этой мѣстности достигаетъ среднимъ числомъ 2—2$^1/_2$ аршинъ и только въ нѣсколькихъ колодцахъ доходитъ до 1 сажени. Высота воды среднимъ числомъ достигаетъ отъ 2$^1/_2$ до 3 аршинъ и только въ нѣсколькихъ колодцахъ менѣе 1$^1/_2$ аршинъ, что ясно указываетъ обиліе воды въ этихъ колодцахъ. Качество воды неудовлетворительное повсемѣстно и большею частію горьковато-соленаго вкуса; но для варки пищи она годна и на здоровье людей видимо вреда не оказываетъ.

При выборѣ операціонной линіи черезъ Монголію вопросы о топливѣ и водѣ будутъ имѣть первостепенное значеніе. Насколько обиліе воды на разсматриваемомъ пути можетъ повліять на величину и составъ эшелона, трудно рѣшить, но во всякомъ случаѣ несравненно удовлетворительнѣе вопроса о топливѣ. Величина эшелона въ зависимости отъ количества воды, встрѣчающейся по Долонъ-норской дорогѣ, можетъ быть приблизительно указана отъ 2—3 баталіоновъ, одной сотни и 4 орудій или 6 сотеннаго казачьяго полка также съ 4 орудіямп. На дальнѣйшемъ пути недостатка въ водѣ не ощущается. Начиная съ Гучинъ-Гурбинскихъ песковъ, вода встрѣчается въ колодцахъ, ключахъ и ручейкахъ, вдоль которыхъ дорога преимущественно тянется. Только въ двухъ-трехъ мѣстахъ находятся пространства безводныя на протяженіи 15—20 верстъ; впрочемъ, степь Бухинъ-Таля (въ 70 верстахъ къ западу отъ города Бодунэ) на протяженіи 80 верстъ можетъ оказать нѣкоторое затрудненіе для движенія войскъ, въ виду безлюдности и маловодія степи, какъ это видно въ приложенной таблицѣ прѣсныхъ водъ, встрѣченныхъ на пути. Въ Маньчжуріи въ каждой деревнѣ по нѣсколько прекрасныхъ колодцевъ, а въ гористой ея части попадаются часто рѣчки, вполнѣ обезпечивающія водой любой отрядъ.

МАРШРУТЪ

Г. Урга. 29 апрѣля. Путь изъ Урги на станцію Налайха и на городъ Калганъ, проходитъ мимо подворья русскаго консульства и тянется караванной дорогой. Обогнувъ съ сѣвера городъ Маймачинъ, путь идетъ долиною рѣки Толы и пересѣкаетъ шесть рукавовъ ея, проходимыхъ въ бродъ во всякое время года, за исключеніемъ главнаго, черезъ который перекинутъ мостъ, равно какъ и черезъ самую рѣку. Оба моста построены и ремонтируются средствами русскихъ купцовъ, получающихъ чаи изъ Калгана. Длина перваго моста пятнадцать саженъ, втораго тридцать саженъ; ширина обоихъ двѣ сажени. Мосты построены прочно на деревянныхъ срубахъ, наполненныхъ булыжникомъ и галькою; по нимъ могутъ быть переправляемы всѣ три рода оружія съ ихъ тяжестями. Перейдя рѣку Толу, дорога у юртъ Модычи, развѣтвляется на двѣ: Джоринскую и Дарханскую, обѣ идутъ въ Калганъ. Путь по Дарханской дорогѣ тянется широкой ложбиной въ Ю. Ю. В. направленіи; на 27-й верстѣ подъемъ на перевалъ Шандо; подъемъ и спускъ весьма отлоги. На 35-й верстѣ станція Налайха. Дорога на всемъ протяженіи колесная, почва твердая, мѣстами каменистая.

У станціи *Налайха* бивакъ въ $^1/_2$ верстѣ отъ дороги на высокой площади, окаймленной горами. Травы хороши. Вода въ двухъ колодцахъ, хорошая. Глубина до воды въ первомъ: 2 аршина, высота воды $1^1/_2$ сажени, у втораго глубина до воды 3 аршина, высота воды 1 сажень. Колодцы обложены деревомъ; имѣются два колодца для водопоя. Топливо—аргалъ въ изобиліи, 5 юртъ, жителей около 20 человѣкъ. Скота мелкаго до 100 головъ.

Отъ станціи Налайха дорога идетъ широкой ровной долиной. На 10-й верстѣ незамѣтнымъ подъемомъ подходитъ къ перевалу Бурылъ-Дабанъ. Путь на всемъ переходѣ колесный, грунтъ твердый. Травы по сторонамъ дороги хорошія. На 10-й верстѣ отъ ст. Налайха колодезь съ хорошей водой. Скота попадается много. Направленіе пути на ю.-ю.-в.

30 апрѣля бивакъ расположенъ у дороги, на покатомъ с.-з. склонѣ горы *Бурылъ-Дабанъ*, въ 20 верстахъ отъ Налайха. Травы хорошія. Вода въ двухъ колодцахъ мутная, но можетъ быть употребляема какъ для варки пищи, такъ и для питья. Глубина до воды въ одномъ $4^1/_2$ аршина, высота воды $1^1/_2$ арш., въ другомъ—2 арш. до воды, а высота воды 2 сажени. Оба колодца обложены деревомъ и имѣется колода для водопоя. Топливо аргалъ. Въ $^1/_2$ верстѣ отъ бивака 2 юрты, жителей 10 человѣкъ, до 50 головъ мелкаго скота.

Отъ мѣста ночлега дорога поднимается на крутой перевалъ хребта Бурылъ-Дабанъ; высота подъема версты полторы, при крутизнѣ до 30°; ширина дороги 2 сажени, разработана для колеснаго движенія. Спускъ отлогій не превышаетъ 15°. Спустившись съ перевала дорога тянется между невысокими холмами постепенно возвышающимися съ восточной стороны. На 13-й верстѣ незначительный перевалъ черезъ возвышенность Хараханъ, спустившись съ которой дорога идетъ узкой ложбиной; на 30-й верстѣ колодезь и юрты Гацка-Худукъ. Травы по пути хорошія. На переходѣ на 11-й и на 20-й верстѣ колодцы съ хорошей и обильной водой. Часто попадаются стада крупнаго и мелкаго скота. Дорога колесная на всемъ протяженіи, хотя на перевалѣ Бурылъ-Дабанъ трудна. Грунтъ твердый, а на перевалѣ каменистый. Направленіе ю.-ю.-в.

1 мая бивакъ у станціи *Гацка-Худукъ* въ небольшой ложбинѣ. Травы не совсѣмъ хорошія, но пригодны для корма скота. Вода хорошая въ трехъ ключахъ.

Въ недалекомъ разстояніи колодезь. Вода въ немъ хорошая, глубина до воды 1 сажень, высота воды 2 аршина. Колодезь обложенъ деревомъ. Имѣется колода для поила скота. Топливо аргалъ, запасъ котораго сложенъ въ кучи у юртъ въ изобиліи. Въ окрестности четыре юрты, жителей около 30 человѣкъ. Мелкаго скота до 150 головъ.

Отъ колодца Гацка-Худукъ дорога идетъ широкой ложбиной, постепенно съуживающейся, превращающейся на 7-й верстѣ въ тѣснину, окаймленную высокими скалами и образующую естественныя ворота въ степь Гунгулутай. по которой путь тянется 20 верстъ; степь ровная. На 26-й верстѣ мѣстность незамѣтно повышается, раскрывая рядъ невысокихъ холмовъ у подножья которыхъ раскинуто нѣсколько юртъ, вокругъ двухъ небольшихъ озеръ, вода въ которыхъ, несмотря на окружающіе солончаки, прѣсная. Травы въ степи плохія, почему скота нигдѣ невидно. Воды по пути нѣтъ. Дорога колесная, грунтъ твердый, ровный. Направленіе ю.-ю.-в. Длина перехода 30 верстъ.

2 мая бивакъ близь двухъ небольшихъ озеръ, носящихъ названіе *станціи Бурульджи*, находящихся въ недалекомъ разстояніи. Травы плохія, непригодныя для корма скота. Вода въ озерахъ хорошая. Юртъ у берега озера до 15 и по сторонамъ въ недалекомъ разстояніи до 10. Жителей около 50 человѣкъ. Мелкаго скота до 30 головъ. Топливо аргалъ, запасы котораго собраны въ достаточномъ количествѣ близь юртъ. По степи же его мало.

Съ ночлега у озеръ Бурульджи, по выходѣ изъ степи Бунгулатай дорога подымается въ горы и идетъ по пересѣченной мѣстности. На 10-й верстѣ перевалъ Арашандо: спускъ и подъемъ отлогіе до 15°. Спустившись съ перевала, дорога идетъ ложбиной. На 18-й верстѣ, перейдя ручеекъ Угольдзы у юртъ Джергалактуй, дорога развѣтвляется: одна идетъ въ Калганъ, а другая, по которой продолжается путь экспедиціи, въ г. Кэрулэнъ. Круто повернувъ на востокъ дорога идетъ пересѣченной мѣстностью до невысокаго перевала Номто, спустившись съ котораго въ небольшой котловинѣ, находится ключъ съ хорошей водой и нѣсколько юртъ. Травы по пути плохія, скота не попадается. На 10-й верстѣ колодезь съ хорошей водой. Путь колесный, но на нѣкоторыхъ уклонахъ требуетъ разработки; грунтъ мѣстами каменистый. Направленіе ю.-в. Переходъ 20 верстъ.

3 мая—бивакъ въ котловинѣ близь станціи *Номто*, состоящей изъ 7 юртъ, число жителей которыхъ около 30 человѣкъ, занимающихся возкою казенной почты между Ургою и Керулэнъ. Вода ключевая, хорошая и обильная. Травы хотя и плохія, но могутъ служить для прокормленія скота. Скота крупнаго и мелкаго до 100 головъ.

Отъ ст. Номто дорога идетъ между горами; на 10-й верстѣ входитъ въ широкую долину, на 15-й верстѣ небольшое озеро Бугутырь-Харасунъ съ прѣсной водой. Травы по пути плохія, скота мало. На 2-й, на 6-й и на 10-й верстѣ ключи съ хорошей водой. вокругъ ихъ юрты; на 7-й верстѣ вблизи дороги небольшое озеро съ прѣсной хорошей водой. Дорога колесная, хорошая, грунтъ твердый. Направленіе на ю.-в.

4 мая. Въ 15 вер. отъ Номто—бивакъ у озера *Бугутырь-Харасунъ*. Вода въ озерѣ хорошая, не смотря на окружающіе солончаки. Трава плохая. Четыре юрты, скота рогатаго и мелкаго до 50 головъ.

Отъ озера Бугутырь-Харасунъ дорога подымается въ горы и тянется 15 верстъ по пересѣченой мѣстности; подъемы и спуски отлогіе. На 15-й верстѣ, спустившись съ горы Улоланъ, дорога тянется 15-ть верстъ параллельно рѣкѣ Керулэнъ, широкой ея долиной. На 2-й верстѣ колодезь съ хорошей водой; травы въ долинѣ очень хорошія. Долина густо заселена богатыми монголами; скота разнаго много. Путь колесный, грунтъ твердый. Направленіе ю.-в.

5 мая. На 34 верстѣ кумирня *Зара-Бурунъ*, близь коей расположенъ бивакъ на берегу рѣки Кэрулэнъ; ширина рѣки до 15 саженъ, теченіе быстрое до 5 верстъ въ часъ, глубина мѣстами до 1 сажени. Имѣется нѣсколько бродовъ; рѣка течетъ извилисто въ низменныхъ берегахъ. Лѣтомъ сильно мелѣетъ, вода чистая, хорошая. Травы близь рѣки очень хорошія. Топливо—аргалъ. Кумирня деревянная близь дороги; она окружена десяткомъ юртъ, обитаемыхъ богатыми ламами, владѣющими значительными табунами лошадей и скота.

Отъ кумирни Зара-Бурунъ дорога раздѣляется: одна продолжается на городъ Керулэнъ; другая, по которой направилась экспедиція, идетъ на городъ Долонъ-Норъ и считается кратчайшею между Ургою и этимъ городомъ. На второй верстѣ отъ кумирни Зара Бурунъ дорога, оставивъ долину рѣки Керулэнъ къ с.-в. поднимается въ горы и идетъ по пересѣченной мѣстности. Крутыхъ подъемовъ и спусковъ нѣтъ. Послѣ спуска на 12-й верстѣ съ горы Эменты-Нюру дорога тянется по степи Худжи-Холэ. Воды по дорогѣ вплоть до колодца Худжи-Холэ нѣтъ. Движенія замѣтно вообще меньше чѣмъ по Керулэнской дорогѣ; стада мелкаго скота и табуны лошадей попадаются, но тоже гораздо рѣже, чѣмъ по прежнему пути. Травы по сторонамъ дороги хороши. Дорога на всемъ пути колесная; грунтъ по горамъ покрытъ галькою, степью же дорога твердая грунтовая. Направленіе ю.-в.

6 мая—бивакъ расположенъ въ 3 верстахъ отъ дороги у колодца *Худжи-Холэ* въ степи. Вода въ немъ хорошая. Глубина до воды $1^1/_2$ аршина, высота воды 2 сажени. Колодезь обложенъ деревомъ, имѣется колода для пойла скота. Травы въ степи хорошія. Въ $1^1/_2$ верст. отъ дороги 4 юрты, жителей около 25 человѣкъ, скота мелкаго до 100 штукъ, лошадей до 200. Топливо—аргалъ въ достаточномъ количествѣ.

Отъ колодца Худжи-Холэ дорога продолжаетъ тянуться степью. Верстахъ въ 4-хъ къ сѣверу отъ дороги соленое озеро Бурдунъ и, несмотря на его соленую воду, монголы поятъ изъ него лошадей. Въ пяти верстахъ отъ колодца Худжи-Холэ нѣсколько юртъ у озера Ама-Худжиръ, вода котораго тоже соленая. На десятой верстѣ степь начинаетъ принимать волнистый характеръ вплоть до колодца Цаганъ-Даравагай. Вода попадается еще на 15-й верстѣ въ колодцѣ Хаймаринъ-Худукъ, близь котораго расположено нѣсколько юртъ; жители пасутъ скотъ по степи, носящей разныя названія: въ началѣ она извѣстна подъ именемъ Худжи-Холэ, а потомъ Адрынъ-Тали, послѣднее отъ города Адрынъ-Дабанъ, находящагося верстахъ въ 15-ти къ югу. Степь имѣетъ характеръ солончаковъ, мѣстами видны большіе осадки солей. Травы хороши. Дорога твердая грунтовая, мѣстами покрыта мелкимъ пескомъ. Табуны лошадей и скотъ попадаются по степи довольно часто. Движенія по дорогѣ вовсе незамѣтно. Направленіе ю.-в.

7 мая. Въ 20 верстахъ отъ колодца Худжи-Холэ—бивакъ въ степи у колодца *Цаганъ-Даравагай*. Вода въ немъ солоновато-горькаго вкуса, что впрочемъ объясняется находящимися вблизи солончаками. Глубина до воды 2 арш., высота воды 1 сажень. Колодезь обложенъ срубомъ, имѣется колода для пойла скота. Корма хороши. Топливо—аргалъ, собираемый въ степи. Юртъ близь колодца нѣтъ. Верстахъ въ трехъ къ югу расположена ламская кумирня Восогонъ-Шито, состоящая изъ 5 деревянныхъ юртъ и нѣсколькихъ войлочныхъ.

Дорога отъ колодца Цаганъ-Даравагай идетъ еще верстъ пятнадцать степью Адрынъ-Тала по ровной мѣстности, подымается затѣмъ на склонъ горъ Барджи-Каръ и далѣе проходитъ верстъ десять между горами. Съ южной стороны возвышается гора Эрегеныхъ, съ сѣверной болѣе низкіе отроги горъ Барджи-Кара. Дорога затѣмъ тянется степью Сайра, подымается сначала незамѣтнымъ подъемомъ на возвышенность Бургасъ-Нюха, сойдя съ которой идетъ ровною степью. Вода по дорогѣ попадается часто въ колодцахъ, отстоящихъ другъ отъ друга при-

близительно на 10—15 верстъ. Вблизи колодцевъ расположены по нѣсколько юртъ и въ окрестностяхъ пасется скотъ. Начиная отъ колодца Бараджи-Гаринъ юртъ болѣе не попадается, а также невидно скота. Движенія по дорогѣ нѣтъ. Корма хороши. Дорога колесная. Грунтъ песчаный, но незатрудняющій движеніе повозокъ. Направленіе ю.-в. Переходъ 36 верстъ.

8 мая—бивакъ расположенъ на дневку въ степи Сайра у колодца *Сайра-Худукъ* въ $1^1/_2$ вер. отъ дороги. Вода въ немъ хорошая. Глубина до воды $^1/_2$ аршина, высота воды 2 сажени. Колоды для пойла скота не имѣется. Юртъ вблизи нѣтъ. Травы хороши. Топливо—аргалъ, собирается по степи.

9 мая. Дорога отъ колодца Сайра-Худукъ продолжаетъ тянуться степью верстъ 7. Затѣмъ, поднявшись на пересѣченную мѣстность, прорѣзываетъ возвышенность Легшетыхъ-Ундуръ верстъ на пять; подъемы и спуски незначительны. Далѣе дорога проходитъ по холмистой мѣстности между невысокими холмами Гашунъ, у подножія которыхъ находится ключъ Гашунъ въ верстѣ отъ дороги. Вода попадается въ 4-хъ колодцахъ недалело отъ дороги, близь которыхъ по нѣсколько юртъ, а также въ небольшомъ озерѣ Эрюгинъ-Норъ, отстоящемъ верстахъ въ трехъ къ югу отъ дороги у подножія горъ Эрюгинъ-Айрекъ. Травы плохія, но несмотря на это по сторонамъ дороги попадаются большія стада крупнаго и мелкаго скота. Движеніе по дорогѣ небольшое. Дорога колесная и, не смотря на пересѣченный характеръ мѣстности, затрудненій въ движеніи не предвидится; но вслѣдствіе немного тяжелаго грунта—крупный песокъ съ мелкою галькою—движеніе можетъ однако замедлиться. Направленіе сначала ю.-в., а послѣ спуска съ возвышенности Легшентынъ-Ундуръ ю.-ю.-в. Переходъ 25 верстъ.

10 мая—бивакъ въ верстѣ отъ дороги у ключа *Гашунъ*, носящаго названіе отъ близь лежащихъ невысокихъ горъ Гашунъ. Вода въ немъ хорошая—обильная. Около дороги три юрты. Жителей около 15 чел., мелкаго скота до 50 головъ и лошадей до 200. Травы плохія. Топливо—аргалъ, находящійся въ достаточномъ количествѣ.

Отъ ключа Гашунъ дорога идетъ верстъ 15-ть по пересѣченной мѣстности, хотя подъемы и спуски не крутые, градусовъ до 15-ти, но частые, что утомительно для движенія обоза. Спустившись съ горы Зулгито, на 15-й верстѣ дорога пролегаетъ степью Хурхуй верстъ на 8. Характеръ степи солончаковый, попадаются залежи солончаковъ. Степь ограничена съ ю.-в. невысокою грядою Харулъ, по которой дорога и проходитъ. Вода попадается по дорогѣ въ трехъ колодцахъ, хорошая и обильная. Травы плохія. Вблизи колодцевъ расположены юрты. Скотъ хотя и попадается, но мало. Путь на всемъ протяженіи колесный, но тяжелый, вслѣдствіе частыхъ подъемовъ и спусковъ и каменистаго грунта по горамъ, степью же крупный песокъ. Движенія по дорогѣ незамѣтно. Направленіе ю.-ю.-в. Переходъ 25 верстъ.

11 мая—бивакъ расположенъ у колодца *Дзизунъ-харулъ-худукъ* въ $^1/_2$ верстѣ отъ дороги въ степи. Вода въ немъ хорошая, хотя и немного солоноватая. Глубина до воды 1 сажень, высота воды $1^1/_2$ саж. Колодезь обложенъ деревомъ, имѣется колода для пойла скота. Юртъ вблизи нѣтъ. Травы плохія, хотя недалеко и виденъ скотъ. Топливо—аргалъ, находится по степи въ достаточномъ количествѣ.

Отъ колодца Дзизунъ-Харулъ-Хутукъ дорога пролегаетъ по пересѣченной мѣстности. На пятой верстѣ спускается въ небольшую котловину, прорѣзанную ключемъ Бу-и-тынъ. Вблизи ключа расположено до 20 юртъ богатыхъ монголъ, между которыми живутъ нѣсколько китайскихъ купцовъ, торгующихъ мелочными товарами. Тутъ же небольшая кумирня, окруженная ламскими юртами. У самаго ключа Бу-и-тынъ воздвигнутъ Бурханъ (идолъ) Гувань-Джольва. Переваливъ затѣмъ черезъ невысокую гору Будрынъ-Олу (подъемъ и спускъ градусовъ до 10), дорога подвигается на высокое плоскогорье

Эхинъ-Хари, и, пройдя по немъ верстъ 10, спускается въ степь Адагенъ-Хара. Подъемъ и спускъ на Эхинъ-Хара градусовъ до 20 и утомительны для тяжестей, вслѣдствіе каменистаго грунта. Вода по дорогѣ попадается въ ключѣ Бунтынъ, хорошая и въ достаточномъ количествѣ, и двухъ колодцахъ. Травы хорошія. По сторонамъ дороги часто попадаются скотъ, такъ же, какъ и небольшія стада верблюдовъ, головъ до 25. Грунтъ мѣстами каменистъ, мѣстами крупный песокъ. Направленіе ю.-ю.-в. Переходъ 24 вер.

12 *мая*—бивакъ расположился въ степи Адагенъ-Хара у юго-восточнаго склона горъ Эдинъ-Хара въ $^1/_2$ вер. отъ дороги у колодца *Замынь-Шандо-Худукъ*. Глубина до воды 1 саж., высота воды 2 арш. Колодезь обложенъ деревомъ, имѣется колода для пойла скота. Травы хорошія. Вблизи 3 юрты, жителей до 15 челов. Рогатаго скота до 30 головъ и до 25 верблюдовъ. Топливо—аргалъ, находящійся въ степи въ достаточномъ количествѣ.

Отъ колодца Замынь-Шандо-Худукъ дорога продолжаетъ идти степью Адагенъ-Хара. Характеръ степи гобійскій. Дорога ровная, но на 10-й верстѣ у колодца Хошатенъ-Худукъ незамѣтно поднимается на небольшую возвышенность, спустившись съ которой продолжаетъ тянуться степью Занынь-Хупъ, гдѣ на 20-й верстѣ пересѣкаетъ дорогу изъ Керулэна въ Долонъ-Норъ. Верстахъ въ $1^1/_2$—2-хъ отъ перекрестка расположена богатая кумирня главнаго маргелановскаго хошуна, именующаяся Чандамынь-Уле. Перейдя невысокую гору Хаджу-Шандо, ограничивающую степь Замынь-Худукъ съ ю.-в., дорога продолжаетъ идти по ровной мѣстности. Вода на дорогѣ встрѣчается въ трехъ колодцахъ хорошая и обильная. Травы по сторонамъ дороги несовсѣмъ хороши, хотя скота попадается много. Путь на всемъ протяженіи 26 верстъ колесный и хорошій. Грунтъ красноватый, песчаный, мѣстами покрытъ галькой. Направленіе ю.-ю.-в.

13 мая—бивакъ въ степи у колодца *Ходжу-Шандо*. Вода въ немъ хорошая. Глубина до воды 2 арш., высота воды 1 саж. Колодезь обложенъ деревомъ, имѣется колода для пойла скота. Травы не удовлетворительны, хотя недалеко отъ колодца и пасется небольшое стадо мелкаго скота. Топливо—аргалъ, собирается въ полѣ въ избыткѣ.

Дорога отъ колодца Ходжу-Шандо, пройдя между двумя невысокими горами Саинъ-Хараталогай, тянется верстъ на 9-ть степью Деретынъ-Тала. Характеръ степи гобійскій. Затѣмъ путь пролегаетъ по гористой мѣстности Билютынъ-Нюро верстъ на пять и спускается въ степь Сепхулъ того же характера, какъ и предъидущая степь. Подъемъ и спускъ на Билютынъ-Нюро хотя и высокій, но отлогій, градусовъ 15. Вода попадается дорогою въ трехъ колодцахъ, хорошая и въ достаточномъ количествѣ. Травы въ степи плохи, а на возвышенностяхъ лучше. Путь на всемъ 20-ти верстномъ переходѣ колесный, хорошій. Почва песчаная, усѣяна мѣстами галькою. Направленіе ю.-ю.-в.

14 мая—бивакъ въ степи у колодца *Сепхулъ*, у подножія невысокой возвышенности. Вода въ немъ хорошая. Глубина до воды 2 аршина, высота воды 1 арш.; обложенъ деревомъ, сруба для водопоя не имѣется. Близь колодца 5 юртъ. Жителей до 25 человѣкъ. Скота мелкаго и крупнаго до 200 головъ. Травы плохія. Топливо—аргалъ, имѣющійся въ степи въ достаточномъ количествѣ.

Дорога отъ колодца Сепхулъ тянется верстъ 10 степью Сепхулъ; характеръ степи гобійскій. Поднявшись затѣмъ на возвышенность Дзабагынъ-Нюра (подъемъ отлогій), дорога спускается по весьма отлогому ю.-в. скату къ колодцамъ Дзабакъ, къ которымъ подходитъ также небольшая дорога изъ Керулэна. Вода по дорогѣ попадается въ колодцѣ Ара-Сепхулъ—хорошая и въ достаточномъ количествѣ. Травы по сторонамъ дороги хорошія. Часто попадается пасущійся скотъ и табуны верблюдовъ. Дорога на всемъ пути (33 версты) колесная, нѣсколько тяжелая по горамъ, вслѣдствіе каменистаго грунта. Въ степи дорога песчаная. На возвышенности Дзабагынъ-Нюра попадаются большіе гранитные валуны. Направленіе ю.-ю.-в.

15 мая—бивакъ въ степи у трехъ колодцевъ *Дзабакъ*: Вода въ нихъ хорошая. Глубина до воды въ первомъ колодцѣ—1 сажень, высота воды 2 аршина, во 2 глубина до воды 2 арш., высота воды 1 саж., въ 3—гдубина до воды $1^1/_2$ арш., высота воды 1 саж. Колодцы обложены деревомъ. При двухъ колодцахъ имѣются деревянные срубы для водопоя. Травы хороши. Юртъ раскинуто близь колодцевъ до 10, жителей около 50. Скота до 500 головъ крупнаго и мелкаго. Топливо—аргалъ, собранный въ кучкахъ у юртъ и въ изобиліи въ степи. Колодцы Дзабакъ считаются на полпути изъ Урги въ Долонъ-Норъ.

Отъ колодца Дзабакъ на протяженіи 18-ти верстъ дорога тянется по гористой мѣстности; подъемы и спуски отлогіе. Спустившись съ горъ, дорога входитъ въ долину, въ которой на двадцатой верстѣ отъ мѣста ночлега находится помѣщеніе Дараганскаго Амбаня (управптеля): вокругъ каменнаго дома расположено до 20 юртъ. Затѣмъ путь поднимается на гору Уланъ-Хода; подъемъ высокъ и крутъ, градусовъ до 25. Спустившись съ этой горы, дорога снова идетъ степью Хашукъ-Шире до колодца Тосто, находящагося въ небольшой долинѣ, окаймленной незначительными возвышенностями. Отъ колодца Дзабака до колодца Тосто, на пространствѣ 33 верстъ, вода встрѣчается въ пяти колодцахъ, хорошая и въ достаточномъ количествѣ. Травы въ степи плохія, на возвышенностяхъ же хороши. Весь путь колесный, не представляющій никакихъ затрудненій, за исключеніемъ перевала черезъ Уланъ-Хода, гдѣ дорога пролегаетъ между большими гранитными валунами и глыбами. Характеръ степи Хашунъ-Шире—гобійскій. Грунтъ песчаный. Скота попадается много. Направленіе дороги ю.-ю.-в.

16 мая—бивакъ въ небольшой долинѣ у колодца *Тосто*. Вода хорошая, глубина до воды 2 аршина, высота воды 1 аршинъ. Обложенъ деревяннымъ срубомъ, при немъ колода для водопоя. Травы порядочныя. Вблизи колодца до 15 юртъ. Табуны лошадей и верблюдовъ до 200 головъ, рогатаго скота до 50 головъ, мелкаго до 150 головъ. Топливо—аргалъ, сложенный близь юртъ и собираемый въ степи въ обильномъ количествѣ.

Выйдя изъ долины отъ колодца Тосто, дорога пересѣкаетъ незначительную возвышенность Гулустынъ-Нюра. Подъемъ и спускъ отлогіе. На девятой верстѣ дорога спускается въ степь Хобуръ и пролегаетъ этой степью верстъ двадцать до колодца Хамбы, расположеннаго у с.-з. подножія горъ Ваинъ-Ундуръ. На пятнадцатой верстѣ отъ колодца Тосто по сѣверной сторонѣ дороги въ 2-хъ верстахъ выдѣляется въ степи высокій холмъ Баинъ-Обо. Дорога на всемъ 26 верстномъ переходѣ колесная, хорошая; грунтъ на возвышенностяхъ каменистый, а въ степи песчаный. Травы плохія. Хорошая вода на переходѣ попадается въ двухъ колодцахъ. Скота мало. Направленіе ю.-ю.-в.

17 мая—бивакъ въ степи Хобуръ у колодца *Хамбы*. Вода плохая, горько-соленая. Глубина до воды 2 саж., высота воды $^1/_2$ аршина, на днѣ оказалось много льду. Колодезь безъ обшивки, колоды для водопоя нѣтъ. Травы плохія, юртъ вблизи нѣтъ. Топливо—аргалъ, собираемый въ окрестностяхъ, но въ небольшомъ количествѣ.

Отъ колодца Хамбы дорога поднимается на высоту Ваинъ-Ундуръ, по которой пролегаетъ 12-ть верстъ; подъемъ и спускъ хотя и высокіе, но отлогіе градусовъ до 10-ти. На возвышенности этой, на восьмой верстѣ отъ колодца Хамбы, расположена небольшая кумирня Гашито, отъ которой отдѣляется дорога въ Калганъ. Спустившись съ Ваинъ-Ундуръ, дорога продолжается степью Маньтынъ-Тала, въ которой на пятнадцатой верстѣ перехода, встрѣчается въ каменистомъ оврагѣ ключъ Будрынь-Челу съ очень хорошею водою. На всемъ пространствѣ (27 верстъ) отъ колодца Хамбы до Челу вода встрѣчается въ трехъ колодцахъ. Травы плохія. Дорога колесная, хорошая по всему пути, грунтъ въ горахъ каменистый, въ степи песчаный. Скота и жителей невидно. Направленіе ю.-ю.-в.

18 мая—бивакъ расположенъ на дневку у ключа *Будрыкъ-Челу*, протекающаго по

каменистому оврагу. Вода очень хорошая и обильная. Трава по оврагу хорошая и сочная. Вблизи юртъ нѣтъ; неподалеку паслись до 50 верблюдовъ. Топливо—аргалъ, собираемый въ окрестностяхъ, въ небольшомъ количествѣ.

20 мая. Отъ Будрыкъ-Челу на протяженіи 10-ти верстъ дорога идетъ по волнистой каменистой мѣстности; затѣмъ, пройдя мимо ключа Ихинъ-Шандо, дорога пересѣкаетъ незначительную возвышенность и спускается въ долину, ограниченую съ ю.-в. двумя небольшими горами Хончи и Зара; у подножія послѣдней колодезь Замынь. Вода по пути встрѣчается въ трехъ ключахъ хорошая и обильная. Травы очень хорошія. По всей дорогѣ попадаются пасущіяся стада рогатаго скота и табуны лошадей и верблюдовъ. По обѣ стороны дороги кочевья богатыхъ монголъ хошуна суннитовъ. Путь весь колесный, хорошій. Почва до ключа Ихинъ-Шандо каменистая, далѣе твердая, грунтовая. Направленіе ю.-в. Переходъ 21 верста.

20 *мая*—бивакъ въ небольшой долинѣ у колодца *Замынъ - Худукъ*. Вода хорошая; въ колодцѣ деревянный срубъ; имѣется колода для водопоя; глубина до воды 1 арш., высота воды 1 саж.; травы очень хорошія. Вблизи до 15 юртъ, жителей до 60 чел. Скота крупнаго и мелкаго до 500 головъ. Большіе табуны лошадей и верблюдовъ. Топливо—аргалъ въ изобиліи.

Отъ колодца Замынъ-Худукъ дорога идетъ по волнистой степи Ганца-Талагай на протяженіи 9 верстъ до кумирни Цаганъ-Обо, расположенной у с.-з. подножія горы, того же названія, черезъ которую переваливаетъ путь. Подъемъ и спускъ хотя и высоки, но отлоги, градусовъ до 15. Спустившись съ Цаганъ-Обо, путь продолжается опять по волнистой степи до ключа Баинъ, находящагося у возвышенности Баинъ, тутъ-же имѣется и колодезь. Вода на 20-верстномъ переходѣ до колодца Баинъ встрѣчается въ двухъ колодцахъ и двухъ ключахъ, вездѣ хорошая и обильная. Травы хорошія; по сторонамъ дороги пасется много скота; юрты встрѣчаются довольно часто. Дорога колесная хорошая, грунтъ песчаный. Направленіе ю.-ю.-в.

21 *мая*—бивакъ въ ложбинѣ между двумя небольшими возвышенностями *Баинъ* у колодца того же имени; вода хорошая. Глубина до воды $2^1/_2$ арш., высота воды 2 арш. Обложенъ деревомъ. При немъ колода для водопоя. Въ ключѣ небольшихъ размѣровъ вода хорошая. Травы посредственныя. Вблизи 5 юртъ. Скота много. Топливо—аргалъ, сложенный близь юртъ и собираемый въ окрестностяхъ.

Отъ ключа Баинъ-Худукъ дорога тянется по узкой ложбинѣ между невысокими горами. На седьмой и десятой верстахъ колодцы съ хорошей и обильной водой, вблизи которыхъ раскинуто по нѣсколько юртъ. Травы посредственныя; скота встрѣчается много. Путь колесный хорошій, почва песчаная. Направленіе ю.-ю.-в.

22 *мая*—бивакъ въ 10 верстахъ отъ ключа Баинъ въ ложбинѣ у колодца *Голынъ-Худукъ*. Вода хорошая, глубина до воды 1 саж., высота воды 2 аршина, колодезь обложенъ деревомъ, при немъ колода для водопоя. Травы посредственныя; вблизи колодца пять юртъ, жителей до 25 человѣкъ. Скота до 500 головъ. Колодезь Голынъ-Худукъ считается на $^2/_3$ пути отъ Урги до Долонъ-Норъ. Караваны идутъ отъ Долонъ-Нора до Урги обыкновенно 21 день.

Отъ колодца Голынъ-Худукъ дорога продолжаетъ тянуться ложбиной. На 4-й верстѣ у ключа Усуръ-Гутъ путь развѣтвляется на три дороги: южная направляется въ г. Калганъ, остальныя двѣ въ Долонъ-Норъ. Экспедиція продолжала путь по средней лучшей дорогѣ. По разспросамъ, остальныя двѣ дороги также колесныя. Отъ развѣтвленія этого путь поднимается на гору Хана-Хода и на разстояніи 25 верстъ пролегаетъ по мѣстности гористой; подъемы и спуски невысокіе и пологіе, градусовъ до 10. Затѣмъ дорога спускается въ степь Хадарынъ-Хуръ, гдѣ на седьмой верстѣ у

дороги расположенъ колодезь Хобуръ. На этомъ переходѣ хорошая и обильная вода встрѣчается въ двухъ ключахъ и одномъ колодезѣ, вблизи которыхъ расположены юрты и пасется много скота; видимо, монголы здѣсь народъ съ достаткомъ. Травы хороши. Дорога по горамъ камениста, въ степи песчаная; путь весь колесный. Направленіе ю.-в. Переходъ 32 версты.

23 мая—бивакъ въ степи Ходарынъ-Хуръ у колодца *Хобуръ*. Вода хорошая, глубина до воды 2 арш., высота воды $1^1/_2$ саж. Срубъ деревянный, при немъ колода для водопоя. Травы хороши. Въ двухъ верстахъ отъ колодца до 20 юртъ; жителей до 100 человѣкъ; у колодца пять юртъ. Скота рогатаго и мелкаго до 200 головъ, также табуны лошадей и верблюдовъ. Топливо аргалъ въ изобиліи.

Отъ колодца Хобуръ дорога тянется степью Ходарынъ-Хуръ; на пятой верстѣ отдѣляется дорога на Калганъ. Характеръ степи гобійскій. Хорошая вода встрѣчается по дорогѣ въ двухъ колодцахъ, близь которыхъ раскинуты юрты и пасутся табуны въ нѣсколько сотъ головъ разнаго скота, лошадей и верблюдовъ. Путь колесный, ровный; грунтъ песчаный. Отъ колодца Хобура видна въ ю.-в. направленіи высокая гора Богды-Ула, находящаяся въ пятидесяти верстахъ. Направленіе дороги ю.-в. Переходъ 25 верстъ.

24 мая—бивакъ въ степи Ходарынъ-Тала у колодца *Бага-Будрынъ*. Вода немного солоноватая. Глубина до воды $^1/_2$ аршина. Близь колодца въ степи солончаки. Травы плохія. Близь колодца шесть юртъ, жителей до 20-ти. Табуны лошадей и верблюдовъ, до 200 головъ, крупнаго и мелкаго скота до 100 головъ. Топливо аргалъ въ изобиліи.

Отъ колодца Бача-Будрынъ дорога идетъ по степи Ходарынъ-Хуръ; на 8-й верстѣ она поднимается на незначительную отлогую возвышенность Шара, а на двѣнадцатой верстѣ спускается въ степь Дзуха-Тала. На возвышенности Шара попадаются нѣсколько юртъ. У подножія горы Шара колодезь Хуху-Дерегу. Травы плохія. Дорога колесная, грунтъ песчаный. Направленіе ю.-в. Переходъ 12 вер.

25 мая—бивакъ у подошвы Шара у колодца *Хуху-Дерегу*; вода хорошая. Глубина до воды 2 аршина, высота 4 аршина. Срубъ деревянный, при немъ колода для водопоя. Травы плохія. Близь колодца три юрты, жителей до 10 человѣкъ. Въ пяти верстахъ къ югу у горы Хуху-Обо видно 5 юртъ, по распросамъ, тамъ же имѣется колодезь. Пасутся табуны лошадей и верблюдовъ до 100 головъ. Топлива въ изобиліи.

Отъ колодца Хуху-Дерегу дорога тянется степью Дзуха-Тала, а на 9-й верстѣ поднимается на возвышенность Уха-Обо; гора невысокая, подъемъ и спускъ до 15 градусовъ. На шестнадцатой верстѣ отъ мѣста ночлега дорога спускается въ степь Гедерегынъ-Тала. Пройдя по склону незначительной возвышенности Гедерынъ, у подошвы которой находится небольшой ключъ съ хорошей водой, дорога продолжается степью Сепхулъ. На возвышенности Ухо-Обо присоединяется дорога, идущая изъ Керулэна. Гора Богды-Ула, виднѣвшаяся отъ колодца Хобура, находится въ пяти верстахъ отъ Ухо-Обо. Относительная высота Богды-Ула приблизительно 2/т. ф. Воды отъ ночлега до ключа Гедерегынъ, т. е. на 22-хъ верстахъ, не попадается совсѣмъ, на остальныхъ же десяти верстахъ до мѣста ночлега у ключа Хабдо хорошая вода встрѣчается въ колодцѣ Сепхулъ. Травы плохія. По дорогѣ отъ ключа Гедерегынъ встрѣчается много юртъ, жители которыхъ богаты скотомъ, лошадьми и верблюдами. Путь колесный, грунтъ песчаный. Направленіе ю.-в.

26 мая—бивакъ въ степи *Сепхулъ* у ключа *Хобдо-Булакъ*; ключъ большой, вода хорошая. Близь ключа ставка изъ 15 юртъ помощника (засыкъ) начальника Хошуна Абагасайскаго. Травы по ключу прекрасныя. Табуны изъ нѣсколькихъ сотенъ головъ скота, лошадей и верблюдовъ, принадлежащихъ засыку, пасутся тутъ же. Топливо аргалъ въ изобиліи.

Отъ ключа Хобдо-Булакъ путь поднимается на незначительную возвышенность, по которой тянется версты четыре, а затѣмъ продолжается степью Сюртъ, ограниченной съ ю.-в. возвышенностью того же имени; переѣзавъ ее, дорога на одиннадцатой верстѣ спускается въ долину, въ которой раскинута ставка Гуна-Абага. Вода на переходѣ встрѣчается лишь въ одномъ колодцѣ Цаганъ-Худукъ, близь котораго нѣсколько юртъ. По сторонамъ дороги пасутся стада рогатаго скота, лошадей и верблюдовъ. Травы посредственныя. Путь колесный, грунтъ песчаный. Направленіе ю.-в. Переходъ 11 верстъ.

27 мая—бивакъ въ долинѣ у колодца *Гунъ-Худукъ*. Вода хорошая, глубина до воды 1 арш., высота воды 1 саж. Срубъ деревянный, при немъ колода для водопоя. Близь колодца ставка изъ 50 юртъ Гуна-Абага. Травы въ долинѣ хорошія. Неподалеку виднѣются солончаки. Близь ставки дорога развѣтвляется на двѣ: сѣверная идетъ къ озеру Долой-Нору и городу Бюро, другая,—южнѣе, на Долонъ-Норъ. Въ долинѣ пасутся большія стада крупнаго и мелкаго скота, лошадей и верблюдовъ до 1000 головъ, принадлежащихъ, главнымъ образомъ, Гуну. Топливо аргалъ въ изобиліи.

Отъ колодца Гунъ-Худука путь продолжается дорогой, идущей на городъ Бюро, на протяженіи 16 верстъ, по волнистой мѣстности; на этомъ пространствѣ отдѣляются двѣ дороги на Долон-Норъ, одна изъ коихъ идетъ изъ Керулэна. Вообще, начиная отъ Гунъ-Кудука, отъ главной дороги на Долонъ-Норъ отдѣляется много объѣздныхъ дорогъ, вслѣдствіе близости большихъ Долон-Норскихъ песковъ. Пройдя еще шесть, семь верстъ ровною степью, дорога идетъ по склону невысокихъ холмовъ Санто-Обо, на одной изъ вершинъ которыхъ поставленъ каменный обелискъ; за этими холмами дорога вступаетъ въ долину рѣки Гогенстеголъ и подходитъ къ богатой кумирнѣ Санто. Вода на переходѣ въ четырехъ колодцахъ хорошая и въ достаточномъ количествѣ. Травы плохія; путь колесный; грунтъ песчаный; скота попадается мало. Направленіе ю.-в. Переходъ 28 верстъ.

28 мая—бивакъ въ долинѣ рѣки Гогенстеголъ у *кумирни Санто*. Кумирня полукаменная—полудеревянная, окружена до 50 деревянными домами, все это обнесено невысокой глиняной стѣной. При кумирнѣ этой полагается по штату до 1000 ламъ и школы для обученія дѣтей. Близь кумирни китайская лавка, въ которой пріобрѣтается все необходимое для ламъ. У кумирни дорога раздѣляется, сѣверная—идетъ на озеро Долой-Норъ и г. Бюро, а южная—долиной рѣки Гогенстеголъ на кумирню Борохунъ-Суммэ. Около кумирни нѣсколько колодцевъ, обложенныхъ камнемъ съ хорошей обильной водой. Травы хороши, скота нѣсколько сотъ головъ. Топливо аргалъ.

Отъ кумирни Санто путь продолжается долиною рѣчки, по дорогѣ, извѣстной подъ названіемъ Тупинъ-Замъ (кирпичная); на пятой верстѣ переправы въ бродъ черезъ р. Гогенстеголъ, которая вытекаетъ въ 80 верстахъ изъ озера Хара-Норъ и впадаетъ въ озеро Цаганъ-Норъ, находящееся верстахъ въ 25-ти на с.-з.; вся рѣка проходима въ бродъ: глубина до $1^1/_2$ аршина, ширина на мѣстѣ переправы 2 саж., берега топкіе. Послѣ переправы, дорога отдѣляется отъ рѣчки и идетъ степью Голынъ-Деревын-Ара; на 18-й верстѣ отъ кумирни Санто дорога поднимается на гору Ягап-Шиле. Подъемъ и спускъ хотя и высокіе. но отлогіе, градусовъ 15. Спустившись, дорога идетъ 5 верстъ степью, пересѣкаетъ возвышенности Шара-Обо (подъемъ и спускъ удобные) и затѣмъ идетъ мимо кумирни Шарин-Сумэ и вступаетъ въ низменную долину той же рѣчки Гогенстеголъ. Переправившись снова въ 2 верстахъ отъ кумирни черезъ эту рѣчку, дорога пролегаетъ мимо кирпичнаго завода и кумирни Борохошунъ - Суммэ. Берегъ рѣчки усѣянъ невысокимъ, но густымъ кустарникомъ. Вода на этомъ переходѣ попадается еще въ 2-хъ колодцахъ. Травы хороши. Скотъ встрѣчается только у кумиренъ. Дорога колесная, грунтъ пес-

чаный. Направленіе ю.-в. Переходъ 35 верстъ.

29 мая—бивакъ у рѣчки Гогенстеголъ близъ кумирни Барахашунъ. Вода въ рѣчкѣ хорошая. Кумирня каменная, а службы деревянныя. Вокругъ раскинуто нѣсколкко юртъ; недалеко отъ кумирни кирпичный заводъ; рабочіе китайцы. Травы по рѣчкѣ хорошія, скота мало. Топливо аргалъ и произрастающіе по рѣчкѣ кусты.

Отъ кумирни Барахушунъ путь вступаетъ въ песчаную мѣстность, называемую монголами Гучинъ-гурбу и направляется на ключъ Хаиръ-Булакъ. Дорога тянется параллельно рѣчки Гогенстеголъ. Путь крайне тяжелъ: все время идетъ съ одного песчанаго холма на другой; сыпучій песокъ представляетъ серьезное затрудненіе для движенія колеснаго обоза; мѣстами слѣдъ дороги исчезаетъ, или же развѣтвляется во всѣ стороны, такъ что безъ мѣстнаго проводника движеніе невозможно. Скота нигдѣ не встрѣчается. На 15-й верстѣ ключъ Баинъ-Цаганъ среднихъ размѣровъ съ хорошей водой; вокругъ него расположено нѣсколько юртъ. На 22-й верстѣ также ключъ Хаиръ-Булакъ. Травы нѣтъ. На холмахъ произрастаетъ рѣдкій тальникъ и кой-гдѣ береза. Направленіе ю.-в.

30 мая—бивакъ въ небольшой глубокой котловинѣ, представляющейся оазисомъ въ средѣ окружающихъ песковъ. Вода въ двухъ ключахъ *Хаиръ-Булакъ* большихъ размѣровъ, хорошая. Трава у ключа хорошая. Вокругъ ключа 10 юртъ, жителей до 25. Рогатаго скота до 30 головъ, лошадей до 50 головъ. Топливомъ служитъ кустарникъ, растущій на окружающихъ холмахъ. Отъ ключа Хаиръ-Булакъ дорога развѣтвляется. Южная направляется на кумирню Гогенстеголъ, находящуюся въ 30 вер. у озера Хара-Норъ, откуда въ свою очередь идутъ двѣ дороги: на г. Долонъ-Норъ и г. Калганъ. Сѣверная же дорога, по которой направилась экспедиція, идетъ на озеро Хуху-Норъ.

Первыя 4 версты дорога идетъ песками и крайне тяжела; на 5-й верстѣ она вступаетъ въ узкую долину рѣчки Чагаринъ-Голъ, вдоль которой пролегаетъ по колесной хорошей грунтовой дорогѣ, на протяженіи 16 верстъ до озера Хуху-Норъ, откуда вытекаетъ вышеупомянутая рѣчка Чагаринъ-Голъ, впадающая верстахъ въ 30-ти къ ю.-в. въ рѣчку Гогенстеголъ. Ширина Чагаринъ-Голъ $1^1/_2$ саж., глубина 1 аршинъ; рѣчка проходима во всякое время въ бродъ. Вода въ ней хорошая. Берега низменные, покрыты кустами, а мѣстами мелкимъ лѣсомъ. Травы по берегу очень хороши. Вдоль рѣчки раскинуто много юртъ. Жители чахарцы. Скота рогатаго много, а лошадей мало. Направленіе на в. Переходъ 20 верстъ.

31 мая — бивакъ расположился на дневку у озера *Хуху-Норъ* у устья рѣчки *Чагаринъ-Голъ.* Озеро небольшое, версты 3 въ окружности, съ хорошей водой, рыбное, въ низменныхъ берегахъ, окаймленныхъ высокими песчанными буграми. Растительность вокругъ озера прекрасная, берега густо покрыты крупнымъ кустарникомъ. Травы очень хороши. Юрты раскинуты вдоль рѣчки. Скотъ виденъ только рогатый. Топливо аргалъ и хворостъ. Отъ озера Хуху-Норъ отдѣляются двѣ дороги: сѣверная на кумирню Дарханъ-Ула у берега озера Далай-Норъ и городъ Бюро; южная — на кумирнѣ Шивэ.

2 іюня. Отъ озера Хуху-Норъ путь продолжается на кумирню Шивэ-Суммэ. Первыя четыре версты дорога идетъ по болотистой низменности съ хорошимъ кормомъ; на мѣстности этой пасется много рогатаго скота; затѣмъ дорога вступаетъ снова на песчаные холмы. На шестой верстѣ колодезь и близъ него двѣ юрты, здѣсь же путь пересѣкаетъ дорогу изъ Керулэна въ Калганъ. Пройдя еще три версты, попадается дорога, направляющаяся въ Долонъ-Норъ. Затѣмъ путь вступаетъ въ широкую равнину Баинъ-Багасанъ съ прекрасною растительностью; въ долинѣ этой нѣсколько ключей и пасется много рогатаго скота.

Пройдя этой долиной шесть верстъ, путь вступаетъ опять въ пески. На 32-й верстѣ отъ ночлега путь пересѣкаетъ большую трактовую дорогу изъ Керулэна въ городъ Долонъ-Норъ; въ 8-ми верстахъ отъ этого пункта расположена кумирня Шивэ. Направленіе ю.-в.

2 іюня—бивакъ расположенъ у *кумирни Шивэ* въ котловинѣ. Вода въ двухъ колодцахъ хорошая: въ 1-мъ глубина до воды 2 ар., высота воды 2 саж.; во 2-мъ глубина до воды 1 арш., высота воды 2 арш.; колодцы обложены камнемъ, при нихъ имѣются колоды для водопоя. Кумирня небольшая, каменная; при ней двѣ деревянныя пристройки; штатныхъ ламъ 100. Травы плохія, скота и лошадей мало. Топливо—хворостъ и мелкія близъ растущія деревья. Отъ кумирни идутъ двѣ дороги: сѣверная—на кумирню Дзумъ-Хурэ, южная—на г. Долонъ-Норъ, по которой мѣстные монголы возятъ чай изъ Калгана въ Ургу.

Отъ кумирни Шивэ путь продолжается на кумирню Дзумъ - Хурэ все время песками; на восьмой верстѣ колодезь Утала съ хорошею водою. Здѣсь отдѣляется дорога въ Керулэнъ; на одиннадцатой верстѣ опять колодезь Чаральтынъ-Тала. Жителей и скота не видно. Направлѣніе на в. Переходъ 11 верстъ.

3 іюня—бивакъ въ небольшой ложбинѣ, окруженной песками, у колодца *Чарильтынъ-Тала*: вода въ колодцѣ хорошая, глубина до воды $2^1/_2$ аршина, высота воды 1 сажень, срубъ деревянный, при колодцѣ колода. Вокругъ шесть юртъ, принадлежащихъ богатому монголу, имѣющему до 200 лошадей и до 100 головъ рогатаго и мелкаго скота. Травы плохія. Топливо хворостъ.

Отъ колодца Чарильтынъ-Тала путь продолжается песками на кумирню Дзумъ-Хурэ. На четырнадцатой верстѣ дорога спускается въ широкую низменную долину, гдѣ и расположена кумирня Дзумъ-Хурэ. По дорогѣ вода въ одномъ колодцѣ, близъ котораго нѣсколько юртъ и пасется немного скота. Направленіе на в.

4 іюня—бивакъ близъ кумирни *Дзумъ-Хурэ* въ долинѣ у двухъ колодцевъ съ хорошею водою: въ 1-мъ глубина до воды 1 саж., высота воды 2 арш., во 2-мъ до воды 2 арш., высота воды $1^1/_2$ саж. Срубы деревянные; при колодцахъ колоды. Кумирня каменная, кругомъ нея 15 деревянныхъ построекъ и до 20 юртъ. Штатныхъ ламъ 100. Жителей монголъ до 25 человѣкъ и китайцевъ плотниковъ и кирпичниковъ 25 чел. Травы плохія. Скота и лошадей до 100 головъ, принадлежащихъ ламамъ. Топливо хворостъ. Мимо кумирни идетъ большая трактовая дорога изъ г. Долонъ-Нора въ г. Хайларъ и кромѣ того отъ кумирни идутъ двѣ дороги, одна—на г. Бюро, находящійся въ 40 верстахъ, другая—на рѣку Шара-Муренъ протекающую въ пятидесяти верстахъ къ югу.

Отъ кумирни Дзумъ-Хурэ путь продолжается по небольшой дорогѣ на с.-в. между Хайляровской трактовой и дорогой, идущей на городъ Бюро. Поднявшись на небольшую возвышенность, путь тянется песками 25 верстъ, затѣмъ вступаетъ въ широкую долину рѣки Гунъ-Грюнъ-Голъ, ограниченной съ сѣвера предгорьями Хингана и съ запада горами Дарханъ-Ула, за которыми находится озеро Далай-Норъ. Въ долинѣ, на 6-й верстѣ, колодецъ Баинъ-Булакъ. Направленіе на с.-с.-в. Переходъ 31 верста.

5 іюня—бивакъ въ долинѣ у колодца *Баинъ-Булакъ*: вода хорошая, глубина до воды 1 аршинъ, высота воды $1^1/_2$ саж., срубъ деревянный. Вокругъ много юртъ; вообще долина эта густо населена вслѣдствіе обилія воды и хорошихъ травъ. Въ пяти верстахъ къ сѣверу большая кумирня Дарханъ-Ула отъ которой идетъ мимо колодца дорога въ г. Бюро. Рогатаго скота очень много. Топливо аргалъ въ изобиліи.

Отъ колодца Баинъ-Булакъ дорога идетъ по долинѣ Гунъ-Грюнь-Тала по направленію къ мѣстности, извѣстной подъ именемъ Мошка. На шестой верстѣ переправа въ бродъ черезъ рѣчку Шара-Голъ, вытекающую изъ близь-лежащаго

озера Ганганъ-Норъ и впадающую въ озеро Далай-Норъ; рѣчка проходима въ бродъ во всякое время. На 14-й верстѣ переправа въ бродъ черезъ рѣчку Гюнъ-Грюнъ-Голъ, вытекающую изъ Хинганскихъ горъ и впадающую въ Далай-Норъ. Ширина рѣки 5 саж., глубина 2 арш., проходима въ бродъ во всякое время года. Послѣ переправы дорога пролегаетъ вдоль подножія горъ Табунъ-Хуро-Шалэ, проходитъ мимо соленаго озера Гунъ-Норъ и на 27-й верстѣ поднимается на гору Баинъ-Хошу. Подъемъ и спуски удобные, градусовъ 10. Спустившись съ Баинъ-Хошу, дорога опять вступаетъ въ долину Гунъ-Грюнъ. Травы хорошія. Юртъ по рѣкѣ много, скота также. Направленіе с.-в. Дорога колесная хорошая, грунтъ твердый. Переходъ 30 верстъ.

6 іюня — бивакъ въ долинѣ *Гунъ-Грюнъ-голъ*, на берегу рѣчки. Вода хорошая, травы также. Топливо аргалъ въ изобиліи и кустарникъ, растущій на берегу рѣки. Юртъ много, скота рогатаго также. Жители занимаются извозомъ и промысломъ соли, добываемой изъ озера Гунъ-Норъ.

Отъ бивака путь продолжается на Мошку. Начиная со второй версты и на протяженіи пяти верстъ тянутся пески; затѣмъ дорога вступаетъ въ ю.-з. предгорія Хингана. Путь колесный, удобный, такъ какъ подъемы и спуски не круты. На 30-й верстѣ подъемъ на болѣе значительную гору; спускъ и подъемъ не болѣе 15°. Спустившись съ горы, путь пересѣкаетъ узкую долину, въ которой течетъ ручей Оболъ; по ручью раскинуто много юртъ, жители богаты скотомъ. Воды на переходѣ не встрѣчается. Грунтъ твердый каменистый. Направленіе на с.-в. Переходъ 32 версты.

7 іюня — бивакъ въ узкой долинѣ ручья *Оболъ*; вода хорошая, травы также. По ручью много юртъ; скота рогатаго много. Мѣстность эта извѣстна подъ названіемъ Мошка. Топливо аргалъ и кустарникъ.

На другой день бивакъ переведенъ на версту на востокъ, къ рѣчкѣ Нарынъ-Голъ, близь ставки хошектуевскаго хошуна Хамбы ламы, пользующагося большимъ вліяніемъ на все окрестное населеніе: онъ богатъ табунами лошадей (до 5000 головъ) и скота. Вода въ рѣкѣ и травы въ долинѣ хорошія. Топливо аргалъ и кустарникъ. 9 и 10 іюня дневка.

11 іюня. Отъ рѣчки Нарынъ-Голъ путь продолжается по дорогѣ, извѣстной подъ именемъ Шабортаевской, черезъ горы Ирилъ-джинъ-даба. Перевалъ высокій и крутой, относительная высота до 2/т. футъ, крутизна подъема до 40°, спускъ на восточную сторону до 45°. Хотя путь колесный, но долженъ считаться неудобнымъ для обозовъ. Вся мѣстность кругомъ гориста. Спустившись на семнадцатой верстѣ съ перевала, дорога входитъ въ долину рѣчки Шабортай, которая постепенно расширяется. Долина на протяженіи первыхъ 12 верстъ заселена и обработана китайцами, живущими вдоль рѣчки въ глиняныхъ фанзахъ; далѣе же, долина заселена монголами. На 34-й верстѣ отдѣляется дорога на гор. Долонъ-Норъ. Вода въ рѣчкѣ хорошая, она попадается по дорогѣ и въ колодцахъ. Травы хорошія. Дорога на всемъ протяженіи каменистая. Направленіе с.-в. Переходъ 35 верстъ.

11 іюня—бивакъ въ долинѣ у рѣчки *Шабортай*, проходимой во всякое время въ бродъ. Вода хорошая, травы тоже. Юртъ въ окрестности много. Жители бѣдны лошадьми, но относительно богаты рогатымъ скотомъ. Топливо аргалъ въ весьма ограниченномъ количествѣ.

Отъ рѣчки Шабортай путь продолжается той же долиной. На 13-й верстѣ отдѣляется на с.-з. черезъ горы Билютынъ-Дабанъ большой трактъ на Керулэнъ, извѣстный подъ именемъ Ихэ-Шара-Замъ (большая желтая дорога). Съ 28-й версты, кой гдѣ попадаются клочками посѣвы исключительно буды просо). На 35-й верстѣ долина Шабортай сливается съ долиной рѣки Цаганъ-Муренъ. Здѣсь расположена большая кумирня Джолъ-Шинъ-Суммэ, у которой переправа въ бродъ черезъ Цаганъ-Муренъ; ширина этой рѣки до 4 саженъ,

глубина до 2-хъ аршинъ, берега въ дождливое время топки. Долина густо заселена монголами. Вода по дорогѣ попадается и въ колодцахъ. Травы, по случаю каменистой почвы, неособенно хороши. Жители не богаты скотомъ. Путь колесный. Направленіе на в. Переходъ 36 верстъ.

12 іюня—бивакъ у рѣки *Цаганъ-Муренъ*. Вода хорошая, вблизи двѣ кумирни. Топливо аргалъ и хворостъ изъ небольшаго лѣска, растущаго неподалеку. Скота рогатаго немного.

Отъ рѣки Цаганъ-Муренъ путь пересѣкаетъ долину и продолжается дорогой на кумирню Гильберзе. На второй верстѣ довольно густой лѣсъ на протяженіи 2-хъ верстъ. Затѣмъ путь направляется на возвышенность Моринъ-Даба; подъемъ и спускъ, за исключеніемъ крутой вершины, удобные. Спустившись, дорога идетъ 8 верстъ по склону горъ, затѣмъ входитъ въ широкую котловину, по которой тянется верстъ 15. Выйдя изъ котловины, дорога идетъ по склону горъ верстъ пять до ключа Албинъ-Булакъ. На 24-й верстѣ отъ ночлега къ пути подходитъ дорога изъ города Долонъ-Норъ, такъ что онъ уже принимаетъ характеръ большой дороги. Вода попадается по всему пути въ ключахъ и колодцахъ, близь которыхъ раскинуты юрты. Жители занимаются скотоводствомъ и кой гдѣ хлѣбопашествомъ. Путь колесный, грунтъ въ горахъ каменистый, въ логахъ твердый. Направленіе на в. Переходъ 40 верстъ.

13 іюня—бивакъ у ключа *Албинъ-Булакъ*; вода хорошая. Вблизи нѣсколько юртъ, скота немного, кой-гдѣ посѣвы буды. Травы плохія. Топливо аргалъ въ очень ограниченномъ количествѣ.

Отъ ключа Албинъ - Булакъ дорога продолжается къ кумирнѣ Гильберзе и идетъ по склону горъ, а на 6-й верстѣ входитъ въ широкую равнину рѣчки Гургуль-тынь-голь. На 12-й верстѣ путь пересѣкаетъ большую дорогу, идущую изъ Керулэна на городъ Си-финъ-джанъ и на Пекинъ. На 13-й верстѣ переправа въ бродъ черезъ Гургуль-тынь-голь, послѣ чего перевалъ черезъ возвышенность Шаминь-сумэ-ола, на вершинѣ коей расположена кумирня Шаминь-сумэ. Подъемъ и спускъ удобные, до 10°. Спустившись съ горы, дорога входитъ въ долину рѣчки Нарынъ-Голъ, черезъ которую на 28-й верстѣ переправа въ бродъ. Вода по пути встрѣчается въ трехъ колодцахъ. Обѣ долины густо заселены монголами, жители занимаются скотоводствомъ, кой гдѣ видны пашни буды. Травы хороши. Путь колесный, грунтъ твердый. Направленіе на в. Переходъ 28 верстъ.

14 іюня—бивакъ въ долинѣ у рѣчки *Нарынъ-Голъ*. Вблизи юрты, называемыя Уланъ-Эргинъ-эль. Вода въ рѣчкѣ хорошая; травы тоже. Топливо аргалъ въ ограниченномъ количествѣ.

Отъ рѣчки Нарынъ-Голъ путь продолжается на кумирню Гильберзе по невысокимъ холмамъ, спустившись съ которыхъ на 3-й верстѣ, дорога входитъ въ небольшую долину. Въ этой долинѣ, въ трехъ верстахъ къ сѣверу у горъ Уланъ - Эргинъ, расположена кумирня Дзунь-Худынь-Суммэ. На 7-й верстѣ дорога поднимается на возвышенность Гильбыръ-ола, представляющую собою группу высокихъ гранитныхъ скалъ; въ пещерахъ этихъ скалъ устроено нѣсколько кумирень, извѣстныхъ подъ названіемъ Гильберзе; на нѣкоторыхъ склонахъ произрастаетъ невысокій, но густой кустарникъ. Подъемъ и спускъ до 15°, трудный вслѣдствіе каменистаго грунта. Отъ кумирень расходятся двѣ большія дороги: на сѣверъ—въ Керулэнъ; на югъ—въ харчинскій хошунъ и далѣе въ Пекинъ. Спустившись на 14-й верстѣ съ Гильберзе, путь тянется еще 5 верстъ по гористой мѣстности, затѣмъ входитъ въ широкую долину рѣки Ульджи-Муренъ. На 20-й верстѣ кумирня Яманъ-Сумэ, окруженная небольшимъ лѣсомъ. На 28-й верстѣ путь подходитъ къ рѣкѣ Ульджи-Муренъ. Вода попадается на пути въ нѣсколькихъ колодцахъ. Травы по горамъ плохія, а въ долинахъ хорошія, кой гдѣ встрѣчаются пашни. Путь колесный, въ горахъ тяжелый, каменистый, въ долинахъ ровный. Направленіе с.-в.

15 іюня—бивакъ въ долинѣ у рѣки *Ульджи-Муренъ*. Вода хорошая, травы также. Въ долинѣ кой-гдѣ невысокій, но густой кустарникъ, раскинуты юрты; жители занимаются скотоводствомъ и отчасти хлѣбопашествомъ. Топливо аргалъ и хворостъ.

Послѣ переправы въ бродъ черезъ р. Ульджи-Муренъ путь продолжается на кумирню Джягасте-сумэ; глубина брода до 3 аршинъ, ширина до 5 саженъ, теченіе быстрое, берега топкіе; вообще рѣка трудно проходима въ бродъ. Отъ рѣки Ульджи-Мурень путь идетъ по южнымъ склонамъ горъ Шебеолъ, мимо кумирни Шинъ-сумэ, окруженной лѣскомъ. На шестой верстѣ дорога вступаетъ въ волнистую степь Ганъ-гатынъ-тала, и идетъ ею на протяженіи 12 верстъ; воды и населенія здѣсь не встрѣчается. Выйдя изъ степи, дорога входитъ въ ущелье и на 20 верстѣ проходитъ мимо колодца Сахаръ-Лама съ хорошею водою. На 25 верстѣ опять колодезь и вокругъ него до 10 юртъ и кой-гдѣ пашни; здѣсь дорога продолжается волнообразною степью Шаншинъ-Тала и на 34 верстѣ поднимается на песчаную возвышенность Хольбо-шиль. Характеръ возвышенности волнистый, песокъ твердый, но на немъ, не смотря на отсутствіе воды, растетъ трава, годная для корма. Путь колесный хорошій; грунтъ твердый; встрѣчающіеся пески не сыпучи. Направленіе с.-в. Переходъ 40 верстъ.

16 іюня—бивакъ на возвышенности *Хольбо-Шиль*. Воды вблизи нѣтъ. Жителей невидно.

Отъ Хольбо-Шиль дорога продолжается на кумирню Джагосте-сумэ. Спустившись съ возвышенности, путь вступаетъ въ ровную песчаную мѣстность, на которой кой-гдѣ небольшіе холмы; на 14 верстѣ соленое озеро и тутъ же колодезь съ плохой солоновато-горькой водой, близь котораго расположено нѣсколько юртъ. На 25 верстѣ близь дороги кумирня Джагосте-сумэ, отъ которой въ 5 верстахъ колодезь Ато-ченэ-эль. Весь путь колесный хорошій, грунтъ песчаный, по дорогѣ кой-гдѣ пашни. Скота попадается немного. Направленіе на в. Переходъ 30 верстъ.

17 іюня—бивакъ расположенъ близь колодца *Атэ-ченэ-эль*; вода плохая, горько-соленая. Глубина до воды 2 аршина, высота воды $1^1/_2$ арш. Вокругъ колодца юрты. Мѣстность на с.-в. и на в. густо заселена монголами, богатыми рогатымъ скотомъ; между ними есть богачи, обладающіе стадами въ нѣсколько тысячъ головъ. Травы хороши, топливо аргалъ въ изобиліи.

Отъ колодца Ато-ченэ-эль путь идетъ на кумирню Гунъ-сумэ по степи Алдынъ-ара. На 6 верстѣ переправа черезъ ручеекъ; на 9 верстѣ переправа въ бродъ черезъ рѣчку Хацеринъ-голъ; глубина брода 1 аршинъ, ширина рѣчки 3 саж., вода хорошая. На 15 верстѣ китайская деревня Янсъ-ель, дворовъ до 15; близь деревни лѣсокъ. Жители занимаются хлѣбопашествомъ и огородничествомъ. На 25 верстѣ кумирня Меринъ-сумэ, близь нея кирпичный заводъ, рабочіе китайцы. На 38 верстѣ, въ двухъ верстахъ отъ дороги, каменная кумирня Саборгонъ-сумэ; на 48 верстѣ ставка Гуна, близь колодца Саинъ-Ундуръ. Весь путь твердый, колесный, хорошій; вся мѣстность густо заселена богатыми монголами; кой-гдѣ видны пашни. Вода по пути въ нѣсколькихъ колодцахъ. Направленіе на с.-в.

18 іюня—бивакъ близь колодца *Саинъ-Ундуръ* и ставки Гуна, состоящей изъ деревяннаго дома и 15 юртъ; въ $1^1/_2$ верстахъ на востокъ—кумирня Гунъ-сумэ, принадлежащая Гуну. Въ колодцѣ вода горько-соленая, но для варки пищи годная; глубина до воды 2 арш., высота воды 1 саж. У Гуна до 4/т. рогатаго скота. Травы хорошія. Топливо аргалъ въ изобиліи. Экспедиція осталась здѣсь для отдыха три дня и выступила лишь 22 іюня въ 4 ч. утра.

Отъ ставки Гуна дорога идетъ на кумирню Ихэльдже по степи, густо заселенной монголами, которыя живутъ осѣдло въ глиняныхъ фанзахъ и занимаются скотоводствомъ. На 42 верстѣ отдѣляется

дорога на кумирню Табунъ-цаганъ-сумэ; на 46 верстѣ кумирня Ихельдже. Путь ровный, колесный; грунтъ твердый, но кой гдѣ попадаются пески. По всему пути колодцы, въ которыхъ вода хотя и годная, но солоноватая. Травы очень хорошія. Направленіе с.-в. Переходъ 40 верстъ.

22 іюня — бивакъ у колодца близь каменной *кумирни Ихельдже*, расположенной у подножія небольшой возвышенности. Вода въ колодцѣ соленоватая. Глубина до воды $1^1/_2$ аршина, высота воды 2 аршина. Травы хорошія, топливо аргалъ.

Отъ кумирни Ихельдже дорога продолжается степью на кумирню Бабе-хотэнъ-сумэ. На четвертой верстѣ путь пересѣкаетъ почтовая дорога изъ города Цицикара въ Пекинъ, тутъ же небольшое озеро съ хорошей водой. На 9 верстѣ начинаются пашни по обѣимъ сторонамъ дороги и тянутся на протяженін 8 верстъ; на 22 верстѣ, близь пути, три небольшихъ озера съ хорошей водой, откуда мѣстность дѣлается волнистой; на 32 верстѣ опять степь. До 25 версты мѣстность заселена, вода попадается въ колодцахъ часто, солоноватая, но годная; съ 25-й же версты населеніе прекращается, воды нѣтъ. Путь колесный, грунтъ твердый. Направленіе с.-в. Переходъ 36 верстъ.

23 іюня—бивакъ въ безлюдной и безводной степи *Гуистынъ*. Травы хороши. Топлива нѣтъ.

Путь продолжается по степи Гуистынь на кумирню Джаргалъ-сумэ. На тринадцатой верстѣ кумирня Бабе-хошенъ-сумэ, гдѣ отдѣляется дорога на городъ Луванжамба. На 25 верстѣ нѣсколько фанзъ и колодезь съ хорошей водой; на 34 верстѣ кумирня Джалгалъ-сумэ. Дорога колесная, грунтъ твердый. Направленіе с.-в. Переходъ 34 версты.

24 іюня — бивакъ на дневку у большой каменной кумирни *Джаргалъ-Сумэ*; при ней десять фанзъ и два колодца, съ хорошей водой: въ 1-мъ до воды $1^1/_2$ арш., высота воды 2 аршина; во 2-мъ до воды 1 арш., высота воды $2^1/_2$ аршина. Недалеко лѣсокъ и пашни. Травы хорошія. Топливо хворостъ и дрова.

26 іюня. Отъ кумирни Джаргалъ-сумэ путь продолжается по степи Ахтынъ-Тала. На 8 верстѣ колодезь; отъ кумирни до колодца пашни. На 20 верстѣ кумирня Сорхинъ-сумэ, окруженная лѣсомъ; близь кумирни монгольское селеніе Гушинь-эль, съ двумя колодцами; кой-гдѣ пашни. На 30 верстѣ монгольское селеніе Болынгынъ-эль. Съ 35 версты дорога идетъ крупнымъ кустарникомъ, а на 50 верстѣ входитъ въ лѣсъ, среди котораго расположена кумирня Эремотъ-сумэ. Вода по всему пути въ колодцахъ; скота пасется мало. Травы посредственныя. Путь колесный ровный, грунтъ твердый. Направленіе с.-в.

26 іюня—бивакъ въ лѣсу близь кумирни *Эремотъ-Сумэ*, у колодца; вода хорошая, глубина до воды 2 аршина, высота воды $1^1/_2$ аршина. Топливо мѣстный лѣсъ.

Отъ кумирни Эремотъ-сумэ путь на селеніе Мындыхинъ тянется пять верстъ кустами, а затѣмъ продолжается степью Бухинъ-Тала. На 13 верстѣ небольшое озеро съ хорошей прѣсной водой; близь озера монгольское селеніе, жители коего занимаются хлѣбопашествомъ. Дорога колесная, грунтъ твердый. Направленіе с.-в. Переходъ 34 версты.

27 іюня — бивакъ въ степи *Бухинъ-Тала*; воды нѣтъ. Жителей вблизи также нѣтъ.

Далѣе дорога продолжается тою же степью. На 5 верстѣ колодезь съ хорошею водою. На 17 верстѣ небольшое озеро съ хорошей прѣсной водой, а близь него монгольское селеніе и лѣсокъ. На 22 верстѣ путь пересѣкаетъ дорога изъ Доростынъ - Хошунъ въ городъ Луанъ. Путь колесный, грунтъ твердый. Направленіе с.-в. Переходъ 30 верстъ.

28 іюня—бивакъ безъ воды, въ степи *Бухинъ-Тала*; вблизи населенія нѣтъ.

Далѣе путь продолжается тою же степью. На 6 верстѣ въ котловинѣ небольшое озеро съ хорошей прѣсной водой и близь него монгольское селеніе Могатынъ-эль, окруженное лѣскомъ. Съ 10 версты дорога идетъ кустарникомъ; на 18 верстѣ близь дороги пашни; въ 5 верстахъ къ сѣверу виденъ крупный лѣсъ. Путь колесный. Переходъ 26 верстъ.

29 іюня—бивакъ безъ воды, въ степи *Бухинъ-Тала*. Вблизи населенія нѣтъ.

Путь продолжается степью Нарынъ-Джала на селеніе Мындыхынъ; на 3 верстѣ въ 2 верстахъ отъ дороги къ сѣверу небольшое озеро съ хорошей прѣсной водой; въ 3 верстахъ къ сѣверу еще озеро. Съ 17 версты дорога идетъ кустарникомъ; мѣстность принимаетъ названіе Мындыхынъ-Тала; на 37 верстѣ селеніе Мындыхынъ. Путь колесный, грунтъ твердый. Направленіе на с.-в.

30 іюня—бивакъ въ селеніи *Мындыхынъ*, состоящемъ преимущественно изъ большихъ постоялыхъ дворовъ, по причинѣ перекрещивающихся здѣсь четырехъ большихъ дорогъ: 1-я—на Пекинъ; 2-я—на г. Цицикаръ; 3-я—на г. Бодунэ, и 4-я—на г. Долонъ-Норъ. Колодцевъ четыре съ хорошей и обильной водой. Травы хорошія. Топливо хворостъ и лѣсъ.

Отъ селенія Мындыхынъ путь направляется на гор Бодунэ. Дорога тянется 5 верстъ степью, затѣмъ входитъ въ населенную и обработанную мѣстность; на 10 верстѣ маньчжурская деревня Дарбогай. На 25 верстѣ рѣка Сунгари. Путь колесный, грунтъ твердый. Направленіе с.-в.

1 іюля — бивакъ у *рѣки Сунгари* близь переправы противъ города Бодунэ. Ширина рѣки приблизительно 2 версты; переправа содержится правительствомъ и производится на плотахъ, состоящихъ изъ двухъ связанныхъ ботовъ, которые могутъ поднять до 50 лошадей заразъ. Въ кормѣ и топливѣ недостатка нѣтъ, въ виду густо населенныхъ береговъ.

Отъ этой переправы путь идетъ вверхъ по берегу рѣки, по дорогѣ на гор. Гиринъ, по весьма густо населенной и обработанной мѣстности; на 3 верстѣ экспедиція переправилась черезъ рѣку на ботахъ. Черезъ каждыя 3—4 версты деревня, окруженная растительностью; на 31 верстѣ дорога подымается на незначительную возвышенность, на ю.-в. склонѣ которой расположена деревня Хамринъ. Путь колесный, грунтъ твердый. Направленіе ю.-в. Переходъ 34 версты.

2 іюля—бивакъ близь деревни *Хамринъ*. Вода въ колодцахъ хорошая, въ изобиліи. Топливо и кормъ обильные.

Отъ деревни Хамринъ путь продолжается по берегу Сунгари. Съ 4 версты параллельно теченію рѣки тянется невысокій рядъ холмовъ на разстояніи 4—5 верстъ отъ рѣки. Мѣстность все время густо населенная и обработанная. Путь колесный, грунтъ твердый. Направленіе ю.-в. Переходъ 34 в.

3 іюля—бивакъ въ полѣ у дороги, въ 3 верстахъ отъ *Сунгари*; недостатка въ водѣ, кормѣ и топливѣ нѣтъ.

Путь продолжается по лѣвому берегу Сунгари по Гиринской дорогѣ 13 верстъ, послѣ чего сворачиваетъ къ переправѣ черезъ Сунгари, находящейся въ 4 верстахъ у деревни Балинъ-инза. Переправа на плотахъ, состоящихъ изъ двухъ связанныхъ ботовъ съ настилкою, поднимающихъ до 30 лошадей. Ширина рѣки до 4 верстъ; на рѣкѣ есть острова и отмели. Дорога колесная, грунтъ твердый. Направленіе на с.-в.

4 іюля — бивакъ у переправы на *р. Сунгари*. Мѣстность густо заселенная. По правому берегу рѣки идетъ большая почтовая дорога изъ Бодунэ въ Гиринъ.

6 іюля. Далѣе путь направляется на гор. Сошинпу и идетъ 12 верстъ по правому берегу Сунгари по большой Гиринской дорогѣ до большой торговой слободы Удже-Джанъ, въ которой расположенъ военный постъ изъ 50 чел. пѣшихъ

и 25 конныхъ солдатъ; жителей до 2 т. челов., имѣется телеграфная станція—проволока протянута отъ Гирина въ Бодунэ на Цицикаръ и Айгунъ. Изъ Удже-Джанъ путь продолжается на гор. Сошинпу, по весьма густо заселенной мѣстности; черезъ каждыя 4—5 верстъ деревни. На 16 верстѣ большая богатая деревня Юшюго-до 1 т. жителей; на 41 верстѣ небольшая возвышенность, спустившись съ которой дорога входитъ въ долину рѣки Лалинъ-хэ, на 44 верстѣ деревня Саджэ-денъ. Путь колесный хорошій. Направленіе с.-с.-в.

6 іюля—бивакъ въ долинѣ рѣки Лалинъ-хэ, близь деревни *Садже-дэнъ*. Вода въ небольшомъ ключѣ хорошая. Долина густо заселена и обработана. Въ кормѣ и топливѣ недостатка нѣтъ.

Далѣе путь продолжается на гор. Сошинпу по долинѣ рѣки Лалинъ-хэ; на 8 верстѣ у дер. Сочензй переправа на плотахъ, поднимающихъ до 20 лошадей въ разъ; ширина рѣки до 50 саженъ; берега рѣки топки и поросли крупнымъ кустарникомъ. Послѣ переправы путь продолжается по той же долинѣ; на каждыхъ 2 верстахъ встрѣчается деревня. Путь колесный, грунтъ твердый. Направленіе с.-с.-в. Переходъ 30 верстъ.

7 іюля—бивакъ близь деревни *Дуйджи-Наптонъ*. Въ кормѣ и топливѣ недостатка нѣтъ.

Гор. Сошинпу находится въ 4 верстахъ отъ мѣста ночлега. Онъ обнесенъ глинобитной стѣной, жителей до 10 т. исключительно маньчжуръ; гарнизонъ состоитъ изъ 100 человѣкъ пѣшихъ и 50 конныхъ солдатъ; городъ ведетъ значительную торговлю хлѣбомъ; большія дороги ведутъ изъ Сашинпу въ гор. Баянсусу, гор. Ажехэ и гор. Лялинъ. Путь экспедиціи продолжается на гор. Лялинъ. Характеръ мѣстности не измѣняется; также населено и обработано; на 30 верстѣ деревня Сангуда. Путь колесный ровный, грунтъ твердый. Направленіе до гор. Сошинпу с.-с.-в., отъ Сошинпу на ю.-в.

8 іюля—бивакъ у деревни *Сангуда*. Вода хорошая въ нѣсколькихъ колодцахъ. Корму и топлива изобиліе.

Отъ деревни Сангуда путь продолжается на гор. Лялинъ по долинѣ рѣки Лялинъ-хэ; на 28 верстѣ изъ дер. Хунчи идетъ большая дорога въ гор. Аже-хэ; на 35 верстѣ гор. Лялинъ, обнесенный глинобитной стѣной; жители маньчжуры до 15 т. человѣкъ; въ городѣ расположенъ гарнизонъ до 200 чел. конныхъ и пѣшихъ; торговля значительная, преимущественно хлѣбная. Изъ Лялина идутъ дороги на городъ Гиринъ, на гор. Сяньсинъ и 3-я малоразъѣзженная черезъ хребетъ Чжань-гуань-цай-линъ на гор. Амосо и Нингуту, по которой и продолжается путь экспедиціи; на 43 верстѣ деревня Гонгоза. Вся мѣстность по пути густо населена и обработана; по дорогѣ большое движеніе. Путь колесный ровный, грунтъ твердый. Направленіе на в.

9 іюля — бивакъ у деревни *Гонгоза* въ долинѣ рѣки Лялинъ-хэ, близь западныхъ склоновъ хребта Чжань-гуань-цайлинъ. Вода въ колодцахъ. Кормъ и топливо въ изобиліи.

Дальнѣйшій путь продолжаетси на Нингуту. На 6 верстѣ путь пересѣкаетъ незначительную возвышенность, у подножія которой, на 9 верстѣ, торговая слобода Бинхо, занятая карауломъ изъ 50 челов. Изъ Бинхо дорога на протяженіи 7 верстъ идетъ по склону возвышенности и вступаетъ въ долину рѣки Лялинъ-хэ; на 16 верстѣ переправа противъ деревни Бадзитунъ, на плотахъ, поднимающихъ до 20 лошадей за разъ. Ширина рѣки до 40 саж., берега низменные, покрыты кустарникомъ. На 33 верстѣ дер. Ложанджо. Вся мѣстность густо населена и обработана. Послѣ переправы черезъ Лялинъхэ по сторонамъ дороги часто попадаются небольшія рощи. Путь колесный хорошій, грунтъ твердый. Направленіе ю.-в.

10 іюля—бивакъ у деревни *Ложанджо*, расположенной на склонахъ возвышенности. Вода хорошая въ колодцахъ. Кормъ и топливо въ изобиліи.

Отъ дер. Ложанджо путь поднимается на возвышенность; подъемъ и спускъ отлогіе и удобные. На 5 верстѣ деревня Фаншинъ-да, въ которой имѣется винокуренный заводъ; на 10 верстѣ дорога спускается въ ровную мѣстность. На 16 верстѣ гор. Учантинганъ, обнесенный глинобитной стѣной; жителей маньчжуръ до 1 т.; гарнизонъ состоитъ изъ 100 человѣкъ пѣшихъ и конныхъ. Изъ города дорога тянется вдоль ю.-з. склоновъ невысокихъ горъ; на 30 верстѣ переправа на ботахъ черезъ рѣку Молинъ-хэ, шириною до 60 саж. Дорога колесная, грунтъ твердый, вся мѣстность густо населенная и обработанная. Направленіе на ю.-в. Переходъ 37 верстъ.

11 іюля—бивакъ у переправы черезъ рѣку *Молинг-хэ.* Рѣка въ низменныхъ берегахъ, покрытыхъ крупнымъ кустарникомъ; теченіе быстрое, бродовъ нѣтъ. Кормъ и топливо въ изобиліи.

Послѣ переправы черезъ Молинъ-хэ, путь продолжается на гор. Нингуту. На 5 вер. гор. Санхатунгай, обнесенный глинобитной стѣной; жителей маньчжуръ до 5 т.; гарнизонъ состоитъ изъ 50 человѣкъ. Изъ города дорога втягивается въ лѣсистое горное ущелье и идетъ вдоль рѣчки Хулин-хэ, проходимой вездѣ въ бродъ. На 35 верстѣ дер. Чутиха. На каждыхъ 4—5 верстахъ попадаются небольшія деревни, окруженныя небольшими пашнями. Путь колесный, въ дождливое время тяжелый. Направленіе на ю.-в.

12 іюля — бивакъ у рѣчки въ лѣсу, близъ деревни *Чутихи.* Вода горная, хорошая. Масса комаровъ и мошекъ сильно безпокоитъ людей и лошадей. Кормъ и топливо въ изобиліи.

Отъ дер. Чутиха путь продолжается тѣмъ-же ущельемъ. На 22 верстѣ въ рѣчку Хулин-хэ впадаетъ рѣчка Шидоха; на 30 верстѣ деревня Моншинъ. Лѣсъ довольно густой и крупный, нѣсколько затрудняетъ даже колесное движеніе. Направленіе на ю.-в.

13 іюля — бивакъ и дневка въ лѣсу у рѣчки Хулин-хэ, близъ деревни *Моншинъ.* Кормъ и топливо въ изобиліи.

Отъ деревни Моншинъ путь продолжается по тому же ущелью. На 2 верстѣ переправа въ бродъ черезъ рѣчку Хулинхэ; затѣмъ путь тянется вдоль рѣчки Шидоха, черезъ которую переправляется три раза. Характеръ ущелья тотъ-же, населеніе рѣдкое: въ четырехъ мѣстахъ по нѣсколько фанзъ. На 30 верстѣ дер. Хамалинъ. Путь колесный, вслѣдствіе дождей топкій, крайне тяжелый и густо заросшій лѣсомъ; безъ расчистки колесное движеніе затруднительно. Направленіе ю.-в.

15 іюля—бивакъ у деревни *Хамалинъ,* близъ рѣчки Шидаха. Вода, топливо и кормъ въ изобиліи.

Отъ деревни Хамалинъ путь на 17 вер. продолжается тѣмъ же ущельемъ вдоль рѣчки Шидоха по топкой и лѣсистой мѣстности; на пятой верстѣ постоялый дворъ Дундзяденъ. На 18 верстѣ подъемъ на хребетъ Тебелинъ (Хулун-линъ); первыя двѣ версты подъемъ не превышаетъ 10°, затѣмъ постепенно дѣлается круче и послѣднія двѣ версты крутизна подъема доходитъ до 30°. Вершина представляетъ собой плоскогорье, на которомъ находится небольшой постоялый дворъ. Спускъ такой же, какъ и подъемъ, и принимаетъ направленіе на в. Вся гора покрыта густымъ крупнымъ лѣсомъ. Спустившись съ перевала, дорога продолжаетъ тянуться лѣсомъ, который постепенно рѣдѣетъ. На 35 верстѣ обширная поляна. Направленіе на ю.-в. Переходъ 37 верстъ.

16 іюля—бивакъ у деревни *Эйхо-Беговн,* расположенъ въ обширной полянѣ, окруженной пашнями. Вода въ двухъ колодцахъ. Топливо и кормъ въ изобиліи.

Отъ деревни Эйхо-Бегова путь входитъ въ широкую долину рѣчки Лямахэ; на 6 верстѣ переправа въ бродъ у деревни Балянъ-пу, расположенной на большой Гиринской дорогѣ; рѣчка мелкая, дно каменистое, ширина до 10 саж. Отъ дер. Балянъ-пу путь продолжается по Ги-

ринской дорогѣ на гор. Амосо, вдоль лѣваго берега рѣчки Ляма-хэ; на 4 верстѣ небольшой лѣсъ; на 5 верстѣ слобода Воге-джанъ, въ которой имѣется телеграфная и почтовая станціи. По выходѣ изъ слободы вторичная переправа въ бродъ черезъ Ляма-хэ и далѣе дорога идетъ вдоль праваго ея берега; на 13 верстѣ третья переправа. Путь колесный, грунтъ твердый; Гиринская дорога широкая и содержится въ порядкѣ, вдоль нея телеграфная линія отъ Гирина въ Нингуту. Дорога идетъ лѣсомъ, часто попадаются фанзы, на полянахъ посѣвы. Направленіе на в. Переходъ 23 версты.

17 іюля — бивакъ на полянѣ, на лѣвомъ берегу рѣчки *Ля-ма-хэ*. Топливо и кормъ въ изобиліи.

Дальнѣйшій путь идетъ на гор. Амосо. На 2 верстѣ, пройдя мимо постоялаго двора Джанъ-деденъ, дорога поднимается на высокій хребетъ Джань - гуань - цайлинъ, образующій водораздѣлъ рѣкъ Сунгари и Мудынь-Дзянъ. Подъемъ хотя и не крутой, но крайне тяжелый, по извилистой углубленной узкой дорогѣ, мѣстами заваленной большими каменьями; по дорогѣ отъ дождей глубокія колеи. Встрѣчаются рѣчки и черезъ нѣкоторыя изъ нихъ перекинуты мостики. Дорога идетъ крупнымъ густымъ лѣсомъ; на 2 верстѣ подъема—кумирня; на 12 верстѣ—небольшое китайское укрѣпленіе, состоящее изъ нѣсколькихъ фанзъ, обнесенныхъ частоколомъ; гарнизонъ состоитъ изъ 200 чел. Вершина хребта представляетъ собой обширное плоскогорье, заросшее лѣсомъ; на немъ имѣется постоялый дворъ, за коимъ начинается спускъ, такого же характера, какъ и подъемъ. У подножія хребта рѣчка Шохы-гауда; дорога по переправѣ черезъ нее продолжается по склону горъ. Направленіе на с.-в. Переходъ 25 верстъ.

18 іюля—бивакъ и дневка у постоялаго двора *Додже-дэнъ* на берегу рѣчки *Шохы-гауда*. Мѣстность лѣсистая, но на полянахъ пашни. Вода хорошая, топлива и корму достаточно.

Отъ постоялаго двора Додже-дэнъ путь идетъ 3 версты лѣсомъ; на 4 верстѣ постоялый дворъ Яндже-дэнъ, дорога идетъ близь подножія горъ, то приближаясь, то удаляясь отъ нихъ; на 10 верстѣ постоялый дворъ Уадже-денъ. На 12 верстѣ переправа въ бродъ черезъ рѣчку Джуръ-до-хэ при внаденіи въ нее рѣки Шохигауды; далѣе путь продолжается по долинѣ вдоль праваго берега р. Джуръ-до-хэ. На 17 верстѣ постоялый дворъ Санджэ-дэнъ; на 20 верстѣ деревня Шилин-пу; на 23 верстѣ дорога поднимается на незначительную возвышенность, у противоположнаго склона которой расположенъ городъ Омосо. По обоимъ сторонамъ всего пути кустарникъ и кой-гдѣ пашни. Путь колесный ровный, грунтъ твердый. Направленіе на с.-в. Переходъ 25 верстъ.

20 іюля—бивакъ въ рощѣ на возвышенности, въ одной верстѣ отъ гор. *Омосо*. Вода въ рѣчкѣ Шидоха. Топливо и кормъ въ изобиліи.

Спустившись съ возвышенности, путь проходитъ черезъ гор. Омосо: въ немъ до 300 домовъ, жителей до 5 т. Гарнизонъ 200 человѣкъ пѣшихъ и конныхъ; телеграфная и почтовая станціи и присутственныя мѣста. Отъ гор. Омосо идутъ большія дороги на гор. Хунчунъ и Нингуту, съ которыми онъ соединенъ телеграфомъ. Изъ Омосо путь экспедиціи продолжается на г. Нингуту, перейдя по мосту черезъ рѣчку Омосо-хэ. На 2 верстѣ дорога подымается на плоскогорье, покрытое рѣдкимъ лѣсомъ, и тянется по немъ 6 верстъ. По спускѣ съ плоскогорья переправа въ бродъ черезъ рѣчку Даньша-хэ-за, у переправы постоялый дворъ. По другую сторону рѣки путь идетъ версты четыре по гористой мѣстности, а затѣмъ вступаетъ въ болотистую низменность. На 20 верстѣ у постоялаго двора Лулунъ-дэнъ переѣздъ по мосту черезъ рѣчку Лялунъ-дэнъ; на 23 верстѣ дорога поднимается на незначительную возвышенность, покрытую лѣсомъ. На 25 верстѣ постоялый дворъ Джанъ-джэ-дэнъ. Путь колесный; грунтъ по гористымъ мѣстамъ каменистый, въ низменныхъ болотистый, вслѣдствіе чего кое-гдѣ устроены гати. Направленіе с.-в.

21 іюля—бивакъ у постоялаго двора *Джанъ-джэ-дэнъ*. Вода въ колодцѣ хорошая и обильная. Топлива и корму много.

Дальнѣйшій путь идетъ 6 верстъ по плоскогорью; подъемы и спуски пологіе. Перейдя небольшую долину, дорога подымается снова на плоскогорье, покрытое рѣдкимъ лѣсомъ; на 11 верстѣ постоялый дворъ Хуань-дже-дэнъ; на 17 верстѣ дорога спускается съ возвышенности въ небольшую низменную долину, по которой протекаетъ ручеекъ. Затѣмъ дорога продолжается по пересѣченной мѣстности, покрытой лѣсомъ, то подымаясь, то спускаясь въ небольшія долины, прорѣзанныя ручьями, изъ коихъ черезъ нѣкоторые перекинуты мосты. На 27 верстѣ постоялый дворъ Хушунъ - дэнъ. Путь колесный; грунтъ каменистый, а въ низменныхъ мѣстахъ болотистый. Направленіе на в.

22 іюля—бивакъ у постоялаго двора *Хушунъ-дэнъ*. Вода въ колодцѣ хорошая. Топливо и кормъ въ изобиліи.

Отсюда дорога продолжается узкой болотистой долиной рѣчки Ерджань-хэ, по подножію невысокихъ горъ, покрытыхъ лѣсомъ. На 6 верстѣ постоялый дворъ Джанъ-дже-дэнъ; на 11 верстѣ мостъ, перекинутый черезъ топкую мѣстность, и тутъ же на лѣвомъ берегу рѣчки небольшая кумирня. На 12 верстѣ переправа въ бродъ черезъ рѣчку Ерджань-хэ; на правомъ берегу рѣки торговая слобода Ерджань, въ коей двѣ гостинницы и нѣсколько лавокъ. Выйдя изъ слободы, дорога тянется по склонамъ невысокихъ горъ; на 15 верстѣ путь входитъ въ котловину; на 17 верстѣ ручеекъ, черезъ который перекинутъ мостъ близь деревни Хуанг-же-тунъ. На 18 верстѣ дорога подымается на хребетъ Санъ-до-линъ (абсолютн. выс. 3375 футъ); подъемъ крутой до 30°, на хребтѣ густой лѣсъ. На 24 верстѣ спускъ въ котловину; на 25 верстѣ постоялый дворъ Сумъ-ди-эна. Путь колесный, грунтъ въ горахъ каменистый. Направленіе на с.-в.

23 іюля—бивакъ у постоялаго двора *Сумъ-ди-эна*; вода въ колодцѣ хорошая и обильная. Топлива и корму много.

Отъ постоялаго двора Сумъ-ди-эна дорога тянется $1^1/_2$ версты котловиной, а затѣмъ поднимается на высокій и крутой перевалъ Еръ-дао-линъ (абсолютн. выс. 3367 футъ). Хребетъ покрытъ лѣсомъ; по дорогѣ отъ дождей глубокія колеи; спускъ также крутъ и того же характера, какъ и подъемъ. Спустившись съ перевала, дорога входитъ въ низменную долину рѣчки Ши-ту-дензе, черезъ которую перекинутъ каменный мостъ; долина болотистая, прорѣзанная ручейками, которые въ нѣкоторыхъ мѣстахъ образуютъ небольшія озера; черезъ нѣкоторые ручьи перекинуты мосты; мѣстами дорога тянется по сплошнымъ каменнымъ плитамъ. На 9 верстѣ небольшая кумирня, пройдя которую дорога поднимается на гору и далѣе идетъ по пересѣченной мѣстности, покрытой рѣдкимъ кустарникомъ. На 14 верстѣ узкая долина и въ ней ручеекъ и деревня Мандже-дэнъ. Пройдя эту деревню, дорога тянется по волнообразной мѣстности, покрытой сплошь кустарникомъ; во встрѣчающихся небольшихъ узкихъ долинахъ расположены деревни, окруженныя пашнями. На 22 верстѣ торговая слобода Сали-джанъ, на 30 верстѣ деревня Джонъ. Путь колесный, неровный; грунтъ по горамъ каменистъ. Направленіе на с.-в.

24 іюля—бивакъ въ небольшой долинѣ близь деревни *Джонъ* у рѣчки; вода хорошая. Топливо и кормъ въ изобиліи.

Далѣе дорога идетъ по гористой мѣстности: подъемы и спуски отлогіе; въ встрѣчаемыхъ долинахъ расположены деревни, окруженныя пашнями. На 9 верстѣ, пройдя деревню Ланзагау, подъемы и спуски становятся круче, дорога мѣстами завалена каменьями; на высотахъ крупный лѣсъ. На 14 верстѣ путь спускается въ широкую долину рѣки Мудинъ-дзянъ и тянется вдоль склоновъ невысокихъ горъ; ограничивающихъ долину съ востока. Низменная долина перерѣзана ручейками, частью пересохшими; всюду пере-

кинуты мосты, каменные или деревянные. Населеніе съ приближеніемъ къ Нингутѣ дѣлается гуще, часто попадаются деревни, посѣвы становятся сплошными. На 20 верстѣ дорога приближается къ лѣвомъ берегу Мудинъ-дзянъ, вдоль котораго и тянется до самой Нингуты; на 30 верстѣ каменная большая кумирня, окруженная густой рощей. Путь колесный, грунтъ по горамъ каменистый. Направленіе на с.-в.

25 іюля — бивакъ близь кумирни у рѣки *Мудинъ-дзянъ*. Рѣка течетъ въ низменныхъ берегахъ, покрытыхъ кустарникомъ, ширина рѣки до 70 саж.; на противоположномъ правомъ берегу небольшая деревня; здѣсь-же имѣется бродъ, хотя и глубокій, но удобный. Вода хорошая. Топлива и корму много.

Отъ мѣста ночлега до города Нингуты дорога идетъ на протяженіи пяти верстъ вдоль лѣваго берега рѣки Мудынъ-дзянъ по весьма густо заселенной мѣстности. Окрестности города Нингуты почти сплошь застроены фанзами.

ПОСЬЕТСКІЙ УЧАСТОКЪ.

Составилъ Генеральнаго Штаба Подполковникъ *Рагоза.*

I. Обзоръ територіи.

Величина и очертаніе територіи. Посьетскій участокъ—составляя часть южно-Усурійской округи Приморской области—обнимаетъ собою 4.780,5 □ вер или 97,6 □ миль.

По очертанію територіи своей—напоминаетъ четырехъ-угольникъ, растянутый по направленію съ с.-в. на ю.-з., на протяженіи около 140 верстъ.

На одну квадратную милю пространства его приходится 7 вер. границы. Столь извилистое и растянутое очертаніе участка несомнѣнно затрудняетъ какъ сообщеніе между отдѣльными частями его, такъ равно и управленіе имъ, но за то даетъ полную возможность оказывать вліяніе на сосѣднія съ нимъ мѣстности.

Протяженіе и родъ границъ. Общее протяженіе границъ участка довольно значительное—около 700 верстъ, не считая мелкихъ извилинъ; изъ нихъ 300 верстъ приходится на долю сухопутныхъ и около 400 вер. морскихъ границъ.

Преобладаніе принадлежитъ морскимъ границамъ, которыя, при существованіи довольно счастливыхъ условій для мореплаванія—обѣщаютъ въ недалекомъ будущемъ широкое развитіе морскаго движенія; дѣйствительно: Японское море съ удаленіемъ отъ береговъ быстро дѣлается весьма глубокимъ, не представляя при этомъ ни подводныхъ скалъ, ни отмелей; кромѣ того берега этого моря имѣютъ приливы и отливы—особенно ощутительные въ заливахъ, съуживающихся къ вершинамъ—обстоятельство далеко не маловажное въ морскомъ отношеніи, и наконецъ, что болѣе всего важно—это множество заливовъ, бухтъ и бухточекъ, которыми изрѣзано все побережье, не говоря уже о такихъ

заливахъ, какъ Славянскій или Посьета *), гдѣ даже большія суда могутъ находить себѣ спокойную и хорошую стоянку.

Что же касается сухопутной границы, то начиная съ запада она тянется на протяженіи 15 вер. съ Кореею,—210 вер. съ Маньчжуріею и 75 вер. съ сосѣднимъ Суйфунскимъ участкомъ.

Хотя граница эта и пролегаетъ по малонаселеннымъ и пустыннымъ мѣстамъ, но составляя на протяженіи 225 вер. государственную границу съ Кореей и Китаемъ—тѣмъ самымъ уже пріобрѣтаетъ серезное военно-политическое значеніе, тѣмъ болѣе серьезное, что является наиболѣе открытымъ и доступнымъ участкомъ границы для вторженія противника въ южно-Усурійскій край.

Обстоятельство это разумѣется крайне невыгодно для обороны участка-малонаселеннаго и растянутаго; оно невыгодно еще и потому, что населеніе его представляетъ не вполнѣ надежный элементъ—элементъ далеко еще не слившійся съ русскимъ народомъ. Поэтому, въ виду важности этого участка Государственной границы—слѣдуетъ остановиться на немъ болѣе подробно.

Начиная съ запада—граница **) эта на протяженіи первыхъ 15-ти вер. идетъ по р. Тумень-Ула до пограничнаго столба лит. *Т* соприкасаясь съ Кореею; далѣе, гранича съ Китаемъ, она проложена совершенно искусственно по водораздѣлу лѣвыхъ притоковъ р. Тумень-улы и рѣчекъ, бѣгущихъ въ заливъ Петра Великаго—по водораздѣлу, покрытому на большей части своего протяженія дѣвственными лѣсами.

Такимъ образомъ этотъ участокъ границы, будучи уже самою природою прикрытъ въ достаточной степени,—тѣмъ не менѣе представляетъ не малое число открытыхъ и вполнѣ доступныхъ мѣстъ для вторженія противника. Къ числу таковыхъ прежде всего слѣдуетъ отнести мѣстность отъ пограничнаго столба лит. *Т* до Тигровой сопки, лежащей къ с.-в. отъ Хунчунскаго караула; здѣсь граница на протяженіи 65 вер. идетъ по уваламъ и небольшимъ высотамъ, поросшимъ мелкимъ кустарникомъ,—являясь совершенно открытою и доступною для вторженія противника въ

*) Приложеніе № 1-й.

**) Приложеніе № 2-й.

любомъ пунктѣ; далѣе открытымъ участкомъ,—въ длинной безпрерывной линіи лѣсовъ, которые тянутся отъ Тигровой сопки почти до самаго устья р. Ушагоу—является небольшой просвѣтъ шириною въ верстъ 10—какъ разъ въ верховьяхъ р. Янчихэ,—образовавшійся отъ вырубки лѣса; этотъ просвѣтъ—одно изъ наиболѣе удобныхъ мѣстъ для вторженія противника: незначительная высота перевала, колесный путь, наибольшая густота населенія, а самое главное, что здѣсь находится точка наиболѣе близкаго соприкосновенія нашей границы съ богатою и густо-населенною долиною р. Хунчуна.

Кромѣ означенныхъ двухъ участковъ мѣстности, совершенно открытыхъ вторженію противника въ болѣе или менѣе значительныхъ силахъ,—возможенъ еще переходъ небольшихъ отрядовъ по тропамъ въ верховьяхъ рѣкъ Тызенхэ, Рязановка, Адеми и Монгугай.

Топографическій характеръ. Одно изъ южныхъ развѣтвленій Маньчжурскаго хребта Мугдехень, принадлежащаго къ горной системѣ Чань-Бо-Шань, составляя водораздѣлъ лѣвыхъ притоковъ р. Тумень-ула и рѣчекъ, бѣгущихъ въ море, вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ, какъ уже выше сказано,—границею Посьетскаго участка, Водораздѣлъ этотъ хотя и не высокъ—достигая въ среднемъ около 2 т. ф. высоты *),—но отбрасывая массу вѣтвей къ прибрежью моря—заполняетъ ими весь участокъ, давая ему тѣмъ самымъ характеръ то мѣстности гористой, то холмистой, заканчивающейся нерѣдко у морскихъ береговъ отвѣсными скалами или утесами; сѣверные же склоны его довольно круто спускаются въ долину р. Хунчуна, составляя какъ бы гласисъ всего участка.

Нелишнимъ будетъ здѣсь отмѣтить одно изъ свойствъ этихъ горъ, между прочимъ присущее всѣмъ горамъ Амурскаго края—это влажность и сырость на ихъ хребтахъ и склонахъ, а также нахожденіе болотистыхъ долинъ и даже топей между горъ.

Низменныхъ луговыхъ мѣстъ почти нѣтъ, если не считать узкихъ долинъ и прибрежныхъ полосокъ при устьяхъ рѣчекъ, впадающихъ въ море; изъ числа послѣднихъ наибольшаго внима-

*) Приложеніе № 3-й.

нія заслуживаетъ луговая площадь устья р. Тулинь-улы, обнимающая около 200 □ вер. или 4 □ мили пространства и покрытая сплошь цѣлою системою озеръ. Лѣсу достаточно—болѣе половины всего участка, но распредѣленіе его не равномѣрное—въ ю.-з. части ощущается недостатокъ, а въ ю.-з. на оборотъ—избытокъ.

Гидрографія. Обиліе лѣсовъ и обиліе выпадающихъ въ лѣтнее время атмосферныхъ осадковъ — обусловливаютъ значительное число текучихъ водъ, орошающихъ этотъ участокъ; всѣ рѣчки принадлежатъ къ бассейну сѣверо-Японскаго моря; онѣ не велики, не представляютъ никакихъ средствъ къ удобному сообщенію внутренности участка съ моремъ и въ общемъ носятъ характеръ всѣхъ горныхъ рѣчекъ:—имѣютъ крутое паденіе, каменистое дно, извилистое теченіе и способность въ весеннее половодіе, а лѣтомъ во время дождей—быстро вздуваться и выходить изъ береговъ, прекращая на время всякое черезъ нихъ сообщеніе.

Изъ рѣкъ и рѣчекъ наибольшее вниманіе заслуживаетъ пограничная р. Тумень-ула, принадлежащая намъ лѣвымъ берегомъ на протяженіи 15 вер. отъ устья. Входъ въ рѣку затрудняется баромъ; наименьшая глубина достигаетъ 5 фут.; проходъ черезъ баръ возможенъ только при западномъ вѣтрѣ, или при штилѣ и при томъ, если въ морѣ нѣтъ большой зыби отъ востока; фарватеръ ея не постояненъ и мѣняется каждый разъ послѣ сильныхъ дождей и восточныхъ вѣтровъ; ширина рѣки при устьѣ около 1 вер.; уровень ея зависитъ отъ количества выпадающаго дождя. Весною во время ледохода—разлива рѣки не бываетъ и вода поднимается только сажени на $1^1/_2$ и то дней на 10—15. Судоходною ее считаютъ на разстояніи около 100 вер., т. е, нѣсколько выше китайскаго города Хунчуна. Перевозка товара производится на особыхъ рѣчныхъ шаландахъ, сидящихъ въ водѣ около $1^1/_2$ ф. и значительно большаго размѣра, чѣмъ корейскія морскія шаланды; кромѣ того ходятъ и морскія шаланды, идущія съ грузомъ прямо изъ Владивостока, причемъ доходятъ только до гор. Кыченфу.

Озеръ почти нѣтъ, если не считать тѣхъ, которые находятся

на лѣвой низменной береговой полосѣ устья р. Тумень-улы, образующихъ какъ бы одну систему, соединенную протоками.

Эти озера по всей вѣроятности составляютъ остатки или отъ прежняго ложа рѣки, которое мало-по-малу передвигалось вправо, или же остатки прежде бывшаго огромнаго прѣсноводнаго бассейна, воды котораго прорвавшись проложили себѣ путь къ морю, черезъ теперешнее русло рѣки, или же наконецъ остатки обширной дельты, крайнимъ восточнымъ рукавомъ которой вѣроятно была р. Озерная, составляющая нынѣ предѣлъ распространенія означенныхъ озеръ.

Озера эти почти не изслѣдованы; наиболѣе замѣчательное изъ нихъ по величинѣ лежитъ на крайнемъ востокѣ, занимая площадь около 35 □ вер.; остальныя же полу-кольцомъ окружаютъ его съ сѣвера, запада и юга.

Колодцевъ очень мало; да и надобности въ нихъ въ настоящее время не встрѣчается, такъ какъ всѣ населенные пункты расположены по берегамъ рѣкъ и рѣчекъ.

Почва. Почва Посьетскаго участка по преимуществу суглинистая, переходящая мѣстами, по мѣрѣ приближенія къ морю, въ супесчаную и даже песчаную, какъ напримѣръ, при устьѣ р. Тумень-улы—гдѣ момно встрѣтить мѣстами даже сыпучіе пески.

По долинамъ же рѣкъ, рѣчекъ и ручьевъ вездѣ имѣются напластованія чернозема, толщиною отъ 2 до 4-хъ вершковъ, достигающаго между прочимъ въ сѣверо-восточной части участка даже 6-ти вершковъ.

Подпочвою черноземныхъ напластованій въ большинствѣ случаевъ служитъ песокъ смѣшанный съ галькою.

Климатъ. До настоящаго времени не имѣется еще болѣе или менѣе положительныхъ метеорологическихъ данныхъ по Посьетскому участку, поэтому, говоря о климатѣ, придется коснуться только тѣхъ его особенностей, которыя вообще присущи прибрежнымъ мѣстамъ сѣверо-Японскаго моря. Климатъ этихъ мѣстъ можно охарактеризовать слѣдующимъ образомъ:

„Короткая холодная весна; теплое очень влажное лѣто, быстрое возвышеніе температуры котораго задерживается холоднымъ теченіемъ, идущимъ изъ Охотскаго моря въ Японское. Масса мор-

скихъ испареній, приносимыхъ господствующими весною и лѣтомъ SO вѣтрами въ формѣ постоянныхъ тумановъ, появляющихся уже обыкновенно въ мартѣ мѣсяцѣ, но довольно рѣдко, въ апрѣлѣ чаще, а въ маѣ, іюнѣ и первой половинѣ іюля почти постоянно. Сильная жара въ тѣни. Холодное морское теченіе, понижающее температуру конца весны и начала лѣта—является какъ-бы причиною запаздыванія осени, такъ что холода по прибрежью наступаютъ позднѣе, вслѣдствіе чего и осень теплѣе весны; въ это время года наступаетъ тихая и хорошая погода.

Зима сурова, безснѣжна и въ рѣдкихъ случаяхъ богата снѣгомъ; небо постоянно ясное; большіе холода—при чемъ наибольшіе морозы въ январѣ; страшная сухость воздуха, приносимая господствующими N и NW вѣтрами: набухшее отъ сырости въ лѣтнее время дерево въ постройкахъ и издѣліяхъ осенью высыхаетъ, а зимою трескается".

Итакъ характерною особенностью этихъ мѣстъ, несмотря на приморское положеніе ихъ, является, прежде всего, оригинальное сочетаніе по временамъ года морскаго климата съ климатомъ континентальнымъ, а затѣмъ періодичность нѣкоторыхъ метеорологическихъ явленій, какъ, напримѣръ, направленія вѣтровъ и сопряженнаго съ этимъ явленія облачности и количества выпадающей влаги.

Причины указанныхъ особенностей климата слѣдуетъ искать, прежде всего, въ положеніи этихъ мѣстъ на окраинѣ огромнаго Восточно-Азіатскаго материка, омываемаго водами Тихаго океана. Этотъ материкъ, по причинѣ своей громадности, скорѣе и сильнѣе нагрѣвается, чѣмъ омывающій его океанъ; неравномѣрность подобнаго нагрѣванія, равно какъ и остываніе обусловливаютъ разность температуры и атмосфернаго давленія и уже, какъ слѣдствіе этого, постоянное теченіе воздуха въ нижнемъ его слоѣ—отъ максимума къ минимуму, т. е. отъ антициклоны къ циклонѣ.

Этимъ объясненіемъ разъясняется существованіе вѣтровъ, дующихъ съ постоянствомъ муссоновъ, равно какъ и причина большой облачности и дождливости лѣта.

Другою причиною, не менѣе важною, является близость холоднаго морскаго теченія, омывающаго наше прибрежье и понижаю-

щаго весьма чувствительно температуру этихъ мѣстъ; теплый-же влажный воздухъ Японскаго моря, встрѣчаясь съ болѣе холоднымъ воздухомъ морскаго теченія, служитъ еще причиною образованія постоянныхъ тумановъ. Кромѣ означенныхъ постоянныхъ причинъ, можно еще указать на мѣстныя, также вліяющія на суровость климата, какъ-то: на пустынность, богатство лѣсовъ, водъ, болотъ и другія мало извѣстныя условія.

Флора и фауна. Особенность климата естественно должна была сказаться на растительномъ и животномъ царствахъ.

*) Формы древесной растительности чрезвычайно разнообразны; здѣсь можно встрѣтить на одномъ и томъ же пространствѣ смѣсь самыхъ сѣверныхъ и южныхъ формъ, приближающихся къ флорѣ Китая и даже Индо-Китая.

Изъ древесныхъ и кустарныхъ породъ Посьетскаго участка наибольшаго вниманія заслуживаютъ: дубъ, черная и бѣлая береза, кленъ, вязъ, ясень, пробковое дерево и грецкій орѣхъ. Хвойныя-же породы встрѣчаются по преимуществу въ самыхъ верхнихъ частяхъ рѣчныхъ долинъ,—появляясь на предгоріяхъ, окаймляющихъ бока этихъ долинъ, сначала между лиственными породами, а затѣмъ, по мѣрѣ удаленія къ главному хребту, составляютъ уже преобладающую массу растительности; между хвойными породами чаще другихъ встрѣчается кедръ, лиственница, пихта и сосна.

Подлѣсокъ состоитъ изъ барбариса, акаціи, малины, жасмина и дикаго винограда, растущаго въ изобиліи по всему участку; созрѣваетъ онъ въ началѣ сентября, но ягоды его не крупнѣе клюквы и при томъ такого-же кислаго вкуса. Еще одну изъ достопримѣчательностей флоры составляютъ чащи травянистыхъ растеній различныхъ видовъ, достигающія почти древовидныхъ формъ.

Не меньшее разнообразіе замѣчается и въ отношеніи животныхъ видовъ, такъ: тигръ здѣсь встрѣчается на ряду съ медвѣдемъ, оленемъ, изюбремъ, козою и кабаномъ, охота на которыхъ служитъ мѣстному населенію подспорьемъ къ сельскому хозяйству.

Однимъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ животныхъ Посьетскаго участка, встрѣча съ которымъ не рѣдкость, это тигръ, обоготво-

---

*) Реклю.

ряемый инородцами, какъ злое божество, почему убиваемый ими весьма рѣдко; тигры убиваются русскими, и то въ небольшомъ числѣ; цѣна тигровой шкуры отъ 70 до 100 руб.; помимо шкуры, большую цѣнность въ тигрѣ имѣютъ кости, сбываемыя въ Китай, гдѣ существуетъ, какъ говорятъ, повѣріе, что порошокъ изъ костей, будучи принимаемъ внутрь, придаетъ силу и храбрость тигра.

Кромѣ того, предметомъ завѣтныхъ желаній звѣропромышленниковъ служитъ еще изюбрь; мясо его, весьма вкусное, употребляется въ пищу; самое-же цѣнное въ изюбрѣ — это панты, т. е. вновь выростающіе рога—до тѣхъ поръ, пока они не отвердѣютъ; панты эти сбываются въ Китай, гдѣ высоко цѣнятся какъ цѣлебное средство, предохраняющее отъ всевозможныхъ болѣзней. На мѣстѣ цѣна пантамъ отъ 25 до 250 руб.; цѣнность ихъ зависитъ отъ величины и числа отростковъ,—чѣмъ больше послѣднихъ, тѣмъ панты дороже; кромѣ того, они не должны имѣть царапинъ на верхней пушистой и чрезвычайно нѣжной оболочкѣ.

Дикая коза и кабанъ распространены въ весьма большомъ количествѣ по всему участку; охотятся за ними для полученія мяса и мѣха.

Медвѣдь—всегдашній обитатель здѣшнихъ лѣсовъ—крайне незлобивый и имѣетъ весьма хорошій мѣхъ; встрѣчаются двѣ породы медвѣдей—одни черные, небольшіе, а другіе—бурые, достигающіе иногда громадныхъ размѣровъ 16—20 четвертей въ длину; шкура его цѣнится отъ 3 до 10 руб.

Не менѣе видное мѣсто въ фаунѣ Посьетскаго участка принадлежитъ рыбамъ; изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживаетъ кэта, принадлежащая къ лососиной породѣ „Salmo“, по вкусу напоминающая семгу и живущая въ глубинѣ моря, близь устья той рѣки, гдѣ родилась и куда она ежегодно заходитъ для метанія икры, что обыкновенно въ практикѣ называется ходомъ рыбы; насколько вообще великъ бываетъ уловъ кэты — достаточно сказать, что сотня свѣжей рыбы иногда доходитъ до 1 р. 50 к., между тѣмъ какъ сотня вѣситъ до 15 пуд.

Изъ прѣсноводныхъ рыбъ ловятся сазаны, линки, щуки, форели и др.

Изъ морскихъ-же животныхъ, составляющихъ предметъ про-

мысла мѣстныхъ жителей—заслуживаютъ вниманія: крабы и трепанги (родъ слизняка); послѣдніе сбываются въ Китай, гдѣ считаются лакомымъ блюдомъ и продаются по цѣнѣ, отъ 27 до 40 руб. за пудъ; крабы продаются по цѣнѣ до 16 руб. за пудъ очищенныхъ и высушенныхъ.

II. Населеніе участка.

Численность и размѣщеніе населенія. Цифра населенія всего участка простирается до 13.935 человѣкъ—составляя почти треть населенія Южно-Уссурійской округи *).

Сопоставляя цифру населенія участка съ его пространствомъ, оказывается, что на 1 □ милю его приходится 142,8 человѣка; населеніе это по густотѣ соотвѣтствуетъ средней населенности Олонецкой губерніи.

Распредѣленіе его по участку далеко не равномѣрное: наиболѣе густо оно группируется возлѣ залива Посьета—гдѣ сосредоточено болѣе $^{2}/_{3}$ населенія всего участка; здѣсь впервые еще въ 1863 году, когда началось переселеніе корейцевъ въ наши предѣлы—зародилась жизнь этого участка; здѣсь населеніе становилось съ каждымъ годомъ все гуще и гуще; отсюда оно какъ-бы съ плацдарма двинулось и распространилось не только по всему участку, но и далеко за предѣлами его—по всему Южно-Уссурійскому краю.

Такимъ образомъ, имѣя центръ всего населенія въ окрестностяхъ залива Посьета, оно, по мѣрѣ движенія къ сѣверо-востоку, рѣдѣетъ все болѣе и болѣе, достигая самаго слабаго отношенія къ пространству на крайнемъ концѣ въ низовьяхъ Суйфуна. Отбросивъ войска съ ихъ семействами, численность которыхъ простирается до 6.265 человѣкъ—на долю мѣстнаго населенія останется лишь только 7.669 душ. обоего пола.

Составъ населенія: *по племенамъ.* Приступая къ болѣе подробному ознакомленію съ мѣстнымъ населеніемъ—первое, что кидается въ глаза — это крайне неблагопріятный племенной составъ его;

---

*) Свѣдѣнія объ этой численности получены для войскъ—изъ окружнаго штаба, для корейцевъ—изъ ихъ посемейныхъ списковъ и для прочаго населенія—изъ правленія начальника Южно-Уссурійской округи.

дѣйствительно: обращаясь къ прилагаемой при семъ таблицѣ *), не трудно усмотрѣть, что полное господство принадлежитъ корейцамъ, которые составляютъ 91,9% всего мѣстнаго населенія, и только присутствіе войскъ, разбросанныхъ по всему участку, понижаетъ этотъ процентъ до 50,6, напоминая въ то же время, что эта часть територіи—составляетъ наши владѣнія; слабая-же горсть русскаго населенія, сгруппированнаго въ сѣверо-восточномъ углу участка въ четырехъ деревняхъ: Богословкѣ, Поповой горѣ, Занадворовкѣ и Нѣжино, еще сильнѣе оттѣняетъ его физіономію.

Живущіе въ нашихъ предѣлахъ корейцы считаются русскими подданными, управляются нашими властями и подчиняются нашимъ законамъ. Вопросъ о подданствѣ переходящихъ въ наши предѣлы корейцевъ возникъ одновременно съ началомъ ихъ переселенія, получивъ надлежащее разрѣшеніе лишь только въ этомъ году.

Въ настоящее время рѣшено всѣхъ перешедшихъ къ намъ корейцевъ принять въ русское подданство,—отнеся ихъ къ сословію государственныхъ крестьянъ; обязать всѣхъ принявшихъ подданство—обрѣзать косы, какъ внѣшній признакъ всякаго правоспособнаго подданнаго Кореи; надѣлить землею по 15 дес. на семью **); привлечь ко всякаго рода налогамъ и сборамъ на одинаковыхъ съ крестьянскимъ населеніемъ основаніяхъ и принять мѣры къ возможно скорѣйшей ассимиляціи ихъ съ русскимъ населеніемъ; кромѣ того признано дальнѣйшее переселеніе корейцевъ не желательнымъ, почему рѣшено воспретить корейскимъ подпаннымъ пользованіе землей въ какомъ бы то ни было видѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ограничить переходъ ихъ въ русское подданство. Нечего говорить о томъ, что своевременное принятіе означенныхъ мѣръ дало бы въ настоящее время уже ощутительные результаты, такъ какъ корейцы вообще отличаются способностью къ принятію и усвоенію европейской цивилизаціи; къ сліянію же съ русскими чувствуютъ особенную охоту.

---

*) Приложеніе № 4.

**) Русскимъ переселенцамъ дается по 100 десят. на семью, или по 15 дес. на душу.

Корейцы *) составляя помѣсь различныхъ расъ родственныхъ тунгузскимъ племенамъ восточной Сибири съ не безъизвѣстнымъ вліяніемъ китайскаго элемента представляютъ большое разнообразіе типовъ: отъ типа монгольскаго до типа европейскаго и малайскаго. Одна изъ формъ—преобладающая въ сѣверной части Кореи—оттуда вышли всѣ переселенцы—характеризуется удлиненнымъ оваломъ лица, выдающимися скулами, косолежащими глазами, небольшимъ носомъ, толстыми губами, выступающими впередъ рядами зубовъ, которые всегда видны сквозь полуоткрытые уста, рѣдкою бородою, тонкою кожею, матовый цвѣтъ которой отливаетъ желтоватымъ или зеленоватымъ оттѣнкомъ и черными волосами на головѣ.

Ростомъ они вообще немного выше японцевъ и даже отчасти китайцевъ; сильные, хорошо сложенные, мускулистые и не утомимые въ трудѣ, на пищу не требовательные; честные, нравственные, въ высшей степени солидные, простодушные, доброжелательные, довѣрчивые, трезвые и безгранично-гостепріимные; вообще этотъ народъ имѣетъ прекрасные задатки къ честной и трудовой жизни.

Если-же иногда и приходится слышать, что корейцы весьма лѣнивы, апатичны ко всему ихъ окружающему и даже отчасти плутоваты, то изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы означенные пороки были имъ прирожденны, они суть результатъ внутренней жизни Кореи, гдѣ кастовое подраздѣленіе, презрѣніе къ труду и отсутствіе частной земельной собственности—естественно должны были породить лѣнь и апатію въ той большей части населенія, которая своимъ трудомъ кормила остальную.

Разъ будутъ отсутствовать означенныя условія, то при умѣньѣ и умѣренности требованій къ корейцамъ—можно сдѣлать многое: за примѣрами не приходится ходить далеко, факты имѣются на лицо: такъ въ 80-хъ годахъ, когда потребовалось поставить телеграфные столбы отъ п. Новгородскаго до ур. Новокіевскаго, то корейцы по первому требованію сдѣлали это въ одно лѣто и притомъ безвозмездно; въ 81 году они же въ теченіи короткаго вре-

---

*) Реклю.

мени перевезли въ с. Никольское и въ п. Камень-Рыболовъ грузъ боеваго оружія, пришедшій въ г. Владивостокъ на трехъ большихъ пароходахъ; затѣмъ въ 82 г.—безотговорочно и быстро перевезли войска съ ихъ грузомъ въ Савеловку; въ 85 же году во время политическихъ осложненій съ Англіею, когда потребовалось перевезти 150 т. пудовъ муки изъ п. Новгородскаго въ ур. Новокіевское—то сдѣлали это въ теченіи 8 дней, и наконецъ въ 86, 87 и 88 г.г. собственнымъ трудомъ и на собственныя средства построили хорошую дорогу съ мостами на протяженіи 173 вер. отъ п. Раздольнаго до ур. Новокіевскаго, воздвигнувъ себѣ тѣмъ самымъ памятникъ, свидѣтельствующій о томъ насколько этотъ народъ лѣнивъ и апатиченъ.

Также какъ и въ Китаѣ, многоженство дозволяется, и богатые пользуются этимъ правомъ; но не случалось видѣть, чтобы бѣднякъ простолюдинъ имѣлъ больше одной жены. Свадьба, какъ и похороны не сопровождаются длинными церемоніями, какъ у китайцевъ:—какъ только калымъ или покупная цѣна уплочена женихомъ,—послѣдній уводитъ къ себѣ свою собственность и дѣлаетъ съ ней, все что угодно;—впрочемъ весьма рѣдко бываетъ, чтобы мужья худо обращались со своими женами; похороны же ограничиваются тѣмъ, что тѣло покойнаго кладутъ въ гробъ, или даже просто завертываютъ въ саванъ и зарываютъ въ землю безъ всякой торжественности.

Музыку они очень любятъ и съ восхищеніемъ ее слушаютъ; они учатся и читаютъ даже на распѣвъ.

Должно еще отмѣтить, какъ характерную особенность ихъ семейной жизни—это сильную привязанность къ дѣтямъ.

Корейцы народъ не воинственный и потому не отличающійся храбростью; Корея болѣе двухъ съ половиною столѣтій не имѣла никакого политическаго значенія и не играла никакой роли въ исторіи Азіи, сохраняя полную автономію, почему и населеніе ея не могло развить въ себѣ тѣхъ качествъ, которыя присущи всѣмъ воинственнымъ народамъ; но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы этотъ народъ былъ не способенъ къ военной службѣ; наоборотъ онъ представляетъ изъ себя прекраснѣйшій матеріалъ къ отбыванію воинской повинности, какъ по своимъ физическимъ, такъ

и нравственнымъ качествамъ: сильные крѣпкіе, неутомимые, нравственно-трезвые, понятливые и солидные духомъ — едва ли могутъ быть плохими воинами.

Остается еще сказать нѣсколько словъ объ ихъ языкѣ, который существенно разнится отъ китайскаго и японскаго; шипящіе звуки и придыханія встрѣчаются въ большей части словъ; почти каждая фраза произносится глухо и протяжно, оканчиваясь при этомъ гортаннымъ звукомъ, воспроизвести который безъ упражненія не легко.

Корейское письмо болѣе простое, чѣмъ китайское, имѣя за собою нѣсколько столѣтій существованія—находится въ пренебреженіи и не въ употребленіи, почему на ряду съ корейскою рѣчью сохраняется письменный китайскій діалектъ.

Итакъ этотъ повидимому тихій и безобидный народъ во всякомъ другомъ мѣстѣ, занимая господствующее мѣсто въ разсматриваемомъ участкѣ—является опаснымъ и далеко не желательнымъ элементомъ, на содѣйствіе котораго въ военное время трудно разсчитывать; все это хорошо сознавалось чуть-ли не съ первыхъ дней переселенія корейцевъ въ наши предѣлы, но желаніе заселить до сего пустынный участокъ съ цѣлью связать живымъ звеномъ п. Новгородскій съ г. Владивостокомъ—вынудило администрацію согласиться на временное занятіе его новыми колонистами до тѣхъ поръ пока окажется возможнымъ поселить тамъ русскихъ; въ результатѣ временное занятіе обратилось въ постоянное; да оно иначе и быть не могло: такъ какъ производительность участка,—особенно добывающая промышленность его, какъ это увидимъ далѣе, не привлекла да и не привлечетъ никогда русскаго крестьянина, то посему, дабы не вбезлюдить участка, пришлось волею не волею оставить корейцевъ на своихъ мѣстахъ. Стало-быть на присутствіе этого чуждаго намъ элемента нужно смотрѣть, какъ на неизбѣжную необходимость, которая вовсе не такъ опасна, какъ это кажется сначала.

Дѣйствительно: корейцы прежде всего космополиты—какихъ мало; но и помимо этого у нихъ нѣтъ тяготѣнія къ родинѣ, да и быть не можетъ. благодаря тому высокому экономическому и матеріальному благосостоянію, которымъ они пользуются у насъ

по сравненію съ своими собратьями въ Кореѣ; къ китайцамъ и подавно нѣтъ никакого тяготѣнія; къ намъ, если и нѣтъ таковаго, то за то и нѣтъ ненависти и злобы; они скорѣе намъ могутъ быть полезны, какъ рабочая и перевозочная сила—чему примѣровъ имѣется не мало. Единственно чего мы не можемъ отъ нихъ ожидать—это военной помощи; они сами требуютъ защиты, а потому, если будутъ предоставлены самимъ себѣ,—то вполнѣ естественно, что будутъ служить и намъ и врагамъ нашимъ въ зависимости отъ того, кто будетъ находиться среди нихъ; но едва-ли противникъ извлечетъ изъ нихъ болѣе того, что они могутъ намъ дать, такъ какъ эксплоатировать ихъ, какъ развѣдчиковъ и знатоковъ мѣстности, имѣя подъ рукою манзъ, съ которыми въ этомъ отношеніи никто конкурировать не можетъ,—надо полагать не придется; вообще роль корейцевъ въ военное время едва-ли будетъ серьезнѣе той роли, которую играли болгары въ минувшую Русско-Турецкую войну.

Слѣдующее затѣмъ мѣсто послѣ корейцевъ принадлежитъ русскимъ *), процентъ которыхъ, если не считать войска, самый ограниченный; а если къ этому еще добавить, что они всѣ сгруппированы въ четырехъ деревняхъ, лежащихъ въ самомъ сѣверо-восточномъ углу участка, составляя какъ-бы предѣлъ распространенія русскаго населенія, то тогда станетъ вполнѣ понятнымъ, почему значеніе и вліяніе его на корейское населеніе сводится чуть-ли не къ нулю.

Все русское населеніе состоитъ по преимуществу изъ переселенцевъ Черниговской губерніи, прибывшихъ моремъ въ 1883 г. на казенный счетъ;—это все уроженцы Суражскаго уѣзда—одного изъ бѣднѣйшихъ уѣздовъ губерніи,—жители котораго больше занимаются отхожими промыслами, чѣмъ земледѣліемъ, почему вполнѣ естественно, что большинство новыхъ пришельцевъ оказалось не пригоднымъ къ земледѣльческому труду; а если къ этому припомнить еще, что выборъ этихъ первыхъ прибывшихъ на казенный счетъ переселенцевъ былъ сдѣланъ безъ надлежащей строгости, что они всѣ прибыли совершенными голышами и поэтому

*) Приложеніе № 15.

сразу потребовали серьезной и продолжительной помощи, то тогда будетъ совершенно понятнымъ—чего можно было ожидать отъ этихъ піонеровъ; даже въ настоящее время рѣзко кидается въ глаза то жалкое экономическое состояніе, которымъ пользуются прибывшіе на казенный счетъ по сравненію съ прибывшими на свой счетъ и при томъ еще позже первыхъ; переселенцы, прибывшіе на казенный счетъ—въ большинствѣ случаевъ облѣнившіеся и опустившіеся люди, которые дальше завтрашняго дня ни о чемъ не думаютъ.

Кромѣ переселенцевъ имѣется еще человѣкъ до 55 отставныхъ и состоящихъ въ запасѣ солдатъ и матросовъ; деревня Богословка состоитъ почти цѣликомъ изъ таковыхъ. Этотъ народъ еще менѣе, чѣмъ кто либо занимается земледѣліемъ, поддерживая свое существованіе исключительно разными промыслами.

Наконецъ, послѣднее мѣсто принадлежитъ манзамъ и финляндцамъ, которые составляютъ менѣе 2,4% всего населенія; манзы живутъ исключительно въ урочищахъ, занимаясь торговлею; проживать имъ въ корейскихъ деревняхъ строго воспрешено въ виду того, что рѣдко кто съумѣетъ такъ эксплоатировать населеніе какъ эти кулаки. Финляндцы въ числѣ 11 душъ обоего пола съ 1878 года живутъ на самомъ устьѣ р. Амба-бѣлы, занимаясь земледѣліемъ и скотоводствомъ.

По вѣроисповѣданіямъ. Религіозный составъ населенія разсматриваемаго участка *) повидимому болѣе благопріятенъ, чѣмъ ея племенной, такъ какъ къ православной религіи, кромѣ русскаго племени, принадлежитъ еще незначительная часть корейскаго населенія.

Остальная масса корейцевъ просто язычники, хотя офиціальной религіею у нихъ и считается буддизмъ. Храмовъ у нихъ совсѣмъ не существуетъ, да и въ жилищахъ нѣтъ домашнихъ жертвенниковъ, а статуи боговъ и святыхъ суть не что иное, какъ безобразные куски дерева, поставленные по краямъ дорогъ.

Хотя исповѣданіе иностранной религіи на корейскомъ полуостровѣ и уподоблялось преступленію государственной измѣны,

*) Приложеніе № 5.

но тѣмъ не менѣе христіанство имѣло тамъ всегда своихъ послѣдователей; такъ какъ корейцы по своимъ внутреннимъ качествамъ и принципамъ своей патріархальной жизни являются вполнѣ пригодными для принятія христіанскаго ученія; однако, не смотря на подобную воспріимчивость, въ Посьетскомъ участкѣ въ настоящее время считается корейпевъ, принявшихъ православіе всего лишь только 684 души или 9,7 % всего числа; къ тому-же это православные только по одному имени, большинство изъ нихъ не только, не знакомо съ главными обязанностями христіанина, но даже не знаетъ обще-употребительныхъ молитвъ; это люди въ большинствѣ случаевъ смотрѣвшіе на крещеніе, какъ на актъ принятія русскаго подданства и затѣмъ снова обращавшіеся въ язычниковъ.

Спрашивается, гдѣ-же должно искать причины столь жалкой миссіонерской дѣятельности? Разумѣется прежде всего въ той чисто канцелярской постановкѣ этого великаго и святаго дѣла; дѣйствительно, чего можно ожидать отъ миссіонера не знающаго ни слова по корейски, обремененнаго громадною семьею, живущаго болѣе чѣмъ на скудныя средства и къ тому еще вынужденнаго проповѣдывать слово Божіе на пространствѣ чуть-ли не 5 т. кв. верстъ; а если къ этому еще прибавить, что въ большинствѣ случаевъ это люди не всегда святой жизни и мало подготовленные къ своей трудной дѣятельности, то станетъ совершенно понятнымъ почему это дѣло остановилось на точкѣ замерзанія.

Наиболѣе нагляднымъ изображеніемъ результатовъ миссіонерской дѣятельности можетъ служить таблица *), показывающая распредѣленіе православныхъ корейцевъ по всему участку, изъ которой не трудно видѣть, что болѣе 70 % таковыхъ группируются возлѣ с. Янчихэ, гдѣ находится единственная церковь на все корейское населеніе и гдѣ имѣетъ мѣстопребываніе миссіонеръ; остальная-же часть православныхъ разбросана небольшими группами по прочимъ деревнямъ.

Къ этому должно еще добавить, что большинство православныхъ принадлежитъ къ разряду молодыхъ людей мужскаго пола,

---

*) Приложеніе № 6.

являющихся по большей части отдѣльными личностями въ семьяхъ язычниковъ; чисто-же православныхъ семей немного насчитывается до 23.

Надо думать, что изложеннаго вполнѣ достаточно, чтобы сусудить о томъ, на сколько цифра православныхъ корейцевъ можетъ измѣнить религіозный составъ населенія въ благопріятную сторону—особенно же по сравненію съ его племеннымъ составомъ.

По полу. Разсматривая затѣмъ населеніе участка по полу *) замѣчается, что численный перевѣсъ принадлежитъ мужчинамъ: такъ на 100 мужчинъ приходится 83,8 женщины. Означенное отношеніе численности половъ служитъ подтвержденіемъ того несомнѣннаго, но далеко еще не объясненнаго факта, что почти всѣ мѣстности, лежащія приблизительно на параллели 45° сѣверной широты съ преобладающимъ мужскимъ населеніемъ—въ противоположность большинству остальныхъ мѣстностей европейскихъ государствъ, гдѣ численный перевѣсъ имѣютъ женщины.

По возрасту **). По возрасту населеніе можно раздѣлить на пять группъ, которыя выразятъ собою большую или меньшую способность къ труду принадлежащихъ къ нимъ лицъ: такъ 1-я и 5-я группы, отъ рожденія до 15 и свыше 70 лѣтъ составляютъ *нерабочее* населеніе, требующее заботы о себѣ другихъ; 2-я и 4-я—отъ 15 до 20 и отъ 60 до 70 лѣтъ *полурабочее*, которое можетъ просуществовать своимъ собственнымъ трудомъ и наконецъ 3-я группа,—отъ 20 до 60 лѣтъ составляетъ *рабочее* населеніе вполнѣ способное къ труду.

Обращаясь къ разсмотрѣнію таблицы ***) населенія по возрастнымъ группамъ, можно прійти къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Рабочая группа составляетъ 47,8% всего населенія,—подходя въ этомъ отношеніи совершенно къ западной Европѣ, между тѣмъ, какъ для Россіи отношеніе это выражается всего лишь только 45,9%; полурабочая группа составляетъ 15,4% и нерабочая, со-

---

*) За исключеніемъ войскъ и китайцевъ, какъ по преимуществу холостыхъ.

**) Разсмотрѣніе касается только однихъ корейцевъ, за неимѣніемъ точныхъ свѣдѣній о другихъ.

***) Приложеніе № 7.

стоящая преимущественно изъ дѣтей—34,8%. Такимъ образомъ распредѣленіе населенія по возрастнымъ группамъ слѣдуетъ считать однимъ изъ самыхъ выгодныхъ, такъ какъ къ рабочей—самой важной группѣ—принадлежитъ такое-же число жителей, какъ въ Европѣ и значительно большее, чѣмъ въ Россіи, между тѣмъ, какъ къ нерабочей—самой не производительной—число гораздо меньшее, чѣмъ въ Россіи и даже въ Европѣ;

и 2) Въ то время, какъ замѣтно преобладаніе мужскаго пола въ нерабочей группѣ—женскій полъ имѣетъ перевѣсъ въ полурабочей и особенно въ 2-й рабочей группѣ; эта отличительная черта возрастнаго состава населенія не можетъ быть признана выгодною, особенно въ военномъ отношеніи, такъ какъ, благодаря этому, уменьшается число лицъ, которое можетъ быть потребовано на военную службу, что пока до привлеченія населенія къ отбыванію воинской повинности—особеннаго значенія имѣть не можетъ *).

Движеніе населенія. Разсмотрѣвъ численность и составъ населенія, должно еще нѣсколько словъ сказать о его движеніи, т. е. измѣненіи его числительности. Причины этихъ измѣненій можно подраздѣлить на *внѣшнія*, выражающіяся иммиграціею и на *естественныя*, выражающіяся взаимнымъ соотношеніемъ рождаемости и смертности.

Положительныхъ данныхъ о движеніи населенія вслѣдствіе причинъ внѣшнихъ, къ сожалѣнію не имѣется;—одно, что можно сказать съ достовѣрностью, это то, что иммиграція, или вселеніе корейцевъ со времени 1864 года, когда прибыли къ намъ первые переселенцы, не прекращалась и продолжается понынѣ, равно какъ одновременно съ этимъ имѣла и имѣетъ мѣсто эмиграція окрѣпшихъ и оправившихся уже переселенцевъ—далѣе въ глубь Южно-Уссурійскаго края.

Одновременное существованіе двухъ такихъ явленій, которыя съ трудомъ поддаются наблюденію и потому оставлены въ свое время безъ вниманія, лишаютъ возможности въ настоящее время сказать, еще что либо объ этомъ интересномъ передви-

*) Приложеніе № 8.

женіи, населенія, имѣвшемъ мѣсто въ продолженіе цѣлыхъ 25 лѣтъ.

Чтобы составить себѣ хотя приблизительное понятіе объ этомъ движеніи слѣдуетъ обратиться къ таблицѣ *) распредѣленія корейскаго населенія по времени ихъ прибытія въ наши предѣлы, являющейся какъ-бы результатомъ дѣйствія всего передвиженія; беря оттуда абсолютныя числа корейцевъ обоего пола за 25-ти лѣтній періодъ и обративъ ихъ въ производныя рядовыя—принявъ для этого за основаніе сумму этихъ величинъ, получимъ слѣдующій рядъ:— 14,40 — 2,47 — 7,79—18, 88—18,11 — 114,76 — 28,48 — 22,67 — 23,94 — 5,10—10,91—16,01—47,75 — 28,05 —34,57 — 25,85— 42,51 —34,71—37,12—69,57—79,20 — 80,05 — 120,86 —101,59 — 5,66.

Изъ этого ряда видно, что въ теченіи указаннаго періода колебаніе было довольно значительное, такъ какъ разница maximum'а отъ minimum'а составляетъ 115,76.

А для того, чтобы легче подмѣтить сходство и различіе въ послѣдовательности означеннаго ряда, представляющаго разложеніе даннаго явленія, замѣнимъ его пятью группами, для чего разность между наибольшей и наименьшей величинами ряда дѣлимъ на 5 и при помощи полученнаго частнаго располагаемъ члены ряда по пяти группамъ въ убывающемъ порядкѣ:

I.	97,71—120,86	— 69, 86 и 87 г.г.
II.	74,56— 97,71	— 84 и 85 г.г.
III.	51,41— 74,56	— 83 годъ.
IV.	28,26— 51,41	— 70,76,78,80,81 и 82 г.г.
V.	5,11— 28,26	— 64, 65, 66, 67, 68, 71, 72, 73, 73, 75, 77, 79 и 88 г.г.

V группу, обнимающую 13 лѣтъ, для большей наглядности разобьемъ еще на 5 группъ:

I.	23,63—28,26	— 72, 77 и 79 г.г.
II.	19, —23,63	— 65 и 71 г.г.
III.	14,37—19,	— 64, 67 и 75 г.г.
IV.	9,74—14,37	— 74 годъ.
V.	5,11— 9,74	— 66, 68, 73, и 88 г.г.

Предположивъ теперь, что въ теченіи означеннаго періода—

*) Приложеніе № 9.

иммиграція и эмиграція сохраняли между собою болѣе или менѣе постоянное отношеніе—можно съ нѣкоторою долею вѣроятности прійти къ слѣдующему выводу: 1) передвиженіе корейцевъ почти въ теченіи всего 25-ти лѣтняго періода все увеличивалось и увелилось, достигнувъ maximum'а въ 86 и 87 годахъ; 2) наименьшій наплывъ ихъ былъ въ 66, 68, 73 и 88 годахъ; 3) въ 76 г. и особенно въ 69 г.—подъ дѣйствіемъ случайныхъ причинъ, (голодъ въ Кореѣ) достигъ выдающихся размѣровъ и 4) въ 88 году почти прекратился, достигнувъ минимальной цифры.

Наиболѣе нагляднымъ выраженіемъ сдѣланнаго вывода можетъ служить прилагаемая при семъ линейная діограмма *).

Переходя къ естественнымъ причинамъ, измѣняющимъ численность населенія, придется сказать менѣе того, что сказано о причинахъ внѣшнихъ такъ какъ отсутствіе метрикъ или какихъ бы то ни было записей такихъ общественныхъ явленій, какъ рожденіе, смерть и бракъ,—лишаютъ возможности остановиться на этомъ вопросѣ болѣе подробно.

Въ послѣднее время только установлено правильное и строгое веденіе посемейныхъ списковъ, которые въ будущемъ могутъ дать богатый матеріалъ по означенному вопросу.

Между прочимъ не лишнимъ будетъ здѣсь отмѣтить, что къ числу причинъ, уменьшающихъ рождаемость, можетъ быть отнесено: 1) довольно значительное число раннихъ браковъ, заключаемыхъ обыкновенно въ возрастѣ отъ 18 до 20 лѣтъ, и 2) привычка корейскихъ женщинъ кормить своихъ дѣтей грудью болѣе чѣмъ продолжительное время, отъ 1 до 2 лѣтъ,—привычка, которая дѣлаетъ женщину менѣе способною къ скорѣйшему новому зачатію; подтвержденіемъ этого служитъ тотъ фактъ, что въ корейскихъ семьяхъ періодъ между двумя послѣдовательными рожденіями обыкновенно составляетъ 2—3 года и вѣсьма рѣдко 1 годъ.

Какъ равновѣсіе причинамъ, уменьшающимъ рождаемость, является, какъ это мы уже видѣли выше, относительно большое число женщинъ, способныхъ быть матерями, т. е. въ возрастѣ

*) Приложеніе № 10.

отъ 15 до 50 лѣтъ, и затѣмъ значительная своевременность браковъ, въ смыслѣ равновѣсія въ лѣтахъ супруговъ.

Что-же касается смертности, то пока ничего нельзя сказать о тѣхъ причинахъ, которыя-бы вліяли на увеличеніе или уменьшеніе ея.

Населенные пункты. Заканчивая вопросъ о населеніи, остается еще сказать нѣсколько словъ о его размѣщеніи по жилищамъ.

Населенныхъ пунктовъ во всемъ Посьетскомъ участкѣ, какъ это видно изъ прилагаемой вѣдомости *), 23; изъ нихъ 14 корейскихъ, 5 русскихъ и 4 спеціально военныхъ; всѣ они принадлежатъ къ разряду мелкихъ сельскихъ поселеній.

Разсматривая населенные пункты по отношенію къ пространству, ими занимаемому оказывается, что приблизительно на 4 □ мили приходится 1 населенный пунктъ (съ населеніемъ въ 606 ч.); отбросивъ-же 4 военныхъ пункта, окажется 1 населенное мѣсто (съ населеніемъ въ 404 ч.) на 5 □ миль.

Какъ видно, разбросанность страшная; при этомъ должно указать какъ на характерную особенность, что вышеприведенное отношеніе населенныхъ пунктовъ къ пространству, ими занимаемому, стоитъ почти внѣ зависимости отъ большей или меньшей густоты населенія, являясь величиною постоянною для любаго мѣста разсматриваемаго участка, отличаясь лишь только величиною самихъ поселеній; такъ, имѣя въ среднемъ для всего участка около 82 дворовъ на селеніе, мы встрѣчаемъ возлѣ залива Посьета, гдѣ, какъ уже сказано выше, сгруппировано болѣе $^2/_3$ населенія, всего участка, деревни, имѣющія въ среднемъ около 150 дворовъ тогда какъ населенные пункты въ восточной половинѣ участка, гдѣ болѣе рѣдкое населеніе, имѣютъ всего лишь только по 40 дворовъ на пунктъ.

Особенность эта объясняется, прежде всего, привычкою корейцевъ селиться по долинамъ протекающихъ рѣчекъ небольшими хуторами, которые, будучи разбросаны довольно живописными группами, тянутся нерѣдко на протяженіи 10—15 верстъ, образуя такимъ образомъ деревню, носящую одно названіе; а такъ

---

*) Приложеніе № 11.

какъ протекающія по участку рѣчки распредѣлены довольно равномѣрно, то отсюда совершенно понятнымъ становится какъ правильность въ размѣщеніи этихъ пунктовъ, такъ равно ихъ независимость отъ густоты населенія; иначе сказать: плотность населенія сказывается лишь только на ихъ величинѣ.

Подобныя деревни, состоящія изъ цѣлаго ряда хуторовъ, имѣютъ за собою большой недостатокъ въ административномъ и полицейскомъ отношеніяхъ, равно какъ и для отнесенія нѣкоторыхъ общественныхъ обязанностей, какъ-то сходокъ, обученія дѣтей, посѣщенія храма и т. п., но одновременно съ этимъ они имѣютъ и громадное преимущество прежде, всего, въ хозяйственномъ отношеніи, давая самый широкій просторъ къ развитію хуторнаго хозяйства, имѣющаго, какъ извѣстно, несомнѣнныя преимущества предъ другими видами хозяйства; но помимо этого. въ силу мѣстныхъ условій, едва-ли какое либо другое хозяйство можетъ конкурировать съ нимъ: дѣйствительно, всѣ лучшія пахотныя земли въ участкѣ тянутся по берегамъ рѣчекъ и ручьевъ, текущихъ въ длинныхъ узкихъ долинахъ, достигающихъ лишь только при устьѣ 3—4 версты ширины; разумѣется, при такихъ условіяхъ, размѣщаясь одной деревней, а не хуторами, жителямъ во время полевыхъ работъ придется затрачивать не мало времени для хожденія взадъ и впередъ на свои поля, которыя для многихъ будутъ находиться въ нѣсколькихъ верстахъ отъ жилья или же, въ крайнемъ случаѣ, переселяться лѣтомъ на дачу; какъ то, такъ и другое крайне не удобно для крестьянина, а тѣмъ болѣе для корейца, требующаго втрое больше труда при практикуемомъ ими грядовомъ способѣ посѣва, о которомъ будетъ сказано ниже; между тѣмъ, при размѣщеніи хуторами, сказанное неудобство отпадаетъ само собой; а если къ этому еще добавить, что при подобномъ размѣщеніи населеніе выигрываетъ въ санитарномъ и пожарномъ отношеніяхъ, то тогда станетъ вполнѣ понятнымъ почему практика выработала въ корейцахъ манеру селиться хуторами, а не деревнями.

Указавъ на недостатки и преимущества подобнаго размѣщенія, нельзя пройти молчаніемъ еще одного важнаго неудобства собственно въ военномъ отношеніи: это затрудненіе и даже невоз-

можность расквартированія войскъ при такой разбросанности помѣщеній, несмотря даже на просторность послѣднихъ: по исчисленіи оказывается, что въ среднемъ на каждый домъ приходится 4 человѣка и эта цифра почти одинакова для всѣхъ селеній.

Теперь остается сказать еще нѣсколько словъ о самихъ жилищахъ.

Дома русскихъ крестьянъ—въ большинствѣ случаевъ жалкія малороссійскія мазанки съ землянымъ поломъ и крытыя соломой; только у финляндцевъ да въ д. Богословкѣ попадаются лучшіе дома и тесовыя крыши; вообще видъ русскихъ деревень крайне не привлекательный, свидѣтельствующій объ ихъ бѣдности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о лѣности обывателей: надворныхъ построекъ очень мало, общественныхъ зданій никакихъ, а также полное отсутствіе садовъ и зелени и какихъ-бы то ни было удобствъ.

Видъ-же корейскихъ домовъ, разбросанныхъ въ полномъ безпорядкѣ—съ дворами, обнесенными плетнемъ—чрезвычайно однообразенъ; содержатся они довольно чисто и несравненно опрятнѣе китайскихъ. Дома или, какъ ихъ здѣсь называютъ, фанзы—самой легкой и скорой постройки: обыкновенно они строятся изъ дерева, для чего вкапывается на мѣстѣ постройки нѣсколько столбовъ, пространство между которыми забирается плетнемъ изъ тальника и обмазывается снаружи и внутри глиной, смѣшанной съ рубленной соломою, а затѣмъ бѣлится известью.

Крыша двухскатная — кроется соломой или камышемъ. Окна въ домѣ устраиваются только съ одной стороны, преимущественно съ южной, представляя собою какъ-бы одно окно, занимающее почти всю длину зданія и половину его высоты, оканчиваясь почти у потолка или у крыши. Эти огромныя вставныя оконныя рамы дѣлаются изъ крѣпкаго дерева и представляютъ множество клѣтокъ, заклеенныхъ тонкою пропускною просаленною бумагою; въ теплое время рамы вынимаются. Единственная дверь, ведущая внутрь жилья, устраивается съ той-же стороны, гдѣ находится оконная рама; полъ обыкновенно дѣлается изъ битой глины: деревянные-же полъ и потолокъ бываютъ только въ фанзахъ у зажиточныхъ.

Фанза большею частью состоитъ изъ двухъ или трехъ отдѣ-

леній; въ первомъ, ближайшемъ къ входу, устраивается топка печи, отапливающей все зданіе при помощи подпольныхъ трубъ, согрѣваемыхъ дымомъ, проходящимъ изъ топки и выходящимъ въ одну трубу, устраиваемую у наружной противоположной топкѣ стѣны фанзы и состоящей изъ выдолбленнаго длиннаго бревна или-же сколоченнаго изъ досокъ деревяннаго столба; въ этомъ-же отдѣленіи находится и кухня со вмазанною въ очагѣ круглою чугунною чашею для приготовленія пищи, шкафъ или полки съ посудой и т. п.; если же фанза состоитъ изъ трехъ отдѣленій, то первое отдѣленіе налѣво отъ входа, содержимое болѣе опрятно, составляетъ какъ-бы гостинную или пріемную; стѣны въ немъ въ большинствѣ случаевъ бываютъ разукрашены рисунками или картинами, а иногда разными изреченіями, писанными на красной бумагѣ или просто на стѣнахъ, шкафчиками, стѣнными часами и проч.; полъ обыкновенно застланъ соломенными плетеными циновками, а изъ мебели для почетныхъ гостей имѣется нѣсколько низенькихъ скамеечекъ и не высокій, подъ-стать къ скамеечкамъ, восьмиугольный столикъ; корейцы-же обыкновенно сидятъ прямо на полу или на нарахъ по турецки или на корточкахъ.

Второе-же отдѣленіе налѣво отъ входа, расположенное бокъ о бокъ съ первымъ, занимается семьею, гдѣ на разосланныхъ тростниковыхъ циновкахъ, войлокахъ или коврахъ сидятъ или спятъ; кромѣ того, у болѣе бѣдныхъ корейцевъ, не имѣющихъ возможности выстроить особаго помѣщенія для скота, послѣдній ставится обыкновенно въ той-же фанзѣ, для чего ему отводится особое мѣсто вправо отъ входнаго отдѣленія, имѣющаго совершенно открытое сообщеніе какъ съ входнымъ отдѣленіемъ, такъ равно, при помощи особой двери, съ дворикомъ фанзы. Зимой обыкновенно ставится чугунная чаша съ тлѣющими углями для согрѣванія воздуха; вообще корейскія фанзы зимою холодны, а потому живущіе въ нихъ всегда одѣты въ теплую одежду, но за то вентиляція въ этихъ жилищахъ поддерживается постоянно, благодаря легкости постройки и системѣ отопленія.

III. Производительность участка.

Добывающая промышленность. Добывающая промышленность раз-

сматриваемаго участка, равно какъ и всякаго другаго, находится въ непосредственной зависимости отъ того, какую часть общей площади его составляетъ производительная поверхность, подъ которой подразумѣвается поверхность, занятая подъ сельское хозяйство, т. е. земля подъ пашнями, сѣнокосами и лѣсами.

Общее количество производительной поверхности Посьетскаго участка составляетъ 339.075 дес.; цифра эта не точная, а приблизительная, въ виду того, что свѣдѣнія о количествѣ лѣсовъ и луговъ взяты съ округленіемъ за неимѣніемъ положительныхъ данныхъ.

По отношенію-же къ общему пространству всего участка производительная поверхность составляетъ 68%, и повидимому занимаетъ не послѣднее мѣсто въ ряду плодородныхъ участковъ, но это кажущееся превосходство положенія происходитъ главнымъ образомъ отъ массы лѣсовъ, которые занимаютъ въ участкѣ 73,7 % всей производительной поверхности и какъ-бы незамѣтныхъ луговыхъ полосокъ, составляющихъ всетаки въ общемъ 25% той-же производительной поверхности.

Густота населенія и система землевладѣнія, въ данномъ случаѣ, никакого вліянія на количество производительной поверхности не оказываютъ.

Система землевладѣнія для всего участка одинакова и можетъ быть отнесена къ разряду мелкой, такъ какъ средняя величина владѣнія для каждаго владѣльца составляетъ около 15 дес. на корейскую семью и около 100 д. на русскую. При чемъ къ числу лицъ, владѣющихъ землею, должно быть отнесено все населеніе; не землевладѣльцевъ, кромѣ нѣсколькихъ человѣкъ, занимающихся торговлею, совсѣмъ нѣтъ.

Распредѣленіе производительной поверхности на составныя части. Знать одну величину производительной поверхности еще не достаточно для того, чтобы судить насколько населеніе участка обезпечено своимъ собственнымъ хозяйствомъ; для этого необходимо прежде всего разсмотрѣть, какъ она распредѣляется на составныя свои части, а затѣмъ опредѣлить результатъ земледѣльческой дѣятельности самаго населенія.

Наибольшее значеніе изъ числа составныхъ частей производи-

тельной поверхности принадлежитъ *пищевой площади* т. е. находящейся подъ пашнями различныхъ хлѣбовъ, употребляемыхъ въ пищу человѣкомъ; слѣдующее мѣсто занимаетъ *кормовая площадь*, на которой произростаетъ кормъ для животныхъ, т. е. естественные и искусственные луга и пашни подъ овсомъ; затѣмъ *лѣса*, *площадь подъ паромъ* и *торговыми растеніями.*

Распредѣленіе производительной поверхности разсматриваемаго участка на составныя части можно видѣть изъ нижеприведенной таблицы:

	Пищевая.	Кормовая.	Паръ.	Торговыя растенія.	Лѣсъ.
Русскія деревни .	156 д.	87 д.	—	2 д.	250.000 д.
Корейскія »	2.734 »	1.059 »	—	37 »	
Кромѣ того естественныхъ луговъ .	—	85.000 »	—	—	—
Всего .	2.890 »	86.146 »	—	39 »	250.000 »
% отношеніе .	0,85	25,40 *)	—	0,01	73,74

Разсмотрѣніе этой таблицы приводитъ къ тому выводу, что почти 3/4 всей производительной поверхности занято лѣсами; 1/4 поверхности находится подъ естественными лугами; затѣмъ на долю пищевой площади приходится лишь 0,85% болѣе чѣмъ скромная цифра; подъ торговыми растеніями почти ничего; и наконецъ, какъ характерная особенность этого состава производительной поверхности, это то, что подъ паромъ нѣтъ ни одной десятины.

Причину столь ничтожнаго количества пищевой площади, по сравненію съ массою лѣсовъ и луговъ, слѣдуетъ искать главнымъ образомъ въ топографическихъ, почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ этого участка; густота населенія въ данномъ случаѣ играетъ второстепенную роль, такъ какъ сопоставляя количество пищевой площади съ наличнымъ населеніемъ оказывается, что на 1 жителя приходится 0,38 дес. этой площади,—размѣръ, вполнѣ обезпечивающій населеніе.

Что-же касается кормовой площади, то, повидимому, столь значительный % ея въ сущности сводится только къ количеству пашенъ подъ овсомъ, въ виду того, что чуть-ли не всѣ луга на-

*) Въ числѣ 25,40% на долю естественныхъ луговъ приходится 25,07%, а на долю пашенъ подъ овсомъ 0,33%

ходятся еще въ нетронутомъ дѣвственномъ состояніи, по той простой причинѣ, что корейцы въ пищу своему скоту сѣна вовсе не даютъ, а сѣнокошеніемъ занимаются только крестьяне русскихъ деревень, какъ для своей личной потребности, такъ равно и для продажи во Владивостокъ.

Отсутствіе земли подъ паромъ объясняется практикуемыми системами полеваго хозяйства, о которыхъ будетъ сказано ниже, а ничтожное количество земли подъ торговыми растеніями является результатомъ отсутствія обработывающей промышленности.

Вообще-же должно сказать, что этотъ участокъ болѣе всего удовлетворяетъ условіямъ для развитія скотоводства, допуская въ то-же время и развитіе земледѣлія, но только до весьма ограниченнаго предѣла.

Земледѣліе. Теперь остается опредѣлить результатъ земледѣльческой дѣятельности населенія и тогда вопросъ объ обезпеченіи этого населенія своимъ хозяйствомъ будетъ исчерпанъ; а для этого необходимо прежде всего разсмотрѣть составъ пищевой площади.

Опредѣленіе состава пищевой площади необходимо потому, что различные хлѣба, идущіе въ пищу человѣка, имѣютъ весьма различную питательность, почему наиболѣе выгодное распредѣленіе пищевой площади будетъ то, при которомъ наибольшій % ея будетъ занятъ наиболѣе питательными хлѣбами, между которыми первое мѣсто занимаетъ пшеница.

Составъ пищевой площади:

	Пшеница.	Рожь.	Ячмень.	Картофель.	Греча.	Просо (буда).	Бобы.	Остальнаго хлѣба.
Русскія деревни .	5 д.	3,5 д.	4,5 д.	39 д.	21 д.	60 д.	14 д.	9 д.
Корейскія . .	—	—	114, »	230 »	—	1588 »	506 »	296 »
Всего	5 »	3,5 »	117,5 »	269 »	21 »	1648 »	520 »	305 »
% отношеніе .	0,2	0,1	4,1	9,3	0,8	57	18	10,5

Изъ прилагаемой таблицы видно, что составъ пищевой площади Посьетскаго участка не выгоденъ, такъ какъ подъ наиболѣе питательными хлѣбами—пшеницею и рожью почти ничего не находится; другая отличительная черта состава этой площади—это значительное преобладаніе различныхъ сортовъ проса и бобовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ довольно слабое развитіе посѣвовъ картофеля.

Подобный довольно оригинальный составъ пищевой площади объясняется прежде всего составомъ населенія, главная масса котораго, какъ уже сказано выше составляютъ корейцы, не употребляющіе въ пищу ни пшеничнаго, ни ржанаго хлѣба, а довольствующіеся только однимъ просомъ (буда), бобами да огородными овощами; но кромѣ этого господствующіе лѣтомъ туманы, дѣйствуя крайне вредно на означенные сорта хлѣба, особенно во время ихъ цвѣтенія, препятствуютъ развитію зерна, почему колосья ихъ пропадаютъ, наполняясь какимъ-то черновато-бурымъ порошкомъ.

Такимъ образомъ изъ употребляемыхъ корейцами сортовъ хлѣба, наиболѣе сѣется просо или какъ его еще называютъ буда; буда въ большомъ употребленіи—ею преимущественно питается бѣдный народъ, она идетъ въ кормъ скоту; изъ нея гонятъ водку, а солома идетъ на крыши домовъ и рѣшетки для потолка; сортъ буды засѣваемый корейцами мельче маньчжурской и даетъ значительно меньшій урожай; онъ скорѣе подходитъ къ мелкому просу, носящему названіе Сяо-ми-цзы или попросту чумизы; кромѣ чумизы должно еще упомянуть о Гао-лянѣ (родъ сорго), употребляемомъ попреимуществу въ пищу скоту и о растеніи Су-цзу,— зерна котораго очень маслянисты и служатъ для добыванія такъ называемаго травянаго масла, имѣющаго большое употребленіе среди китайскаго населенія, почему и засѣвается корейцами для продажи.

Слѣдующее мѣсто по количеству посѣвовъ занимаютъ бобовыя растенія нѣсколькихъ видовъ; изъ нихъ наибольшаго вниманія заслуживаютъ большіе бобы, которые служатъ кормомъ скоту, быстро отъ нихъ поправляющемуся въ тѣлѣ; затѣмъ идетъ кукуруза и картофель, являющіеся подспорьемъ чумизѣ.

Ячмень сѣется главнымъ образомъ на продажу, равно какъ и овесъ.

Изъ торговыхъ растеній воздѣлывается только особый родъ конопли, который идетъ на обработку холста; масла не выжимаютъ, такъ какъ оно имѣетъ одуряющее свойство.

Большимъ подспорьемъ и необходимою отраслью домашняго хозяйства всякаго корейца является огородничество; каждый сѣетъ и садитъ на полѣ, рядомъ съ хлѣбомъ, столько овощей, сколько

считаетъ необходимымъ для продовольствія своей семьи и только тѣ корейцы, которые живутъ по сосѣдству съ войсками, засѣваютъ излишекъ для продажи.

Разводятъ они главнымъ образомъ редисъ, который въ засоленномъ видѣ сохраняется въ прокъ, рѣдьку, лукъ, китайскую капусту, огурцы и табакъ; нѣкоторые занимаются еще разведеніемъ тыквъ, дынь и арбузовъ; редисъ значительно длиннѣе и больше нашего, розовый, сочный и очень нѣжный на вкусъ; капуста китайская, которая не завивается въ головки, но ростетъ довольно длинными, сочными и нѣжными листьями; огурцы длинные, толстокожіе и значительно хуже нашихъ.

Урожаи. Хорошій сборъ хлѣба прежде всего находится въ непосредственной зависимости отъ той или другой системы хозяйства, почему переходя къ вопросу объ урожайности хлѣбовъ необходимо сказать нѣсколько словъ о существующей системѣ хозяйства въ Посьетскомъ участкѣ.

Въ русскихъ селеніяхъ этого участка практикуется одна изъ хищническихъ системъ, основанныхъ, какъ извѣстно, на полной беззаботности хозяина на счетъ будущаго качества засѣваемаго имъ участка; система эта *преложная*, заключающаяся въ постоянномъ захватѣ цѣлинныхъ участковъ, на которыхъ безъ всякаго удобренія производятъ два-три посѣва подрядъ и затѣмъ этотъ участокъ оставляютъ для отдыха до тѣхъ поръ, пока полные неурожаи на другихъ участкахъ не укажутъ на полное истощеніе почвы.

Разумѣется подобная система можетъ имѣть мѣсто лишь только благодаря значительному количеству земли по сравненію съ населеніемъ; она ведетъ къ постепенному истощенію почвы, тѣмъ большему, чѣмъ населеніе становится гуще и въ то-же время находится почти внѣ всякой зависимости отъ скотоводства и и другихъ отраслей добывающей и обработывающей промышленности; кромѣ того она не можетъ еще дать желаемой устойчивости въ земледѣльческой дѣятельности населенія, открывая широкій просторъ всякаго рода случайностямъ.

Что-же касается корейцевъ, то они далеко опередили насъ въ веденіи своего полеваго хозяйства; они обращаютъ не столько

вниманія на количество засѣваемой земли сколько на тщательную обработку ея.

Новь у нихъ распахивается съ осени, весной ее перепахиваютъ, а передъ посѣвомъ пашутъ ее въ третій разъ; пашутъ плугами, запряженными парою воловъ; посѣвъ дѣлается дорожками и идущій за плугомъ рабочій поколачиваетъ слегка по доморощенной сѣялкѣ, стоящей изъ плоскаго цилиндрическаго сосуда и вставленной въ бокъ его деревянной трубки, открытый конецъ которой закрытъ прутиками настолько, чтобы сѣмена не высыпались вдругъ; сѣмя падаетъ на гребень борозды и слегка затаптывается босою ногою рабочаго, идущаго за плугомъ. Послѣ всхода хлѣба производится тщательное полотье посредствомъ скребокъ, которыми подсѣкаютъ сорныя травы, оставляя ихъ въ бороздѣ, затѣмъ по бороздкѣ проходятъ сохою и поднятою черезъ это землею слегка обсыпаются показавшіеся на гребнѣ всходы.

Когда хлѣбъ погонитъ въ трубку производится вновь полотье, тѣмъ-же способомъ; иногда пропалываютъ еще и третій разъ.

Благодаря такому способу посѣва, корейскія пашни производятъ чрезвычайно пріятное впечатлѣніе: всѣ хлѣба засѣяны правильными рядами, окучены и всѣ сорныя травы до-чиста выполоты, словомъ напоминая собою скорѣе огороды, чѣмъ пашни; помимо этого, въ дождливое лѣто, грядки эти предохраняютъ корни хлѣбовъ отъ гніенія, заставляя всю воду собираться въ бороздкахъ, а въ жаркое сухое лѣто, прикрывая корни толстымъ слоемъ земли, предохраняютъ ихъ отъ высыханія; мало того грядки эти, занимая всего лишь только половину всей пашни, позволяютъ остальной половинѣ, находящейся подъ бороздками, отдохнуть; мѣняя-же на слѣдующій годъ мѣста грядокъ съ бороздками получается возможность дать отдыхъ и другой половинѣ, т. е. иначе говоря ежегодно полъ-пашни находится подъ паромъ.

Ко всему этому должно еще добавить, что для поддержанія наибольшаго плодородія почвы, установлено чередованіе посѣвовъ хлѣба, такъ прежде всего сѣятъ овесъ, затѣмъ чумизу или ячмень и наконецъ бобы или кукурузу.

Такимъ образомъ система хозяйства, практикуемая корейцами, являясь какъ-бы соединеніемъ двухъ системъ: паровой и плодо-

смѣнной—въ результатѣ должна давать и дѣйствительно даетъ прекрасные урожаи, особенно-же по сравненію съ таковыми у сосѣдей крестьянъ, не могущихъ еще никакъ отрѣшиться отъ своей традиціонной системы хозяйства.

Подтвержденіемъ этому служитъ прилагаемая при семъ таблица урожая за 1889 г.

Сорта хлѣбовъ.	У КОРЕЙЦЕВЪ.				У КРЕСТЬЯНЪ.				Посѣва на десятину.	
	Десятинъ.	Посѣяно. пуд.	Собрано. пуд.	Самъ.	Десятинъ.	Посѣяно. пуд.	Собрано. пуд.	Самъ.	У корейцевъ. пуд.	У крестьянъ. пуд.
Пшеница .	—	—	—	—	5	31	310	10	—	6
Рожь	—	—	—	—	35	29	145	5	—	8
Ячмень	114	339	3748	11	4,5	30	328	11	3	7
Картофель	230	2039	19329	9,6	39	568	2935	5	9	14,5
Греча	—	—	—	—	21	116	290	2,5	—	5,5
Просо .	1588	817	89467	109,4	60	42	1140	26,5	0,5	0,75
Бобы	505	1518	20468	13,5	14	48	670	14	3	3,5
Остальнаго хлѣба . .	296	612	14567	94	9	12	385	32	2	1,5
Всего .	2744	5327	147979	—	156	878	6203	—	—	—

Дѣйствительно изъ нея мы усматриваемъ, что корейцы при затратѣ сѣмянъ посѣва въ половинномъ размѣрѣ по сравненію съ крестьянами, въ то же время имѣютъ урожай для нѣкоторыхъ хлѣбовъ чуть ли не въ 4 раза большій.

Къ сожалѣнію отсутствіе провѣренныхъ цифровыхъ данныхъ за прошедшіе года лишаетъ возможности подтвердить сдѣланный выводъ; но тѣмъ не менѣе, по свидѣтельству старожиловъ, все-таки съ значительною долею вѣроятности можно сказать, что онъ близокъ къ истинному.

Далѣе мы видимъ, что по степени урожайности хлѣбовъ первое мѣсто занимаетъ просо, которое иногда даже даетъ болѣе чѣмъ самъ 100, потомъ идетъ кукуруза, бобы, ячмень и картофель.

На каждаго жителя въ фунтахъ:

Сорта хлѣбовъ.	У КОРЕЙЦЕВЪ.			У КРЕСТЬЯНЪ.		
	Валовой сборъ.	Посѣвъ.	Чистый сборъ.	Валовой сборъ.	Посѣвъ.	Чистый сборъ.
Пшеница	—	—	—	40,7	4	36,6
Рожь .	—	—	—	19	3,8	15,2
Ячмень .	21,2	1,9	19,3	43	4,3	39
Картофель	111,8	11,5	100,3	385	74,6	310,3
Греча	—	—	—	38	15,3	22,7
Просо	506	4,6	502,3	149,5	5,6	143,6
Бобы	116	8,6	107,4	88	6,3	81,7
Остальной хлѣбъ	82	3,5	79	50,5	1,6	48,9
Итого .	838,4	30,1	808,3	813,7	115,3	698,4

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію таблицы, показывающей сколько именно собирается у насъ хлѣба на каждаго жителя, сколько тратится на посѣвъ и сколько остается для пропитанія населенія; такъ, беря прежде всего цифру чистаго сбора всѣхъ хлѣбовъ, приходящуюся на каждаго жителя, мы видимъ, что для корейцевъ она составляетъ 20,2 пуда, а для русскихъ крестьянъ 17,5 пудовъ; эта цифра, въ сущности говоря, выражаетъ очень мало, въ виду того, что представляя сумму собраннаго хлѣба, далеко не одинаковаго по питательности и къ тому-же еще не приведеннаго къ одной единицѣ, даетъ лишь отвлеченное число позволяющее судить только объ абсолютной величинѣ его; привести-же всѣ хдѣба къ одной единицѣ, за неимѣніемъ какихъ-бы то ни было данныхъ о химическомъ составѣ засѣваемыхъ здѣсь сортовъ хлѣба, разумѣется нельзя, почему этотъ весьма важный вопросъ остается до нѣкоторой степени открытымъ.

Но въ этомъ случаѣ на выручку является практика, которая показываетъ, что на годовое продовольствіе корейца достаточно около 18 пуд. проса и 6 пуд. бобовъ при употребленіи въ пищу въ видѣ подспорья овощей и прочихъ засѣваемыхъ хлѣбовъ; для крестьянина при такихъ-же условіяхъ необходимо около 14 пуд. пшеницы или около 17 пуд. ржи; принимая же во вниманіе, что около $33^0/_0$ всего населенія приходится на долю малолѣтнихъ до 15 лѣтняго возраста, требующихъ на свое пропитаніе въ половину меньше противъ взрослыхъ, можно означенныя цифры уменьшить на $^1/_6$ часть и тогда получимъ, что на корейскую душу потребно около 15 пуд. проса и 5 пуд. бобовъ, а на крестьянскую—около 12 пуд. пшеницы или 14 пуд. ржи.

Сравнивая эти нормальныя цифры съ данными вышеозначенной таблицы, легко усмотрѣть, что крестьяне сидятъ совсѣмъ безъ хлѣба, будучи вынуждены пріобрѣтать таковой покупкою или-же замѣнять менѣе питательною пищею, какъ-то: картофелемъ, котораго приходится болѣе 7 пуд. на душу, или-же наконецъ будою и бобами; что-же касается корейцевъ, то допуская даже замѣну повсемѣстно недостающей чумизы соотвѣтствующимъ количествомъ бобовъ, которыхъ собираютъ въ избыткѣ, всетаки въ общемъ ощущается недостатокъ въ главныхъ продуктахъ питанія, вы-

нуждая корейцевъ также замѣнять его другими хлѣбами или-же прибѣгать къ покупкѣ.

При этомъ должно замѣтить, что сдѣланный выводъ основанъ на урожаѣ 89 г., который благодаря отсутствію дождей и тумановъ, далъ сборъ хлѣба далеко превосходящій всякія ожиданія,— по словамъ мѣстнаго населенія, они лѣтъ 5 не помнятъ такого урожая.

Разумѣется этотъ выводъ для обыкновеннаго средняго урожая будетъ еще рельефнѣе и сильнѣе.

Дѣйствительно обращаясь къ фактамъ мы видимъ, что въ обыкновенные годы населеніе русскихъ деревень почти поголовно въ теченіи всего года покупаетъ хлѣбъ у войскъ въ ур. Барабашѣ или-же на базарахъ въ с. Никольскомъ и г. Владивостокѣ; относительно-же корейцевъ можно сказать, что они также не рѣдко прибѣгаютъ къ покупкѣ чумизы у сосѣдей китайцевъ; за послѣднее время все чаще и чаще это замѣчается, особенно среди жителей деревень лежащихъ къ западу отъ д. Янчихэ.

Обращаясь затѣмъ къ цифрѣ посѣва приходящейся на каждаго жителя, прежде всего поражаетъ разница этихъ цифръ для корейцевъ и для крестьянъ; цифра для послѣднихъ значительно выше чѣмъ для первыхъ; объясняется это относительно большею площадью самыхъ посѣвовъ и крайне дурною техникою крестьянскаго хозяйства; кромѣ того у крестьянъ замѣчается большее разнообразіе въ сортахъ засѣваемаго хлѣба, чѣмъ у корейцевъ.

Здѣсь не лишнимъ будетъ еще отмѣтить ту особенность, что ничего не тратится на винокуреніе и пивовареніе, такъ какъ таковое здѣсь мѣста не имѣетъ; правда, изрѣдка корейцы гонятъ изъ чумизы водку, напоминающую по вкусу китайскую ханшину, но значительно уступающую ей по крѣпости; употребляютъ ее весьма рѣдко и то въ торжественныхъ случаяхъ.

Въ кормъ скоту также почти ничего не тратится изъ засѣваемыхъ хлѣбовъ.

Въ заключеніи отдѣла о земледѣліи, будетъ весьма умѣстно сказать нѣсколько словъ о корейскихъ мельницахъ и толчеяхъ.

Прежде всего должно оговориться, что мельницъ у корейцевъ въ собственномъ значеніи этого слова вовсе не имѣется, такъ

какъ существующія у нихъ мельницы и толчеи предназначены не для перемола зерна въ муку, а исключительно для очистки чумизы отъ шелухи, потому правильнѣе ихъ было бы назвать круподерками или обдирнями.

Мельницы и толчеи имѣютъ одно и то-же назначеніе и устраиваются въ зависимости отъ средствъ хозяина; первыя работаютъ скорѣе и лучше, но за то значительно дороже послѣднихъ; такъ называемыя мельницы состоятъ изъ круглаго жернова и каменнаго вала, вращающагося по немъ, для чего одинъ конецъ оси вала укрѣпляется на вертикальномъ стержнѣ, проходящемъ черезъ центръ жернова, а къ другому концу оси вала прикладывается двигательная сила, выразителемъ которой обыкновенно является оселъ, монотонно путешествующій по кругу съ завязанными глазами; работникъ, присматривающій за работою, то и дѣло, что собираетъ ободранную чумизу, которая сейчасъ-же поступаетъ на вѣялку, а взамѣнъ ея подсыпаетъ новую черезъ особую воронку, прикрѣпленную къ стержню жернова, наблюдая главнымъ образомъ за равномѣрнымъ распредѣленіемъ ея между жерновомъ и валомъ.

Очевидно, что подобная мельница можетъ быть достояніемъ или богатаго или-же составляетъ принадлежность нѣсколькихъ семей.

Для бѣдныхъ на выручку является самодѣльная и самодѣйствующая толчея, весьма остроумной конструкціи; она прежде всего требуетъ живаго двигателя, каковымъ являются во множествѣ бѣгущія горные ручейки; толчею стараются устроить въ томъ мѣстѣ, гдѣ ручеекъ имѣетъ наибольшее паденіе; тогда при помощи длиннаго деревяннаго жолоба, поставленнаго совершенно горизонтально перехватываютъ теченіе ручейка, который пройдя жолобъ, естественно, падаетъ небольшимъ каскадомъ, продолжая затѣмъ уже далѣе свой путь по руслу; такимъ образомъ двигатель готовъ; вслѣдъ за этимъ приступаютъ къ устройству самой толчеи, для чего возлѣ того мѣста, гдѣ ручеекъ падаетъ съ жолоба устраивается на деревянной стойкѣ деревянное же коромысло, на одномъ концѣ котораго насаживается перпендикулярно къ нему толстый стержень, играющій роль песта, большой де-

ревянной ступки, наполовину вкопанной въ землю, какъ разъ подъ тѣмъ концомъ коромысла, гдѣ находится названный стержень; на противоположномъ концѣ коромысла прикрѣпляется небольшое корыто; затѣмъ, изготовленное коромысло устанавливается на стойкѣ такимъ образомъ, чтобы, при обыкновенномъ положеніи его, конецъ со стержнемъ былъ-бы тяжелѣе противоположнаго и лежалъ-бы всегда въ ступкѣ, а конецъ съ корытомъ подходилъ-бы подъ тотъ конецъ деревяннаго жолоба, съ котораго вода стекаетъ; при такомъ положеніи, вода сбѣгая съ жолоба въ корыто наполняетъ его и дѣлая тяжелѣе противоположнаго конца заставляетъ опускаться: опускаясь естественно вода изъ корыта выливается и конецъ коромысла снова дѣлаясь легче противоположнаго, подымается, заставля въ свою очередь конецъ со стержнемъ ударять съ нѣкоторою силою по чумизѣ, насыпанной въ ступку; такимъ образомъ, благодаря постоянному дѣйствію воды коромысло получаетъ равномѣрное качаніе, а стало быть и непрерывную работу толчеи въ теченіи какого угодно времени; выходитъ очень дешево и хорошо; въ своемъ родѣ „perpetum mobille“.

За исключеніемъ названныхъ мельницъ никакихъ другихъ въ участкѣ не имѣется, если не считать большой казенной паровой мельницы, находящейся въ п. Новгородскомъ спеціально для надобностей войскъ.

Скотоводство. Покончивъ съ вопросомъ о земледѣліи можно перейти къ разсмотрѣнію слѣдующей отрасли добывающей промышленности—скотоводству.

Скотоводство въ истинномъ значеніи этого слова, какъ отдѣльной отрасли промышленности, не существуетъ, оно служитъ жителямъ, какъ необходимое подспорье къ земледѣлію.

Скотъ доставляется двумя путями: изъ Маньчжуріи и изъ Кореи, болѣе всего изъ послѣдняго мѣста, кромѣ того въ д. Богословкѣ имѣется скотъ Забайкальской породы.

Прогонъ скота производится изъ Кореи чрезъ Красное село, а изъ Маньчжуріи черезъ Хунчунскій и Верхне-Монгуганскій пограничные караулы; кромѣ того для предупрежденія возможности заноса, прогоняемымъ изъ за границы скотомъ, чумной заразы, которая составляетъ тамъ обыденное явленіе—въ 3 вер. отъ

Хунчунскаго караула по сосѣдству съ д. Чурухэ устроенъ карантинъ.

Карантинъ этотъ состоитъ изъ 4-хъ угольнаго двора, обнесеннаго плетнемъ, внутри котораго имѣется плохое, но закрытое помѣщеніе для скота головъ на 200 и корейская фанза для гуртовщиковъ; кромѣ того имѣется еще помѣщеніе для ветеринарнаго фельдшера и нѣсколькихъ человѣкъ солдатъ, находящихся здѣсь для наблюденія за порядкомъ.

Хозяиномъ этого карантина является кореецъ, который, получая за каждую голову пригоняемой скотины по 30 к., обязанъ содержать всѣ помѣщенія въ исправности, давать отопленіе и освѣщеніе служащимъ, давать пріютъ скотопрогонщикамъ, заготовлять сухой фуражъ для продажи прогоняемому скоту и производить очистку карантиннаго двора; повидимому, не смотря на столь многосложныя обязанности, возложенныя на содержателя этого карантина, если добавить, что ежегодно прогоняютъ до 4,000 головъ скота, то окажется, что за подобное вознагражденіе можно было-бы имѣть нѣчто болѣе отвѣчающее своему назначенію.

Но помимо всего этого, существованіе одного карантина на весь участокъ, хотя и лежащаго на одномъ изъ скотопрогонныхъ путей, едва-ли удовлетворяетъ той цѣли, ради которой онъ существуетъ,—надо полагать, что далеко нѣтъ, такъ какъ появленіе въ участкѣ зачумленнаго скота, пригоняемаго изъ-за границы, помимо карантина, черезъ верховья рѣкъ, довольно таки часто константируется.

Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію прилагаемой при семъ таблицы [1]) домашнихъ животныхъ Посьетскаго участка, можно будетъ прійти къ тому выводу, что по богатству скота участокъ оставляетъ желать весьма многаго, такъ какъ, имѣя 34 головы крупнаго рогатаго скота на 100 жителей, онъ занимаетъ далеко незавидное положеніе; по развитію-же скотоводства стоитъ еще ниже, имѣя всего 3 головы на каждыя 100 дес. кормовой площади.

---

[1]) Приложеніе № 12.

Причину столь жалкаго состоянія этой отрасли, добывающей промышленности слѣдуетъ, прежде всего, искать въ самомъ населеніи, которое смотритъ на скотъ только какъ на рабочую силу, необходимую при обработкѣ земли; оно не нуждается ни въ мясѣ, ни въ молокѣ, ни въ кожѣ, ни въ шерсти его; даже навозъ, какъ удобреніе, не составляетъ необходимости; однако надо полагать, что это справедливо лишь только до извѣстнаго времени, такъ какъ при обработкѣ земли даже по такому совершенному способу, какой практикуется корейцами, всетаки должно наступить истощеніе почвы, а стало-быть и необходимость въ ея удобреніи, что между прочимъ и начинаетъ уже замѣчаться въ нѣкоторыхъ старыхъ селеніяхъ, гдѣ пашутъ болѣе 20 лѣтъ безъ всякаго удобренія.

Разумѣется, при такомъ узкомъ взглядѣ на скотоводство, численность и разнообразіе отдѣльныхъ видовъ животныхъ ограничивается болѣе чѣмъ скромными цифрами; дѣйствительно, обращаясь къ таблицѣ—видимъ, что численность рабочаго скота быковъ и лошадей немногимъ превосходитъ количество дворовъ, такъ что на каждый дворъ едва приходится по $1,_5$ рабочей скотины,—очевидно, цифра мало удовлетворяющая даже въ смыслѣ рабочей силы.

Что-же касается разнообразія отдѣльныхъ видовъ животныхъ, то оно ограничивается, главнымъ образомъ, рогатымъ скотомъ, который составляетъ болѣе 73⁰/₀ всего числа животныхъ [1]); при этомъ должно замѣтить, что въ числѣ рогатаго скота 88⁰/₀ составляютъ быки и только 12⁰/₀ коровы; коровы держатся для племени, почему всѣ ходятъ съ телятами; относительно наибольшее число ихъ приходится на д.д. Красное село, Зарѣчье и Адеми; кромѣ того, онѣ не рѣдко употребляются для перевозки тяжестей и менѣе тяжелыхъ работъ.

Лошади, составляющія 17⁰/₀ всего числа животныхъ—держатся двухъ породъ: по преимуществу маньчжурскія для обработки земли и перевозки тяжестей и корейскія—маленькія, сильныя и красивыя для переѣздовъ верхомъ, а также для перевозки тяже-

[1]) Приведенныхъ въ крупный рогатый скотъ.

стей вьюкомъ; послѣднихъ держится впрочемъ не много; барановъ и козъ нѣтъ, такъ какъ по корейскому закону ихъ можетъ держать только король для жертвоприношеній.

Послѣ рогатаго скота корейцы болѣе всего держатъ свиней и собакъ, при чемъ и тѣ и другіе одинаково составляютъ для нихъ лакомое блюдо, которое они себѣ позволяютъ въ торжественные дни.

Изъ домашней птицы разводятся только куры, и то въ небольшомъ числѣ; что-же касается скотоводства у крестьянъ, то едва-ли что либо къ сказанному можно еще прибавить, если оговориться только, что у нихъ сравнительно болѣе дойнаго скота, чѣмъ у корейцевъ, что скотъ этотъ доится, но, по обычаю, распространенному во всей Восточной Сибири, требуетъ только предварительнаго подсасыванія коровы теленкомъ, что лошади по преимуществу Забайкальской породы и что количество и разнообразіе домашней птицы значительно большее, чѣмъ у корейцевъ.

Что-же касается распредѣленія скота по участку, то наименьшее количество его приходится на долю наиболѣе густо населенной части участка, а именно на юго-западную его часть, гдѣ на 100 чел. приходится около $30{,}_4$ головъ; между тѣмъ какъ въ сѣверо-восточной части на то-же число жителей имѣется до $41{,}_2$ головъ [1]).

Между прочимъ, должно еще отмѣтить довольно характерную особенность этого участка по веденію скотоводства, заключающуюся въ томъ, что корейцы для своего скота сѣна не косятъ, а скотъ у нихъ содержится всю зиму на соломѣ, изъ которой дѣлаютъ сѣчку, заправляя ее отрубями отъ буды; кромѣ того, въ видѣ подспорья, даютъ скоту бобы, буду, овесъ, ячмень и каолянъ; лѣтомъ-же скотъ держится на травѣ, но для этого не имѣется ни луговъ, ни выгоновъ, а каждый хозяинъ привязываетъ свою скотину вблизи фанзы на длинной веревкѣ къ колу, вбитому въ землю, выбирая для этого не запаханныя мѣста, поросшія травою.

Вотъ эта-то особенность, ставящая развитіе скотоводства скорѣе всего въ зависимость отъ пищевой площади, чѣмъ отъ

---

[1]) Благодаря богатству скота среди крестьянъ.

кормовой, надо полагать тоже составляетъ одну изъ главныхъ причинъ того жалкаго состоянія скотоводства, въ которомъ оно находится въ настоящее время, несмотря на то, что разсматриваемый участокъ представляетъ много данныхъ для развитія въ довольно широкихъ размѣрахъ этой отрасли сельскаго хозяйства; дѣйствительно: довольно значительное количество луговъ, разбросанныхъ по всему участку,—изобиліе хорошей воды, хорошіе урожаи овса, который лучше всѣхъ хлѣбныхъ растеній выдерживаетъ климатическія условія этого участка, давая нерѣдко самъ 15,—частые туманы, отгоняющіе далеко въ глубь участка отъ прибрежныхъ луговыхъ мѣстъ цѣлые рои назойливыхъ насѣкомыхъ, извѣстныхъ здѣсь подъ общимъ именемъ гнуса, этого бича всей скотины, давая ей тѣмъ самымъ необходимый покой въ самые жаркіе лѣтніе мѣсяца и, наконецъ, что болѣе всего важно, это сравнительно рѣдкое эпизоотическое заболѣваніе скота, которое, если и было, то вслѣдствіе мѣстныхъ причинъ—заразы; при этомъ должно замѣтить, что эти заболѣванія имѣли и имѣютъ почти всегда въ большинствѣ случаевъ весьма ограниченный раіонъ и короткій періодъ времени, благодаря малонаселенности участка; это-ли не условія для успѣшнаго занятія скотоводствомъ?

Изъ эпизоотическихъ заболѣваній имѣла и имѣетъ мѣсто только чума, заносимая скотомъ, пригоняемымъ изъ Маньчжуріи, почему въ юго-западной части участка, гдѣ имѣется карантинъ, чумныя эпизоотіи бывали сравнительно рѣже, чѣмъ въ сѣверо-восточной части, гдѣ скотъ идетъ черезъ Верхне-Монгугайскій караулъ, на которомъ нѣтъ ветеринарнаго фельдшера,—естественно скорѣе разносилъ заразу, вызывая довольно частыя заболѣванія въ русскихъ деревняхъ, чуть-ли не черезъ два года въ третій; мало того, прогонъ скота по трактовымъ дорогамъ, идущимъ черезъ селенія, за отсутствіемъ особаго скотопрогоннаго пути, также не мало способствуетъ разносу заразы, равно какъ остановки и ночлеги вблизи селеній.

Поэтому только съ развитіемъ скотоводства въ участкѣ, когда потребность въ заграничномъ скотѣ значительно уменьшится, можно разсчитывать и на сокращеніе поводовъ къ заболѣванію.

Теперь остается еще сказать нѣсколько словъ о кормовой

площади, которая, какъ было выше сказано, стоитъ какъ-бы въ независимости отъ скотоводства; да оно и на самомъ дѣлѣ такъ: чуть-ли не всѣ луга и понынѣ находятся въ дѣвственномъ состояніи, за исключеніемъ развѣ небольшихъ луговыхъ площадокъ въ раіонѣ русскихъ деревень и расположенія войскъ; что-же касается 1146 десятинъ, находящихся подъ кормовою площадью и засѣянныхъ 3.862 пудами овса, давшихъ въ урожай 1889 г. ни болѣе ни менѣе какъ 50.766 пудовъ, за исключеніемъ какихъ нибудь 8—10 тысячъ пудовъ, идущихъ въ кормъ своему скоту, а также на сѣмена, цѣликомъ продаются, составляя единственное подспорье скуднаго обихода всякаго корейца и чуть-ли не единственный продуктъ мѣстной промышленности, поступающій въ продажу; большая часть овса продается въ казну, которая покупаетъ ежегодно до 30.000 пудовъ на сумму до 18.000 руб., остальная же часть идетъ на продажу во Владивостокѣ.

Въ заключеніе отдѣла о скотоводствѣ будетъ вполнѣ умѣстнымъ сказать нѣсколько словъ о дворянинѣ Михаилѣ Ивановичѣ Янковскомъ, между прочимъ, единственнымъ крупномъ собственникѣ всего Южно-Уссурійскаго края (имѣетъ 300 дес. собственной земли и 2945 дес. 1520 □ саж. въ арендномъ содержаніи по 1 января 1912 г.), который, занимаясь въ продолженіи 10 лѣтъ спеціально коневодствомъ и скотоводствомъ, далъ несомнѣнныя доказательства того, насколько эти отрасли хозяйства доступны и возможны въ разсматриваемомъ участкѣ.

Господинъ Янковскій, состоя одно время управляющимъ золотыхъ пріисковъ на островѣ Аскольдѣ, завелъ небольшое число матокъ—кобылицъ мѣстной породы.

Въ 1879 г. онъ переѣхалъ на Седеминскій полуостровъ, гдѣ завелъ свое хозяйство и занялся исключительно коневодствомъ и садоводствомъ; лѣтъ пять спустя, по совѣту генералъ-губернатора, сталъ заниматься и скотоводствомъ.

Занимаемый Янковскимъ полуостровъ съ трехъ сторонъ окруженъ моремъ, а съ суши озеромъ, соединяющимся съ бухтою узкимъ перешейкомъ, загородивъ который можно было-бы совершенно отдѣлить полуостровъ отъ материка; полуостровъ этотъ покрытъ частью лѣсомъ и кустарникомъ и во многихъ

мѣстахъ изрѣзанъ падями, по которымъ коегдѣ протекаютъ горные ручейки, дающіе въ изобиліи воду для питья скоту; кромѣ того эти-же пади во время осени и зимы защищаютъ скотъ отъ вѣтровъ, давая въ то-же время обильный кормъ скоту. Сѣнокосныхъ мѣстъ на полуостровѣ весьма немного, почему сѣно на зиму заготовляется на лугахъ Седеминской долины.

Весь полуостровъ, за исключеніемъ 300 дес., принадлежащихъ Янковскому, и 100 дес.—финляндцу Геку, занимающемуся исключительно каботажемъ, находится въ арендномъ содержаніи у того-же Янковскаго.

Обративъ въ началѣ все свое вниманіе на коневодство, г. Янковскій старался, прежде всего, улучшить мѣстную породу лошадей посредствомъ хорошихъ производителей, для чего въ началѣ пріобрѣлъ рысистаго рыжаго жеребца средняго роста, а затѣмъ большаго томскаго жеребца вороной масти; впослѣдствіи имъ были получены въ подарокъ заводскій жеребецъ и кобылица арабской породы, а кромѣ того въ 1888 г. былъ пріобрѣтенъ еще крупнаго роста рысистый жеребецъ темнорыжей масти, но только уже мѣстной породы—уроженецъ с. Никольскпго; своихъ доморощенныхъ производителей пока еще нѣтъ. Матокъ въ настоящее время имѣется болѣе ста штукъ, въ числѣ коихъ двѣ арабской породы и одна томской.

Всѣмъ лошадямъ ведется родословная книга.

Первое время Янковскій оставлялъ всѣхъ жеребятъ и только недавно сталъ выбраковывать и продавать тѣхъ, которые не отвѣчаютъ его требованіямъ по качеству или по масти.

Между прочимъ, здѣсь должно еще отмѣтить, что тигры, охотно забирающіеся въ молодятникъ, частенько наносятъ не малый ущербъ коневодству,—такъ одинъ годъ они зарѣзали до 12 штукъ жеребятъ; если-бы не мѣткая пуля Янковскаго, которой онъ обыкновенно расчитывается съ своими непрошенными гостями, то ущербъ-бы этотъ былъ еще значительнѣе.

Что-же касается скотоводства, то Янковскій прежде всего сталъ разводить молочную породу, для чего выписалъ черезъ Одессу быка и корову хорошей молочной породы, но вскорѣ по совѣту генералъ-губернатора оставилъ эту мысль и сталъ заниматься

разведеніемъ скота мясной породы, тѣмъ болѣе, что отъ того-же генералъ-губернатора получилъ въ подарокъ прекраснаго производителя; производителя-же и матку молочной породы продалъ французу Менарду, который на сосѣднемъ полуостровѣ Турикъ держитъ и разводитъ скотъ для своей молочной фермы, устроенной въ г. Владивостокѣ.

Дѣло по разведенію скота у Янковскаго идетъ довольно успѣшно, хотя ощутительныхъ результатовъ пока еще не замѣтно; между прочимъ, нѣсколько молодыхъ бычковъ, полученныхъ отъ производителя, подареннаго генералъ-губернаторомъ, какъ-бы въ знакъ благодарности уже подарилъ крестьянамъ Сучанскаго участка, которые болѣе другихъ изолированы отъ заноса эпизоотическихъ заболѣваній, а потому представляютъ болѣе данныхъ къ сохраненію и распространенію названной породы; кромѣ того, Янковскій пробовалъ разводить барановъ, но опытъ оказался неудачнымъ, хотя сосѣдъ его финляндецъ Гекъ изъ пары барановъ развелъ ихъ штукъ до 40; опытъ-же разведенія малорослыхъ свиней американской породы далъ хорошіе результаты.

Разведеніе пчелъ, для чего Янковскимъ было выписано изъ Европейской Россіи два лежака, не дало никакихъ результатовъ, такъ какъ они погибли. Дикую-же мѣстную пчелу, по достоинству своему превосходящую нашу европейскую, пока не удалось окончательно приручить, несмотря на единичные удачные случаи.

Остается еще сказать нѣсколько словъ о результатахъ садоводства.

Садоводствомъ Янковскій сталъ заниматься съ того времени, какъ поселился въ Посьетскомъ участкѣ, но благодаря климатическимъ условіямъ, а главное—частымъ туманамъ, не достигъ желаемыхъ результатовъ.

Деревья растутъ, но въ полученіи плодовъ приходится сомнѣваться, несмотря на то, что прививка черенковъ, высланныхъ изъ Крыма, оказалась вполнѣ удачной; посадка-же плодовыхъ деревьевъ съ корнями, выписанныхъ изъ разныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ и изъ Калифорніи—дала отрицательные результаты.

Малина, выращенная изъ сѣмянъ, идетъ хорошо и даетъ уже прекрасные плоды; крыжевникъ идетъ значительно хуже.

Что-же касается винограда, то о немъ можно сказать еще меньше: виноградъ, выписанный изъ Крыма и посаженный въ землю, далъ хорошіе побѣги, а изъ 200 черенковъ Калифорнскаго винограда принялся чуть-ли не одинъ черенокъ. Вишни идутъ не дурно.

Кромѣ занятія сельскимъ хозяйствомъ Янковскій, при помощи своей многочисленной семьи, занимается еще собираніемъ и выращиваніемъ цѣлыхъ колекцій всевозможныхъ бабочекъ и птицъ, разсылая ихъ разнымъ лицамъ и ученымъ обществамъ.

Итакъ г-нъ Янковскій, затративъ всѣ свои небольшія сбереженія, вложивъ массу труда и энергіи, лишь только въ настоящее время начинаетъ получать плоды своей безпрерывной десятилѣтней работы,—плоды, которые несомнѣнно вознаградятъ его съ избыткомъ; но этого мало — онъ первый, который не пожалѣлъ ничего и который не побоялся ни трудовъ, ни лишеній, чтобы взяться за дѣло, наиболѣе всего присущее и отвѣчающее условіямъ этого участка—въ этомъ вся его и заслуга.

Побольше-бы такихъ хозяевъ, такъ не пришлось-бы скоро обращаться къ заграничному скоту.

Будетъ вполнѣ умѣстнымъ, въ концѣ очерка о скотоводствѣ, дополнить его нѣкоторыми свѣдѣніями о перевозочныхъ средствахъ.

Для перевозки тяжестей имѣются въ употребленіи у крестьянъ обыкновенныя четырехъ-колесныя одноконныя телѣги, подымающія до 15 — 20 пуд., а у корейцевъ довольно безобразныя и не совсѣмъ удобныя двухъ-колесныя повозки, подымающія до 30—40 пуд. клади; впрягаютъ въ нее обыкновенно одного и рѣдко пару быковъ въ ярмо; возжей нѣтъ, а сидящій на телѣгѣ или идущій сбоку ея кореецъ управляетъ быками крикомъ и бичемъ.

На весь участокъ имѣется до 1865 телѣгъ, изъ коихъ въ томъ числѣ до 55 телѣгъ русскихъ, а остальныя корейскія; въ общемъ-же приходится по 1,2 телѣги на дворъ.

Сопоставляя число телѣгъ съ числомъ имѣющихся лошадей и быковъ, оказывается, что поднявъ сразу всѣ телѣги, считая по двѣ лошади на телѣгу и по одному быку на повозку,—останется еще свободныхъ 540 лошадей и не хватитъ 121 быка.

Всѣ повозки могутъ поднять грузъ до 15.000 пуд. Скорость движенія подобнаго обоза 30 в. въ сутки.

Заключеніе. Обобщая теперь все вышеизложенное о сельско-хозяйственной промышленности участка, придемъ къ слѣдующему:

1) *Посьетскій участокъ*, главнымъ образомъ въ силу чисто-климатическихъ условій, препятствующихъ произрастанію такихъ хлѣбовъ, какъ рожь и пшеница, *долженъ быть отнесенъ къ разряду мѣстностей не удобныхъ для земледѣлія*, а стало быть и не пригодныхъ для заселенія хлѣбопашцами.

2. *Занятіе участка корейцами*, которые занимаются исключительно земледѣліемъ, являясь, какъ-бы, противурѣчіемъ только что сдѣланнаго положенія, *имѣетъ мѣсто потому, что они хлѣба въ пищу не употребляютъ*, довольствуясь овощами и другими видами хлѣбныхъ растеній, произростающихъ съ успѣхомъ въ участкѣ.

3) Отсутствіе у корейцевъ потребности въ продуктахъ скотоводства, а главное нераціональное веденіе его обусловливаютъ крайне слабое развитіе этой важнѣйшей отрасли сельскаго хозяйства, не смотря на то, что *участокъ представляетъ много данныхъ дли занятія скотоводствомъ*, обѣщая въ то-же время и широкое развитіе этой отрасли хозяйства; наконецъ.

4) Столь исключительное *сельско-хозяйственное положеніе участка*, обезпечивающее съ трудомъ лишь только потребности мѣстнаго населенія—*ставитъ его въ весьма невыгодныя условія для веденія войны*, такъ какъ недостатокъ мѣстныхъ продуктовъ питанія, заставляя заботиться о подвозѣ ихъ, страшно усложнитъ всякія военныя операціи; нѣкоторымъ облегченіемъ и помощью можетъ служить обиліе кормовыхъ средствъ, равно какъ и возможность пользованія мѣстными перевозочными средствами.

Другія отрасли добывающей промышленности. Другихъ отраслей добывающей промышленности въ участкѣ, можно сказать, не существуетъ: такъ какъ небольшіе залежи каменнаго угля, найденные въ окрестностяхъ Посьета еще въ періодъ занятія этого края русскими и нѣкоторое время разработываемые — нынѣ совершенно заброшены, въ виду того, что этотъ уголь не можетъ конкурировать съ японскимъ, который дешевле и лучше его.

Золотыхъ розсыпей пока еще не найдено, хотя и есть нѣкоторое основаніе предполагать о существованіи таковыхъ, на что, между прочимъ, указываетъ долина р. Или-Хэ *), гдѣ и по сіе время еще видны слѣды хищнической разработки золота.

Лѣсной промышленности и рыболовства, въ истинномъ значеніи этого слова, также не существуетъ, несмотря на то, что недостатка въ лѣсѣ и въ рыбѣ далеко не замѣчается; отпускной лѣсной торговли нѣтъ; лѣсъ заготовляется какъ самими жителями, для внутренняго употребленія, такъ и равно войсками для собственныхъ надобностей; заботы къ сохраненію и сбереженію лѣса долго не прилагалось никакой; онъ безпощадно вырубался кругомъ жилыхъ мѣстъ на десятки верстъ; юго-западная наиболѣе заселенная часть участка почти обезлѣсена; жителямъ ея приходится въ настоящее время употреблять для топлива вмѣсто дровъ,—кустарникъ, солому и высушенный бурьянъ.

Только недавно приняты мѣры противъ безпощаднаго уничтоженія лѣсовъ, заключающіяся главнымъ образомъ въ наблюденіи за ними и обложеніи рубки пошлиною; изъ мѣстнаго населенія только жители с. Хаджида занимаются постоянно рубкою и доставкою лѣса на продажу съ ближайшихъ острововъ и м. Гаммова.

Рыболовствомъ занимаются повсемѣстно; ловятъ по преимуществу въ концѣ лѣта или осенью кэту, которая массами заходитъ во всѣ рѣки, впадающія въ море, для метанія икры; рыбу эту заготовляютъ въ прокъ на зиму и она составляетъ довольно видное подспорье въ пропитаніи населенія; кромѣ того, жители с. Хаджида и другихъ прибрежныхъ мѣстъ занимаются еще ловлею селедки, вкусомъ похожей на керченскую, которая весною заходитъ массами въ неглубокія бухточки также для метанія икры; помимо того, жители этихъ-же мѣстъ занимаются еще ловлею трепанговъ и крабовъ—на продажу китайцамъ; размѣръ этого промысла не извѣстенъ, но во всякомъ случаѣ можно сказать, что ничтоженъ.

Въ окрестностяхъ Хунчунскаго пограничнаго караула, въ р. Чурхѣ, попадается форель.

---

*) Впадаетъ въ бухту Экспедиціи, близь ур. Новокіевскаго.

Ловъ рыбы производится обще-принятыми орудіями: неводами, сѣтями и заѣздками.

Звѣропромышленниковъ нѣтъ, если не считать нѣсколькихъ человѣкъ запасныхъ солдатъ и отставныхъ матросовъ, обывателей с. Богословки, занимающихся спеціально охотою; охотятся они обыкновенно раннею весною на изюбрей, для полученія пантовъ, отправляясь для этого на нѣсколько мѣсяцевъ въ тайгу, и въ поискахъ за этимъ звѣремъ не рѣдко попадаютъ даже на Сучанъ; при нѣкоторомъ счастьи результаты охоты бываютъ весьма прибыльны, такъ въ 1888 году 5-ю, 6-ю охотниками добыто пантовъ на 1.500 р., между тѣмъ какъ въ нынѣшнемъ году всего лишь только на 150 руб.; на тигра не ходятъ, а бьютъ его при встрѣчѣ и то не всегда, несмотря на то, что нельзя сказать, чтобъ его здѣсь было не много; охота на этого звѣря требуетъ большой смѣлости, спокойствія и вѣрнаго глаза; бить его нужно навѣрняка, ибо въ противномъ стучаѣ роли мѣняются и шансы на спасеніе охотника сводятся къ 1 на 100; не приводилось слышать, чтобы тигръ самъ первый нападалъ на человѣка *), разъ его не трогаютъ, а имѣя съ собою собаку можно быть вполнѣ гарантированнымъ отъ возможности попасть въ объятія этого представителя здѣшнихъ лѣсовъ, для котораго болѣе лакомаго блюда какъ собака нѣтъ; кромѣ того охотятся еще на дикаго кабана, козу и медвѣдя.

Охотятся по преимуществу крестьяне и солдаты; корейцы очень рѣдко, главнымъ образомъ вслѣдствіе недостатка въ оружіи; на все корейское населеніе имѣется только 43 Винчестера и нѣсколько плохихъ дробовиковъ; лицъ умѣющихъ владѣть огнестрѣльнымъ оружіемъ насчитывается до 55 человѣкъ, т. е. менѣе 1% всего населенія; дороговизна Винчестеровъ отъ 80—100 руб. и затрудненіе въ пріобрѣтеніи берданокъ по сходной цѣнѣ, удерживаютъ ихъ отъ покупки оружія; между тѣмъ, какъ предоставивъ имъ возможность пріобрѣтать таковое изъ артиллерійскихъ складовъ по казенной цѣнѣ, достигалась-бы двоякая цѣль: 1) вооруженіе мѣстнаго пограничнаго населенія хорошимъ оружіемъ

*) Европейца—бѣлаго; представителей желтой расы очень любитъ.

и 2) развитіе стрѣлковаго дѣла въ самомъ населеніи, что особенно важно для самообороны его въ случаѣ военнаго времени, и болѣе чѣмъ цѣнно въ случаѣ привлеченія этого населенія къ исполненію воинской повинности.

Крестьяне охотятся съ берданками, которыя покупаютъ по 30—40 руб. въ частной продажѣ и притомъ качества далеко не высокаго; вообще населеніе встрѣчаетъ не мало затрудненій при пріобрѣтеніи оружія и патроновъ, имѣть которыя составляетъ завѣтное желаніе каждаго; что-же касается казенныхъ ружей, выданныхъ крестьянамъ для самообороны, то выполняемое ими нынѣ назначеніе служитъ лучшимъ доказательствомъ того насколько онѣ оправдали ту цѣль, ради которой выданы.

Старыя игольчатыя ружья системы Карле, нѣкогда бывшія въ употребленіи у войскъ, съ 30 патронами на каждое ружье, должны были служить для самообороны населенія главнымъ образомъ отъ нападенія хунхузовъ.

Разумѣется, какъ и слѣдовало ожидать, еще до употребленія ихъ въ дѣло немедленно всѣ патроны были разстрѣляны, а ружья, за невозможностью получить снова патроновъ, въ лучшемъ случаѣ пошли на передѣлку въ дробовики, а въ большинствѣ-же пошли на различныя хозяйственныя нужды, какъ-то: на кочерги, шворни и т. п.

Производство соли. Изъ всѣхъ отраслей добывающей промышленности, разумѣется кромѣ сельско-хозяйственной, только производство соли носитъ характеръ промысла, почему на немъ и слѣдуетъ остановиться немного дольше.

Вся соль получается исключительно изъ морской воды при помощи выпариванія ея, для чего имѣется 15 манзовскихъ солеваренныхъ заводовъ на западной оконечности бухты Экспедиціи близъ поста Ханси, 3 корейскихъ завода на взморьѣ близъ устья р. Тумень-Ула и 2 корейскихъ завода близъ с. Сахоньи.

Заводы эти ничто иное, какъ простыя фанзы съ нѣкоторымъ приспособленіемъ для выварки соли, почему количество соли, вывариваемой каждымъ такимъ заводомъ, достигаетъ небольшой цифры 1 т. пудовъ; возлѣ каждаго такого завода—на берегу моря выше уровня приливовъ—устроено нѣсколько соленыхъ садовъ;

они состоятъ изъ мелководныхъ четыреугольныхъ прудовъ съ дномъ изъ плотно утрамбованной глины, посыпанной сверху толстымъ слоемъ гравія; морская вода приводится канавами въ эти пруды и затѣмъ подвергается въ нихъ испаренію отъ дѣйствія солнечныхъ лучей; когда гравій достаточно насыщенъ, его поливаютъ въ послѣдній разъ морскою водою и полученный густой разсолъ отводятъ въ особыя ямы, изъ которыхъ онъ разливается по небольшимъ градирнямъ, состоящимъ изъ небольшихъ четыреугольныхъ ямъ, глубиною отъ 1 до $1^1/_2$ аршинъ и наполненныхъ почти до самаго верху мелкимъ хворостомъ, поверхъ котораго лежитъ еще небольшой слой гравія; разсолъ этотъ будучи налитъ на эти доморощенныя градирни по немногу просачивается до дна ямы, откуда уже по особому жолобу сбѣгаетъ въ чаны, врытые въ землю и оттуда уже переносится въ фанзу, гдѣ разливаются по плоскимъ сковородамъ для окончательнаго выпариванія соли на огнѣ.

Изъ произведенныхъ анализовъ *) составъ соли оказывается слѣдующій:

Хлористаго натрія .	. 97,252%
Сѣрно-кислаго натра .	0,046%
Сѣрно-кислой извести	1,175%
Сѣрно-кислой магнезіи .	0,216%
Влажности .	0,375%
Нерастворимыхъ въ водѣ веществъ (органическихъ и неорганическихъ)	0,936%

По количеству хлористаго натрія она должна быть причислена къ лучшимъ сортамъ соли, равно какъ и по содержанію другихъ неорганическихъ примѣсей; дѣйствительно эта высокая по неорганическимъ частямъ соль заняла-бы весьма видное мѣсто, если-не плохая очистка, благодаря которой она содержитъ значительное количество органическихъ веществъ, которыя попадая въ препаратъ, образуютъ ферментъ для броженія, что нерѣдко и служитъ причиною порчи мясныхъ и рыбныхъ консервовъ; поэтому-бы желательно устройство болѣе совершенныхъ градирень для очистки этой соли.

---

*) Сборникъ главнѣйшихъ оффиціальныхъ документовъ по управленію Восточной Сибири.

Принимая въ общемъ размѣръ производства каждаго солевареннаго завода въ 1 т. пуд. окажется, что общая сумма производства всѣхъ заводовъ участка выразится въ 20 т. пуд., на сумму въ 16 т. рубл., считая по 80 к., т. е. по той цѣнѣ, по которой соль дѣйствительно продается; размѣръ этого производства для каждаго года не одинаковъ, въ виду того, что дѣйствіе этихъ заводовъ, основанное главнымъ образомъ на работѣ солнечныхъ лучей, находится въ прямой зависимости отъ количества ясныхъ и безоблачныхъ дней.

Добываемая соль поступаетъ для мѣстнаго потребленія, но главнымъ образомъ идетъ въ Маньчжурію; вся мѣстность почти до Гирина пользуется этою, равно и привозною солью, идущею всетаки транзитомъ черезъ наши владѣнія, именно черезъ постъ Ханси на Хунчунъ, откуда уже и разбирается окрестнымъ населеніемъ.

Здѣсь будетъ умѣстно сказать нѣсколько словъ о значеніи поста Ханси.

Постъ Ханси. Это небольшой казачій постъ (11 чел.) не основательно включенный въ число пограничныхъ постовъ, назначенныхъ спеціально для охраны нашей границы съ Маньчжуріею, расположенный на западной оконечности бухты Экспедиціи и кромѣ постоваго домика, соединеннаго военнымъ телеграфомъ съ Хунчунскимъ карауломъ, имѣющій еще до 5-ти китайскихъ фанзъ; въ этихъ фанзахъ проживаютъ манзы, которые занимаются исключительно храненіемъ, въ періодъ зимняго времени, шаландъ и снастей тѣхъ китайцевъ, которые обыкновенно весною массами идутъ изъ Маньчжуріи за сборомъ морской капусты и на ловлю трепанговъ вдоль всего нашего южнаго побережья, равно какъ и на заработки во Владивостокѣ; кромѣ того эти же фанзы играютъ еще роль и постоялыхъ дворовъ.

Помимо той роли, которая принадлежитъ посту Ханси, какъ пропускной заставѣ, черезъ которую идетъ большая часть пришлаго населенія, являющагося къ намъ лѣтомъ на заработки,— ему принадлежитъ еще значеніе пункта, черезъ который идетъ транзитный путь всѣхъ товаровъ, ввозимыхъ нами въ Маньчжурію черезъ сухопутную нашу границу; мало того, это пунктъ

гдѣ происходитъ перегрузка товаровъ съ судовъ на повозки для дальнѣйшаго уже слѣдованія на Хунчунъ сухимъ путемъ.

Подобное значеніе поста Ханси создалось естественно самособой, въ силу счастливаго соединенія удобствъ для стоянки и выгрузки судовъ съ кратчайшимъ разстояніемъ до г. Хунчуна; разстояніе это равняется 45 верстамъ и за провозъ 100 гиновъ (въ одномъ пудѣ—28 гиновъ, въ 100 гинахъ около $3^1/_2$ пуд.) на это разстояніе платятъ отъ 8 до 15 коп.

Въ будущемъ, съ развитіемъ торговли и промышленности, этотъ постъ обѣщаетъ сдѣлаться однимъ изъ оживленныхъ портовыхъ пунктовъ нашего южнаго побережья.

За неимѣніемъ какихъ-бы то ни было данныхъ трудно даже приблизительно опредѣлить количество провозимыхъ нынѣ черезъ этотъ пунктъ товаровъ; одно только можно сказать, что въ Маньчжурію ввозится: тиклосъ, шертингъ, кисея, дрель, ситцы, даба, шерстяныя одѣяла, вата, спички, керосинъ, лампы, сукна, рисъ, соль, кожа, иголки нитки и т. п.

Надо полагать, что ввозъ означенныхъ товаровъ далеко не безвыгоденъ такъ какъ по отзывамъ китайскихъ же купцовъ, кусокъ тиклоса, дрели или бязи стоитъ въ Гиринѣ рубля на 2 дороже, чѣмъ во Владивостокѣ; въ виду этого въ Хунчунѣ даже одно время существовало предположеніе образовать торговую компанію для ввоза европейскихъ товаровъ въ Гиринъ и Нингуту черезъ сухопутную нашу границу.

Что-же касается вызоза товаровъ къ намъ изъ Маньчжуріи, то таковаго не существуетъ за исключеніемъ развѣ самыхъ пустяковъ, въ родѣ куръ, бобоваго и травянаго масла, орѣховъ и т. п. вещей, покупаемыхъ купцами слѣдующими обратно во Владивостокъ скорѣе всего для личныхъ потребностей.

Извозный и шлюпочный промыселъ. Закончивъ отдѣлъ добывающей промышленности, остается еще сказать нѣсколько словъ объ извозномъ и шлюпочномъ промыслахъ.

Шлюпочнымъ промысломъ занимаются только жители с. Хаджида, несмотря на не вполнѣ благопріятныя условія для развитія его вдоль всего побережья; они занимаются главнымъ обра-

зомъ перевозкою тяжестей съ пароходовъ на берегъ и обратно съ берега на пароходы, доставкою лѣса, рыбы, овощей и т. п.

Мелкаго каботажа почти не существуетъ; если-же и встрѣчается надобность въ перевозкѣ, то тогда къ этому привлекаются манзы съ своими неуклюжими шаландами изъ Владивостока; такъ крестьяне русскихъ селеній, равно какъ и финляндцы, занимающіеся сѣнокошеніемъ для продажи сѣна во Владивостокъ обыкновенно нанимаютъ эти шаланды, поднимающія до 1 т. пудовъ въ одинъ разъ, за 15 рублей въ конецъ, что составляетъ по 1,5 коп. на пудъ; на этихъ-же шаландахъ производится доставка многихъ грузовъ и изъ Владивостока.

Извозомъ занимаются исключительно жители с. Богословки, доставляющіе войсковые грузы съ берега въ ур. Барабашъ, взимая за это по 10 к. съ пуда; кромѣ того въ случаѣ надобности за перевозку тяжестей берутся довольно охотно крестьяне и другихъ деревень, равно какъ и корейцы, оказавшіе намъ въ этомъ не разъ большую услугу въ трудныя минуты.

Обработывающая промышленнсстъ. Обработывающей промышленности въ участкѣ совсѣмъ не существуетъ: все необходимое покупается въ с. Никольскомъ, или-же за границею при посредствѣ торговцевъ, имѣющихъ мѣстопребываніе во всѣхъ урочищахъ и пунктахъ расположенія войскъ.

Изъ предметовъ домашняго производства можно указать на приготовленіе особыхъ холстовъ, которые ткутъ корейскія женщины на домашнихъ самодѣльныхъ первобытныхъ станкахъ, употребляя для нихъ конопляныя нитки; холсты эти легкіе, и прочные, не смотря на то, что сравнительно съ нашими довольно рѣдки: ткутся они кусками длиною отъ 3-хъ до 10 арш. при ширинѣ до 8 вершк., изъ нихъ шьется, какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ верхняя одежда, которая у мужчинъ состоитъ изъ широкихъ внизу перевязанныхъ шароваровъ и курточки съ широкими рукавами, а у женщинъ изъ широкаго полотнища, собраннаго въ сборку на поясъ, который обертывается вокругъ туловища подъ самыми грудями—на подобіе юбки изъ коротенькой распашной курточки, доходящей только до пояса юбки; нижней одежды не существуетъ, зимою-же поверхъ этой одежды одѣ-

вается такая-же, сдѣланная изъ болѣе прочной темной матеріи по преимуществу изъ дабы и стеганная на ватѣ; въ праздничные и торжественные дни мужчины поверхъ одежды одѣваютъ еще яркихъ цвѣтовъ длиннополыя рясы и волосяные высокіе цилиндры причудливой формы.

Кромѣ того—домашняго ручнаго производства—еще веревочныя туфли и соломенныя рабочія коническія шляпы; въ мѣстахъ-же, гдѣ имѣется хорошая глина жители занимаются еще горшечнымъ производствомъ; нѣкоторые занимаются выдѣлкою серебряныхъ ножей.

Крестьяне-же русскихъ селеній даже и холстовъ не ткутъ, покупая все до послѣдней нитки.

Вотъ это всѣ тѣ несложныя отрасли обработывающей промышленности, которыя имѣютъ мѣсто въ участкѣ.

IV. Пути сообщенія.

Малая населенность участка и слабое развитіе культуры его естественно сказались на развитіи путей сообщенія.

Всѣ пути сообщенія разсматриваемаго участка могутъ быть отнесены только къ разряду сухопутныхъ; воднаго сообщенія можно сказать совсѣмъ не существуетъ, такъ какъ сообщеніе по рѣкамъ, вслѣдствіе ихъ мелководія, немыслимо; плаваніе-же по пограничной рѣкѣ Тумень-ула, хотя и производится, но въ весьма ограниченномъ размѣрѣ, а морское сообщеніе Монгугая, Славянки и Посьета съ Владивостокомъ должно быть отнесено къ внѣшнимъ путямъ сообщенія, которое поддерживается въ теченіи всей навигаціи субсидированными отъ правительства пароходами купца Шевелева, обязанными дѣлать по одному рейсу въ недѣлю на Монгугай, по одному рейсу въ 2 недѣли въ Славянку и по 6—7 рейсовъ въ мѣсяцъ въ Посьетъ съ обязательствомъ захода не менѣе одного раза въ недѣлю къ мысу Низменному (Шидонъ) близь Ханси въ бухтѣ Экспедиція.

Что-же касается сухопутныхъ путей сообщенія, то обращаясь къ прилагаемой при семъ вѣдомости *), не трудно видѣть, что

*) Приложеніе № 13.

таковыхъ насчитывается до 544 ворстъ, что составляетъ нѣсколько болѣе 5 верстъ на 1 □ милю участка,—цифра, оставляющая желать весьма многаго, тѣмъ болѣе, что изъ числа всѣхъ путей только половина принадлежитъ почтовымъ и проселочнымъ дорогамъ; остальная-же половина приходится на долю вьючныхъ тропъ, допускающихъ движеніе повозокъ лишь только въ сухое и хорошее лѣто.

Изъ числа почтовыхъ и проселочныхъ дорогъ, особеннаго вниманія заслуживаетъ почтовый трактъ тежду Новокіевскимъ и Раздольнымъ, главнымъ образомъ по исторіи своего сооруженія.

До 1885 г. сообщеніе между названными пунктами производилось до Монгугая по скверному телѣжному пути, а отъ Монгугая до Раздольнаго на протяженіи 72 верстъ—вьюкомъ; это болѣе чѣмъ скверное и притомъ еще единственное сухопутное сообщеніе участка, которому предстоитъ не послѣдняя роль въ военное время—естественно побудило Приамурскаго генералъ-губернатора сдѣлать распоряженіе о немедленномъ проведеніи дороги отъ Раздольнаго до Монгугая, если и не вполнѣ удобной, то непремѣнно на всемъ между означенными пунктами протяженіи—на что между прочимъ ассигновалось 4 т. руб.; это было 27 февраля 1886 г., а 1 іюля 1887 г. какъ-бы по мановенію волшебнаго жезла дорога съ 10 мостами, изъ коихъ два большихъ (на р. Сандагоу и на р. Эльдагоу—висячій 7ф. длины) была уже открыта для колеснаго движенія.

Разумѣется всякій даже не посвященный въ тайны инженернаго искусства прекрасно пойметъ, что въ теченіи года съ небольшимъ на 4 т. руб. провести дорогу съ мостами на протяженіи 72 вер. возможно лишь только при содѣйствіи даровой силы, каковою въ данномъ случаѣ и явилось само населеніе; но этого мало: всякому хорошо извѣстно съ какимъ трудомъ отбывается населеніемъ эта одна изъ самыхъ труднѣйшихъ натуральныхъ повинностей—поэтому приходится еще болѣе удивляться энергіи и умѣнью руководителей этого дѣла, которые съумѣли не силою власти, а личнымъ вліяніемъ поднять населеніе на такой гигантскій трудъ, понятіе о которомъ не трудно составить изъ прилагаемой таблицы.

Дѣйствительно, въ теченіи 467 дн. населеніе, численность котораго не превосходитъ 10,5 т. (корейцевъ Посьетскаго участка 7.060 ч., а Суйфунскаго—3.317 ч.) отбыло 91.330 поденщинъ, что въ среднемъ составляетъ около 200 ч. въ день;—это громадное напряженіе, вызванное можно сказать безъ всякаго насилія и ущерба со стороны населенія—служитъ лучшимъ подтвержденіемъ тѣхъ высокихъ качествъ, о которыхъ было говорено выше и которыя вызываютъ невольныя симпатіи къ этому народу; вѣдь это въ сущности говоря составляетъ около 9 поденщинъ на каждаго жителя или около 30 поденщинъ на каждый дворъ,—цифра почтенная и не трубующая уже никакихъ коментарій.

Участки.	Годъ.	Число рабочихъ дней.	Число пройденныхъ верстъ.	Число рабочихъ.	Число поденщинъ.	Стоимость труда и продовольствіе рабоч. въ день.	Стоимость всѣхъ рабочихъ.	Число быковъ.	Число поденщинъ.	Стоимость быка въ день.	Стоимость всѣхъ быковъ.	Общая стоимость.
						К.	Руб. К.			К.	Руб. К.	Руб. К.
ПОСЬЕТСКІЙ.	85	46	11	105	4.830	65	3.139 50	20	920	20	184 —	3.323 50
	86	76	14	275	20.900	60	12.540 —	48	3.648	20	729 60	13.269 60
	87	60	15	350	21.000	45	9.450 —	60	3.600	20	720 —	10.170 —
	—	128	40	730	46.730	Средн. 57	25.129 50	128	8.168	Средн. 20	1.633 60	26.763 10
СУЙФУНСКІЙ.	86	80	—	300	24.000	55	13.200 —	20	1.600	20	320 —	13.520 —
	87	70	32	185	12.950	55	7.562 —	10	1.100	20	220 —	7.782 —
		40		20	800							
	88	80		80	6.400	55	3.767 50	13	1.235	20	247 —	4.014 —
		15		30	450							
	—	285	32	615	44.600	Средн. 55	24.530 —	43	3.935	Средн. 20	787 —	25.317 —
	—	467	72	1345	91.330	Средн. 56	49.659 50	171	12.103	Средн. 20	2.420 —	52.080 10

Примѣчаніе: 1) Постройка дороги произведена исключительно корейцами Посьетскаго и Суйфунскаго участка, въ виду того, что она принадлежитъ обоимъ участкамъ.

2) главныя работы по постройкѣ были окончены въ 1887 г., позже доканчивались нѣкоторыя сооруженія.

3) изъ сооруженій наибольшаго вниманія заслуживаетъ: гать черезъ болотистую долину р. Эльдагоу на протяженіи около 2 в. съ висячимъ мостомъ черезъ самую рѣку и мостъ на сваяхъ черезъ р. Сандагоу.

4) изъ отпущенныхъ 4 т. руб. истрачено 2.400 руб. на плотничьи инструменты, желѣзные матеріалы для мостовъ и на наемъ плотниковъ; 1.000 руб. на инструменты для земляныхъ работъ и 500 руб. на устройство парома черезъ Сунфунъ у Раздольнаго.

Мало того, одновременно съ постройкою названнаго участка дороги производилась еще постройка мостовъ и капитальный ремонтъ существовавшаго уже тогда колёснаго пути между Монгугаемъ и Новокіевскимъ, на протяженіи около 100 вер.

Годъ.	Число рабочихъ дней.	Число пройденныхъ верстъ.	Число рабочихъ.	Число поденщинъ.	Стоимость продовольствія рабочаго въ день.	Стоимость всѣхъ рабочихъ.		Число быковъ.	Число поденщинъ.	Стоимость быка въ день.	Стоимость всѣхъ быковъ.		Общая стоимость.	
					К.	Руб.	К.			К.	Руб.	К.	Руб.	К.
85	40	60	400	16.000	40	6.400	—	—	—	—	—		6.400	—
87	25	35	350	8.750	45	3.937	50	60	1.500	20	300	—	4.237	50
88	82	47	380	31.160	45	14.022	—	62	5.084	20	1.016	80	15.038	80
—	147	142	1.130	55.910	Средн. 43	24.359	50	122	6.584	Средн. 20	1.316	85	25.676	30

Примѣчаніе: 1) Ремонтъ пути и постройка мостовъ произведены исключительно корейцами Посьетскаго участка;

2) изъ сооруженій наибольшаго вниманія заслуживаетъ мостъ черезъ устье р. Барановки, длиною 60 ф., такъ что длина всего сооруженія составляетъ 125 ф.; мостъ поставленъ на деревянныхъ срубахъ, набитыхъ камнемъ; стоимость его опредѣляется населеніемъ въ 10 т. руб., отъ казны-же отпущено только 2 т. руб. Кромѣ того выстроены большіе мосты черезъ Брусье длиною 22 ф. (отпущено 750 руб. изъ казны) и черезъ р.р. Рязановку, Адеми и Седеми (отпущено 2 т. руб. изъ казны).

Этотъ новый дополнительный трудъ, какъ видно изъ прилагаемой таблицы, потребовалъ еще 56 т. поденщинъ, исключительно уже павшихъ на населеніе Посьетскаго участка.

Такимъ образомъ населеніе названнаго участка въ періодъ времени съ 1885 г. по 1888 г. включительно—отнесло 102.640 поденщинъ, что составляетъ по 17 поденщинъ ежегодно на каждый дворъ; но такъ какъ въ отношеніи этой повинности могло принять участіе лишь только одно рабочее мужское населеніе участка, равняющееся, какъ уже извѣстно, 1.851 человѣку, то посему правильнѣе будетъ, если скажемъ, что ежегодно на каждаго работника приходилось по 14 поденщинъ; эта цифра рельефнѣе другихъ выражаетъ то безпрерывное въ продолженіи 4-хъ лѣтъ напряженіе, которое выпало на долю этого населенія и которое разумѣется не прошло бы безслѣдно для него, если-бы не разумная и честная постановка этого дѣла бывшимъ засѣдателемъ участка г. Сухановымъ, который взявъ на себя только общій надзоръ и распоряженіе по работамъ, во всемъ остальномъ предоставилъ корейцамъ полную инициативу: онъ требовалъ только, чтобы къ извѣстному времени и мѣсту было доставлено столько-то рабочихъ и столько-то матеріалу и чтобъ работы были окончены къ такому-то времени—не входя въ подробности требуемаго исполненія.

Переводъ натуральной повинности на денежную, разверстка ея между населеніемъ сообразно имущественному цензу каждаго, наемъ на собранныя деньги рабочихъ, вызванныхъ изъ Кореи, а изъ своихъ наиболѣе бѣдныхъ, и гласная отчетность по всѣмъ произведеннымъ расходамъ—дали возможность населенію отбыть сравнительно легко эту повинность, не вызвавъ даже нареканія, потому что вся распорядительная часть по приведенію въ исполненіе означенныхъ положеній была возложена на трехъ довѣренныхъ лицъ отъ общества: волостнаго старшину Михаила Нана, старшину селенія Адими Григорія Цай и переводчика волостнаго правленія Петра Цой; эти-же лица были въ то-же время ближайшими помощниками засѣдателя по приведенію въ дѣйствіе всѣхъ его распоряженій, за что по окончаніи работъ и были награждены серебряными медалями для ношенія на груди.

Такимъ образомъ постройка всей дороги, не считая рабочей одежды и отчасти заработка—обошлась населенію 77.756 руб., прибавляя къ этому еще 8.750 руб,, отпущенныхъ казною, по-

лучимъ что дорога протяженіемъ въ 173 вер. обошлась всего 86.506 руб. или около 500 руб. одна верста; въ томъ числѣ на долю корейцевъ Посьетскаго участка пришлось 52.440 руб. или 67% всего расхода, по отношенію-же ко всему числу жителей—это составитъ 7,4 руб. на каждаго человѣка или по 35 руб. на каждый дворъ. Этимъ поучительнымъ и достойнымъ подражанія примѣромъ заканчивается очеркъ путей сообщенія; необходимыя-же свѣдѣнія о качествѣ и состояніи дорогъ—каждой въ отдѣльности—можно получить изъ прилагаемой при семъ таблицы, гдѣ въ графѣ примѣчаній—онѣ и помѣщены.

V. Общественное благоустройство.

Въ административно-полицейскомъ отношеніи разсматриваемый участокъ составляя часть Южно-Уссурійской округи, находится въ вѣдѣніи участковаго пристава, который имѣетъ постоянное мѣстопребываніе въ ур. Новокіевскомъ; при немъ состоитъ канцелярія и переводчикъ корейскаго языка, съ годовымъ содержаніемъ 800 руб.

Самоуправленіе. Дальнѣйшее подраздѣленіе участка вполнѣ схожее съ общепринятымъ—является до нѣкоторой степени оригинальнымъ по своей формѣ: такъ корейское населеніе буквально разбросанное по всему участку, составляетъ только одну волость съ волостнымъ правленіемъ и старшиною во главѣ—имѣя мѣстопребываніе въ с. Янчихэ; крестьяне же русскихъ деревень—не образуя своей волости и не будучи приписаны къ корейскому обществу, живутъ самостоятельно селеніями; функціи-же волостнаго правленія относятся приставомъ, который, какъ извѣстно живетъ въ 100 верстахъ.

Раздѣленіе участка на двѣ волости, изъ коихъ одна была-бы смѣшанная изъ корейцевъ и крестьянъ, было-бы можетъ и менѣе оригинально, но за то навѣрно удобнѣе и лучше для самоуправленія.

Повинности. Повинности, носимыя населеніемъ состоятъ изъ *земскаго сбора* въ размѣрѣ 52 к. съ каждой мужской души и *общественнаго сбора*—на мѣстныя нужды, которыя для корейцевъ состоятъ въ содержаніи миссіонерской школы, церкви, ото-

пленіи и освѣщеніи общественнаго правленія и въ выдачѣ вознагражденія старшинамъ и писарямъ; для крестьянъ эти нужды сводятся только къ выдачѣ вознагражденія писарю; кромѣ того въ экстренныхъ случаяхъ изъ того-же сбора производится постройка общественныхъ зданій, дорогъ, наемъ подводъ и т. п.

Чтобы судить до нѣкоторой степени о размѣрѣ этого сбора достаточно сказать, что въ 1888 г. онъ достигъ 17 р. 50 к. съ каждой корейской фанзы и около 3 руб. съ каждаго крестьянскаго двора.

Нелишнимъ будетъ здѣсь, между прочимъ, отмѣтить, что корейцы при раскладкѣ повинностей практикуютъ слѣдующій способъ: они дѣлятъ селеніе на нѣсколько участковъ—въ зависимости отъ качества земли; кромѣ того каждый участокъ дѣлятъ еще на девять классовъ. руководствуясь матеріальнымъ благосостояніемъ обывателей и затѣмъ уже потребную для сбора сумму разверстываютъ сначала по участкамъ, а затѣмъ уже по классамъ, сообразно имущественному цензу каждаго.

Церковь и школа. Для удовлетворенія духовной, а главное умственной потребности—пока сдѣлано немного: на весь участокъ имѣется только три церкви—одна для корейскаго населенія въ с. Янчихэ и двѣ для войскъ—въ ур. Новокіевскомъ и ур. Барабашѣ; крестьянское-же населеніе своей церкви, собственно говоря не имѣетъ, обращаясь въ необходимыхъ случаяхъ къ священнику въ ур. Барабашъ.

Какъ ни мало кажется на первый взглядъ этого числа церквей, но тѣмъ не менѣе, едва-ли можно разсчитывать по крайней мѣрѣ въ близкомъ будущемъ на постройку новыхъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе бѣдности населенія.

Что-же касается умственнаго образованія, то сдѣлано еще меньше—на все населеніе имѣется только одна школа въ с. Янчихэ, находящаяся въ вѣдѣніи миссіонера; обученіе ведется псаломщикомъ, который не обладая достаточной педагогической подготовкой, совершенно незнающій корейскаго языка и къ тому-же еще нерѣдко отвлекаемый отъ учебныхъ занятій своими прямыми обязанностями—разумѣется не могъ, да и не можетъ достигнуть мало-мальски сносныхъ результатовъ; а это въ свою очередь сразу

поселило въ населеніи недовѣріе къ русской школѣ, на которую они смотрятъ какъ на неизбѣжную необходимость, посылая туда своихъ дѣтей крайне неаккуратно, что разумѣется еще болѣе отражается на обученіи, между тѣмъ нельзя сказать, чтобы корейцы чуждались образованія, такъ какъ почти у каждаго изъ нихъ замѣтно стремленіе къ обученію своихъ дѣтей чтенію и письму на родномъ языкѣ; проѣзжая по корейскимъ деревнямъ, нерѣдко приходилось слышать монотонное чтеніе на распѣвъ группы ребятишекъ дружно повторявшихъ за своимъ учителемъ какой нибудь разсказъ, имъ же самимъ написанный; кромѣ того еще частенько доводилось слышать отъ многихъ почтенныхъ отцевъ семейства одну и ту же фразу: „покажите намъ пользу отъ вашей школы—тогда мы дадимъ средства и дѣтей своихъ“.

Убѣжденъ, что фраза эта не пустая, такъ какъ населеніе, вынесшее на своихъ плечахъ постройку такой дороги, стоимость которой обошлась ему около 52 т. руб. разумѣется всегда найдетъ средства на дѣло, которое ему дорого и симпатично.

Стало-быть только требуется содѣйствіе и помощь администраціи къ тому, чтобы дать толчекъ этому великому дѣлу и тогда оно пойдетъ своею обычною колеею.

Не распространяясь далѣе о пользѣ самаго образованія, замѣчу только, что скорѣйшая постановка его на надлежащую высоту особенно желательна, въ виду того, что школа и церковь являются пока единственнымъ средствомъ для ассимиляціи этого еще чуждаго намъ племени.

Число дѣтей обоего пола въ томъ возрастѣ, съ котораго обыкновенно начинается обученіе, довольно значительно и составляетъ въ среднемъ около 3% всего населенія, т. е. иначе говоря ежегодно около 200 дѣтей требуютъ начальнаго образованія и игнорировать долѣе подобное требованіе при сочувствіи къ этому всего населенія—грѣшно и непозволительно.

Не предрѣшая заранѣе того, что должно сдѣлать для надлежащей постановки школьнаго дѣла среди корейцевъ—замѣчу, главнѣйшее и единственное, можно сказать, затрудненіе, которое встрѣтится при обсужденіи—это вопросъ объ учителяхъ.

Своихъ учителей въ краѣ нѣтъ, а выписывать ихъ изъ евро-

пейской Россіи дорого; да и тѣ немногіе, которые пріѣзжаютъ, скоро бросаютъ свое скудное ремесло, обращаясь къ другимъ болѣе выгоднымъ и прибыльнымъ занятіямъ, пока еще нуждающимся въ порядочныхъ молодыхъ людяхъ; что-же касается того, чтобы отправлять молодежь за предѣлы области для подготовки къ учительскому званію, то эта мѣра, вслѣдствіе нѣсколькихъ неудачныхъ примѣровъ, не пользуется сочувствіемъ населенія; и такъ надо думать, что единственный выходъ изъ этого положенія—это учрежденіе учительской семинаріи или-же, въ крайнемъ случаѣ, особаго отдѣленія при Владивостокской гимназіи для подготовки учителей; словомъ подготовка учителей должна быть своя—мѣстная.

Кабаки. Благодаря трезвости корейскаго населенія—у нихъ по деревнямъ нѣтъ ни одного кабака, не смотря на то, что водку они употребляютъ; но какъ уже было говорено выше, водка эта весьма слабая и собственнаго приготовленія, употребляемая ими въ рѣдкихъ случаяхъ.

Въ противоположность корейцамъ, блистающимъ совершеннымъ отсутствіемъ питейныхъ заведеній—русское населеніе имѣетъ таковыхъ 7: одно въ Посьетѣ, два въ Новокіевскомъ, три въ Барабашѣ и одно въ д. Богословкѣ; къ этимъ цифрамъ лучше всего говорящимъ за самихъ себя—едва-ли что можно еще что добавить.

Мельницъ. Мельницъ въ истинномъ значеніи этого слова, совсѣмъ не имѣется, кромѣ паровой казенной, находящейся въ п. Новокіевскомъ; она вымалываетъ ежегодно до 110.000 п. зерна, хотя можетъ вымалывать до 150 т. пуд.

Запасные хлѣбные магазины. Для обезпеченія народнаго продовольствія сдѣлано такъ-же весьма мало, не смотря на очевидную необходимость въ этомъ, такъ какъ часто повторяющіеся плохіе урожаи—даютъ себя не рѣдко чувствовать.

Обращаясь затѣмъ къ прилагаемой таблицѣ *) запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ: видимъ, что русское населеніе не имѣетъ ни запасовъ, ни магазиновъ: корейцы-же имѣютъ всего только пять

*) Приложеніе № 14.

магазиновъ и то далеко не удовлетворяющихъ условіямъ для храненія какого-бы то ни было хлѣба; количество имѣющихся запасовъ еще того меньше: въ общемъ имѣется 3.774 пуда или около 0,5 п. на каждую душу, т. е. едва только $^1/_{20}$ часть того, что полагается имѣть въ запасѣ; мало того все имѣющееся количество запасовъ почти никогда не бываетъ на лицо, числясь по большей части въ долгахъ.

При такомъ жалкомъ состояніи магазиновъ, остается только пожелать, чтобы на нихъ было обращено самое серьезное вниманіе такъ какъ этотъ участокъ по многимъ причинамъ болѣе другихъ нуждается въ обезпеченіи населенія продовольствіемъ.

Рабочіе. Говоря о населеніи участка нигдѣ не упоминалось о періодическомъ измѣненіи численности его вслѣдствіе ежегоднаго весенняго прилива и осенняго отлива массы рабочихъ, приходящихъ изъ Кореи на лѣтніе заработки.

Спросъ на рабочія руки за послѣднее время усилился вслѣдствіе расширенія и увеличенія каждаго хозяйства, вызваннаго въ свою очередь тяжелыми расходами выпавшими на долю корейцевъ, главнымъ образомъ по постройкѣ дороги.

Приливъ рабочихъ начинается съ января мѣсяца, продолжается до апрѣля, достигая своего наибольшаго напряженія въ мартѣ; съ октября-же до половины ноября— по окончаніи всѣхъ работъ опять начинается движеніе рабочихъ, но только уже обратное.

За отсутствіемъ контроля трудно опредѣлить цифру ежегоднаго наплыва рабочихъ, но такъ какъ почти всякая фанза имѣетъ работника, а многіе держатъ двухъ, трехъ и даже болѣе, то допуская въ среднемъ на каждую фанзу по 1,5 рабочихъ, получимъ цифру рабочихъ болѣе 2 т. человѣкъ; между тѣмъ съ нѣкоторою долею вѣроятности, можно смѣло сказать, что ихъ значительно больше.

Плата рабочимъ не высока, составляя отъ 30—40 к. по суточно и отъ 8—10 р. по мѣсячно на всемъ хозяйскомъ, считая-же содержаніе рабочаго въ общемъ отъ 6—7 р. въ мѣсяцъ, окажется что каждый рабочій обходится хозяину отъ 14 до 17 руб. въ мѣсяцъ.

Наемъ по суточно и по мѣсячно производится довольно рѣдко; въ большинствѣ-же случаевъ работника нанимаютъ на весь рабочій сезонъ, т. е. мѣсяцевъ на 6—8 за плату отъ 25 до 50 руб. на всемъ содержаніи отъ хозяина, которое ему обходится отъ 35 до 55 р. за сезонъ; при такихъ условіяхъ рабочій обходится хозяину охъ 10 до 13 р. въ мѣсяцъ.

Крестьяне къ найму корейцевъ прибѣгаютъ довольно рѣдко, предпочитая имъ солдатъ, отпускаемыхъ на вольныя работы, хотя послѣдніе и берутъ дороже первыхъ; средняя цѣна солдату 50 к. въ сутки на хозяйскомъ содержаніи; подобное повидимому непонятное предпочтеніе можно объяснить прежде всего непониманіемъ другъ друга, а затѣмъ необыкновенной прожорливостью корейца—разъ онъ попалъ на русскія харчи.

Медицинская помощь. Вопросъ о медицинской помощи, если можно такъ выразиться, еще не тронутъ. За неимѣніемъ какихъ-бы то ни было данныхъ, ничего нельзя сказать о санитарномъ состояніи населенія; врача въ участкѣ нѣтъ; временами сюда наѣзжаетъ окружный врачъ, но какая изъ этого польза? Леченіе ограничивается домашними средствами, рекомендуемыми разными знахарями и знахарками; оспоприививаніе игнорируетя даже въ русскихъ деревняхъ: такъ въ д. Занадворовкѣ послѣдній разъ оспу прививали въ 84 г. и въ настоящее время имѣется до 50 человѣкъ дѣтей, которымъ оспа не привита; болѣютъ-же преимущественно дѣти органами пищеваренія.

Между прочимъ должно упомянуть, что въ Посьетѣ хорошее морское купанье, которое считается однимъ изъ лучшихъ на всемъ нашемъ южномъ побережьи; купанье начинается не ранѣе первыхъ чиселъ іюля когда средняя температура воды доходитъ до 14—17 ° по Реомюру; ранѣе-же этого времени вода холодна, да и кромѣ того постоянные туманы мѣшаютъ купанью.

Число пріѣзжающихъ на купанье невелико, благодаря главнымъ образомъ отсутствію помѣщеній.

Охрана границы. Приступая къ вопросу объ охранѣ границы Посьетскаго участка съ Маньчжуріею, для большей полноты и ясности разсмотрю ее въ связи съ охраной всей границы Южно-

Уссурійскаго округа съ той-же Маньчжуріей, какъ составляющее одно цѣлое.

Въ настоящее время охрана нашей границы Южно-Уссурійскаго округа съ Маньчжуріею на всемъ своемъ 500 верстномъ протяженіи возложена на 3 конныя сотни, расположенныя въ ур. Атамановскомъ, караулѣ Полтавскомъ и караулѣ Хунчунскомъ.

Отъ означенныхъ сотенъ выставлены пограничные посты: Турій-Рогъ (въ п. Тихменевскомъ), Утесный—по р. Ушагоу, верстахъ въ 30 къ югу отъ ст. Полтавской, Верхне-Монгугайскій, Либинскій, Адеминскій, Тизенхинскій, Верхне-Янчихинсхій (въ верховьяхъ рѣкъ тѣхъ-же названій), Нанси, (на западной оконечности бухты Экспедиціи) и Красно-Сельскій (въ д. Красное Село)—всего выставлено 9 постовъ, каждый силою отъ 11 до 20 чел.

Связь между постами, равно какъ и съ тѣми сотнями, отъ которыхъ они выставлены, поддерживается посылкою постоянныхъ разъѣздовъ.

Такимъ образомъ, въ среднемъ, на каждый постъ приходится около 55 вер. пограничной линіи, или-же около 4 вер. этой линіи на каждаго человѣка, но такъ какъ половину этой линіи можно считать недоступною въ виду того, что она пролегаетъ по глухимъ и дикимъ мѣстамъ, то указанное отношеніе должно уменьшить на половину.

Словомъ подобная форма охраны нашей границы напоминаетъ собою въ широкомъ смыслѣ охраненіе войскъ на бивакахъ при удаленіи непріятеля на нѣсколько переходовъ, охраненіе отвѣчающее только условіямъ наблюденія.

Посмотримъ теперь насколько означенный способъ охраны границы удовлетворяетъ духу и требованіямъ времени.

Первая и главнѣйшая цѣль между прочимъ и призвавшая войска къ отнесенію этой службы, еще съ 1869 г. состоитъ въ томъ, чтобъ преградить доступъ въ наши предѣлы бродячимъ шайкамъ китайскихъ разбойниковъ, носящихъ общее названіе хунхузовъ.

Не говоря о томъ, что появленіе въ нашихъ предѣлахъ болѣе или менѣе значительныхъ шаекъ хунхузовъ уже отошло въ область преданія, какъ вслѣдствіе увеличенія народонаселенія, такъ

равно и увеличенія того, что даетъ китайцамъ чувствовать нашу силу,—всетаки самое расположеніе и число постовъ далеко не отвѣчаетъ своей цѣли. Дѣйствительно чѣмъ можетъ быть вызвано расположеніе поста Утеснаго по р. Ушагоу въ глухой непроходимой тайгѣ, куда съ трудомъ и опасностью жизни пробираются наши казаки и гдѣ кромѣ дикаго звѣря никогда никого не встрѣтишь? Чѣмъ также объяснить предпочтеніе деревнямъ: Занадворовка, Адеми, Тизенхэ, Янчихэ, Чуруха и Красное село, прикрытыхъ постами, передъ деревнями: Седими, Рязаново, Фаташи и Зарѣчье, предоставленныхъ самимъ себѣ и одинаково доступныхъ нападенію хунхузовъ, какъ и первыя деревни, доказательствомъ чего между прочимъ служитъ фактъ нападанія хунхузовъ весною настоящаго года на д. Рязаново, или какъ еще объяснить расположеніе Верхне-Монгугайскаго поста, прикрывающаго ур. Барабашъ, гдѣ стоятъ одни лишь войска?

Объясненіе всему этому можетъ быть одно: населеніе сильно разбросано, а войскъ для охраны его недостаточно; почему является желаніе прикрыть все, а въ дѣйствительности не прикрывать ничего.

Допустимъ; что возможно поставить такое число постовъ, которые прикрыли-бы всѣ населенные пункты, и тогда всетаки вопросъ охраны не получитъ своего полнаго разрѣшенія, ибо посты преграждая лишь только до нѣкоторой степени возможность прорыва значительныхъ шаекъ хунхузовъ, съ другой стороны не въ силахъ устранить появленіе мелкихъ партій разбойниковъ, которые пользуясь растянутостью постовъ, а главное—чрезвычайно пересѣченною мѣстностью, могутъ совершенно свободно пробираться гдѣ угодно, появляясь неожиданно, то здѣсь, то тамъ.

Стало быть надлежащее разрѣшеніе вопроса охраны требуетъ системы кордонныхъ линій, требующихъ въ свою очередь достаточнаго числа войскъ, т. е. именно того, чего мы дать не можемъ. Установка кордонной линіи потребовала-бы по крайней мѣрѣ въ три раза большее число войскъ, чѣмъ теперь и то лишь при условіи охраны той части линіи, гдѣ жизнь уже успѣла зародиться.

Наконецъ въ случаѣ возможности поставить кордонную ли-

нію—окупила-ли-бы она всѣ затраты на нее? Полагаю, что далеко нѣтъ, такъ какъ появленіе хунхузовъ въ настоящее время относительно рѣдко. Затѣмъ съ теченіемъ времени, по мѣрѣ того, какъ развивалась жизнь молодаго края и возникали все новыя и новыя требованія—обязанности войскъ. охранявшихъ линію соотвѣтственно увеличивались; такимъ образомъ къ обязанности непосредственной охраны границы прибавилось: 1) наблюденіе за проходящими и проѣзжающими черезъ границу китайцами и кокорейцами, равно какъ и за проносимыми и провозимыми товарами; 2) наблюденіе за прогоняемымъ черезъ границу рогатымъ скотомъ и направленіе таковаго на карантинные пункты; 3) наблюденіе затѣмъ, чтобы китайскіе подданные не переходили границу безъ установленныхъ для того билетовъ, которые предварительно должны быть визированы на извѣстныхъ постахъ и 4) наблюденіе за цѣлостью и сохранностью выставленныхъ въ 1886 г. пограничныхъ столбовъ и второстепенныхъ пограничныхъ знаковъ. Чтобы судить о томъ насколько удачно эти вновь навязанныя войскамъ обязанности исполнялись и исполняются—достаточно будетъ сказать, что мало-мальски удовлетворительное выполненіе ихъ безусловно требуетъ системы кордонныхъ линій, каковой до сихъ поръ не примѣнялось, да и примѣнимо быть не можетъ по причинамъ вышеуказаннымъ. Если бы даже и возможно было установить кордонную линію, то во всякомъ случаѣ, едва-ли удобно возлагать на войска обязанности обыкновенно поручаемыя спеціально назначаемой для того стражѣ.

Стало быть настоящій способъ или система охраны пограничной линіи является какъ-бы результатомъ неудачной сдѣлки третребованій администраціи съ наличными средствами, тѣмъ болѣе неудачной, что польза отъ подобной охраны фиктивна. а вредъ для войскъ исполняющихъ эту службу огромный.

Вредъ этотъ еще рельефнѣе выступаетъ, если вспомнить, что эта тяжелая безпрерывная 20-ти лѣтняя служба выпала на долю чуть-ли не всей нашей кавалеріи, а кавалерія—дорогой родъ оружія—особенно дорогой для насъ, гдѣ ее такъ мало, гдѣ она является рѣдкимъ и драгоцѣннымъ перломъ войскъ нашей далекой окраины; помимо тѣхъ матеріяльныхъ потерь, которыя она

несетъ отъ этой службы—она еще лишена возможности посвятить себя всецѣло на то, что у нея спросится въ тяжелыя минуты; а что можетъ искупить тотъ нравственный развратъ, который можетъ быть внесенъ возложенными на нее обязанностями пограничной стражи—особенно теперь, когда съ наложеніемъ пошлины на многіе иностранные товары, привозимые въ порты, вѣроятно возникнетъ контрабандный провозъ ихъ черезъ нашу сухопутную границу.

Итакъ, беря все вышеизложенное за отправную точку, не трудно прійти къ заключенію, что преслѣдованіе тѣхъ цѣлей, которыя возложены нынѣ на пограничные посты въ томъ видѣ, какъ они есть—является дѣломъ невозможнымъ; необходимъ кордонъ; въ противномъ случаѣ лучше отказаться отъ охраны нашей границы, чѣмъ охранять ее такъ, какъ мы охраняемъ теперь.

Можетъ быть сдѣланный выводъ слишкомъ смѣлъ и преждевремененъ; въ такомъ случаѣ компромисомъ можетъ служить такое положеніе или такая форма охраны, которая, облегчивъ войска, дала-бы результаты отнюдь не меньшіе, чѣмъ тѣ, которые получаются нынѣ.

Полагаю, что одной изъ удачныхъ формъ можетъ быть слѣдующая: 1) уничтожить всѣ пограничные посты, кавалерію собрать въ сотни и поставить вблизи границы—на важнѣйшихъ путяхъ, идущихъ изъ Маньчжуріи (Хунчунскій караулъ или ур. Новокіевское, караулъ Полтавскій и с. Турій-Рогъ, или ур. Атамановское съ отдѣльнымъ офицерскимъ постомъ въ с. Турій Рогъ); 2) организовать возможно частую посылку вдоль пограничной полосы охотничьихъ командъ отъ пѣхоты и летучихъ разъѣздовъ отъ кавалеріи съ тѣми-же цѣлями, съ которыми посылаются разъѣзды и нынѣ; 3) защиту населенныхъ пунктовъ отъ нападенія хунхузовъ возложить на само населеніе или-же, въ крайнемъ случаѣ, на пѣхоту, поставивъ для этого по деревнямъ посты изъ 4—5 солдатъ, которые однимъ своимъ именемъ обезпечатъ населеніе отъ трусливыхъ хунхузовъ; большаго расхода людей это не вызоветъ даже при условіи постановки постовъ во всѣхъ 14 деревняхъ, чего однако никогда не потребуется. Помѣщенія и

и добавочный расходъ на усиленное довольствіе, можетъ дать само населеніе натурою отъ себя; 4) визу паспортовъ возложить на коммисарство въ ур. Новокіевскомъ и кромѣ того на тѣ части войскъ, которыя будутъ расположены на Хунчунскомъ и Полтавскомъ караулахъ и въ с. Турій Рогъ; 5) на время навигаціи ставить офицерскій пѣхотный постъ въ Ханси, для наблюденія за порядкомъ и для визы паспортовъ, такъ какъ въ это время проходитъ масса китайцевъ черезъ этотъ пунктъ и 6) выработать правила для контроля визированныхъ паспортовъ.

Смѣю думать, что означенная система охраны по сравненію съ практикуемой нынѣ—безусловно облегчитъ войска, отнюдь не уменьшивъ получаемыхъ результатовъ, такъ какъ замѣна нынѣ существующихъ 9 слабыхъ пограничныхъ постовъ—тремя, четырьмя новыми болѣе сильными и самостоятельными заставами—съ промежуточными пѣхотными постами между ними, едва-ли можетъ быть признана невыгодною въ смыслѣ охраны нашей границы.

Заключеніе. Краткое и далеко не полное обозрѣніе Посьетскаго участка необходимо закончить обобщеніемъ всего вышеизложеннаго. Посьетскій участокъ, составляя съ одной стороны соединительное звено Южно-Уссурійскаго округа съ Кореей—съ другой стороны, по отношенію къ Маньчжуріи, играетъ роль клапана, запирающаго ей свободный выходъ къ морю; эта двойственная роль и создала ему то серьезное политическое значеніе, которое онъ занимаетъ среди своихъ сосѣдей.

Кромѣ того, запирая собою одинъ изъ лучшихъ выходовъ, идущихъ изъ Маньчжуріи въ Южно-Уссурійскій край, а вмѣстѣ съ тѣмъ владѣя такими заливами, какъ Посьета и Славянскій, занятіе которыхъ будетъ однимъ изъ первыхъ дѣйствій непріятельскаго флота, приступившаго къ блокадѣ Владивостока, естественно создали Посьетскому участку такъ-же не менѣе серьезное и стратегическое значеніе.

Насколько велико значеніе этого участка, настолько можно сказать мало отвѣчаетъ ему вся его внутренняя и экономическая жизнь; дѣйствительно—этотъ участокъ—сравнительно пустынный, бѣдный путями сообщенія, малонаселенный, къ тому-же еще чуж-

дымъ намъ народомъ, на помощь котораго расчитывать уже не приходится и кромѣ того еще съ трудомъ обезпечивающій лишь только потребности мѣстнаго населенія—разумѣется ничего не можетъ предложить той слабой горсти войскъ, которая занимаетъ этотъ участокъ и на долю которой выпадетъ трудная, но славная работа.

Скорѣйшая ассимиляція корейцевъ, для чего необходима надлежащая постановка церковнаго и особенно школьнаго вопросовъ, раціональныя мѣры къ развитію скотоводства, которое значительно подыметъ благосостояніе населенія и расширеніе существующихъ путей сообщенія—вотъ тѣ жизненные соки, которые дадутъ этому участку ту силу, которая ему надлежитъ по праву.

Приложеніе № 1-й.

Описаніе заливовъ Славянскаго и Посьета.

Заливъ Славянскій состоитъ изъ двухъ бухтъ—сѣверной и южной—входъ въ эти бухты шириною около 4 верстъ прикрытъ, между, прочимъ, въ сѣверной своей части островами Сидорова и Герасимова, почему въ дѣйствительности равняется только двумъ верстамъ.

Глубина залива отъ 5 до 15 саженъ 6 футовой мѣры.

Южная бухта глубже сѣверной, равно какъ и берега первой болѣе приглублы, чѣмъ послѣдней; кромѣ того южная бухта окаймлена возвышенностями, которыя во многихъ мѣстахъ ниспадаютъ почти отвѣсто, между тѣмъ, какъ берега сѣверной бухты въ общемъ низменны.

Со временемъ здѣсь можетъ возникнуть довольно оживленный торговый портъ, но развитію его будетъ постоянно мѣшать сосѣдство Владивостока и Посьета.

Заливъ Посьета—одна изъ наилучшихъ гаваней нашего южнаго побережья; благодаря своему положенію въ близи Кореи и особенно Маньчжуріи, ищущей свободнаго выхода къ морю—ему принадлежитъ весьма серьезное политическое значеніе;—а причудливая конфигурація береговъ—образующая двѣ совершенно

закрытыя бухты—Новгородскую и Экспедицію, равно какъ и присутствіе каменнаго угля—нѣкоторое время разрабатываемаго въ одномъ изъ береговыхъ обнаженій—придаютъ ему еще далеко не маловажное значеніе и въ морскомъ отношеніи.

Передняя часть залива Посьета, ближайаяя къ морю и открытая къ юго-востоку—есть рейдъ Паллада длиною 10 верстъ, шириною около 5, при наибольшей глубинѣ 12 саженъ,—это уже весьма удобная гавань.

Но дойдя до западнаго конца ея, мы вступаемъ, черезъ проливъ около 400 саж. ширины въ двѣ другія бухты, которыя представляютъ совершенныя озера, именно на востокѣ въ Новгородскую, а на западѣ Экспедицію; за раздѣльный пунктъ между которыми можно считать небольшую скалу (о. Черкавскаго) въ проливѣ, равно какъ и бухту постовую, лежащую какъ разъ пропротивъ этой скалы. Первая изъ нихъ есть бассейнъ около 12 верстъ длиною, мало по малу расширяющійся къ восткоу (до 5 верстъ ширины); но вмѣстѣ съ тѣмъ и мелѣющій, такъ что вмѣсто 12 саж. при входѣ онъ имѣетъ здѣсь не болѣе 2 саж.

Вторая простирается въ длину болѣе десяти вер. и въ ширину мѣстами почти на столько-же; глубина-же въ ней не превосходитъ пяти саженъ.

Гавань Новгородская отдѣлена отъ рейда Паллады горою Краббе, а отъ открытаго моря узкою и низкою косою, песчаною и болотистою; съ сѣвера ее окружаютъ горы;—восточная половина имѣетъ менѣе приглублые берега чѣмъ западная.

Бухта Экспедиція имѣетъ болѣе отлогіе даже плоскіе берега—особенно въ западной своей части; принимаетъ въ себя пять бѣгущихъ съ горъ рѣчекъ, почему бухта все далѣе и далѣе засоряется, тогда какъ въ Новгородскую гавань не впадаетъ ни одного ручья.

Заливъ этотъ открытъ для навигаціи почти круглый годъ;—за исключеніемъ впрочемъ мѣсяца двухъ, когда всѣ бухты, кромѣ, рейда Паллады замерзаютъ.

Заливъ Посьета, благодаря своему положенію на самомъ краю Россіи въ 5 вер. отъ Корейской границы и въ 15 вер. отъ Китайской, съ тыла, равно какъ и довольно хорошимъ условіямъ

для стоянки судовъ, обѣщаетъ въ недалекомъ будущемъ съ устройсвомъ въ окрестностяхъ поселенiй занятъ выдающееся положенiе на южномъ побережьѣ нашей далекой окраины.

Приложенiе № 2-й.

Описанiе пограничной линiи Посьетскаго участка съ Кореею и Маньчжурiей.

Точно опредѣленная пограничная линiя проходитъ нынѣ, начиная отъ устья р. Тумень-Ула, вверхъ по этой рѣкѣ до столба подъ лит. *Т.*, поставленнаго въ 15 вер. отъ ея устья, или въ 13 вер. 455 саж. отъ оконечности морской косы.

Отъ лит. *Т* граница идетъ на сѣверо-западъ, по горамъ, по западной сторонѣ оз. Хассанъ, и достигаетъ сѣверной оконечности песчаной гряды, гдѣ и поставленъ второстепенный знакъ № 1. Разстоянiе „ вер. 100 саж. Далѣе проходитъ въ томъ-же направленiи, на разстоянiи 1 вер. 65 саж., а затѣмъ поворачиваетъ, на разстоянiи 4 вер. 135 саж. по песчаной грядѣ къ мысу И-гану, у котораго поставленъ знакъ № 2. Отъ этого знака граница направляется на юго-востокъ и, круто огибая мокрую лощину, достигаетъ горы Баранова въ сѣверномъ направленiи. Затѣмъ, поворотивъ къ востоку, доходитъ до горы Барабаша, отъ которой идетъ въ сѣверо-восточномъ направленiи до знака № 3, поставленнаго близъ дороги, идущей изъ деревни Хань-ци въ Инь-гань-хэ (зарѣчье). Разстоянiе—13 вер. 465 саж. Далѣе въ сѣверо-западномъ направленiи по низменному перевалу, на разстоянiи 2 вер. 400 саж. поставленъ знакъ № 4. Отсюда, на разстоянiи 2 вер. 150 саж. граница проходитъ по ряду небольшихъ вершинъ къ горѣ Матюнина, на склонѣ которой поставленъ знакъ № 5. Далѣе на разстоянiи 6 вер. 285 саж. граница идетъ по низкой, плоской возвышенности, прорѣзанной крутыми оврагами, до пересѣченiя съ дорогою, идущею изъ Савеловки (Хей-динъ-цза) въ Новокiевское урочище, у которой поставленъ знакъ № 6. Отсюда граница проходитъ въ сѣверо-западномъ направленiи къ горѣ Тигровой (Сяо-хэй-динъ-цза), затѣмъ къ югу-западу, въ направленiи къ горѣ Чертовой (Да-хей-динъ-цза), и поворачиваетъ

къ сѣверо-западу по узкому, крутому и высокому горному хребту къ горѣ Кладо. У этой горы граница, огибая верховья рѣчки Чурха, поворачиваетъ на востокъ, а затѣмъ въ сѣверномъ направленіи достигаетъ перевала, на которомъ поставленъ знакъ № 7, перевалъ этотъ невысокій и узкій, въ разстояніи 20 вер. 475 саж. отъ знака № 6. Отсюда, на разстояніи 3 вер. 250 саж., граница идетъ въ сѣверо-восточномъ направленіи и затѣмъ, пройдя къ сѣверу 1 версту и 65 саж. поворачиваетъ къ востоку и на разстояніи 330 саж. достигаетъ астрономическаго пункта 1884 г. (на перевалѣ Чанъ-линъ). которому присвоенъ № 8*) (Протоколъ перваго участка границы). Отъ пер. Чанъ-линъ граница идетъ сначала по высокому, узкому хребту на 4 вер., затѣмъ, на протяженіи 2 вер., сначала круто поднимается на гору и затѣмъ также круто спускается съ нея и пересѣкаетъ небольшую дорогу, по которой можно проѣхать на русскій Хуньчуньскій (Хэнъ-даохэ) караулъ.

Далѣе, сначала по направленію къ сѣверо-востоку, на протяженіи 4 вер. по очень узкому хребту, потомъ новорачиваетъ къ юго-востоку и достигаетъ Тигровой горы (по китайски Ху-шань, по маньчжурски Тасха-алинъ) представляющей острый пикъ, усѣянный со всѣхъ сторонъ множествомъ большихъ камней, покрытый мѣстами густыми лѣсными зарослями. Далѣе граница идетъ въ сѣверо-восточномъ нтправленіи $3^1/_2$ вер. по болѣе широкому хребту, спускающемуся мѣстами очень круто къ Фаташинскому перевалу. На Фаташинскомъ перевалѣ поставленъ второстепенный знакъ № 9 у дороги изъ Хуньчуня въ ур. Фаташи, около которой находится маленькая каменная кумирня и караульный домъ. Отъ астрономическаго (№ 8-й) пункта до этого мѣста 14 вер, 307 саж. Далѣе граница, круто поднимаясь, проходитъ по горамъ болѣе утесистымъ и спускается круто къ высокому перевалу, черезъ который идетъ колесная дорога въ д. Фаташи. Въ этомъ мѣстѣ № 10. На этомъ перевалѣ есть маленькая кумирня, поставленная

---

*) Астрономическій пунктъ сложенъ изъ кирпича на прочномъ каменномъ фундаментѣ, а остальные второстепенные знаки состоятъ изъ земляныхъ насыпей, окруженныхъ канавами, заваленными камнями.

прохожими. Отъ знака № 9 до № 10 разстояніе 4 вер. 310 саж. Отсюда граница идетъ по направленію къ востоку, поднимается крутыми уступами на высокій горный хребетъ и, повернувъ къ югу, достигаетъ Черной горы (хай-шань-алинь), скаты которой покрыты густымъ лѣсомъ, а самый хребетъ представляетъ рядъ каменистыхъ вершинъ. Отъ Черной горы граница направляется къ востоку, затѣмъ поворачиваетъ къ сѣверу и достигаетъ перевала, на которомъ поставленъ второстепенный знакъ № 11 и черезъ который проходитъ дорога изъ г. Хунь-чуня въ д. Янчихэ. Отъ знака № 10 до № 11 разстояніе 14 вер. 457 саж. Далѣе граница идетъ высокимъ безлѣснымъ хребтомъ въ восточномъ направленіи и, обойдя верховья нѣсколькихъ истоковъ, составляющихъ р. Янчи-хэ, черезъ 7 вер. 277 саж. достигаетъ перевала, на которомъ поставленъ второстепенный знакъ № 12 у дороги, идущей изъ долины верхней Янчи-хэ въ г. Хунь-чунь. Отъ знака № 12 граница идетъ тѣмъ-же водораздѣльнымъ хребтомъ, который, по мѣрѣ приближенія къ верховьямъ р. Тизенъ-хэ, значительно понижается и спускается къ низкому мѣсту перевала. черезъ который идетъ дорога изъ д. Тизенъ-хэ въ долину р. Туда-гоу. Далѣе граница идетъ въ юго-восточномъ направленіи, поворачиваетъ на востокъ и идетъ до того мѣста, на которомъ поставленъ второстепенный знакъ № 13. Отъ знака № 12 до знака № 13 разстоянія 17 вер. 102 сажени.

На этомъ протяженіи границу составляетъ водораздѣльный хребетъ и склоны хребта на сѣверъ Срединнаго государства покрыты густыми лѣсными чащами, склоны его на югъ Россійскаго государства покрыты рѣдкимъ лѣсомъ. Отъ знака № 13 граница поворачиваетъ круто въ сѣверо-западномъ направленіи по водораздѣльному хребту; на разстояніи по этому направленію 3 верстъ, отъ знака № 13 первый Рязановскій перевалъ, черезъ который проходитъ вьючная тропа, далѣе граница идетъ въ томъ-же направленіи на протяженіи 3 верстъ, а затѣмъ поворачиваетъ на сѣверо-востокъ до второстепеннаго знака № 14, поставленнаго отъ знака № 13 въ разстояніи 8 вер. 7 саж.

На этомъ протяженіи съ восточнаго склона хребта берутъ начало многія маленькія рѣчки, образующія верховье р. Рязано-

вой. Далѣе граница направляется сначала на юго-востокъ до втораго Рязановскаго перевала, черезъ который проходитъ вьючная тропа. Далѣе пройдя одну версту въ юго-восточномъ направленіи, граница поворачиваетъ на сѣверо-востокъ и доходитъ до Адэминскаго перевала, черезъ который проходитъ вьючная тропа и на которомъ поставленъ второстепенный знакъ № 15. Отъ знака № 14 до знака № 15 разстояніе 10 вер. 345 саж., отъ знака № 13 до знака № 15 граница пересѣчена густыми лѣсными чащами. Далѣе идетъ къ востоку $^1/_2$ вер., потомъ на сѣверъ $4^1/_2$ вер., затѣмъ на западъ $2^1/_2$ вер. и далѣе на сѣверъ $1^1/_2$ вер., гдѣ и поставленъ каменный пограничный столбъ лит. *С*, въ томъ мѣстѣ, гдѣ проходитъ тропа изъ г. Хунь-чуня на д. Адэми.

Къ востоку отъ пограничнаго столба стоитъ Адэминскій караулъ. Отъ знака № 15 до столба лит. *С*—9 вер. 75 саж. Далѣе граница сначала идетъ на сѣверъ по острому, лѣсистому хребту, потомъ поворачиваетъ на востокъ на 4 вер., огибаетъ верховья рѣки Адэми, направляется на сѣверъ и въ разстояніи $1^1/_2$ вер. пересѣкаетъ дорогу изъ д. Седеми въ г. Хунь-чунь, на которой поставленъ знакъ № 16. Отъ столба лит. *С* до знака № 16 разстояніе 16 вер. 465 саж. Далѣе въ сѣверо-восточномъ направленіи взбирается на высоту, поросшаго густымъ лѣсомъ—хребта, восточный склонъ котораго обрывистъ, крутъ и каменистъ, а оттуда прямо на сѣверъ на Монгугайскій перевалъ, на которомъ поставленъ каменный пограничный столбъ лит. *Р*. Отъ знака № 16 до столба лит. *Р*—18 вер. 162 саж. (Протоколъ втораго участка границы).

Отъ столба лит. *Р*, на протяженіи $5^1/_2$ вер. граница идетъ въ сѣверо-восточномъ направленіи между рѣками: Мунгугаемъ, Поперечнымъ Мунгугаемъ и Хурь-чу-хэ, по покрытому рѣдкимъ лѣсомъ хребту, Затѣмъ поворачиваетъ на сѣверъ и, на разстояніи $2^1/_2$ вер. идетъ по высокому каменистому хребту. Далѣе съ девятой версты отъ столба лит. *Р*, граница, удерживая прежнее направленіе отъ хребта Лао-суй-линь, идетъ по плоскогорью съ едва замѣтными возвышеніями и съ крутыми въ обѣ стороны покатостями, въ особенности къ востоку. Начиная съ одинадцатой версты отъ столба лит. *Р*, всѣ горы покрыты густымъ

непроходимымъ лѣсомъ и на плоскогорьѣ встрѣчается много мѣстъ болотистыхъ и моховыхъ. На 18-й верстѣ отъ столба лит. *Р* выходитъ тропа съ китайской стороны изъ долины р. Хунь-чу-хэ, идущая сначала на сѣверъ по границѣ, на протяженіи 8 вер., а затѣмъ спускающаяся въ предѣлы Россіи на востокъ и снова выходящая на границу у столба лит. *П*. Столбъ лит. *П* находится на водораздѣльномъ хребтѣ Лао-суй-линь между вершинами рѣчекъ: Хунь-чу-хэ. Амбабеллы и протоками р. Ушагоу (Хубту). Отъ него идутъ двѣ тропы: одна въ юго-западномъ направленіи, въ Китай, въ Хунь-чунь-ское вѣдомство,—другая въ долину р. Ушагоу (Хубту). Разстояніе между столбами лит. *Р* и *П* по водораздѣльному хребту, 32 вер. 275 саж.

(Протоколъ третьяго участка границы).

Приложеніе № 3-й.

СПИСОКЪ

Тригонометрическихъ пунктовъ Посьетскаго участка, опредѣленныхъ въ 1889 году, съ показаніемъ ихъ высотъ надъ уровнемъ моря.

№№ по порядку.	Названіе пунктовъ.	Высота въ саженяхъ.	Высота въ футахъ надъ уровнемъ моря.
1)	Красный утесъ (близъ границы)	+ 296,2	+ 2073,4
2)	Монгугайскій караулъ (на границѣ, близъ вершины р. Монгугая .	+ 286,1	+ 2002,7
3)	Вершина рѣки Адэми (на границѣ)	+ 291,8	+ 2042,6
4)	Гора сѣдло (близъ границы) .	+ 308,8	+ 2119,6
5)	Вершина рѣки Тизенхэ (близъ границы)	+ 205,5	+ 1438,5
6)	Срэдняя Янчихэ (въ среднемъ теченіи рѣки)	+ 134,9	+ 944,3
7)	Постовая гора (близъ границы)	+ 169,6	+ 1187,2
8)	Савеловка (гора на границѣ)	+ 212,9	+ 1490,3

№№ по порядку.	Названіе пунктовъ.	Высота въ саженяхъ.	Высота въ футахъ надъ уровнемъ моря.
9)	Хунчунскій караулъ	+ 25,4	+ 177.8
10)	Ханси (близъ залива Экспедиціи .	+ 73,9	+ 517,3
11)	Подгорная (гора близъ литернаго столба T на лѣвомъ берегу рѣки Тумень-Ула)	+ 20,3	+ 142,1
12)	Рѣчное (близъ Амурскаго залива)	+ 33,3	+ 233,1
13)	Гаккелева телегр. станція на рѣкѣ Монгугаѣ	+ 3,8	+ 26,6
14)	Клерка полуостровъ (у моря) .	+ 49,7	+ 347,9
15)	Южная гладкая	+ 107,8	+ 457,9
16)	Гора надъ Посьетомъ .	+ 55,1	+ 385,7
17)	Голубиный утесъ (близъ моря)	+ 84,8	+ 593,6

Приложеніе № 4-й.

ТАБЛИЦА

населенія участка по племенамъ и полу.

Племена.	м. п.	ж. п.	Всего.	%
Корейцевъ	3822	3236	7058	50,6
Русскихъ *) .	4984	1708	6692	48,1
Китайцевъ .	160	13	173	1,2
Финовъ	8	3	11	0,1
Всего.	8974	4960	13984	100

*) Въ числѣ русскихъ показаны войска, которыхъ считается 4737 душъ муж. пола и 1528 душъ женскаго пола, всего 6265 человѣкъ или 93,5 % всего числа русскихъ.

Приложеніе № 5-й.

ТАБЛИЦА

населенія участка по вѣроисповѣданіямъ.

Вѣроисповѣданія.	м. п.	ж. п.	Всего.	%
Будистовъ	3390	2485	6374	45,7
Православныхъ *) .	5404	1953	7357	52,8
Конфуціева закона .	160	13	173	1,2
Протестантовъ	20	10	80	0,3
Всего .	8974	4960	13934	100

Приложеніе № 6-й.

ТАБЛИЦА

корейцевъ православнаго исповѣданія.

	м.	ж.	Всего.
Красное село .	1	3	4
Зарѣчье	26	14	30
Новая деревня	16	15	31
Фаташи	7	1	8
Янчихэ	213	135	348
Хаджида .	33	13	46
Тизэнхэ	82	48	130
Сухановка	1	»	1
Саханьи	»	»	»
Рязаново .	12	2	14
Адими .	27	10	37
Сидими	5	4	9
Кедровая падь	2	»	2
Монгугай	7	7	14
Всего . .	432	252	684

*) Въ числѣ православныхъ показано 684 корейцевъ, состоящихъ въ войскахъ.

Приложеніе № 7-й.

ТАБЛИЦА

распредѣленія населенія по возрастнымъ группамъ.

Возрастъ группы.	Мужч.	Жен.	Обоего пола.
0 — 15	343	310	328
15 — 20	105	103	104
20 — 60	484	514	498
60 — 70	47	54	50
свыше 70	21	19	20

Приложеніе № 8-й.

ТАБЛИЦА

распредѣленія населенія по возрастнымъ группамъ въ каждомъ селеніи.

	0—15 л.		15—20 л.		20—60 л.		60—70 л.		Свыше 70.		Итого обоего пола.
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	
Красное село	92	87	35	26	123	109	13	16	4	2	509
Зарѣчье	94	82	40	37	168	138	16	25	4	7	611
Новая деревня .	79	66	32	27	108	94	9	9	4	8	436
Фаташи .	124	69	33	21	185	168	13	13	6	9	641
Янчихэ	606	220	70	61	328	312	36	28	18	11	1350
Хаджида	112	91	38	37	195	176	17	17	6	4	693
Тизенхэ	152	120	46	47	200	179	25	21	10	7	807
Сахановка	32	28	7	9	54	42	1	4	»	»	177
Сахоньи	29	9	7	9	38	34	7	3	6	3	145
Рязаново	80	38	19	10	100	110	10	6	5	3	381
Адими	143	95	30	21	162	149	20	20	7	5	652
Сидими . .	68	63	28	19	118	90	8	9	6	4	413
Кедровая падь .	18	21	10	4	44	37	5	3	1	»	143
Монгугай	22	13	5	4	28	27	»	1	2	»	102
	1311	1002	400	332	1851	1665	180	175	79	63	7058

Приложеніе № 9.

ТАБЛИЦА НАСЕЛЕНІЯ ПО ВРЕМЕНИ

	1				2				3			
ГОДЪ.	Красное село.				Зарѣчье.				Новая деревня.			
	Дв.	Муж.	Жен.	Всего.	Дв.	Муж.	Жен.	Всего.	Дв.	Муж.	Жен.	Всего.
1863	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—64	—	—	—	—	—	—	—	—	9	28	25	53
—65	—	—	—	—	—	—	—	—	6	16	18	34
—66	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—67	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—68	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—69	12	34	34	68	—	—	—	—	1	5	2	7
—70	1	1	1	2	3	7	8	15	3	6	9	15
—71	3	7	13	20	2	8	5	13	2	9	6	15
—72	2	8	8	16	1	6	3	9	—	—	—	—
—73	1	2	3	5	—	—	—	—	—	—	—	—
—74	1	3	1	4	—	—	—	—	—	—	—	—
—75	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	3	6
—76	—	—	—	—	—	—	—	—	8	29	19	48
—77	3	6	9	15	—	—	—	—	4	11	13	24
—78	6	16	16	32	—	—	—	—	4	12	11	23
—79	3	7	9	16	—	—	—	—	1	4	2	6
—80	3	7	8	15	12	38	36	74	2	6	8	14
—81	2	4	3	7	3	8	5	13	4	12	7	19
—82	11	32	18	50	6	13	15	28	1	2	2	4
—83	14	38	35	73	29	70	64	134	2	2	5	7
—84	10	33	28	61	10	24	21	45	15	33	27	60
—85	16	45	36	81	12	34	31	65	21	45	43	88
—86	3	7	4	11	34	74	71	145	3	9	4	13
—87	6	17	14	31	14	26	24	50	—	—	—	—
—88	—	—	—	—	5	14	6	20	—	—	—	—
—89	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	97	267	240	507	131	322	289	611	87	232	204	436
				7,2%				8,7%				6,2%

ПРИБЫТІЯ ИХЪ ВЪ УЧАСТОКЪ.

4				5				6				7			
Фаташи.				Янчихэ.				Хаджида.				Тизенхэ.			
в.	Муж.	Жен.	Всего.	Дв.	Муж.	Жен.	Всего.	Дв.	Муж.	Жен.	Всего.	Дв.	Муж.	Жен.	Всего.
-	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	2	1	3	—	—	—	—	—	—	—	—	8	22	22	44
-	—	—	—	2	10	10	20	—	—	—	—	12	37	31	68
-	—	—	—	5	23	13	36	—	—	—	—	—	—	—	—
-	—	—	—	15	50	45	95	—	—	—	—	3	10	13	23
-	—	—	—	10	23	22	45	—	—	—	—	2	7	5	12
-	—	—	—	24	67	67	134	44	123	116	239	39	121	109	230
1	4	4	8	11	28	28	56	—	—	—	—	5	15	13	28
-	—	—	—	11	37	25	62	1	1	2	3	4	13	6	19
1	2	3	5	15	40	37	77	1	2	4	6	8	27	18	45
-	—	—	—	2	8	8	16	1	3	2	5	2	6	4	10
3	9	9	18	6	15	15	30	2	7	10	17	1	1	1	2
-	—	—	—	4	11	11	22	2	6	6	12	—	—	—	—
-	—	—	—	19	55	48	103	5	12	12	24	12	26	28	54
6	21	10	31	4	9	7	16	1	2	2	4	6	21	14	35
…6	37	39	76	10	24	22	46	9	22	16	38	1	4	1	5
9	24	21	45	11	36	32	68	2	6	6	12	3	10	7	17
…2	34	26	60	8	17	20	37	13	35	28	63	3	7	6	13
…0	21	17	38	13	36	32	67	1	2	2	4	4	11	8	19
5	8	6	14	13	25	28	53	4	7	8	15	4	9	6	15
…1	24	19	43	7	15	17	32	15	28	23	51	8	15	11	26
…3	31	25	56	21	60	40	100	11	29	19	48	11	17	26	43
…6	34	24	58	19	44	39	83	10	19	16	35	9	18	14	32
…0	50	32	82	22	54	46	100	9	20	14	34	10	20	19	39
…1	57	41	98	10	21	15	36	26	44	39	83	9	17	11	28
1	3	3	6	4	11	5	16	—	—	—	—	—	—	—	—
-	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
…6	361	280	641 9,1%	266	718	632	1350 19,1%	157	368	325	693 9,8%	164	434	373	807 11,4%

ГОДЪ.	8				9				10				11			
	Сухановка.				Сахоньи.				Рязаново.				Адими.			
	Дв.	Муж.	Жен.	Всего.	Дв.	Муж.	Жен.	Всего.	Дв.	Муж.	Жен.	Всего.	Дв.	Муж.	Жен.	Всего.
1863	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—64	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	2	4
—65	1	5	4	9	1	3	3	6	—	—	—	—	2	8	4	12
—66	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	3	6	—	—	—	—
—67	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	6	9	15
—68	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—69	5	15	16	31	3	12	6	18	6	18	14	32	6	13	8	21
—70	—	—	—	—	—	—	—	—	12	33	24	57	1	3	1	4
—71	—	—	—	—	—	—	—	—	5	17	11	28	—	—	—	—
—72	—	—	—	—	—	—	—	—	1	6	5	11	—	—	—	—
—73	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—74	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	3	6
—75	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	1	4	11	39	30	69
—76	1	4	1	5	—	—	—	—	1	1	1	2	16	49	43	92
—77	3	11	8	19	1	2	2	4	3	11	11	22	3	10	7	17
—78	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	14	10	24
—79	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	3	6
—80	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	2	3	1	5	2	7
—81	—	—	—	—	—	—	—	—	2	5	3	8	10	29	19	48
—82	—	—	—	—	1	2	2	4	2	3	4	7	12	33	29	62
—83	2	3	4	7	—	—	—	—	11	33	24	57	13	28	21	49
—84	4	10	10	20	5	18	14	32	3	9	9	18	7	17	14	32
—85	1	3	3	6	1	3	3	6	4	9	7	16	4	7	9	16
—86	5	15	8	23	16	47	28	75	15	31	23	54	19	50	36	86
—87	16	28	20	48	—	—	—	—	16	31	25	56	22	43	40	83
—88	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—89	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	38	94	83	177	28	87	58	145	84	214	167	381	138	362	290	652
				2,5%				2,1%				5,4%				9,2%

12			13				14							
Сидими.			Кедровая падь.				Монгугай.				ВСЕГО.			
Iуж.	Жен.	Всего.	Дв.	Муж.	Жен.	Всего.	Дв.	Муж.	Жен.	Всего.	Двор.	Муж.	Жен.	Всего.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	19	54	50	104
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	24	79	70	149
3	2	5	—	—	—	—	1	6	2	8	8	35	20	55
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	21	66	67	133
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	30	27	57
13	17	30	—	—	—	—	—	—	—	—	144	421	389	810
—	—	—	1	2	1	3	2	6	7	13	40	105	96	201
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	28	92	68	160
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	29	91	78	169
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	19	17	36
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14	38	39	77
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	69	62	51	113
—	—	—	1	1	2	3	1	3	3	6	64	180	157	337
4	7	11	—	—	—	—	—	—	—	—	37	108	90	198
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	51	129	115	244
6	5	11	—	—	—	—	—	—	—	—	33	96	85	181
4	2	6	—	—	—	—	1	4	4	8	57	158	142	300
3	4	7	2	2	3	5	2	6	4	10	56	138	107	245
3	2	5	2	2	3	5	—	—	—	—	62	139	123	262
7	5	12	—	—	—	—	—	—	—	—	115	263	228	491
24	19	43	1	1	1	2	—	—	—	—	120	306	259	559
34	26	60	6	11	8	19	—	—	—	—	131	306	259	565
63	45	108	16	32	26	58	7	16	9	25	202	488	365	853
64	51	115	16	27	21	48	8	16	16	32	202	391	326	717
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	28	14	42
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
228	185	413	45	78	65	143	22	57	45	102	1504	3822	3236	7058
		5,9%				2%				1,4%				100%

Приложеніе № 11-й.

ТАБЛИЦА

населенныхъ пунктовъ.

№№ по порядку.	Наименованіе пунктовъ.	Дворовъ.
1)	Красное село . .	97
2)	Зарѣчье . .	131
3)	Новая деревня	87
4)	Фаташи	156
5)	Янчихэ .	266
6)	Хаджида .	157
7)	Тизенхэ	164
8)	Сухановка .	38
9)	Сахоньи .	28
10)	Рязаново [6])	84
11)	Адими (близь ур. Славянки) [4] .	138
12)	Сидими . .	91
13)	Кедровая падь	45
14)	Монгугай	22
	Всего . .	. 1504
15)	Кар. Хунчунскій [5])	12
16)	Ур. Посьетъ (п. Новгородскій) [3])	20
17)	Ур. Новокіевское [1])	50
18)	Ур. Барабашъ [2]) . .	25
19)	Д. Богословка	17
20)	Д. Попова гора .	15

[1]) Въ ур. Новокіевскомъ расположены 5 и 7 Восточно-Сибирскіе стрѣлковые баталіоны, 3-я батарея Восточно-Сибирской Артиллерійской бригады и Управленіе 2 Восточно-Сибирской стрѣлковой бригады; тамъ-же находится Пограничное Коммисарство, почтово-телеграфная контора и Управленіе участковаго пристава.

[2]) Въ ур. Барабашѣ расположены: 8 стрѣлковый баталіонъ и 4 сотня Забайкальскаго казачьяго войска; близъ него въ Гаккелево телеграфная станція, а у. д. Богословка Провіантскій магазинъ.

[3]) Въ пос. Новгородскомъ расположены: 6 стрѣлковый баталіонъ, казенная паровая мукомольня и почтово-телеграфная контора.

[4]) Въ ур. Славянка рота 7-го стрѣлковаго баталіона и Провіантскій магазинъ.

[5]) Въ караулѣ Хунчунскомъ 2-я Уссурійская конная сотня и станція военнаго телеграфа соединеннаго съ ур. Новокіевскимъ и п. Ханси.

[6]) Въ д. Рязаново телеграфная станція.

№№ по порядку.	Наименованіе пунктовъ.	Дворовъ.
21)	Д. Занадворовка	22
22)	В. Финдлянцевъ .	4
23)	Д. Нѣжино [7])	6
	Итого	171
	Всего. .	1675

Приложеніе № 12-й.

ТАБЛИЦА

скотоводства Посьетскаго участка.

Населеніе.	Количество скота въ переводъ на крупн. рог. скотъ.		На всѣхъ жителей.				На 100 дес. корм. площ.	
	Всего.	На 100 жит.	Бык.	Кор.	Лош.	Свин.	Рог. скотъ.	Лош.
Корейское . .	2169	30,7	1658	60	428	742	»	»
Русское	322	106,3	31	169	222	120	»	»
Всего . .	2491	33,8	1689	229	650	862	2,2	0,8
			1918				круп. рог. скот. 2,9	9

Примѣчаніе: 1) Для перевода всего скота къ одной единицѣ крупнаго рогатаго скота приняты слѣдующіе коефиціенты: для быковъ—1; для лошадей и коровъ—$^2/_3$, для свиней—$^1/_4$ и для овецъ—$^1/_{10}$.

2) Кромѣ того прилагается при семъ свѣдѣніе о количествѣ скота находящагося въ Посьетскомъ участкѣ у прочихъ жителей, кромѣ корейцевъ и крестьянъ.

Населеніе.	Быковъ.	Коровъ.	Лошадей.	Овецъ.	Свиней.	Количество скота въ переводѣ на крупный рогатый скотъ.
	Наименованіе скота.					
Фермеры [1])	48	166	230	40	22	321
Обыватели урочищъ	37	144	106	14	295	279
Войска [2])	»	167	639	»	122	568
Почто-содержатели .	2	44	146	»	21	134
Солеваренные заводы . .	»	»	30	»	»	20
Всего. . .	87	521	1151	54	460	1322

[7]) Д. Нѣжино въ дѣйствительности входитъ въ составъ Суйфунскаго участка;— но такъ какъ искуственной границы между Посьетскимъ и Суйфунскимъ участками не проложено, а естественная граница между ними идетъ пор. Чингоуза, то посему д. Нѣжино и включена въ таблицу населенныхъ пунктовъ Посьетскаго участка.

[1]) Въ числѣ фермеровъ у одного г-на Янковскаго находится 154 лошади, 113 головъ рогатаго скота и 15 свиней.

[2]) Въ числѣ войсковыхъ лошадей показаны казенныя.

Приложеніе № 13-й.

Дороги Посьетскаго участка.

Отъ ур. Новокіевскаго до ст. Гладкой 22 вер. Дорога идетъ сначала по гористой мѣстности; на 5 верстѣ спускъ и переѣздъ по большому мосту черезъ р. Барановку; далѣе дорога идетъ по лѣвому берегу рѣчки снова по гористой мѣстности, а съ 12 версты у подножія горъ по мѣстности болотистой, для чего на всемъ протяженіи выстроена гать и черезъ небольшія рѣчки три мостика.

Отъ ст. Гладкой до ст. Рязановской 20 вер. Дорога еще версты двѣ идетъ по болотистой мѣстности;—въ $^1/_2$ вер. отъ станціи переходитъ по устроенному мосту на правую сторону р. Гладкой; на 3 вер. проходитъ мимо с. Сухановки и вступаетъ въ узкую долину той же рѣчки поросшей мелкимъ лѣсомъ; встрѣтивъ на своемъ пути до 6 маленькихъ ручейковъ на 11 вер. переходитъ значительный притокъ р. Гладкой по устроенному мосту и слѣдуетъ далѣе узкою лощиною поросшею лѣсомъ; на 13 вер. переваливаетъ черезъ небольшой высоты хребетъ, на 16 вер. слѣдуетъ мимо выс. Сахоньи, а на 19 вер. перейдя небольшой ручеекъ слѣдуетъ; вдоль морскаго побережья, до самой станціи.

Отъ ст. Рязановской до ст. Славянки 15 вер. Дорога первыя двѣ версты идетъ по гористой мѣстности; на 3 вер. пересѣкаетъ по устроенному мосту р. Рязановку; далѣе снова идетъ по гористой мѣстности проходя черезъ три горы между которыми находятся небольшія болотистыя мѣста и протекаютъ ручьи; на 9 верстѣ вступаетъ въ болотистую долину р. Адеми, пересѣкая ее на 10 вер. по устроенному мосту; далѣе идетъ сухой волнистой равниной, пересѣкая три маленькія рѣчушки; на 13 вер. пересѣкаетъ гору, далѣе переходитъ небольшую рѣчку и до Славянки идетъ уже волнистымъ косогоромъ.

Отъ ст. Славянки до ст. Черкаской 21 вер. Дорога идетъ сначала по гористой мѣстности переваливая черезъ два хребтика и на 3 вер. въ лощинѣ между ними пересѣкая два ручья на 6 верстѣ вступаетъ въ болотистую долину р. Брусса, слѣдуя на протяженіи 4 вер. по самому берегу Рыбной бухты; на 8 вер. пересѣкаетъ р. Брусса по устроенному моссу; на 9 вер. проходитъ

черезъ высоту Брусы пересѣкая небольшой ручеекъ; съ 11 вер. идетъ по волнистому косогору поросшему кустарникомъ, пересѣкая на своемъ пути до 5 ручейковъ; на 18 вер. вступаетъ въ болотистую долину р. Седеми, идя все время у подножія горы и подъ самой станціей переходисъ р. Седеми по устроенному мосту.

Отъ ст. Черкаской до ст. Гакелевой 20 вер. Дорога почти все время идетъ по волнистому косогору, пересѣкая на своемъ пути до 8 рѣчекъ въ томъ числѣ двѣ большихъ—на 9 вер. рѣчку девяти верстную и на 15 вер. р. Кедровую; съ 9 по 12 вер. дорога идетъ по берегу Амурскаго залива; на 14 вер. переваливаетъ черезъ гору небольшой высоты, а подъ самой станціей Гаккелевой переправа въ бродъ черезъ большой Монгугай.

Отъ ст. Гаккелевой до ет. Шкотовой 23 вер. Дорога идетъ сначала по долинѣ большаго Монгугая слабымъ грунтомъ безъ гати—на 6 вер. проходитъ мимо Корейской деревни, а на 8 вер. пересѣкаетъ р. мал. Монгугай по плохому мосту; на 10 верстѣ снова пересѣкаетъ ту-же рѣчку—идя той-же долиною; на 12 вер. переваливаетъ довольно значительный хребтикъ и идетъ до ст. Шкотовой узкой поросшей лѣсомъ, долиною р. Подорожной, пересѣкая на своемъ пути, до 15 разъ небольшія рѣчушки; на 18 и 20 вер. перевалы черезъ небольшіе хребтики, а подъ самой станціей, расположенной въ д. Занадворовкѣ—переправа въ бродъ черезъ р. Амба-белла.

Отъ ст. Шкотовой до ст. Исаевой 25 вер. Дорога первыя 8 вер. идетъ долиною р. Амба-белла. пересѣкая на своемъ пути три рѣчушки; затѣмъ идетъ гористою мѣстностью поросшею лѣсомъ, пересѣкая на 10 и 11 вер. р. Лѣсную и Черную; 16 и 17 вер. идетъ горнымъ ущельемъ, затѣмъ спустившись въ болотистую долину р. Грязной—идетъ по устроенной гати на протяженіи двухъ вер. пересѣкая р. Грязную два раза по устроеннымъ мостамъ; далѣе идетъ у подножія горъ, вступая у ст. Исаевой въ болотистую долину р. Эльдагоу—для чего устроена гать на протяженіи около версты и висячій мостъ черезъ рѣку.

Отъ ст. Исаевой до ст. Раздольной 23 вер. Дорога переваливаетъ черезъ довольно значительную гору, пересѣкая при этомъ

узкую падь и рѣчушку; на 4 вер. вступаетъ въ долину р. Сандагоу, а на 4-й переходитъ рѣку по большому мосту; затѣмъ пройдя д. Нѣжино, снова переваливаетъ черезъ гору и далѣе идетъ лугами у подножія горъ по устроенной гати;—на 9 и 11 вер. переѣскаетъ р.р. вторую и первую по устроеннымъ мостамъ; на 13 вер. пересѣкаетъ еще р. Грязную; у ст. Раздольное переправа черезъ р. Суйфунъ на поромѣ. Грунтъ большой почтовой дороги по преимуществу глинистый.

Отъ ур. Новокіевскаго до Посьета (п. Новгородскій) 15 вер. Дорога на Посьетъ составляетъ вѣтвь большой почтовой дороги, которая отдѣляется отъ нея у моста черезъ р. Барановку; идетъ у подножія горъ и только при въѣздѣ въ Посьетъ переваливаетъ черезъ небольшую гору; въ 4 вер. отъ Посьета пересѣкаетъ рѣку Тухлую по небольшому мосту; грунтъ песчаный.

Отъ ур. Новокіевскаго до Хунчунскаго караула 22 вер. Дорога все время идетъ по гористой мѣстности степнаго характера; подъѣзжая только къ караулу начинаютъ попадаться деревья и кустарникъ; имѣется довольно много крутыхъ подъемовъ и спусковъ; первыя 7—8 вер. грунтъ песчаный; на 10 вер. расположена д. Фаташи, а на 19 вер. д. Чурухэ;—въ этихъ-же мѣстахъ дорога пересѣкаетъ рѣчки тѣхъ-же названій по устроеннымъ мостикамъ.

Отъ Хунчунскаго караула до п. Ханси 15 вер. Проселочная дорога долиною р. Чурхи сильно изрѣзанная глубокими колеями отъ постояннаго движенія китайскихъ тяжелыхъ двухъ колесныхъ телѣгъ; грунтъ глинистый, во многихъ мѣстахъ въ дождь трудно проходима; при въѣздѣ въ п. Фанси переѣздъ въ двухъ мѣстахъ черезъ заливчики Бухты Экспедиціи—требующіе знанія мѣста особенно во время прилива; между этими пунктами телеграфный проводъ.

Отъ п. Ханси до с. Зарѣчье 18 вер. Вьючная тропа допускающая возможность движенія повозокъ; грунтъ глинистый—въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ дождь трудно проходима, особенно въ долинѣ р. Озерной; въ двухъ мѣстахъ переправа въ бродъ черезъ небольшой болотистый ручеекъ и черезъ р. Озерную, гдѣ глубина брода около 2 ф.; крутыхъ подъемовъ и спусковъ нѣтъ.

Отъ ст. Зарѣчье до с. Красное село 20 вер. Вьючная тропа допускающая возможность движенія повозокъ; грунтъ въ началѣ супесчаный, а далѣе ближе къ Красному селу песчаный; въ двухъ трехъ мѣстахъ наиболѣе низкихъ въ дождь весьма трудно проходима даже для верховаго; идетъ большую часть по уваламъ; имѣется два три крутыхъ подъема и спуска, но не особенно длинныхъ.

Отъ п. Ханси до ур. Новокіевскаго 15 вер. Проселочная дорога вдоль берега бухты Экспедиціи; грунтъ глинистый; мало наѣзжена и въ дождь во многихъ мѣстахъ трудно проходима.

Отъ ур. Новокіевскаго до с. Янчихэ (*Верхне Янчихэ*) 12 вер. Проселочная дорога долиною р. Янчихэ; грунтъ супесчаный съ небольшимъ слоемъ чернозема; въ нѣсколькихъ мѣстахъ переѣзды въ бродъ черезъ р. Янчихэ, доступные въ обыкновенное время даже пѣшеходамъ.

Отъ с. Янчихэ до с. Тизенхэ 12 вер. Вьючная тропа допускающая возможность движенія повозокъ; идетъ долинами небольшихъ горныхъ рѣчекъ впадающихъ въ р.р. Янчихе и Тизенхэ переваливая на полъпути черезъ небольшой горный отрогъ; грунтъ въ долинахъ черноземный а на горахъ супесчаный; крутыхъ подъемовъ и спусковъ за исключеніемъ самаго перевала нѣтъ; мѣстами попадаются небольшія топи почему въ дождь они трудно проходимы; въ нѣсколькихъ мѣстахъ переправа въ бродъ черезъ горныя рѣчки; вершина перевала покрыта довольно густою древесною растительностью.

Отъ с. Тизенхэ до с. Чапигоу 8 вер. Вьючная тропа допускающая возможность движенія повозокъ—идетъ долиною небольшой горной рѣчки, впадающей въ р. Тизенхэ; грунтъ черноземный; мѣстами въ дождь трудно проходима; нѣсколько переѣздовъ въ бродъ.

Отъ с. Тизенхэ до ур. Новокіевскаго 20 вер. Старая заброшенная проселочная дорога, допускающая и нынѣ возможность движенія повозокъ;—идетъ по гористой мѣстности, поросшей кустарниками,—пересѣкаетъ три небольшія горныя рѣченки; имѣетъ 4 подъема и 4 спуска не особенно крутыхъ;—грунтъ супесчаный и мѣстами песчаный; мѣстами, особенно при переѣздахъ черезъ рѣчки въ дождь—трудно проходима; на 10 вер. выселокъ с. Тизенхэ-Барановскій.

Отъ с. Хаджида на Большую почтовую дорогу 17 вер. Вьючная тропа не допускающая движенія повозокъ; грунтъ сусгинистый и мѣстами глинистый; кое-гдѣ въ дождь трудно проходима.

Отъ с. Сухановки на Большую почтовую дорогу 1 вер. Хорошая вьючная тропа допускающая свободное движеніе повозокъ.

По долинамъ рѣчекъ: Фаташи 20 вер., Рязаново 30 вер., Адеми 45 вер., Сидими 35 вер. Амба-бира и далѣе 50 вер. вверхъ по Монгугаю вьючныя тропы, допускающія въ сухое время возможность движенія повозокъ—идутъ долинами названныхъ рѣчекъ вплоть до границы и далѣе; грунтъ черноземный мѣстами глинистый; во многихъ мѣстахъ переправы въ бродъ; кое гдѣ въ дождь трудно проходимы; въ верховьяхъ поросши густою растительностью.

Отъ ур. Барабашъ на Большую почтовую дорогу 5 вер. Хорошая проселочная дорога, идущая долиною р. Монгугай; одна переправа въ бродъ черезъ небольшую рѣчку впадающую въ Монгугай; мѣстами въ дождь трудно проходима; на 3 верстѣ д. Попова гора.

Отъ фермы Янковскаго на Большую почтовую дорогу 10 вер. Вьючная тропа допускающая движеніе въ сухую погоду и повозкамъ; грунтъ суглинистый; имѣется нѣсколько переправъ черезъ рѣчки; во многихъ мѣстахъ въ дождь трудно проходима.

Всего 543 вер., въ томъ числѣ:

Почтовыхъ . . .	210
Проселочныхъ	47
Вьючныхъ тропъ, допускающихъ движеніе повозокъ	79
Вьючныхъ, тропъ не допускающихъ движенія повозокъ . .	207

Приложеніе № 14-й.

ТАБЛИЦА
запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ.

Селенія.	Сортъ хлѣба хранимаго. Чумизы. пуд.	Овса. пуд.	Бобовъ. пуд.	ПРИМѢЧАНІЕ.
Красное село . .	300	»	»	Нѣтъ магазиновъ.
Зарѣчье	»	370	»	Нѣтъ »
Чурухэ	150	»	»	Нѣтъ »
Фаташи	252	»	»	Нѣтъ »
Янчихэ .	414	»	»	Есть магазины.
Хаджида . .	400	»	»	Есть »
Тизенхэ .	970	350	50	Есть »
Рязаново	130	»	»	Есть »
Адими .	288	»	»	Есть »
Сидими	100	»	»	Нѣтъ магазина.
Итого .	3004	720	50	

Приложеніе № 15.

ТАБЛИЦА

распредѣленія населенія Посьетскаго участка за исключеніемъ Корейскаго.

НАЗВАНІЕ СЕЛЕНІЙ.	Русскіе.			Китайцы.			Финны.			Войска.			ВСЕГО.		
	Муж.	Жен.	Всего.	Муж.	Жен.	Всего.	Муж.	Жен.	Всего.	Муж.	Жен.	Всего.	Муж.	Жен.	Всего.
Д. Занадворовка .	57	43	100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	57	43	100
Д. Попова Гора.	49	36	85	—	—	—	—	—	—	—	—	—	49	36	85
Д. Богословка.	50	28	78	—	—	—	—	—	—	—	—	—	50	28	78
Д. Нѣжино	21	40	40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	21	19	40
Выс. Финдляндцевъ .	—	—	—	—	—	—	8	3	11	—	—	—	8	3	21
Ур. Новокіевское .	23	17	40	43	2	45	—	—	—	2119	761	2880	2885	780	2965
Ур. Славянка .	9	4	13	7	—	7	—	—	—	260	70	330	276	74	350
Ур. Барабашъ.	14	11	25	21	—	21	—	—	—	1229	345	1574	1264	356	1620
Пос. Новгородскій	21	19	40	28	—	28	—	—	—	996	312	1308	1045	339	1376
Пос. Ханси .	—	—	—	12	1	13	—	—	—	11	—	11	23	1	24
Кар. Хунчунскій	3	3	6	7	—	7	—	—	—	122	40	162	132	43	175
По берегу бухты Экспедиція.	—	—	—	42	10	52	—	—	—	—	—	—	42	10	52
ИТОГО .	247	180	427	160	13	173	8	3	11	4737	1528	6265	5152	1724	6876

ОЧЕРКЪ ВОЕННАГО ХОЗЯЙСТВА.

Генеральнаго Штаба *Полковника Путята.*

Содержаніе нижнихъ чиновъ и офицеровъ. — Квартирное довольствіе. — Форменная одежда. — Вооруженіе. — Арсеналы. — Финансовая система государства. — Казнокрадство.

Нормальные оклады денежнаго содержанія и размѣры натуральнаго довольствія нижнихъ чиновъ и офицеровъ китайской арміи были опредѣлены еще старинными законоположеніями Минской Имперіи и дополнены въ первыя царствованія Манчжурской династіи. Въ позднѣйшее время, по мѣрѣ формированія новыхъ контингентовъ и осуществленія разнаго рода военныхъ реформъ, были издаваемы новыя хозяйственныя распоряженія, на каждый частный случай особо, и вслѣдствіе разнообразія въ условіяхъ службы и дислокаціи китайскихъ войскъ накопилась масса деталей и особенностей, затрудняющихъ изученіе системы военнаго хозяйства.

Въ отношеніи основныхъ окладовъ содержанія слѣдующая таблица можетъ быть разсматриваема какъ средняя норма для частей Пачи и различныхъ категорій китайскихъ войскъ.

А) **Въ войскахъ Пачи въ годъ:**

	Жалованье деньгами въ Tl.	Рисъ натурой въ танахъ *).
Офицеры I степени .	180	85 танъ 5 доу.
» II »	155	74 »
» III »	120	62 »
» IV »	111	40 »
» V »	80	38 »
» VI	60	28 » 5 »
» VII	45	21 » 5 »

*) 1 танъ = 144 фунтамъ рису. Т. об. офицеръ первой степени получаетъ въ размѣрѣ на 3-хъ человѣкъ, разсчитывая по 3 фунта въ день на каждаго.

	Жалованье деньгами въ Tl.	Рисъ натурой въ танахъ.
Хуцзюнь-сяо . Цьенъ-фынъ-сяо . . Цинь-цзюнь-сяо . Сяочи-сяо	60	28 танъ 4 доу.
Линцуй . Цинь-цзюнь . . Ху-цзюнь . Цьенъ-фынъ . .	48	22 »
Сяочи или Мадзья	36	22 »
Афну . . Паошоу .	24	11 »
Будзюнь-линцуй .	24	10 » 4 »
Будзюнь . .	18	id »
Цзянь-чи-юнъ-бинъ	36	20 » 8 »
Санъ-чи-юнъ-бинъ .	36	12 » 8 »
Янъ-ю-бинъ . .	18	id »
Сыку (четверо сиротъ) .	18	id

В) Въ китайскихъ войскахъ въ годъ.

I. Зеленаго знамени:

Тиду	3405 ланъ.
Цзунъ-бинъ	2000 »
Цанъ-цзянъ .	550 »
Юдзи .	380 »
Дусы .	260 »
Тэнь-цзунъ	180 »
Ба-цзунъ .	120 »
Вай-вэй	30 »
Конный солдатъ .	22,80 »
Пѣшій .	16,80 »
Гарнизонный	10,80 »
Нижніе чины занимающіе посты на границѣ съ французскими владѣніями .	36

Примѣчаніе. Размѣръ жалованья соотвѣтствуетъ чину. Основою расчета принято, что офицеръ высшаго чина получаетъ какъ 100 нижнихъ чиновъ и болѣе, низшаго — какъ 10 и болѣе. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ сверхъ показаннаго содержанія отпускаются еще средства на канцелярскіе и другіе расходы.

II. Въ войскахъ Лянь-дзюнь и Юнахъ.

Ингуань (независимо чина):	Tl.
жалованья	600
столовыхъ . .	600
на канцелярію и пр. .	1800
Шао-гуань:	
жалованья	109
столовыхъ .	200—500
Шао-чжань	73
Ши-чжань	58
Ма-юнь (съ фуражн.) .	90
Цинъ-бинъ (конвойный) .	56—60
Ху-юнь (охранный) . .	55
Чжанъ-юнъ (рядовой) . .	50
Хо-юнъ (прислуга)	40
Чжанъ-фу (обозный)	36

Примѣчаніе. Здѣсь приведены высшіе оклады для нѣкоторыхъ частей Ли-хунъ-чжановскій (Хуайской) арміи. Въ другихъ-же случаяхъ офицеры, кромѣ ингуаня, или вовсе не получаютъ столовыхъ или получаютъ по уменьшенному окладу. Плата нижнимъ чинамъ лянь-дзюня вообще колеблется отъ 2,5 до 4,50 ланъ въ мѣсяцъ.

Изъ этихъ таблицъ мы усматриваемъ, что оклады всѣхъ чиновъ 8-ми знаменныхъ войскъ, будучи крайне скудны, лишаютъ ихъ возможности существовать однимъ содержаніемъ. Эти оклады были опредѣлены еще въ то время, когда главную основу благосостоянія знаменныхъ составляли пожалованныя имъ казенныя земли. Случившееся позднѣе обѣдненіе чиновъ Пачи, черезъ продажу земель китайцамъ, поставило ихъ въ крайне бѣдственное положеніе и неоднократно побуждало правительство прибѣгать къ нимъ на помощь выдачей временныхъ субсидій, наградъ и другихъ видовъ добавочнаго содержанія, размѣръ котораго всецѣло зависѣлъ отъ средствъ государственнаго казначейства. Нынѣ изъ всѣхъ видовъ дополнительпаго содержанія сохранились: 1) Плата на деньщиковъ и 2) столовыя деньги командирамъ частей, состоящихъ на дѣйствительной службѣ. Плата на деньщика составляетъ 4 *) лана въ мѣсяцъ и выдается на руки офицерамъ, по расчету числа прислуги, какое положено имѣть каждому, со-

*) 3 лана жалованья и 1 ланъ взамѣнъ дачи рисомъ.

отвѣтственно чину и званію. Офицеры 1-й степени получаютъ на восемь слугъ, что составляетъ 384 лана въ годъ. Для офицеровъ ниже первой степени число деньщиковъ быстро сокращается и, начиная отъ начальника Чалэ до 6-й степени включительно, отпускъ производится на одного деньщика или 48 ланъ въ годъ.

Столовыя деньги были введены въ царствованіе Императора Цинлуна, когда финансы государства были въ порядкѣ. Они назывались „серебро на дешевый столъ“ и выдавались приблизительно въ томъ же размѣрѣ какъ и нынѣ, именно:

Офицеру	I	степени	900	ланъ	въ	годъ.
»	II	»	600	»	»	»
»	III	»	. 400—500	»	»	»
»	IV	»	. 200—250	»	»	»
»	V, VI, VII	»	50—150		»	»

Что касается нижнихъ чиновъ, то за исключеніемъ частей Шенъ-цзы-инъ, получающихъ усиленное содержаніе, и лянь-бинъ, которымъ отпускаются суточныя за дни ученій, всѣ прочіе довольствуются лишь нормальными окладами, да доходами съ своихъ земель,—у кого такія сохранились,—и въ общемъ испытываютъ крайній недостатокъ, подвергаясь къ тому же обирательству со стороны своихъ начальниковъ, какъ будетъ объяснено ниже.

Содержаніе нижнихъ чиновъ зеленаго знамени еще ничтожнѣе, и если принять во вниманіе, что, за исключеніемъ оружія и форменной бумажной куртки, солдатъ обязанъ пріобрѣтать все остальное на собственный счетъ и содержать свою, нерѣдко многочисленную, семью, намъ станутъ понятны причины низкаго уровня боевой годности этой многочисленной категоріи китайскихъ войскъ.

Юны и нѣкоторыя части Лянь-дзюнь обезпечены хорошо, какъ денежнымъ довольствіемъ, такъ и другими его видами. Строевой пѣхотный рядовой получаетъ отъ казны въ годъ 127 р. 60 к., конный солдатъ 198 р. *), и уплачиваетъ изъ своего жалованья только за форменную одежду и за столъ, а въ конныхъ частяхъ и за содержаніе лошади. Квартира, дрова (каменный уголь), вооруженіе, снаряженіе, палатки и проч.—все казенное. Кромѣ того въ

*) Принимая по курсу дня приблизительно 2 р. 20 к. за 1 ланъ.

нѣкоторыхъ частяхъ отпускаются отъ казны свѣчи *), отъ 18—20 пудовъ на инъ въ мѣсяцъ, и масло, 72 — 100 пудовъ, а въ другихъ часть зерновыхъ продуктовъ уступается казною по удешевленной цѣнѣ или выдается безплатно. Такимъ образомъ казенный отпускъ на юновъ и лянь-дзюнь выше средней суммы, расходуемой на рядоваго въ нашей арміи; но дѣло въ томъ, что въ дѣйствительности китайскій солдатъ, къ какой-бы категоріи войскъ онъ ни принадлежалъ, никогда не получитъ всего, что ему опредѣлено правительственными распоряженіями. Система пользованія доходами подчиненныхъ и низшихъ нашла себѣ столь широкое примѣненіе въ китайской государственной, равно какъ и частной жизни и признается столь необходимымъ явленіемъ при всякаго рода денежныхъ расчетахъ, что кажется солдатъ самъ поднялъ бы ропотъ, если бы его командиръ не удерживалъ себѣ, подъ разными предлогами, части его содержанія.

Въ китайскихъ категоріяхъ, кромѣ жалованья, получаемаго во время службы подъ знаменами, нижній чинъ можетъ расчитывать на пособіе, при выходѣ въ отставку по болѣзни или за ранами, въ размѣрѣ отъ 5 — 15 **) ланъ единовременно, а иногда и выше, въ зависимости отъ степени разстройства здоровья, а въ случаѣ смерти на службѣ или на войнѣ, семьѣ выдается 30 ланъ единовременно. Что касается офицеровъ, то, на сколько извѣстно, имъ пенсіи вовсе не опредѣлено, также какъ и чиновникамъ гражданскаго вѣдомства. Объяснить это можно тѣмъ, что званіе мандарина (чиновника) военнаго или гражданскаго столь почетно и выгодно, что разъ опредѣлившись на службу никто добровольно ее не оставитъ, а въ случаѣ его смерти правительство можетъ быть увѣрено, что покойный озаботился обезпечить свою семью при жизни.

Вопросъ о квартирномъ довольствіи въ Китаѣ разрѣшается безъ особаго труда, въ виду отсутствія требованій гигіены и удобствъ, съ которыми китаецъ и въ частной жизни почти незнакомъ. Казарменныя помѣщенія представляютъ небольшія одно-

---

*) Положеніе о Лянь-бинъ въ 10 году царствованія Гуанъ-сюй.

**) Положеніе о Лянь-бинъ въ 10 году царствованія Гуанъ-сюй.

этажныя зданія, раздѣленныя на рядъ чженовъ или комнатъ, устроенныя по типу частныхъ жилищъ. Въ Пекинѣ и его окрестностяхъ, равно какъ и въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ городахъ, были построены еще при первыхъ императорахъ манчжурской династіи казарменныя зданія изъ обожженнаго кирпича солидныхъ размѣровъ, крытыя черепицей; во всѣхъ же другихъ случаяхъ онѣ представляютъ небольшіе глинобитные домики, возведенные самими войсками внутри своихъ импаней или укрѣпленныхъ лагерей, гдѣ нижніе чины и офицеры проводятъ все время своей службы. Постройки для нижнихъ чиновъ вытянуты въ двѣ линіи, параллельно и вблизи отъ двухъ противуположныхъ стѣнъ импаня, а впереди ихъ, на нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другаго, построены домики для офицеровъ соотвѣтственной части, оставляя широкій проходъ въ серединѣ импаня, гдѣ войска производятъ домашнія ученья. У стѣны противуположной воротамъ и перпендикулярно къ линіямъ упомянутыхъ построекъ находится квартира батальоннаго командира и его ямень *).

Въ каждомъ изъ домиковъ для нижнихъ чиновъ живутъ 10—12 человѣкъ, составляющіе *пынъ* (отдѣленіе, артель), имѣющій общее хозяйство. Домикъ раздѣленъ на 8 комнатъ (чженъ), изъ коихъ двѣ среднія отведены подъ божницу и кухню, одна общая, а остальныя приспособлены для жилья и имѣютъ нары. Размѣры помѣщеній по всѣмъ направленіямъ крайне мизерны, мебели въ нихъ нѣтъ никакой; онѣ грязны, пропитаны міазмами и имѣютъ всѣ условія для распложенія насѣкомыхъ; черезъ переплеты потолка сыплется соръ, въ стѣнахъ и крышѣ замѣчаются щели, но верхомъ негигіеничности должно признать экономическое устройство общей топки, такимъ образомъ, что выводная труба изъ кухни проходитъ, прежде вывода наружу, подъ всѣми нарами, отопляя ихъ какъ въ зимнее, такъ и лѣтнее время.

Позади линіи описанныхъ построекъ тянутся хозяйственныя строенія, склады и навѣсы для храненія аммуниціи и имущества.

Таковы въ общихъ чертахъ типы казармъ для юновъ и ляньдзюня; что же касается луиновъ, то, за небольшими исключеніями,

*) Приведенное расположеніе существуетъ въ одномъ изъ импаней подъ Тянь-цзиномъ и можетъ быть принято за нормальный типъ.

главная масса ихъ живетъ по своимъ собственнымъ домамъ, являясь на службу и для ученій только въ установленные дни.

На постройку и ремонтъ казармъ отпускаются казною деньги. Такъ въ Гиринѣ (какъ значится въ рапортѣ губернатора) при постройкѣ казармъ для вновь сформированныхъ частей въ 1887 г. было израсходовано по 8 ланъ за каждый чженъ и по 5 ланъ за каждое стойло. Такъ какъ въ каждомъ чженѣ помѣщается не менѣе двухъ человѣкъ, то изъ этого рапорта мы можемъ усмотрѣть, что въ китайской арміи расходъ на конюшни значительно превышаетъ расходъ на казармы.

Форменная одежда для Луинъ и Пачи отпускается отъ казны; чины юнъ и лянь-дзюнь пріобрѣтаютъ ее отъ своихъ командировъ въ счетъ получаемаго жалованья *). Обмундированіе старыхъ категорій состоитъ изъ широкой цвѣтной куртки безъ рукавовъ, съ оторочкой изъ матеріи другого цвѣта, съ открытымъ воротомъ, застежками на груди и надѣваемой поверхъ костюма обыкновеннаго китайскаго покроя, и круглой войлочной шляпы зимой, замѣняемой соломенною лѣтомъ. Въ частяхъ новыхъ формированій одеждой служитъ широкая кофта съ широкими рукавами, застегивающаяся съ боку и стягиваемая ременнымъ поясомъ, и короткій передникъ съ длинными лопастями, облегающими ноги съ наружи. И курма и передникъ дѣлаются изъ цвѣтной шерстяной или полушерстяной ткани, отороченной по краямъ, и имѣютъ нашитые узоры изъ матеріи другого цвѣта, чѣмъ достигается различіе по родамъ оружія. Кромѣ того, на груди и спинѣ каждаго китайскаго форменнаго солдатскаго платья нашиты бѣлые круги съ обозначенными на нихъ іероглифами, опредѣляющими категорію, родъ оружія и часть, къ которой солдатъ принадлежитъ, что замѣняетъ плечевыя отличія европейской арміи. Зимой подъ курму поддѣвается бумажная куртка на толстой ватной подкладкѣ. Широкіе бумажные шаровары китайскаго покроя лѣтомъ одиночные, а зимой на подкладкѣ забраны въ сапоги, а эти

*) Китайскіе военные носятъ форменную одежду только въ строю и при исполненіи служебныхъ обязанностей, а въ частной жизни и въ свободное отъ занятій время ходятъ въ обыкновенномъ китайскомъ костюмѣ.

послѣдніе шьются изъ сукна, плису или каленкору и, будучи положены на толстую войлочную подошву безъ каблуковъ, крайне стѣсняютъ свободу движенія. Головной уборъ юновъ и лянь-дзюнь какъ лѣтомъ, такъ и зимой состоитъ изъ куска черной матеріи, обертывающей голову въ видѣ чалмы, подъ которою упрятана коса. Это національный головной уборъ жителей южнаго и средняго Китая, изъ котораго по преимуществу набирается контингентъ для пополненія юновъ. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ частяхъ носятъ и войлочную или соломенную шляпы, и вообще въ отношеніи формы одежды особаго педантизма не замѣчается.

Что касается нижняго бѣлья, то расчетливый китаецъ не признаетъ его необходимою частью одежды. Подъ верхнее платье надѣвается только широкій набрюшникъ (тоу-тоу) на ватѣ, неснимаемый ни лѣтомъ, ни зимой, вѣрнѣе сказать—пока совсѣмъ не износится или пока не потребуется замѣнить его новымъ; да въ зимнѣее время болѣе состоятельные носятъ теплое платье поверхъ лѣтняго.

Вооруженіе и огнестрѣльные припасы выдаются казенные. Мы не будемъ здѣсь описывать разныхъ военныхъ аксессуаровъ, сохранившихся въ Китаѣ съ древняго времени: знаменъ, значковъ, бердышей, луковъ и пр., и ограничимся перечисленіемъ этихъ предметовъ въ прилагаемыхъ выдержкахъ изъ таблицъ казеннаго имущества, составляемыхъ военной палатой, взявъ для образца Луинъ и нѣкоторыя части Юнъ и Пачи провинціи Чжили.

За послѣднее десятилѣтіе Китай сдѣлалъ весьма значительный прогрессъ въ снабженіи войскъ европейскимъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, какъ показываютъ позднѣйшія свѣдѣнія о вооруженіяхъ новыхъ категорій и крѣпостей, приведенныя въ Сб. М. по Азіи, вып. XXXIX. Китайское правительство не считаетъ еще дѣло перевооруженія законченнымъ; заказы оружія въ Европѣ не прекращаются, мѣстные заводы все болѣе расширяютъ свою дѣятельность. Но если принять во вниманіе разнообразіе системъ и калибровъ, находящихся на вооруженіи частей сухопутной арміи мы придемъ къ заключенію, что Китаемъ пройдена лишь половина пути въ дѣлѣ реформы. Такъ по свѣдѣніямъ 1889 года на

вооруженіи лучшей части войскъ Чжилійской провинціи изъ числа 38.094 ружей находилось:

Гочкиса	8.990
Винчестера .	2.538
Маузера .	. 10.774
Пистолетовъ	159
Снайдера . .	1.160
Спенсера .	50
Ремингтона .	61
Съ дула зарядн.	14.352
Итого	. 38.094

Въ полевой артиллеріи тѣхъ же частей находятся пушки Круппа разныхъ калибровъ, Готлинга, Гочкиса и китайской выдѣлки, и нерѣдко одна батарея (инъ) имѣетъ вооруженіе разныхъ системъ. Тоже должно замѣтить и въ отношеніи другихъ провинцій, гдѣ случается даже, что въ одномъ и томъ же пѣхотномъ инѣ образцы винтовокъ неодинаковы. Вообще до послѣдняго времени китайскіе военные авторитеты полагали однообразіе вооруженія соображеніемъ второстепеннымъ, такъ какъ главною цѣлью реформъ ставилось развитіе *пассивной обороны* страны сосредоточеніемъ боевыхъ средствъ въ нѣкоторыхъ важныхъ и наиболѣе угрожаемыхъ районахъ. Однако нынѣ все настойчивѣе раздаются предложенія за принятіе одного образца, и въ категоріяхъ позднѣйшихъ формированій, какъ наприм. вспомогательныхъ контингентахъ въ Манчжуріи, приняты для всей пѣхоты ружья Маузера, для кавалеріи карабины Винчестера, артиллеріи пушки Круппа 8 см. Нѣтъ сомнѣнія, что при непрекращающихся заказахъ за границей указанный недостатокъ въ вооруженіи будетъ въ ближайшемъ времени восполненъ; можно также ожидать, что китайское правительство перейдетъ къ какому нибудь болѣе современному образцу, Манлихера или иному; недостатка въ предложеніяхъ со стороны агентовъ европейскихъ заводовъ нѣтъ, и въ Тяньцзинскомъ арсеналѣ уже имѣется въ виду открыть отдѣленіе для изготовленія бездымнаго пороха.

Заботясь о пріобрѣтеніи европейскаго оружія и боевыхъ запасовъ, китайское правительство принимаетъ всѣ мѣры къ обез-

печенію для страны независимости отъ иностраннаго производства учрежденіемъ мѣстныхъ фабрикъ и заводовъ. Первый китайскій арсеналъ былъ основанъ Ли-хунъ-чжаномъ въ Шанхаѣ, вскорѣ послѣ подавленія Тайпинскаго возстанія; въ 1864 г. имъ же былъ основанъ второй арсеналъ въ Нанкинѣ, затѣмъ въ 1866 г. вице-король Цзо-цунъ-танъ учредилъ арсеналъ въ Фучжоу, въ 1871 г. былъ открытъ арсеналъ въ Тяньцзинѣ, затѣмъ въ Вампоа, близъ Кантона, наконецъ въ 1879 г. военный мандаринъ Сунъ основалъ арсеналъ въ Гиринѣ, а позднѣе было проектировано учредить оружейный заводъ въ 10 ли къ сѣверу отъ Пекина, въ мѣстности Хэй-сянъ-као. Въ Китаѣ кромѣ того сохранилось съ прежняго времени много заводовъ для выдѣлки ружей стараго образца, пушекъ и пороха. Множество такихъ заводовъ, разсѣянныхъ по странѣ, обезпечиваетъ снабженіе провинціальныхъ войскъ, вооруженныхъ старымъ оружіемъ; въ Пекинѣ, въ Ланъ-пинъ-сянь, въ Антинъ-фу пров. Аньхой, въ Кантонѣ, гдѣ даже приспособленъ паровой двигатель, въ Гань-чжео-фу пров. Чжецзянь, въ Ху-коу въ Цзенани и во многихъ другихъ. Для мелкихъ починокъ оружія въ каждой части имѣются оружейные мастера, а въ укрѣпленныхъ лагеряхъ имѣются мастерскія. Въ береговыхъ крѣпостяхъ учреждены торпедныя станціи, а въ нѣкоторыхъ учреждаются нынѣ самостоятельные арсеналы и доки для потребностей гарнизона и военнаго флота.

Представить полный обзоръ упомянутыхъ учрежденій мы не имѣемъ данныхъ. Наиболѣе обширнымъ и лучшимъ изъ нихъ считается фучжоускій арсеналъ и доки, гдѣ числится болѣе 2.000 челов. рабочихъ и содержаніе котораго обходится свыше 600.000 ланъ въ годъ. Арсеналъ занимается судостроеніемъ, выдѣлкой орудій изъ готовыхъ европейскихъ болванокъ, изготовленіемъ ружей, снарядовъ и пороху.

Выдѣлка огнестрѣльнаго оружія и припасовъ производится также въ Шанхайскомъ *) и Нанкинскомъ арсеналахъ, но въ меньшемъ размѣрѣ. О Гиринскомъ арсеналѣ мы уже говорили **);

*) Въ Шанхайскомъ арсеналѣ изготовляются ружья Ремингтона.

**) Отчетъ о поѣздкѣ по Манчжуріи въ 1888 г.

изъ другихъ мнѣ ближе удалось ознакомиться съ учрежденіями въ Тяньцзинѣ. Ихъ два: такъ называемый восточный арсеналъ, въ 5 в. ниже города, на лѣвомъ берегу р. Пейхо, и западный, близь самаго города. Восточный арсеналъ обнимаетъ слѣдующія отдѣленія: 1) Мастерская для выдѣлки котловъ для паровыхъ машинъ и пароходовъ и оболочекъ для подводныхъ минъ. 2) Отдѣленіе для отливки и полировки гранатъ и надѣванія поясковъ на нихъ. Гранаты отливаются и для крѣпостныхъ и для полевыхъ орудій. 3) Мастерскія слесарная и столярная. 4) Отдѣленіе трубочное, для приготовленія трубокъ къ гранатамъ разныхъ системъ. 5) Отдѣленіе для обработки селитры. 6) Для прессовки хлопчато-бумажнаго пороха къ подводнымъ минамъ. 7) Патронный отдѣлъ, въ особомъ корпусѣ. 8) Рядъ зданій для фабрикаціи чернаго пороха и, наконецъ, 9) рядъ зданій для фабрикаціи шеколаднаго пороха.

Снаряженіе минъ и гранатъ производится на мѣстѣ въ Таку, Бейтанѣ и друг. пунктахъ, куда препровождаются эти матеріалы, а порохъ и патроны идутъ на пополненіе склада въ Сигу (мѣстечко въ $3^1/_2$ верст. выше Тяньцзина по р. Пейхо).

Въ арсеналѣ находится до 1.500 рабочихъ, не считая кулiевъ, и стоимость его содержанія въ минувшемъ году обошлась въ 240.000 ланъ. Успѣхъ работъ и размѣры учрежденія могутъ быть выражены слѣдующими цифрами, показывающими количество выдѣлываемаго въ день и недѣлю матеріала: 1) Горнаго пороха—3.000 фунтовъ въ день. 2) Шоколаднаго—500 фунтовъ, но уже давно имѣлось въ виду довести производство послѣдняго до 1.400—1.600 фунтовъ въ день. 3) Хлопчато-бумажнаго пороха, спресованнаго въ призмы—1.400 фунтовъ въ недѣлю. 4) Патроновъ къ ружьямъ Маузера—12.000 штукъ въ день.

Другой арсеналъ, такъ назыв. западный, состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣленій: 1) Патронное, для выдѣлки патроновъ къ ружьямъ Гочкиса и карабинамъ Винчестера. 2) Отливки гранатъ со свинцовыми оболочками для старыхъ нарѣзныхъ орудій 4-хъ фунт. калибра. 3) Отдѣленіе для выдѣлки $3^1/_2$ сантиметровыхъ гранатъ Гочкиса. 4) Трубочное. 5) Механическая мастерская для исправленія всякаго рода оружія и приготовленія отдѣльныхъ

частей разныхъ машинъ. 6) Лафетная мастерская, гдѣ приготовляются колеса и зарядные ящики и собираются отдѣльныя части лафетовъ къ полев. орудіямъ Круппа. 7) Электрическое, гдѣ изготовляются электрическіе приводы и собираются части электрическихъ машинъ, выдѣланныя въ механической мастерской *). Въ арсеналѣ находится до 750 человѣкъ рабочихъ и содержаніе его обходится 300.000—400.000 ланъ въ годъ. Успѣхъ работъ можетъ быть выраженъ слѣдующими цифрами: въ день изготовляется до 14.000 металлическихъ патроновъ, изъ коихъ 8.000 Гочкиса и 6.000 Винчестера. Гранатъ неснаряженныхъ обоихъ родовъ около 1.000 штукъ въ мѣсяцъ, и столько же къ нимъ трубокъ.

Патроны, гранаты, лафеты и передки отправляются въ складъ въ Сигу, откуда часть ихъ разсылается въ войска въ размѣрѣ надобности, остальное поступаетъ въ неприкосновенный запасъ военнаго времени.

За исключеніемъ нѣсколькихъ европейцевъ всѣ служащіе и рабочіе на всѣхъ арсеналахъ китайцы; такъ въ восточномъ тяньцзинскомъ арсеналѣ имѣется всего два европейца: англичанинъ Стюартъ (помощникъ директора) и чертежникъ **), а въ западномъ нѣтъ ни одного. Работа на китайскихъ арсеналахъ значительно уступаетъ европейской и даже японской, отличаясь грубостью и несоблюденіемъ нѣкоторыхъ весьма существенныхъ деталей ***), что можетъ вредно отзываться на метательныхъ свойствахъ снарядовъ. Изъ другихъ недостатковъ должно упомянуть объ отсутствіи мѣстныхъ матеріаловъ, ставящихъ ихъ въ зависимость отъ иностранныхъ государствъ; всѣ металлы: сталь, желѣзо, свинецъ, мѣдь выписываются изъ Европы, а сѣра получается изъ Японіи.

*) Въ день моего посѣщенія была окончена и приведена въ дѣйствіе сдѣланная мѣстными средствами паровая электрическая машина, предназначаемая для освѣщенія рейда въ портѣ Артурѣ. Иллюминаторы для нея выписаны изъ Европы.

**) Въ прошломъ году временно находился еще инструкторъ для постановки фабрикаціи шоколаднаго пороха.

***) Для образца мы препровождаемъ гранату Гочкиса, патроны Винчестера и Гочкиса, двѣ призмы шоколаднаго пороха работы тяньцзинскихъ арсеналовъ и для сравненія съ ними патроны Мурата съ японскаго завода въ Токіо.

Изложивъ въ предъидущихъ строкахъ существенныя стороны военнаго хозяйства въ Китаѣ, мы постараемся теперь сгруппировать нѣкоторыя данныя, относящіяся до способа распоряженія суммами, ассигнуемыми на военныя надобности, сдѣлавъ предварительно замѣчаніе, что финансовая часть въ Китаѣ представляетъ одну изъ наиболѣе запутанныхъ отраслей государственнаго управленія. Система распоряженія средствами государства представляетъ оригинальный образчикъ смѣшенія централизаціи и децентрализаціи. Понятіе о единствѣ кассъ въ Китаѣ не извѣстно. Главныя статьи доходовъ и расходовъ издавна были опредѣлены постоянною нормою. Финансовая палата объявляетъ ежегодно росписанія поступленій и расходовъ провинцій на основаніи заявленій мѣстныхъ властей, но на каждый непредвидѣнный или вновь возникшій въ теченіе года случай должно испрашивать разрѣшенія изъ Пекина, хотя экстренная потребность можетъ быть удовлетворена немедленно, а затѣмъ уже можетъ поступить ходатайство о его утвержденіи, причемъ пока разрѣшеніе не дано, суммы не могутъ быть занесены въ провинціальный отчетъ, представляемый разъ въ годъ. При отсутствіи правильнаго толкованія о предѣлахъ финансовой инициативы провинціальныхъ властей, нерѣдко происходятъ явленія совершенно противоположнаго характера. Такъ генер. губер. провинціи Гуандунь самовольно распорядился въ минувшемъ году постройкой и вооруженіемъ цѣлаго форта въ Кантонѣ, въ то время какъ Ганьсуйскій генер.-губернаторъ ходатайствовалъ о прибавкѣ Дзянь-дзиню въ Нинъ-ся 100 ланъ въ годъ, а вице-король Сыгуаня просилъ разрѣшеніе пріобрѣсти по выгодной цѣнѣ небольшой запасъ сѣры для порохового завода въ Чжэнь-де-фу. Первый случай не предвидѣнъ закономъ, относительно второго существуютъ ясныя постановленія, а что касается третьяго, то императорскимъ декретомъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ было разъяснено, что „пріобрѣтеніе всѣхъ вообще матеріаловъ, имѣющихъ соотношеніе съ огнестрѣльными припасами, производится не иначе, какъ по полученіи на то санкціи финансовой палаты, которой мѣстныя власти доносятъ о своихъ нуждахъ черезъ губернаторовъ и генералъ-губернаторовъ“.

Каждая провинція имѣетъ свои источники доходовъ для по-

крытія мѣстныхъ нуждъ и каждая слѣдовательно ведетъ особо свое хозяйство при посредствѣ провинціальнаго финансоваго комиссара или Бу-чженъ-сы. Провинціи обязаны сверхъ того, соотвѣтственно ихъ доходамъ, представлять бо̀льшую или меньшую сумму въ Пекинъ для общихъ государственныхъ расходовъ, на содержаніе центральныхъ управленій и столичныхъ знаменныхъ отрядовъ. Независимо сего богатыя провинціи облагаются высшей пошлиной въ пользу бѣднѣйшихъ и пограничныхъ. Такъ туркестанская администрація получаетъ субсидію изъ провинцій Хубэй, Хунань, Хэнань, Шаньси, Аньхой и Цзянъ-су въ размѣвѣ 4.800.000 ланъ въ годъ на содержаніе арміи, предназначаемой для обороны такъ называемой *сѣверо-западной границы*, т. е. русско-китайской. Подобныя же субсидіи на военныя надобности получаютъ Юнань и Манчжурія, при чемъ размѣръ послѣдней достигаетъ 2.000.000 ланъ ежегодно. Въ подобнаго рода случаяхъ правительство предоставляетъ заинтересованнымъ провинціямъ вѣдаться между собой не вмѣшиваясь во взаимныя отношенія провинціальныхъ администраторовъ, вслѣдствіе чего каждому губернатору приходится на практикѣ сноситься вмѣсто одного центральнаго учрежденія иногда съ 5-ю и болѣе провинціальными, какъ на предметъ перевода денегъ, такъ и на предметъ ихъ полученія, а если случится, что одна изъ провинцій не можетъ выдержать возложенныхъ на нее требованій, вслѣдствіе постигшаго бѣдствія, неурожая или другихъ причинъ, то съ тѣмъ вмѣстѣ нарушаются и расчеты другихъ провинцій. Отсюда проистекаетъ переписка между губернаторами въ теченіе долгихъ лѣтъ, запутывая хозяйство старыми счетами и мелочными подробностями.

Распредѣленіе суммъ между военными учрежденіями и войсками происходитъ безъ особыхъ формальностей; старшіе военные начальники получаютъ слитки серебра прямо изъ казны „Бучженсы“, руководствуясь положеніемъ, или особымъ росписаніемъ финансовой палаты на смѣтный годъ. Такъ, по уставу Лянь-бинъ, 10-го года царствовавanія Гуансюй, для новыхъ категорій китайскихъ войскъ отпускъ основанъ на слѣдующемъ расчетѣ: начальнику группы войскъ въ 10.000 человѣкъ выдается 58.000 ланъ ежемѣсячно, начальнику 1.000 чел.—5.800 ланъ, на инъ приходится

въ полный мѣсяцъ изъ тридцати дней 2.892 лана 20 фынъ, а въ мѣсяцъ изъ 29 дней 2.802. Для юновъ Лихунчжановской арміи определено на текущій годъ 47.500 ланъ ежемѣсячно. На текущій же годъ на 3 сотни, отправленныя изъ Калгана въ Ургу, ассигновано по 10.856 ланъ въ мѣсяцъ. Но вообще не представляется возможнымъ вывести хотя бы и приблизительно цифру всего военнаго бюджета, въ виду разнообразія условій платы и содержанія войскъ и частыхъ перемѣнъ въ составѣ частей.

При переводахъ денегъ изъ центральнаго казначейства въ войсковыя интендантства часть ихъ неизбѣжно поступаетъ въ доходъ чиновниковъ этихъ инстанцій, а нерѣдко и финансовая палата бываетъ заинтересована въ подобнаго рода операціяхъ.

Въ декретѣ 12 мая 1886 г. приводится случай утайки 12.500 ланъ клерками ея, показавшими въ требовательныхъ вѣдомостяхъ Пачи число людей выше штатнаго, и этотъ примѣръ далеко не единственный въ своемъ родѣ.

Въ сочиненіяхъ о Китаѣ много разъ обращалось вниманіе на факты хищенія практикуемаго мандаринами всѣхъ отдѣловъ китайской администраціи, среди коихъ военное вѣдомство не представляетъ исключенія, отличаясь отъ другихъ только способами негласной наживы. Энергія, съ которой каждый китаецъ стремится поступить на коронную службу, подвергаясь всевозможнымъ лишеніямъ въ жизни, проводя лучшіе годы въ упорномъ изученіи классическихъ книгъ и подвергаясь всѣмъ мытарствамъ экзаменовъ, вполнѣ оправдывается тѣми выгодами, какія онъ затѣмъ можетъ извлечь изъ своего оффиціальнаго положенія.

Одинъ изъ небольшихъ мандариновъ съ прозрачнымъ голубымъ шарикомъ говорилъ мнѣ, что его желанія крайне ограничены и сводятся лишь къ тому, чтобы составить себѣ капиталъ въ 300.000 ланъ *), и тогда онъ выйдетъ въ отставку и переѣдетъ на жительство въ Европу. Между тѣмъ нынѣ его казенное жалованье не превышаетъ 3.000 ланъ и по роду его службы въ какомъ-либо другомъ государствѣ ему не представилось бы возможнымъ имѣть никакихъ постороннихъ источниковъ дохода.

---

*) Около 600.000 рублей металическихъ.

Тиду, содержащій отъ 5 до 12 женъ, праздничные туалеты которыхъ стоятъ по 200 ланъ каждый, задающій лукуловскіе обѣды, выдающій изъ своихъ средствъ награды нижнимъ чинамъ за смотры, уплачивающій инспекторамъ крупныя взятки, широко участвующій въ благотворительности и составляющій обезпеченіе своей семьѣ, не можетъ обойтись однимъ казеннымъ содержаніемъ и долженъ изыскивать иные источники. Каковы эти источники мы поянимъ нѣкоторыми примѣрами.

Денежное содержаніе нижнимъ чинамъ выдается серебромъ помѣсячно. За неимѣніемъ въ Китаѣ правильной монетной единицы, слитки серебра отпускаются по вѣсу, согласно существующимъ расчетамъ. Батальонные, ротные и взводные командиры прежде выдачи жалованья нижнимъ чинамъ сами рѣжутъ серебро на кусочки и развѣшиваютъ на собственныхъ вѣсахъ. Вѣсы же, употребляемые для этой цѣли—такъ называемой римской системы, съ неравноплечнымъ рычагомъ, по длинному концу котораго передвигается гирька, а къ короткому подвѣшена чашечка. Китайцы большіе мастера въ устройствѣ плечъ рычага такимъ образомъ, что длинное оказывается тяжелѣе нормальнаго вѣса и у развѣшивающаго серебро получается остатокъ въ его пользу.

Знаменныя войска получаютъ часть содержанія, какъ мы видѣли, рисомъ. Для главной массы этихъ войскъ, квартирующей въ Пекинѣ и его окрестностяхъ, рисъ доставляется южными провинціями Китая и поступаетъ на храненіе въ правительственные склады въ Пекинѣ и Тунчжео *). Чинамъ каждаго знамени рисъ

---

*) Подвозъ рису производится по Императорскому каналу къ Тянь-цзину и моремъ въ Тому, а далѣе вверхъ по р. Пейхо до Тунчжео, гдѣ часть оставляется для наполненія мѣстныхъ магазиновъ, остальное же количество направляется выше по каналу Хоюнь-хэ къ Пекину, гдѣ развозится на телѣгахъ по мѣстамъ храненія. Подвозъ рису производится въ періодъ съ середины марта по сентябрь. Тунчжеосскіе амбары расчитаны на количество около 2.500.000 тонъ, предназначаемое для потребностей принцевъ и даженей. Въ Пекинѣ имѣется 13 амбаровъ, 7 въ самомъ городѣ, остальные въ разныхъ мѣстахъ внѣ его. Они расчитаны на слѣдующее количество запасовъ:

Складъ у воротъ Чжанъ-янъ-мынъ . .	на	570.000 танъ.
На сѣверной сторонѣ воротъ Чао-янъ-мынъ	»	3.100.000 »
На южной сторонѣ воротъ Тунчжео-мынъ	»	1.850.000 »

долженъ быть выдаваемъ изъ амбаровъ четыре раза въ годъ въ опредѣленные росписаніемъ сроки, по предъявленію каждымъ билета, полученнаго отъ начальника части *). Нижнему чину, явившемуся впервые въ подлежащій магазинъ и предъявившему свой билетъ, предлагаютъ рисъ совершенно пришедшій въ порчу и на всѣ его справедливыя возраженія даютъ одинъ совѣтъ: не обращаться впредь прямо по адресу, а обмѣнивать свой билетъ у пекинскихъ частныхъ торговцевъ. Эти послѣдніе, находясь въ стачкѣ съ 8 знаменнымъ интендантствомъ, скупаютъ билеты нижнихъ чиновъ по дешевымъ цѣнамъ и получаютъ взамѣнъ ихъ хорошій рисъ изъ казенныхъ складовъ. Вывозъ рису изъ магазиновъ для передачи купцамъ совершается почти открыто. Смотритель отпираетъ складъ и нагружаетъ и отправляетъ телѣги, подъ охраной своего собственнаго вооруженнаго конвоя, или телѣги пекинскихъ купцовъ съѣзжаются къ наружнымъ стѣнамъ, а изъ магазина мѣшки рису перекидываются въ нихъ черезъ проломъ въ крышѣ. Оба эти способа вывоза хорошо извѣстны мѣстному населенію и начальству и производятся иногда на глазахъ полиціи; для нихъ даже существуютъ особые термины, въ первомъ случаѣ *Фанхэйтанизъ*, во второмъ *Тяо-шэнъ*. Но высшія власти считаютъ болѣе благоразумнымъ дѣлать видъ, что не замѣчаютъ

За воротами Тянь-ань-мынъ по р. Хоюнь-хэ	на 1.790.000 танъ.
За воротами Тунъ-ань-мынъ . . .	» 1.710.000 »
За воротами Дэменъ-мынъ въ 18 ли къ сѣверу	» 300.000 »
За воротами Дэменъ-мынъ въ 17 ли къ сѣверо-западу	» 200.000 »

Въ складахъ хранятся также запасы сяомидзы, гороху и пшеницы.

Во всѣхъ складахъ, согласно вышеприведенному расчету, основанному на прежнихъ законоположеніяхъ, должно бы состоять запасовъ въ количествѣ 12.120.000 танъ рису или запасъ провіанта для знаменныхъ войскъ на три года. Но въ эпоху Тайпинскаго возстанія, при одновременной войнѣ съ европейцами, когда сообщенія по Императорскому каналу и моремъ были надолго прерваны, запасы истощились, а позднѣе новыя потребности въ расходахъ заставили правительство содержать ихъ уже въ меньшемъ размѣрѣ.

*) На билетѣ прописано синими іероглифами названіе амбара, номеръ нижняго чина, часть въ которой онъ служитъ и цвѣтъ чи (знамени), а красной краской помѣчено въ двухъ мѣстахъ какое количество рису подлежитъ выдачѣ предъявителю изъ старыхъ запасовъ, и какое изъ свѣжихъ.

кражи и что не имѣютъ средствъ бороться противъ злоупотребленій, такъ какъ, если бы кто уличилъ смотрителя провіантскаго склада, то писаря разныхъ управленій и счетоводы путемъ разныхъ вымогательствъ и подтасовокъ принудили бы самого обвинителя удалиться со службы.

Въ провинціяхъ самою выгодною статьею дохода составляютъ деньги, отпускаемыя на прислугу и обозныхъ, и содержаніе ввѣренныхъ войскъ въ неполныхъ штатахъ. Въ новыхъ категоріяхъ цифры расходовъ на прислугу поразительны; для потребностей одного ина число рабочихъ и обозныхъ доходитъ до 180 чел., а отпускаемыя на нихъ суммы идутъ полностью въ доходъ офицеровъ. Въ 1888 г. по случаю наводненія Желтой рѣки, въ числѣ другихъ мѣръ по изысканію источниковъ для оказанія помощи пострадавшимъ, правительство уменьшило въ нѣкоторыхъ частяхъ отпускъ на военно-рабочихъ. О размѣрахъ полученнаго сбереженія мы можемъ судить по примѣру Чжэцзянской провинціи, губернаторъ которой донесъ, что отъ упраздненія 1.380 чел. имъ получено экономіи въ суммѣ 49.680 ланъ въ годъ. Въ послѣдующіе годы, однако, по ходатайству заинтересованнаго высшаго начальства отпускъ на военно-рабочихъ былъ снова возстановленъ почти во всѣхъ частяхъ.

Содержаніе войскъ въ неполныхъ штатахъ наиболѣе—распространенный способъ казнокрадства и въ то же время наиболѣе выгодный. Начальникъ части при этомъ ничѣмъ почти не рискуетъ, такъ какъ за мѣсяцъ за два до инспекторскаго смотра, о которыхъ обыкновенно оповѣщается заблаговременно, онъ можетъ принять недостающихъ людей со стороны и обучить ихъ несложнымъ эволюціямъ. Иногда командиръ входитъ въ негласное соглашеніе съ нижними чинами и, удерживая у себя часть ихъ содержанія, разрѣшаетъ искать заработковъ на сторонѣ, являясь въ импань по первому призыву.

Правительство борется отъ времени до времени съ злоупотребляніями, но не всегда имѣетъ въ томъ успѣхъ. Не далѣе, какъ въ концѣ минувшаго года былъ изданъ декретъ, въ которомъ отъ имени Императора заявлено о фальши въ представляемыхъ военными начальниками отчетахъ о числѣ содержимыхъ

имъ войскъ и выдаваемой имъ платѣ, при чемъ предписано доставить точныя по сему данныя въ теченіе двухъ мѣсяцевъ. Но требованіе это осталось пока безъ исполненія и вообще разсматривается, какъ одна изъ формальностей, которыми неминуемо должно характеризоваться начало царствованія. Иногда для провѣрки штатнаго состава командируются невзначай инспектора и полномочные контролеры, но и тѣ и другіе бываютъ заинтересованы въ сокрытіи истины. Случается также, что въ одинъ и тотъ же укрѣпленный лагерь назначается не одинъ, а два старшихъ командира *), съ одинаковыми правами въ видахъ взаимнаго контроля, при чемъ степень убытковъ государства опредѣляется характеромъ ихъ личныхъ отношеній.

Есть много другихъ статей дохода, которыя никогда не избѣгнутъ вниманія военнаго мандарина. Оффиціальная Пекинская газета пестритъ самыми разнообразными примѣрами такого рода. Въ минувшемъ году комендантъ крѣпости Сватоу былъ уличенъ въ присвоеніи на постройку своего дома казеннаго матеріала, заготовляемаго для сооруженія новаго форта. Чахарскій дутунъ Ду-лунь-ку продалъ безъ вѣдома правительства китайскимъ поселенцамъ обширный участокъ казенной земли въ окрестностяхъ Калгана, гдѣ устройство поселеній было воспрещено закономъ. Много разныхъ другихъ фактовъ казнокрадства констатируются правительственнымъ органомъ, большинство же ихъ остаются скрытыми. Введеніе новаго оружія доставило новый источникъ доходовъ для высшихъ начальниковъ. Одинъ милліонный заказъ Круппу могъ состояться лишь послѣ того, какъ 25% съ общей суммы было израсходовано агентомъ завода на разнаго рода подкупы. Отсюда становятся понятными съ одной стороны неусыпныя заботы китайскихъ генераловъ поставить войска и укрѣпленія на еврепейскую ногу, а съ другой энергія, съ какою къ тѣмъ же цѣлямъ стремятся „проводники германской идеи“ въ Китаѣ.

Кому не дается добыть крупный кушъ на заграничныхъ подрядахъ, тѣ не брезгаютъ и болѣе мелкими статьями доходовъ въ

*) Такой порядокъ, напримѣръ, былъ принятъ въ лагерѣ Сяо-чжанъ Чжилійской провинціи.

сферѣ своего импаня, при заготовкахъ мундирной одежды, на продовольствіи людей и лошадей или назначая своихъ подчиненныхъ на частныя работы и вообще въ дѣлѣ военнаго хозяйства китайскій мандаринъ, какъ говорится: „охулки на руку не положитъ“.

Приложеніе къ № 7 $\frac{\text{25 Февраля}}{\text{9 Марта}}$ 1890 г.

Изъ таблицъ казеннаго имущества различныхъ частей войскъ.

	Число штукъ.
А) Линуы пров. Чжили.	
Золотое знамя съ изображеніемъ дракона .	9
Малыхъ флаговъ .	18
Огненнаго цвѣта флаговъ .	9
Красныхъ сигнальныхъ флаг.	9
Синихъ сигнальныхъ флаговъ	9
Палатки большія .	9
Палатки малыя	90
Ружей старой системы	34.872
Патронташей	id.
Пороховницъ .	id.
Коробки для затравочнаго пороха . . .	id.
Длинныхъ копій	900
Сабель	540
Палка съ крючкомъ (для тигровъ)	45
Мечъ (палашъ) .	540
Лукъ	540
Стрѣлъ пачекъ	540
Остроконечныхъ стрѣлъ (мэйчжэнь-цзянь) пачекъ .	300
Форменныя куртки .	34.872
Шапки	34.872
Передники .	34.872
Колчановъ для стрѣлъ	540
Чехловъ . . .	5
Пожарныхъ багровъ	. 160 паръ.
Гонгъ .	5
Барабанъ . .	5
Сигнальный флагъ (для поворотовъ) . . .	72
Квадратный флагъ	5
Горныя пушки (пи-тань-пао) .	18
Флагъ съ изображен. тигра	18
Конныхъ ружей	280
Копья *) . .	80
Сабля одиночная . .	80
Шуанъ дао (двѣ сабли въ однѣхъ ножнахъ	80
Конныхъ луковъ .	80
Гонгъ для караула .	20
Б) Лянь-дзюнь.	
Знамя съ изображеніемъ дракона . .	9
Сигнальныхъ флаговъ .	36
Огненнаго цвѣта флаговъ .	36
Флаговъ съ изображен. тигра .	36
Европейскихъ ружей .	6.695
Принадлежностей къ нимъ .	id.
Европейскихъ конныхъ ружей	5.768
Принадлежностей къ нимъ	id.
Длинныхъ копей .	180
Сабель .	180
В) Юанъ-минъ-юанъ-Па-чи.	
Знамя съ изображен. дракона	6
» » » тигра .	7

---

*) Въ числѣ копій показаны бердыши и рогатки.

	Число штукъ.
Караульное знамя	2
Малыхъ флаговъ .	40
Сигнальныхъ .	80
Пайцянъ (китайское ружье съ пистолетн. прикладомъ) .	4.000
Пороховницъ	id.
Коробокъ для затравочнаго пороху . .	id.
Патронташей	id.
Конныхъ ружей	200
Шапокъ .	4.000
Форменныхъ куртокъ	id.
Передниковъ	4.000
Палатокъ .	8
Малыхъ палатокъ .	400
Веревочныхъ связокъ(?) .	8
Столовъ .	4
Тушницъ	4
Складныхъ стульевъ	8
Фонарей .	4
Пирамиды для копей .	4
Длинное копье	80
Луковъ	200
Стрѣлъ пачекъ	200
Мишеней	2

Г) **Хуцзюнь-инъ-Пали** (въ каждомъ по 8 знаменъ).

Знамя съ дракономъ	8
» » тигромъ	16
Караульное знамя	2
Малыхъ флаговъ .	160
Сабель	1.400
Луковъ	1.400
Стрѣлъ пачекъ	id.
Длинныхъ копей .	100
Колчановъ	1.400
Сигнальныхъ раковинъ	60
Лу-цзюэ (?) .	80
Палка съ цѣпомъ	120

	Число штукъ.
Палатокъ большихъ	8
Палатокъ малыхъ . .	600
Веревочныхъ связокъ (?)	8
Столовъ .	4
Тушницъ	4
Складныхъ стульевъ	16
Веревочныя сѣти	10
Форменныхъ куртокъ .	1.400
Шапокъ	id.
Фонарей	16

Д) **Тянь-цзинъ Янцянъ-юнъ** (въ одномъ инѣ).

Большое знамя	1
Дудуй флагъ .	2
Сигнальный флагъ	1
Вѣстовая пушка (?)	6
Малыхъ флаговъ .	48
Европейскихъ ружей .	350
Принадлежностей къ нимъ	350
Форменныя курмы	396
Шапокъ	396
Передниковъ .	396
Длинныхъ копій	30
Палатка командира .	1
Палатокъ	39

Е) **Тянъ-цзинъ-пао-дуй** (въ одномъ инѣ).

Большое знамя	1
Сигнальныхъ флаговъ	1
Орудійныхъ флаговъ	120
Европейскихъ пушекъ съ лафетами и передками	108
Круппа пушекъ .	4
Орудійныхъ принадлежностей	112
Форменныхъ курмъ .	524
Шапокъ	id.
Передниковъ	id.
Палатокъ	55

	Число штукъ.
Ж) Сяо-чжанъ-мадуй (въ 1 инѣ).	
Большое знамя	1
Сигнальное	1
Малыхъ флаговъ . .	18
Европейскихъ конныхъ ружей	700
Принадлежностей	id.

	Число штукъ.
Форменныхъ курмъ .	739
Шапокъ	id.
Передниковъ .	id.
Палатка большая	1
Палатокъ малыхъ	74
Длинныхъ копей .	39

О численности и дислокаціи Китайскихъ войскъ въ мѣстностяхъ пограничныхъ съ Туркестанскимъ и Омскимъ округами.

Генеральнаго Штаба Полковникъ *Путята.*

По штатамъ Китайской Военной палаты, утвержденнымъ въ 1888 г., численность войскъ новой категоріи Юновъ и Ляньдзюнъ въ округѣ или провинціи Ганьсу-синь-йзянь (Новой Линіи) была опредѣлена слѣдующими цифрами:

I. Или (Кульджа).

Пѣхоты и артиллеріи 13 иновъ, включающихъ всего 78 офиц. и 4.355 нижн. чиновъ. Кавалеріи 9 иновъ числит. въ 27 оф. и 1.098 нижн. чиновъ.

II. Въ Синьцзянской пров.

Пѣхоты и артиллеріи 39 иновъ и 3 взвода въ числѣ 272 оф. и 15.090 н. ч. Кавалеріи 22 ина и 4 тао въ числѣ 131 офиц. и 1.098 нижн. чиновъ.

Всего въ обоихъ округахъ оф. 507 нижн. ч. 24.640. Если сравнить эти цифры съ тѣми, которыя представлены въ „Вооруженныхъ силахъ Китая“, то должно положить, что здѣсь показаны всѣ вообще китайскія войска пограничныхъ съ Туркестаномъ мѣстностей, а не однѣ лишь отборные контингенты. Прибавивъ къ этимъ цифрамъ числит. войскъ въ округѣ Тарбагатай

2.600 ч. (китайск. и монгольск. народностей) и войска Па-чи во всѣхъ трехъ упомянутыхъ округахъ 4.875 ч. (см. то же изданіе), мы получимъ, что общее число войскъ, содержимыхъ китайскимъ правительствомъ въ пограничныхъ съ Туркестанскимъ и Омскимъ военными округами мѣстностяхъ выразится цифрою въ 32.592 человѣка.

Относительно устройста и дислокаціи этихъ войскъ подобныя свѣдѣнія имѣются лишь для одной провинціи Ганьсу-синь-цзянь. Именно:

	Оф.	н. ч.
Въ г. Урумчи и окрестностяхъ.		
Подъ начальствомъ Урумчійскаго Тиду:		
Цинь-цзюнь передній инъ .	9	454
пѣхоты: лѣвый »	9	454
пѣхоты: правый »	9	454
пѣхоты: задній » . . .	9	454
Картечный взводъ (кай-хуа-пао) *) .	1	83
Вувей среднее ци пѣхотн. .	7	335
Ань-юань лѣвое ци пѣхотн. .	7	335
Ань-юань среднее ци кон.	3	122
Урумчи типяо средній инъ .	4	335
Урумчи типяо правый инъ	4	335
» » лѣвый инъ . .	4	335
» » гарнизонный инъ . .	4	335
Г. Фуканъ **).		
Анъ-бянь кавалеріи 2 ци .	3	123
Ли цзы-ню чуанъ (того же уѣзда).		
Гуань мадуй правый инъ конный	9	241
М. Гумуди.		
Анъ-бянь пѣхотн. 2 ци .	4	335
М. Дзинъ-ся.		
Отдѣльный инъ	4	335
Г. Гученъ.		
Сяо-мадуй (кон. взводъ конвойн.)	1	48

*) Вѣроятно вооруженный картечницами, какъ указываетъ его китайское названіе.

**) Всѣ упоминаемыя здѣсь названія городовъ и мѣстностей показаны на картѣ Матусовскаго и Никитина изд. 1888 г.

	Оф.	н. ч.
Ань-юань средній инъ пѣшій	9	154
Динъ-юань правый инъ пѣшій .	7	335
Шу-цзюнь (Сычуаньскаго войска) фуци пѣхоты—два ци	7	335
Г. Китай.		
Шу-цзюнь 1-е ци пѣхотн. .	7	335
Хутунь правое ци конное	3	122
На пути къ Баркулю.		
Хутунь лѣвое конное ци, расположенное вдоль дороги отъ Мулея через Суньту и Куйсу . .	3	122
Г. Манасъ.		
Цзунь бинъ сро мадуй (кон. взв. конв.) .	1	48
Ляо сянь чжунъ инъ цинь цзюнь (пѣхотн.)	9	452
Манасъ сэ-инъ (пѣхотн.)	4	335
Г. Суй-лай.		
Динъ-бянъ конное ци . . № .	3	122
Мѣстечко Уланъ-Усу.		
Суй динъ инъ конный .	9	241
М. Анъ-цзи-хай.		
Лао сянь цинь цзюнь лѣв. инъ (пѣхотн.) .	9	454
М. Куйтунъ.		
Лао сянъ цинь цзюнь прав. инъ пѣхотн.	9	454
Г. Хами.		
Сянъ-цзюнь чжунъ-ци пѣхотн. . .	7	335
Гуанъ мадуй лѣв. отрядъ конный	9	241
Хами-сэ-пяо пѣхотн. отрядъ .	4	333
Г. Турфанъ.		
Ань-юань передняго ина цянь-ци пѣхотн.	7	335
Г. Пичанъ.		
Динъ-бянь 3-е ци конное .	3	122
М. Токсунъ.		
Янъ вэй инъ конный .	9	241
Г. Карашаръ.		
Цзинь юанъ инъ пѣхотн. отр.	9	454
Карашарскій монгольск. кон. отр.	3	122
Г. Куча.		
Суй динъ инъ будуй пѣх. .	9	454
Г. Аксу.		
Ляо-сянь дзюнь сяо мадуй (кон. конвой) .	1	48
» » артилер. инъ (кон. конвой) .	1	454
» » первый инъ пѣхотн. конвой	9	454

	Оф.	н. ч.
Ляо-сянь дзюнь тоу-цзи кон. инъ	9	241
Взводъ картечницъ (кай хуа пао) .	1	83
Аксу Дао-пяо пѣхотн. отр.	4	335
Г. Маралбаши.		
Лао-сянь-цзо-цзюнь правый инъ пѣх. .	9	454
Г. Ушъ.		
Лао-сянь-ю-цзинь лѣв. инъ пѣх.	9	454
Цо-цзинь чжунъ инъ мадуй кон. .	9	241
Ушъ-и-инъ (гарнизонный?) пѣхот.	4	335′
Г. Хотанъ.		
Це-цзинь-ю-дзюнь мадуй кон.	7	241
М. Харакашъ.		
Це-цзинь-хоу-ци конный взводъ	9	241
Г. Яркендъ.		
Динъ-юань цю-ци пѣхотн. инъ .	7	335
Чжунъ цзы ю-ци пѣхотн. инъ .	7	335
Яркендъ уѣздный.		
Динъ-юань ю-ци пѣхотн. инъ	7	335
М. Хакликъ.		
Чжунъ-ли-кон. отрядъ	3	122
Г. Янгишаръ.		
Си-чжэнъ правый конный инъ .	9	241
Си-чжэнъ лѣвый конный инъ	9	241
Г. Кашгаръ.		
Подъ командой Изунъ-Туна западныхъ четырехъ городовъ въ званіи Тиду конные и пѣшіе отряды:		
Цзунъ-тунь сяо мадуй (конв. кон.) .	1	48
Чунъ-цзы переднiй инъ пѣхотн.	9	454
Чунъ-цзы правый инъ пѣхотн. .	7	335
Анъ-бянь-и-ци пѣхотн. инъ	4	335
Чунъ-цзы цянь-ци кон. отр. . .	3	122
Динъ-ша ю-ци кон. отр. . .	3	122
Взводъ картечницъ (кай хуапао)	1	83
Въ окрестностяхъ Кашгара.		
Чунъ-цзы цянь ци пѣхотн.	4	335
Кашгарскихъ мѣстныхъ иновъ (вѣроятно сформирован. изъ туземнаго населенія) сводный отрядъ	4	335
Бурутскій кон. отрядъ	3	122
М. Байсубатъ.		
Цзинь-шань нрав. отр. кон. .	3	122

ОЧЕРКИ КИТАЙСКОЙ ЖИЗНИ.

Генеральнаго Штаба Полковникъ *Путята*.

I. *Конфуціанизмъ и религія.*

Китайскій консерватизмъ можетъ быть понимаемъ въ двухъ смыслахъ: какъ одинъ изъ факторовъ китайской устойчивости, способствовавшей образованію могущественнаго восточнаго государства и какъ причина его современной отсталости сравнительно съ европейскими націями. По глубокому убѣжденію китайца, прошлое время лучше нынѣшняго, въ дни Яо и Шуна за 22 столѣтія до христіанской эры воровство и разбои были неизвѣстны, не было надобности въ устройствѣ запоровъ для дверей и если кто обронилъ свою вещь въ пути, то первый замѣтившій ея долженъ былъ остаться сторожить, его мѣсто заступалъ слѣдующій прохожій, передававшій постъ въ свою очередь третьему и смѣна поддерживалась, пока не возвращался самъ хозяинъ. Въ тѣ времена высшая добродѣтель составляла основу общежитія и государственнаго устройства; чистые нравственные принципы руководили поведеніемъ двора и чиновниковъ и черезъ ихъ посредство становились достояніемъ всего народа. Правитель—сосудъ, народъ—вода, принимающая его форму. Сосудъ круглъ и вода кругла, гласитъ древнее китайское изрѣченіе. Добродѣтели и почтеніе къ родителямъ служили мѣриломъ личныхъ качествъ, открывали путь къ высшимъ государственнымъ степенямъ. Самъ Яо передалъ престолъ не сыну своему, но простому землепашцу Шуну, оцѣненному за свою нравственную жизнь. Въ томъ-же духѣ управляли Ванъ, Танъ, Вэнь, У и др. Ихъ ученія изложены въ древнихъ книгахъ, составляющихъ предметъ безпристрастнаго обожанія, не нуждающихся въ пересмотрахъ и дополненіяхъ, которыя для современнаго поколѣнія были-бы и не подъ силу. Не въ подра-

жанія-же иностранцамъ искать основаній для самосовершенствованія. Ихъ практическія и чудныя изобрѣтенія, электричество и паровые двигатели облегчаютъ, правда, условія жизни, но не даютъ ей нравственнаго смысла, не способствуютъ развитію „пяти основныхъ добродѣтелей“. Къ тому-же многія изъ ихъ чудесъ необъяснимы—это магія, а Конфуцій запретилъ и говорить о магіи.

Уваженіе старины сложилось въ Китаѣ въ нравственную потребность подъ вліяніемъ тѣснаго общенія между поколѣніями, сознанія прочности связей между живущими и умершими людьми. Китайцы увѣрены въ возможность самостоятельнаго существованія человѣческой души, хотя-бы и въ разлукѣ съ бреннымъ тѣломъ. Прекращеніемъ дѣятельности органовъ кровообращенія, дыханія обусловливается фактъ смерти, т. е. угасанія жизненной силы, но душа, какъ элементъ независимый отъ тѣла, продолжаетъ свое существованіе отдѣльно отъ той оболочки, которая удовлетворяла до сего времени ея потребностямъ, или она можетъ, согласно буддійскимъ вѣрованіямъ, воплотиться въ другой любой предметъ внѣшней природы. Душа въ посмертномъ состояніи не разрываетъ связи съ внѣшнимъ міромъ и при отсутствіи элементовъ, доставлявшихъ ей все необходимое, заботы о ней должны составить кругъ непремѣнныхъ обязанностей живущихъ поколѣній, которыя въ свою очередь въ посмертной жизни будутъ пользоваться услугами послѣдующихъ. Изъ всѣхъ окружающихъ человѣка при жизни знакомыхъ и родственниковъ ближе всего нести обязанности удовлетворенія его душѣ сыну, внуку, правнуку, такъ какъ другіе могутъ имѣть заботы о болѣе близкихъ имъ людяхъ. Усопшему отцу приноситъ жертвы его старшій сынъ, а послѣдній долженъ оставить по себѣ сына, какъ служителя себѣ и всѣмъ восходящимъ членамъ фамиліи, вслѣдствіе чего явилась необходимость, что-бы цѣпь лицъ, преемственно приносящихъ душѣ жертвы не прерывалась. При такомъ воззрѣніи мысль о смерти утрачиваетъ свой мрачный характеръ и не должна безпокоить воображеніе; переходъ въ загробную жизнь не ведетъ за собой полнаго опредѣленія отъ земнаго благополучія. Душа усопшаго, нуждающаяся въ пищѣ, въ обществѣ друзей, въ питьѣ, въ увеселеніяхъ, въ куреніяхъ, получаетъ все это по смерти жизненной силы. Сынъ

съ первыхъ-же дней смерти родителя кормитъ его, послѣ похоронъ онъ приноситъ ему жертвы въ установленные сроки, друзья согласно этикету плачутъ и рыдаютъ, или увеселяютъ покойнаго музыкой и пѣніемъ. Похороненный китаецъ, помѣщенный въ новомъ своемъ жилищѣ на родовомъ кладбищѣ поступаетъ здѣсь въ общество отошедшихъ въ вѣчность родственниковъ, не переставая пользоваться услугами и расположеніемъ живущихъ членовъ своей фамиліи. Онъ продолжаетъ заниматься дѣлами, управляетъ своимъ имѣніемъ, даетъ совѣты сыну и черезъ него сносится съ другими родственниками оставшимися на землѣ. „Сынъ долженъ докладывать родителю объ измѣненіяхъ въ заведенномъ покойномъ порядкѣ дѣлъ. Сынъ всѣ добрые поступки совершаетъ по внушенію своего отца *)", поэтому понятно, что въ Китаѣ за важныя услуги отечеству награждается не только онъ самъ, но и его предки въ восходящей линіи. Дабы пользоваться совѣтами умершаго, быть ближе къ нему для заботъ о немъ, душа его водворяется въ домашнемъ храмѣ, имѣющемся въ домѣ каждой семьи. Водвореніе это совершается при особыхъ церемоніяхъ, при чемъ видимымъ символомъ души признается деревянная табличка съ написаннымъ именемъ покойнаго, которая помѣщается въ храмѣ предковъ на надлежащемъ мѣстѣ, рядомъ съ таблицами другихъ прежде умершихъ родственниковъ. Обычный ритуалъ, торжество похоронъ, жертвоприношенія, молитвы въ домашнемъ храмѣ, хожденія на могилы для поминанія, все имѣетъ цѣлью связать живущее съ умершимъ осуществить тѣ понятія, которыя глубоко лежатъ въ самой натурѣ китайца и даютъ объясненіе многимъ любопытнымъ сторонамъ ихъ частной и общественной жизни. Сознаніе долга въ отношеніи предковъ, почтеніе къ родителямъ естественнымъ виновникамъ существованія и отвѣтственнымъ за поступки своихъ дѣтей, выразилось въ Китаѣ еще за 2000 лѣтъ до нашего времени въ суммѣ нравственныхъ правилъ, дѣйствующихъ какъ кодифицированный законъ, примѣняемый во всѣхъ случаяхъ взаимныхъ отношеній между людьми живущими и умершими. Смерть, напримѣръ, не приноситъ за собой освобожденія отъ долговъ, ни

---

*) С. Георгіевскій. Принципы жизни Китая.

отъ нареканій за дурные поступки, съ нею не прекращаются права на повышенія и награды. Часто приходится читать въ оффиціальномъ китайскомъ органѣ, „Пекинской Газетѣ“, о повышеніи и разжалованіи умершихъ мандариновъ. Высшая награда дарованная одному изъ иностранцевъ въ минувшемъ году заключалась въ повышеніи трехъ восходящихъ степеней его предковъ. Если у покойнаго была тяжба онъ не можетъ быть положенъ въ гробъ, пока дѣло не выяснится. Сынъ можетъ принять на себя вину своего отца и отсидѣть вмѣсто него положенный срокъ въ заключеніи. Принципъ солидарности поколѣній, составляющій могущественный контроль въ жизни аристократическихъ семей въ Европѣ, внушающій имъ заботы о сохраненіи незапятнаннымъ имени своихъ предковъ—этимъ принципомъ проникнутъ въ Китаѣ каждый кулій. Семейная отвѣтственность несомнѣнно допускаетъ многія злоупотребленія, но она же даетъ и могущественныя гарантіи достойному поведенію.

Благодаря не прекращающемуся наслѣдованію по линіи и сознанію торжества живущихъ съ самыми отдаленными поколѣніями китаецъ поставленъ въ точную связь съ одной стороны съ умершими, а съ другой съ еще не родившимися и тѣмъ самымъ онъ, можно-бы сказать, создалъ себѣ основанія для собственнаго безсмертія.

Забота о непресѣкаемости рода есть одна изъ главныхъ заботъ китайцевъ. Цѣль и значеніе брачнаго обряда становятся понятными—это актъ, обезпечивающій родителямъ спокойное посмертное существованіе. Отсюда вполнѣ объяснимо стремленіе китайскихъ родителей имѣть сына и видѣть его при жизни женатымъ и имѣющимъ своихъ дѣтей, а если возможно—то и внуковъ. Поэтому браки въ Китаѣ совершаются въ весьма раннемъ возрастѣ. Въ Ли-цзы (книга обрядовъ, церемоній), указанъ возрастъ для мужчинъ отъ 16—30 лѣтъ, для дѣвушекъ отъ 14—20. Случаются браки и ранѣе этого возраста, а съ помолвкой нерѣдко такъ спѣшатъ, что уговариваются женить своихъ дѣтей не только въ младенческомъ ихъ возрастѣ, но даже до появленія на свѣтъ. Жена и мужъ служатъ совмѣстно предкамъ послѣдняго, почему ближайшею цѣлью сожительства должно быть непремѣнно рож-

деніе мальчика. Дѣвочка выростетъ выйдетъ замужъ и будетъ служительницей чужой семьи. Оттого-то рожденіе мальчика привѣтствуется общею семейною радостью; тогда какъ появленіе на свѣтъ дѣвочки есть явленіе, вообще говоря, не желательное. Такая разница въ значеніи пола родившагося весьма картинно выражена въ одной изъ классическихъ китайскихъ книгъ — „Книгѣ Одъ".

Родится сынъ, его положатъ въ мягкую постель,
Разрядятъ въ яркія одежды и скипетромъ дадутъ ему играть.
Кричитъ онъ громко—пурпуровымъ прикроютъ пледомъ его ноги.
Вѣдь это царь — властитель на землѣ.
Родится дочь, ее кладутъ на землю,
Набросятъ тряпку, сунутъ черепицу въ руки—пусть играетъ.
Ни пользы, ни вреда ея рожденье не приноситъ.
Умѣла бы лишь духомъ угождать, да во-время подумать объ обѣдѣ.
Да чтобъ роднымъ была не въ тягость, ни въ убытокъ.....

Если жена бездѣтна—необходимъ разводъ, хотя бы и противъ желанія любящихъ супруговъ, кромѣ того допускается многоженство и конкубинство, почти безъ ограниченія, и практикуется въ широкихъ размѣрахъ усыновленіе не только постороннихъ лицъ, но и своихъ родственниковъ, независимо степени близости и направленія линіи родства. Когда надежды брака оправданы, чета имѣетъ сына, то этотъ послѣдній естественнымъ образомъ становится выше тѣхъ, которые родятся послѣ него. Другіе братья разсматриваются уже какъ резервные замѣстители, на случай если непресѣкаемости рода будетъ угрожать опасность. По смерти отца старшему сыну предоставляется предсѣдательство въ семейныхъ дѣлахъ, онъ становится главой семьи и ему подчиняются всѣ домашніе. При его посредствѣ душа усопшаго родителя поддерживаетъ непрерывную связь со всѣми живущими членами своего рода. Съ теченіемъ времени роды должны бы дробиться, распадаться на отдѣльныя вѣтви и утрачивать связь поколѣній между собой. Въ предупрежденіе утраты единства рода, глава его долженъ вести генеалогическую книгу, провѣряемую и пополняемую на общихъ родовыхъ собраніяхъ, которыя, согласно обычаю, должны имѣть мѣсто 10 и 26 числа каждаго мѣсяца. На этихъ же родовыхъ собраніяхъ обсуждаются недоразумѣнія, возникшія между находящимися въ живыхъ членами рода, или между ними и по-

сторонними, изыскиваются средства для вспомоществованія нуждающимся родственникамъ, вписываются въ книгу добрые поступки, читаются выдержки, содержащія жизнеописанія предковъ, даются наставленія женщинамъ и дѣтямъ. Такими собраніями достигается солидарность послѣдовательныхъ поколѣній, которая приводитъ къ замѣчательнымъ примѣрамъ родовой нераздѣльности. Въ Китаѣ можно встрѣтить не только большія деревни, но даже цѣлые города, населенные родственниками одной фамиліи. Существуетъ много причинъ, способствующихъ распаденію семей на отдѣльныя вѣтви. Помимо вымиранія, вынужденной эмиграціи, сколько было жертвъ междоусобій, когда цѣлые уѣзды исчезали съ лица земли, сколько гибнетъ каждогодно отъ наводненій, покрывающихъ въ теченіе сутокъ площади въ тысячи квадратныхъ миль, когда не только метрики и таблички душъ усопшихъ уносятся теченіемъ, но даже болѣе реальные признаки существованія предковъ—гробы, всплываютъ на поверхность и относятся далеко въ стороны. Сколько тысячъ семей ежегодно утрачиваютъ признаки родства, благодаря общественнымъ бѣдствіямъ? Но китаецъ, едва оправившись отъ разоренія и несчастія, принимается снова за свою безконечную работу продолженія рода и всегда съ одинаковымъ успѣхомъ, подобно предшествующимъ поколѣніямъ.

Въ этой насущной потребности имѣть потомство мы должны видѣть одну изъ главнѣйшихъ причинъ продолжительности существованія китайской расы, а въ обычаѣ служенія предкамъ—цѣль и залогъ сыновняго благочестія, составляющаго основанія семейной и общественной жизни. Заботы объ усопшемъ родителѣ должны усиливать чувство сыновней любви, которая лежитъ въ натурѣ каждаго человѣка; съ другой стороны, не было бы гарантіи въ добросовѣстномъ исполненіи всѣхъ налагаемыхъ обычаемъ и закономъ посмертныхъ церемоній, если бы жертвоприноситель не былъ глубоко проникнутъ сознаніемъ своихъ обязанностей въ отношеніи родителя: „При жизни отца исполняйте его „волю, по смерти его слѣдуйте во всемъ, согласно извѣстнымъ „вамъ его желаніямъ. Сынъ, который въ теченіе трехлѣтняго „траура по отцѣ поступаетъ во всемъ по полученнымъ отъ него „указаніямъ, можетъ назваться отцепочтительнымъ“..... „Пока

„живы родители, сынъ не долженъ думать, что дѣло его или „имущество составляютъ его собственность“.....

Культъ служенія предкамъ и принципъ отцепочтительности, отсюда вытекающій долженъ былъ наложить своеобразную печать на характеръ китайскаго общества, какъ цѣлаго политическаго организма, исключивъ принятое въ другихъ странахъ понятіе о кастовомъ духѣ. Въ Китаѣ не только никогда не были извѣстны касты по образцу Индіи, но даже не было наслѣдственой аристократіи. Даже верховный правитель не разсматривается, какъ принадлежащій королевскому дому. Императоръ управляетъ страной по повѣленію неба и несетъ отвѣтственность не только за состояніе государства во всѣхъ отношеніяхъ, но и за космологическія явленія на землѣ. Его фунціи наслѣдственны, но не абсолютно, онъ самъ дѣлаетъ выборъ себѣ замѣстителя, который можетъ пасть и не на членовъ его семьи. Императоръ—*отецъ и мать* своего народа, онъ долженъ раздѣлять всѣ его помыслы и нести обязанности *главы этого большого семейства*. Китайцы называютъ свою націю „сто семей“, подразумѣвая вѣроятно подъ этимъ выраженіемъ ту именно группу родовъ, которая образовала ядро китайскаго населенія. Соединеніе семей въ общество очевидно было дѣломъ вліятельнаго лица или могущественнаго рода, пріобрѣвшаго выдающееся значеніе передъ другими и образовавшаго первую Императорскую фамилію. Когда появилася эта первая фамилія и какія условія способствовали ея возвеличенію и сплоченности семей, образовашихъ государство, исторія не даетъ положительныхъ указаній. Это случилось вѣроятно еще за 4.000 лѣтъ до нашихъ дней на берегахъ р. Хуанъ-хэ въ ея меридіональномъ изгибѣ, прирѣзывающемъ провинціи Шаньси и Шэнси, гдѣ маленькое кочевое племя смѣнило свой прежній бытъ на осѣдлый и, положивъ начало китайскому народу, постепенно росло и поглощало своихъ сосѣдей. Династіи мѣнялись сходили со сцены, но взглядъ на верховную власть, вытекающій изъ понятій о китайскомъ народѣ, какъ составляющемъ въ силу преемственности одну большую семью подъ верховнымъ управленіемъ *отца* и *матери*, выдвинутаго силою событій, охранялся съ той-же неприкосновенностью, какъ и основные принципы служенія предкамъ и

отцепочтеніе во всѣхъ его другихъ проявленіяхъ частной и общественной жизни.

Если въ первые годы существованія китайскаго народа эти понятія удерживались въ формѣ устныхъ преданій, то позднѣе хранителями принципіальныхъ воззрѣній и пропагаторами вытекающихъ изъ нихъ добродѣтелей явился наиболѣе чтимый въ Китаѣ классъ литераторовъ, ученыхъ, образовавшихъ могущественную корпорацію и создавшихъ обширную литературу, обнимающую всестороннее развитіе древнихъ идей. Литературный классъ служилъ противовѣсомъ Императорской власти, ослабляя въ ней военный и деспотическій элементы и направляя ея усилія къ развитію просвѣщенія. Несомнѣнно, что классъ этотъ существовалъ въ самыя раннія времена китайской цивилизаціи, но лишь со времени Конфуція онъ получилъ систематическую организацію и выдающееся значеніе въ странѣ. Ученіе древнихъ стало государственнымъ ученіемъ и для распространенія его въ народѣ со времени Императора У-ди (140—86 г. до Р. Х.) стали назначать на государственныя должности по преимуществу конфуціанцевъ; ибо человѣкъ, занимающій высокое положеніе долженъ понимать отношенія семейныя и быть исполнительнымъ въ своихъ обязанностяхъ, чтобы служить примѣромъ для другихъ. Въ послѣдующій за У-ди періодъ между Ханьской и Танской династіей (268—618 по Р. Х.), отмѣченный неоднократными случаями анархіи и государственнаго неустройства, ничего не было сдѣлано для развитія просвѣщенія. Но наступившая послѣ того эпоха Тановъ (618—995 по Р. Х.) поистиннѣ можетъ быть названа литературнымъ перідомъ Китая, обогатившимъ свое время обширнымъ количествомъ произведеній изящной словесности. Въ эту-же династію при Тайцзунѣ былъ сдѣланъ важнѣйшій шагъ въ китайскомъ прогрессѣ учрежденіемъ системы государственныхъ экзаменовъ. Классъ литераторовъ былъ выдвинутъ впередъ и получилъ громадное значеніе; администраторы, судьи, министры, главнѣйшіе военные и гражданскіе дѣятели стали назначаться по конкурсному экзамену отъ лицъ усвоившихъ ученіе Конфуціи. Бюрократизмъ получилъ единство и силу, сохранившіяся за нимъ до нашихъ дней. Тайцзунъ учредилъ Императорскую Академію (Ханъ-линъ),

организовалъ обширныя публичныя работы, основалъ многія благотворительныя учрежденія и своимъ личнымъ примѣромъ много способствовалъ поднятію конфуціанскихъ принциповъ, ставъ во главѣ движенія націи по пути примѣненія соціальныхъ добродѣтелей. Замѣчательно его наставленіе дѣтямъ: „Сынъ мой будь „справедливъ, будь добръ, управляй самимъ собой, господствуй „надъ своими страстями и ты будешь повелѣвать безъ затруд„ненія сердцами своихъ подданныхъ. Твой хорошій примѣръ ско„рѣе, чѣмъ самый строгій законъ, заставитъ ихъ исполнять всѣ „обязанности въ точности. Наказывай рѣдко и умѣренно, но рас„пространяй благодѣянія щедрою рукой; никогда не откладывай „до завтра своей милости, которую могъ бы оказать сегодня; съ „другой стороны подожди налагать наказаніе пока не убѣдишься, „что оно дѣйствительно заслужено“. При послѣднемъ Танскомъ Императорѣ, около 931 г. было изобрѣтено книгопечатаніе, вслѣдъ за нимъ появляется первая китайская газета Цзиъ-бао, оффиціальный органъ. При Сунской династіи (960—1126) система государственныхъ экзаменовъ распространена на военныхъ. Завоеваніе Китая монголами и основаніе новой Юаньской Имперіи, продолжавшейся 88 лѣтъ (1280—1368), не нарушило хода китайской цивилизаціи. Быть можетъ оно даже способствовало развитію прежде сложившихся морально метафизичесяихъ воззрѣній, какъ полагаетъ профессоръ Васильевъ (Религіи Востока стр. 165) „Монголы были дикари безъ образованія, отличавшіеся грубой силой, „познакомившись съ китайскимъ образованіемъ, не знакомые съ „критикой, они приняли религію, которая говоритъ не о сущест„венномъ высокопарно и трактуетъ объ отвлеченныхъ предметахъ“. Кромѣ того мы знаемъ, что между выдающимися людьми этой новой расы появились основательные знатоки китайской науки, присоединившіе къ ней астрономическія познанія мусульманъ. Такимъ былъ, напримѣръ, первый министръ Огидая Тсу-цай. Ему, говоритъ исторія, монголы обязаны ходатайствомъ передъ Императоромъ въ пользу назначенія на должности судей и администраторовъ китайскихъ ученыхъ. Онъ заботился вмѣстѣ съ тѣмъ объ ассимиляціи побѣдителей съ покоренными. Кублей-ханъ слѣдовалъ политикѣ предшественниковъ въ еще большемъ раз-

мѣрѣ. Съ низверженіемъ монгольской династіи и замѣной ея Минской (1386 — 1616 г.) конфуціанскіе принципы имѣли по прежнему господствующее значеніе. Въ ряду Императоровъ этой династіи исторія отмѣчаетъ Хунъ-ву, улучшившаго управленіе страной, расширившаго обычай поклоненія предкамъ, Конфуцію и великимъ мужамъ. Послѣ его блестящаго царствованія, другіе представители Минской династіи постепенно утрачивали истинный характеръ правителей, удалились отъ исполненія обязанностей подъ вліяніемъ сознанія своего могущества. Новые варвары выступили на арену политической дѣятельности—манчжуры. Послѣ тридцатилѣтней борьбы, сопровождайшейся для китайцевъ военными неудачами, измѣной и внутренними междоусобіями Минская Имперія пала и въ 1642 г. манчжуры стали полновластными распорядителями Китая. Кромѣ благопріятныхъ условій веденія войны, энергіи и личнаго мужества предводителей успѣху манчжуръ и дальнѣйшему обезпеченію ихъ положенія въ Китаѣ въ высшей степени способствовало принятіе ими китайской цивилизаціи, что могло быть вызвано варварскимъ состояніемъ манчжурскаго народа, нуждавшагося подобно монголамъ въ нравственномъ удовлетвореніи, или просто дѣломъ практическаго расчета на популярность среди могущественнаго класса китайскихъ литераторовъ. Наконецъ по завоеваніи Китая манчжуры не могли не убѣдиться, что сохраніе упрочившейся въ государствѣ конфуціанской системы, обезпечиваетъ имъ спокойное царствованіе. Благодаря той или другой изъ этихъ причинъ отъ времени воцаренія манчжурской династіи и до нашихъ дней конфуціанскія идеи и мораль древнихъ составляютъ по прежнему основанія частной и государственной жизни въ Китаѣ. Посмотримъ теперь, какова наука, созданная ученымъ китайскимъ классомъ, въ чемъ выразилась китайская цивилизація, доставившая устойчивость и сплоченность самой обширной націи на земномъ шарѣ и каковы ея практическіе результаты для современнаго китайскаго поколѣнія.

Ревностнымъ пропагаторомъ древнихъ идей былъ философъ и реформаторъ нравовъ, Конфуцій (род. въ 551 г; до Р. Х.). Онъ сознавался, что не родился съ готовыми знаніями, но любилъ древнихъ, употреблялъ всѣ усилія къ тому, чтобы усвоить ихъ

мудрость; *его ученіе, это ученіе Яо и Шуна.* Оно выразилось въ цѣлой серіи книгъ, извѣстныхъ подъ названіемъ пятикнижія и четверокнижія, частныя названія которыхъ слѣдующія: I, пятикнижіе: 1) И-цзынъ—книга перемѣнъ, 2) Шуцзинъ—историческія монографіи, 3) Ши-цзинъ — сборникъ поэтическимъ стихотвореній, 4) Ли-цзы—описаніе церемоній обрядовъ, ритуала, 5) Чунь-цю—весна и осень; II, четверокнижіе: 1) Да-сё—великое ученіе, 2) Чжунъ-юнъ ученіе о неизмѣнной серединѣ, 3) Лунь-юй — разговоры, 4) философія Мэнъ-цзы. Подробный очеркъ китайской литературы сдѣланъ проф. В. Васильевымъ (Очеркъ исторіи китайской литературы) и С. Георгіевскимъ (принципы жизни Китая) *) откуда мы заимствуемъ нижеслѣдующее объясненіе содержанія каждой изъ упомянутыхъ книгъ.

И-цзынъ—даетъ объясненія „восьми гуа" или восьми сочетаній цѣльной прямой линіи и раздвоенной. Этими сочетаніями образуется 64 фигуры, т. е. столько, сколько можетъ быть сдѣлано перемѣнъ изъ перемѣщенія такихъ линій, откуда и беретъ свое названіе: „книга перемѣнъ". И-цзынъ, языкъ котораго теменъ и загадоченъ излагаетъ, по объясненію синологовъ, отношенія человѣка къ природѣ. Послѣдняя являясь въ двойственной формѣ неба и земли живетъ взаимодѣйствіемъ двухъ силъ Янъ и Инь, а жизнь человѣка какъ продукта природы обусловлена тѣми же причинами, почему онъ долженъ руководствоваться ею, не нарушать ея законовъ и требованій.

Шу-цзинъ даетъ исторію Китая отъ Императора Яо (2350 до Р. Х.) до 625 г. до Р. Х., но главная суть его заключается не въ сборѣ фактовъ, а въ передачѣ бесѣдъ императоровъ Яо, Шунъ, Юй и др. о сущности государственнаго управленія.

Ши-цзинъ заключаетъ 300 стихотвореній, сгруппированныхъ въ 4 отдѣла: 1) Пѣсни, знакомящія государя съ нравами народа, 2) Большія оды и 3) Малыя оды, пѣвшіяся прежде при различныхъ придворныхъ торжествахъ, и 4) Гимны. Стихотворенія эти проповѣдуютъ ученье о добрыхъ старыхъ нравахъ достойныхъ подражанія.

*) См. также: Les livres sacrés de l'Orient. Pauthier The chinese classics. Dr. D. J. Legge. Middle kingdom by L. W. Williams и друг.

Ли-цзы—трактатъ о значеніи и формѣ разнаго рода обрядовъ и церемоній, о бракѣ, о сыновнемъ благочестіе, объ основахъ семейной жизни, объ отношеніяхъ между членами семьи, о чествованіи предковъ и духовъ и объ управленіи государствомъ.

Чунъ-цю — весна и осень. Это сухой перечень историческихъ событій съ 722 по 479 г. до Р. Х., но нѣкоторые коментаторы предполагаютъ, что это не простая лѣтопись и усматриваютъ тайный смыслъ въ выраженіяхъ: скончался, умеръ, околѣлъ, убѣжалъ, ушелъ, характеризующихъ будто бы всю дѣятельность правителя.

Да-сё. Трактатъ о самоусовершенствованіи. Въ немъ рекомендуется освободиться отъ страстей, заботиться о прямотѣ души, блюсти чистоту намѣреній, какъ необходимыя качества для управленія семьею и государствомъ.

Чжунъ-юнъ. Ученіе о согласованіи поведенія съ требованіями нравственности, природы и естественныхъ законовъ, что необходимо для частнаго человѣка и для правителя.

Лунъ-юй. Различныя изрѣченія и афоризмы Конфуція и его учениковъ *Мэнъ-цзы* сочиненіе ученика Конфуція, Мэнъ-цзы, представляющее развитіе тѣхъ же идей о нравственныхъ началахъ, главнымъ образомъ въ примѣненіи ихъ къ политической жизни государства. Это одно изъ наиболѣе популярныхъ и нынѣ классическихъ произведеній, какъ составляющее основаніе современныхъ отношеній правителей и подданныхъ и объясняющее задачи администраторовъ. Мы считаемъ не лишнимъ привести нѣкоторыя выдержки изъ него*):

Узнавъ, что князь Лу пожелалъ ввѣрить управленіе государствомъ ученику Ю-чжину, Мэнцзы сказалъ: „Когда я услыхалъ о томъ, то такъ обрадовался, что спать не могъ“.

Гунъ-сунъ-чжоу спросилъ: „Развѣ Ю-чжинъ человѣкъ энергичный?“ — Нѣтъ. „Онъ мудрый совѣтчикъ?“ — Нѣтъ. „Обладаетъ ли онъ большими свѣдѣніями?“ — Нѣтъ. „Такъ почему же Вы такъ обрадовались, что спать не могли?“ — Онъ любитъ добро. „Развѣ любовь къ доброму достаточна?“ — Болѣе чѣмъ достаточно, при

*) Подстрочный переводъ сочиненій Мэнъ-цзы изложенъ во II томѣ The Chinese Classics. Bysj. Legge.

этомъ качествѣ всѣ обитатели въ пространствѣ *четырехъ морей* сочтутъ 1000 ли за небольшое разстояніе и придутъ изложить передъ нимъ всѣ свои помыслы.....

.....Мэнъ-цзы сказалъ Гуй-ваню: „Если Вы, государь, повинностями не будете отвлекать народъ отъ земледѣлія, рыболовства и лѣсоводства, то количество хлѣба, рыбы и лѣсу превыситъ потребности, будетъ чѣмъ кормиться и что приносить въ жертву усопшимъ. Тогда народъ не станетъ роптать. Это основа хорошаго управленія..... Не отрывайте семейства, владѣющаго сотнею десятинъ, отъ земледѣльческихъ работъ и его никогда не постигнетъ голодъ..... Мэнъ-цзы сказалъ Сюань-Вану: „Терпѣть недостатокъ въ самомъ необходимомъ и въ то же время сохранять душевное спокойствіе—это возможно только для людей мудрыхъ, простой же народъ, когда не имѣетъ необходимаго, теряетъ душевное спокойствіе, нарушаетъ справедливость, дѣлается необузданнымъ, впадаетъ въ развратъ и пороки. Если народъ вслѣдствіе этого нарушаетъ законы, то подвергать его наказанію все равно, что разставлять сѣти. А развѣ можетъ человѣколюбивый государь разставлять сѣти своему народу? И т. п......

Всѣ эти книги, входящія въ составъ пятикнижія и четверокнижія, развивающія конфуціанскія понятія о семьѣ, обществѣ, государствѣ, обнимаютъ весь курсъ знаній необходимыхъ въ Китаѣ для занятія государственнаго поста. Необходимо также знакомство съ комментаріями и толкованіями на нихъ, вызванными туманнымъ языкомъ, которымъ большинство изъ нихъ написано, прикрывающимъ смыслъ содержанія блестящей формой. Эти комментаріи нерѣдко находятся въ полномъ противорѣчіи между собой. Но этими обязательными для чиновника руководствами не исчерпывается конфуціанская литература. Есть много книгъ, въ которыхъ изложены съ подробностями правила домашней жизни, о похоронахъ, траурѣ, бракѣ. Есть географическія и историческія сочиненія, а равно книги юридическаго содержанія и трактующія о принятой въ государствѣ административной системѣ и т. п. Обширная классическая библіотека китайцевъ обнимаетъ 348 книгъ, сгруппированныхъ въ 24 отдѣла, и переполненныхъ на ряду съ фактами примѣрами образцоваго поведенія правителей и част-

ныхъ людей. Книгами не классическаго содержанія китайская литература весьма обильна, равно какъ сочиненіями религіозными, практическими трактатами о земледѣліи, садоводствѣ, по медицинѣ, военному искусству, по шелководству и разнымъ промысламъ, но она не дала ни одного научнаго произведенія въ томъ смыслѣ, какъ эти послѣднія понимаются на западѣ. Кромѣ того, усвоивъ съ давняго времени извѣстную форму и выработавъ законченныя правила для письменной рѣчи, она тѣмъ самымъ положила границы дальнѣйшему развитію китайскаго языка.

Литературные экзамены въ Китаѣ, имѣющіе конечною цѣлью подборъ мудрыхъ людей для замѣщенія государственныхъ должностей, представляетъ одно изъ наиболѣе замѣчательныхъ явленій въ исторіи интелектуальнаго развитія человѣческаго рода и должно бы быть разсматриваемо, какъ могущественное средство къ распространенію просвѣщенія въ народѣ. Важное значеніе народнаго образованія было сознано еще за долго до времени Конфуція. Въ эпоху, предшествующую Рамзесу III, Салманасару I, Троянской войнѣ въ Китаѣ существовали школы въ деревняхъ, были академіи въ уѣздахъ и университеты въ городахъ. Но съ тѣхъ поръ какъ образованіе стало давать доступъ къ обезпеченному и видному положенію китайскаго чиновника, стремленіе къ наукѣ получило реальную подкладку и въ этомъ казалось бы нельзя не усмотрѣть заслуги конфуціанизма. Однако, китайская цивилизація, выразившаяся въ безпримѣрномъ обожаніи древнихъ классическихъ произведеній, имѣетъ и другую сторону, не менѣе заслуживающую нашего вниманія. Прежде всего, что даетъ китайцу образованіе, имѣющее цѣлью не развитіе умственныхъ способностей, а упражненіе памяти изученіемъ на изусть четырехъ классическихъ книгъ и пяти цзиновъ, смыслъ которыхъ иногда слишкомъ теменъ даже для взрослаго и вовсе не доступенъ для ребенка? Раньше чѣмъ приступить къ нимъ мальчикъ долженъ пройти приготовительный курсъ, чтобы овладѣть основными и простѣйшими іероглифами. Первая книга, какую ему даютъ есть „троесловіе“ *). Въ ней говорится о взаимныхъ обязанностяхъ родителей и дѣтей,

*) The Middle kingdom Williams. Сань-цзы-цзюнъ. Іоакинѳа Бичурина.

разсматриваются различныя отрасли науки, говорится о пяти элементахъ, пяти основныхъ добродѣтеляхъ, о шести видахъ зерновыхъ продуктовъ, шести домашнихъ животныхъ, семи страстяхъ, трехъ силахъ (небо, земля и человѣкъ), трехъ источниковъ свѣта (солнце, луна и звѣзды) и т. п. Учитель читаетъ громко первую строчку троесловія, ученики повторяютъ ее за нимъ громко, имѣя книгу передъ глазами, запоминая цифры и усваивая себѣ чистое произношеніе. Строчка за строчкой, выучивается наизусть вся книга, послѣ чего переходятъ къ другому элементарному руководству: „Списокъ китайскихъ фамилій". Затѣмъ слѣдуетъ: „Тысяча китайскихъ іероглифовъ", книга, написанная 1000 различными цифрами, изъ которыхъ ни одинъ не повторяется дважды, и трактующихъ о вселенной, ея произведеніяхъ, о китайской исторіи и другихъ предметахъ. Ея смѣняютъ рифмованныя оды для дѣтей, трактатъ о сыновнемъ благочестіи и наставленія для юношей, послѣ чего уже приступаютъ къ изученію классиковъ и комментарій на нихъ.

Китайскій письменный языкъ, образуемый болѣе чѣмъ 35.000 іероглифовъ, которые выражаютъ цѣлыя понятія и передаются въ устной рѣчи 450 звуками, нерѣдко является источникомъ неправильнаго пониманія мысли, что и объясняетъ крайнія противорѣчія въ коментаріяхъ на древнія сочиненія. Граматика языка имѣетъ особенности, затемняющія смыслъ писменнаго произведенія. Китайскія имена существительныя не измѣняются по падежамъ и не имѣютъ рода. Прилагательныя не имѣютъ степеней сравненія. Нѣтъ яснаго различія между именами собственными и нарицательными. Различія глаголовъ по временамъ, залогамъ, наклоненіямъ, числамъ, хотя и могутъ быть выражены особыми знаками, но классическая форма стиля допускаетъ пользованіе ими лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Одинъ и тотъ же іероглифъ можетъ быть употребленъ для выраженія имени существительнаго, прилагательнаго или глагола. Предлоги, союзы, восклицанія рѣдко примѣняются въ письменной рѣчи. Въ большей части книгъ совершенно отсутствуютъ всякіе намеки на знаки препинанія и заглавныя буквы, нѣтъ дѣленія рѣчи на періоды, или главы и хотя тѣмъ самымъ возбуждаются въ читателѣ глубокія

сомнѣнія, но иная форма выраженія по китайскимъ понятіямъ будетъ смѣшной и противорѣчитъ условнымъ законамъ изящества языка.

Все это не служитъ конечно доказательствомъ, что китайскій языкъ не можетъ быть орудіемъ для выраженія человѣческой мысли, но несомнѣнно, что его грамматика располагаетъ къ умственному туману. Китайскій мальчикъ не учится логически разсуждать. Въ раннія годы когда память его воспріимчива, она нагружается неудобопереваримымъ матеріаломъ, изъ котораго едва ли можетъ быть понятна одна тысячная часть. Впослѣдствіе при усердныхъ занятіяхъ, объясненіе смыслу можетъ быть и будетъ найдено, но для массы учениковъ, которыхъ образованіе ограничено временемъ въ нѣсколько лѣтъ, трудъ потраченъ безъ пользы. Отвлеченная мораль становится понятной крѣпкимъ умамъ въ результатѣ продолжительныхъ занятій, при чемъ онъ рискуетъ совершенно отрѣшиться отъ явленій внѣшняго міра и уйти въ даль совершеннѣйшихъ нравственныхъ теорій. Во всей Имперіи найдется сравнительно мало людей, которые могутъ свободно дешифрировать любую китайскую книгу и нерѣдко умъ истинно образованнаго китайца становится столь одностороннимъ, что за искуснымъ разборомъ и употребленіемъ знаковъ онъ перестаетъ заботится объ смыслѣ. Другой важный практическій результатъ образованія съ государственными цѣлями вытекаетъ изъ усвоенія въ раннемъ возрастѣ ученія Мэнцзы, которое по объему занимаетъ болѣе половины всего классическаго курса. Юноши проникаются принципами демократическаго управленія, противопоставляемыми монархической власти, и по достиженіи возраста образуютъ извѣстный намъ несиматичный контингентъ китайскихъ чиновниковъ, не связанныхъ ни присягой, ни сознаніемъ долга.

Въ Китаѣ есть всѣ средства для полученія образованія: есть казенныя училища, деревенскія, уѣздныя и областныя, содержимые доходами съ приписанныхъ къ нимъ земель. Достигшіе достаточнаго образованія въ деревенской школѣ отправляются на испытаніе въ областной городъ, гдѣ при успѣшной сдачѣ экзамена получаютъ званіе студента (сю-цай) и продолжаютъ дальнѣйшее образованіе въ областномъ училищѣ, а затѣмъ сдаютъ второй экза-

менъ на степень кандидата (цзюй-жень) въ губернскомъ городѣ. Годъ спустя, они получаютъ право конкурировать на званіе доктора. Это послѣднее испытаніе производится разъ въ три года въ столицѣ и даетъ успѣвшимъ званіе цзинь-ши или доктора. Затѣмъ всѣ доктора подвергаются новому испытанію въ тронной залѣ, послѣ котораго лучшихъ причисляютъ къ академіи, остальные дѣлятся на разряды и прикомандировываются къ министерствамъ въ ожиданіи назначенія на должности чиновниковъ—пропагаторовъ отвлеченныхъ нравственныхъ началъ въ конфуціанскомъ духѣ.

Погоня за ученымъ дипломомъ, дающимъ въ Китаѣ со времени Танской династіи право на почетъ и прибыльное мѣсто чиновника объясняетъ примѣры необыкновенной энергіи и жажды просвѣщенія въ Китаѣ. Нынѣ нерѣдки случаи подражанія древнимъ героямъ труда, съ терпѣніемъ и при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ добивавшихся знанія. Этихъ легендарныхъ героевъ каждый китаецъ знаетъ и чтитъ. Такъ Сунь-цзинъ при династіи Цзинъ учился ежедневно до глубокой ночи и чтобы имъ не овладѣвала дремота, онъ подвязывалъ пучекъ своихъ волосъ къ потолку. Суцинь при династіи Чжу провалился на испытаніи и когда ближайшіе родственники стали издѣваться надъ нимъ, онъ принялся за занятія съ двойнымъ рвеніемъ; если его одолѣвала дремота, лѣнь, слабость, помраченіе, онъ кололъ себя бедра шиломъ. Династіи Цизнь, Че-инь былъ такъ бѣденъ, что не имѣлъ въ домѣ и масла для ночника; но чтобы учиться по ночамъ, онъ собиралъ въ мѣшокъ свѣтящихся мошекъ и при ихъ свѣтѣ читалъ книги. Династіи Хань, Чжу-шанъ-чэй, нося на плечахъ дрова, не переставалъ читать книгу, прикрѣпленную къ коромыслу, а когда пахалъ землю, то подвѣшивалъ книгу къ рогамъ быка впряженнаго въ плугъ.

Есть примѣры необыкновенныхъ способностей и успѣховъ въ раннемъ дѣтствѣ. По древнимъ законамъ мальчикъ на восьмомъ году долженъ былъ поступать въ низшее училище, а на пятнадцатомъ уже въ высшее. При Танской династіи мальчикъ ученый Ли-ми былъ однажды представленъ Императору. Императоръ, игравшій въ это время въ шашки, спросилъ его: „Можешь-ли ты составлять стихи?“—Могу, былъ отвѣтъ.—Государь назначилъ ему

слова четыреугольникъ, кругъ, движенiе и покой. Ли-ми спросилъ о мысли. Императоръ отвѣтилъ: „четыреугольникъ—шашечная доска, кругъ—шашка, движенiе—начало игры, покой—окончанiе. Ли-ми возразилъ, что мысль Государя недостаточно серьезна и произнесъ стихотворенiе: четыреугольникъ есть эмблема справедливости, кругъ выражаетъ законченность человѣческой мысли, быстрое движенiе соотвѣтствуетъ развитымъ способностямъ, покой увѣнчиваетъ достиженiе цѣли. Государь очень удивился и наградилъ мальчика пурпурнымъ одѣянiемъ. Мы не слышали, что бы примѣры столь раннихъ успѣховъ повторялись въ современномъ Китаѣ, но извѣстно съ другой стороны, что возрастъ не служитъ особеннымъ препятствiемъ къ погонѣ за литературной славой и первымъ мандаринскимъ шарикомъ. Случается, что на одномъ и томъ же экзаменѣ конкурируютъ одновременно двадцати-пяти лѣтнiй сынъ, пятидесяти-лѣтнiй отецъ его и девяносто-лѣтнiй дѣдъ.

Литературные экзамены заключаются въ предложенiи темъ на какую либо изъ классическихъ сентенцiй, на которую въ теченiи трехъ дней должно заготовить письменный отвѣтъ, исполненный глубины мысли, выдержанный въ изящномъ стилѣ и состоящiй изъ опредѣленнаго числа iероглифовъ. Во все это время ученикъ находится въ одиночной кельѣ экзаменнаго двора, не сообщаясь ни съ кѣмъ изъ постороннихъ. Тремя темами въ перiодъ изъ девяти дней заканчивается каждый изъ трехъ экзаменовъ. Предлагаются также темы на стихотворенiя, при чемъ задача усложняется требованiемъ, чтобы строки были рифмованы и чтобы iероглифъ пришелся на извѣстномъ мѣстѣ. Насколько трудности такихъ экзаменовъ превосходятъ европейскiя требованiя, можно замѣтить, что самый образованный изъ синологовъ имѣетъ всѣ шансы провалиться даже на провинцiальномъ испытанiи. Но эти трудности, созданныя модой, наложившей оковы на языкъ и мысль, въ значительной степени подрываютъ уваженiе къ конфуцiанизму, какъ суммѣ понятiй, объединившихъ расу и давшихъ ей устойчивость на сорокъ вѣковъ до нашего времени.

Мы говорили до сихъ поръ о конфуцiанствѣ какъ объ ученiи гражданскомъ и политическомъ, но не въ этомъ одномъ вырази-

лось его значеніе для Китая,—оно стало еще господствующею религіею, поглотившею Буддизмъ и Даосизмъ. Основанія религіозныхъ вѣрованій китайцевъ изложены въ классическихъ сочиненіяхъ, имѣющихся на всѣхъ европейскихъ языкахъ, но насъ интересуетъ не теоретическая сторона даннаго вопроса, а практическое пониманіе китайцами ихъ религіи, отношенія ихъ къ божествамъ и вліяніе послѣднихъ на народную жизнь. Послѣдователи Конфуція не признаютъ единаго Бога. Источникомъ міроздаиія считается матеріальное безпричинное начало Тайцзи — абсолютное, безпредѣльное бытіе, обнимающее двѣ противоположныя силы Инъ и Янъ, добро и зло, покой и движеніе, мягкость и твердость.... Ихъ равновѣсіе и взаимодѣйствіе обусловливаютъ Тайцзи и это же послѣднее, находясь въ движеніи или покоѣ, добромъ или зломъ настроеніи, твердомъ или мягкомъ состояніи.... поочередно порождаетъ Янъ или Инъ и наблюдаетъ за ихъ равновѣсіемъ.

Это лѣвый и правый берегъ рѣки, свѣтъ и тѣнь, холодъ и тепло, женское и мужское.... Эти силы рождаютъ пять стихій: воду, дерево, металъ, огонь и землю, отъ которыхъ произошла вся вселенная. Янъ производитъ мужчинъ, Инъ — женщинъ.... Человѣкъ есть чистѣйшее твореніе вселенной, явившееся въ результатѣ взаимодѣйствія пяти стихій.... Его внутренній міръ, вступая въ общеніе съ внѣшней природой, порождаетъ дѣйствія столь-же разнообразныя, какъ и самыя творенія природы. Сохраняющій свою природу въ чистотѣ есть святой.... и т. д. Матеріалистическій взглядъ на сущность мірозданія не даетъ объясненія многообразнымъ явленіямъ природы, нравственнаго и матеріальнаго міра. Еще въ глубокой древности явилась необходимость расчленить понятія о единой силѣ на цѣлую серію факторовъ, дѣйствующихъ каждый въ особой присущей ему сферѣ, да кромѣ того предоставить себѣ право увеличивать по мѣрѣ надобности контингентъ божествъ въ виду ограниченныхъ функцій каждаго изъ нихъ въ отдѣльности. Конфуціанизмъ не разрушилъ этихъ вѣрованій и самъ Конфуцій, уклоняясь говорить о богѣ, о загробной жизни, требуетъ, чтобы богамъ приносили жертвы и поклонялись имъ „какъ если бы они присутствовали при этомъ“. Кому же именно

поклоняются китайцы? Прежде всего духамъ, присущимъ различнымъ предметамъ и явленiямъ природы, а затѣмъ умершимъ людямъ. Небо, солнце, луна, планеты, полярная звѣзда, метеоры, облака, вѣтеръ, громъ, туманъ, дождь, снѣгъ зависятъ каждый отъ своего духа. Небо или Шанди—универсальный принципъ, на немъ живъ духъ человѣка правителя, распоряжающагося судьбами Имперiи, на него возносятся души усопшихъ Императоровъ, а правители, живущiе на землѣ, суть дѣти неба. Горы, моря, деревья, рѣки, животныя—всѣ имѣютъ своего духа. Духъ животныхъ можетъ воплощаться и въ человѣка. Особеннымъ почтенiемъ пользуются лисица, аистъ, жаба, черепаха, змѣи и драконы. Изъ умершихъ людей чествованiе воздается слѣдующимъ лицамъ *): Императорамъ всѣхъ династiй, предшествовавшихъ Дацинской, изобрѣтателямъ земледѣлiя, шелководства и медицины, Конфуцiю, 86 ученикамъ его и позднѣйшимъ развивателямъ его ученiя, чиновникамъ, гражданамъ, женщинамъ, дѣвицамъ, отличавшимся усердiемъ къ службѣ, нравственными качествами, цѣломудрiемъ. Этимъ послѣднимъ лицамъ, по повелѣнiю Императора, воздвигаются памятники, ихъ имена записываются на особыя дощечки, вѣшаемыя въ городскихъ храмахъ. Богу покровителю учености Вэнъ-чанъ-ди. Богу войны Гуанъ-ди или Лао-е. Патронамъ городовъ, всѣхъ ремеслъ и занятiй. Духу Сы-минъ-тоу и шести его дочерямъ, завѣдующимъ судьбою домашняго очага. Лицамъ, получившимъ важное значенiе вслѣдствiе развитiя Даосизма и Буддизма. Всѣмъ тѣмъ изъ умершихъ, коихъ душа проявляетъ свою дѣятельность. Тяньхоу, царицѣ неба, покровительницѣ моряковъ. Гуань-инь—богинѣ милосердiя. Цзинь-хуа-нянъ—покровительницѣ рожденiя и воспитанiя дѣтей. Безконечному числу святыхъ.

При такомъ количествѣ божествъ, предметовъ и лицъ, подлежащихъ чествованiю, вопросъ о ихъ взаимномъ предсѣдательствѣ, о степени ихъ влiянiя на жизнь народа и отдѣльныхъ лицъ, никогда не былъ надлежащимъ образомъ выясненъ. Въ храмахъ всѣмъ богамъ порядокъ размѣщенiя ихъ является дѣломъ случая, а въ практикѣ жизни, обыкновенно, обращаются къ тому изъ нихъ,

*) См. Георгiевскiй, Принципы жизни Китая. Гл. VI.

который въ данную минуту нужнѣе. Едва-ли не чаще всего китайцу приходится заискивать передъ дракономъ Лунъ-Ванемъ, которому принадлежитъ распоряженіе водами, отъ него зивиситъ предупрежденіе засухи и наводненія. Драконъ Шэнь-лунъ пользуется особеннымъ почтеніемъ со стороны мореплавателей, такъ какъ онъ повелѣваетъ вѣтрами. На томъ же основаніи моряки приносятъ жертвы своей покровительницѣ Тянь-хоу, царицѣ неба. Богъ войны можетъ получать обильныя приношенія отъ сыновъ Марса, уважающихъ физическую силу. Его изображеніе съ полнымъ, краснымъ лицомъ ставится въ кумирняхъ рядомъ съ изображеніемъ Гуйзы (чорта), который въ бытность Гуанъ-ди полководцемъ состязался съ нимъ въ физической силѣ и долженъ былъ отдать ему первенство, не будучи въ состояніи убить муравья, ползущаго по землѣ, ударяя изъ всѣхъ силъ кулакомъ, тогда какъ Гуанъ-ди раздавилъ его пальцемъ. Духъ „Ея Превосходительства" Лисицы, которая вмѣшивается въ любовныя отношенія брачущихся, долженъ быть умилостивленъ молитвой и обращеніемъ къ старцу луны, предопредѣляющему счастіе. Беременныя женщины возносятъ мольбы богинѣ Цзинь-хуа-нанъ и ея 36 помощницамъ, изъ которыхъ каждая проявляетъ свою долю участія въ актахъ оплодотворенія, произрожденія, кормленія ребенка, его воспитанія и тому подобное. Человѣкъ, строящійся на новомъ мѣстѣ, не можетъ быть увѣренъ, что здѣсь не покоится прахъ какого либо давно похороненнаго предка, душа котораго можетъ быть и дѣятельною, поэтому первая забота предъ закладкой фундамента должна состоять въ куреніи фиміамовъ тому духу, который въ данную минуту занимаетъ первое мѣсто въ сердцѣ и помыслахъ китайца. Не только божества, распоряжающіяся стихійными силами пользуются вниманіемъ, зависящимъ отъ обстоятельствъ и случая, но масса душъ обыкновенныхъ умершихъ людей нерѣдко заставляютъ китайца считаться съ ними.

Изобиліе боговъ и духовъ, обладающихъ, по мнѣнію китайцевъ, тѣми же психическими качествами и инстинктами, какъ и духъ живущихъ людей, привело къ обычаю третировать ихъ съ тою степенью вольности, за которою казалось бы самое понятіе о божествѣ совершенно исключается, замѣняясь представленіемъ о

матеріальной отвѣтственной причинѣ. Бога чевствуютъ жертвоприношеніями и куреніями, если имѣютъ въ немъ нужду или боятся его; имъ пренебрегаютъ, когда надобность въ немъ миновала, къ нему относятся пренебрежительно и даже жестоко наказываютъ, когда онъ не оправдалъ довѣрія или скомпрометировалъ себя, за обязательныя услуги бога можно наградить, какъ обыкновеннаго смертнаго, а отъ козней злыхъ геніевъ всякій имѣетъ средства уберечься помощью хитростей. Ввѣряя свою участь прихоти безбрежнаго моря, китаецъ нарисовалъ своей неуклюжей джонкѣ глаза—это чтобы показать дракону шэнъ-лунь, что за его маневрами тщательно наблюдаютъ и ему не легко будетъ провести осторожнаго моряка. Если не смотря на эту мѣру поднимется тайфунъ, то на воду спускаютъ небольшую модель джонки, въ надеждѣ, что драконъ ошибется и поглотитъ ее, вмѣсто настоящей. Чтобы охранить мальчиковъ отъ злыхъ духовъ, подкрадывающихся обыкновенно къ дѣтямъ мужскаго пола, имъ даются женскія имена. Жители Фучжао, въ окрестностяхъ котораго души покойниковъ заявляютъ о себѣ частой дѣятельностью, имѣютъ обыкновеніе въ видахъ самоохраны вплетать гвоздь въ свою косу.

Божество, спустившееся на землю и принявшее здѣсь образъ какого-нибудь животнаго, составляетъ предметъ сердечныхъ и шумныхъ овацій. При сплавѣ рису изъ южныхъ провинцій въ Пекинъ въ уплату натуральной подати случается, что среди мѣшковъ замѣтятъ ящерицу или ужа, въ которыхъ обыкновенно воплощается духъ, покровительствующій бурлакамъ и лодочникамъ. Такое явленіе привѣтствуется съ восторгомъ. „Ея превосходительство“ ящерицу торжественно водворяютъ на жительство въ ближайшей кумирнѣ или храмѣ и многолюдныя толпы народа стекаются изъ окрестностей къ благодѣтельницѣ. Во время наводненій, когда змѣи оставляютъ свои убѣжища, переселяясь въ болѣе возвышенныя мѣста, китаецъ принимаетъ ихъ за воплощеніе дракона Лунъ-Ваня распоряжающагося водами. Пойманнаго змѣя умоляютъ отвратить бѣдствіе, въ честь его устраиваются пышныя процессіи. Въ Тянь-цзинѣ есть храмъ, построенный двадцать лѣтъ тому назадъ знаменитымъ Цзенгофаномъ, въ

которомъ сохраняются скелеты и живущіе экземпляры гадовъ, служившихъ земной одеждой всемогущаго ирригатора.

Богъ, заявившій о своей силѣ и симпатіяхъ къ людямъ, имѣетъ право на разные вещественные знаки признательности. Въ Пекинской газетѣ часто попадаются доклады губернаторовъ, ходатайствующихъ о пожалованіи Императорской таблички съ надписями въ храмъ того или другаго изъ божествъ. Это не свѣчка, иконѣ поставленная съ вѣрой и усердіемъ, но повышеніе въ чинѣ, награжденіе орденомъ. Когда богъ ненуженъ, или уже получилъ свое по заслугамъ, къ нему относятся индиферентно и даже съ пренебреженіемъ. Профессоръ Васильевъ свидѣтельствуетъ слѣдующій фактъ: „Многолюдная толпа молилась о дождѣ при кумирнѣ дра„кона. Когда благоговѣйная молитва была окончена, свѣчи по„ложены въ урну, чтобы догорать, сцена сейчасъ же перемѣнилась: „начался смѣхъ, говоръ, брань. Между тѣмъ коноводъ всей про„цессіи набиваетъ свою трубочку, подходитъ къ урнѣ раскури„ваетъ её, преспокойно и громко восклицаетъ—Эй, драконъ, давай „же намъ дождя, да хорошенькаго!“

Нерѣдки случаи, что молитвы о дождѣ остаются безъ результата. Тогда признается нужнымъ сдѣлать непослушному богу внушеніе. Съ этой цѣлью его выносятъ изъ прохладной кумирни на солнопекъ, гдѣ оставляютъ на нѣсколько часовъ, дабы онъ могъ на опытѣ убѣдиться въ основательности просьбъ. Въ атмосферѣ своего очаровательнаго жилища, окруженнаго кустарникомъ и розами, обильно поливаемыми водой, онъ конечно не имѣетъ средствъ ихъ провѣрить.

Нерѣдки также примѣры Шемякина суда надъ богами. Въ минувшемъ году въ Фучжао скоропостижно умеръ вновь назначенный Дзянь-дзюнь. Одни искали причину его смерти въ дурномъ глазѣ консула П., который основательно не счелъ нужнымъ сдѣлать ему визитъ первымъ и тѣмъ вызвалъ неудовольствіе высокаго сановника. Другіе объясняли смерть виною нѣсколькихъ злыхъ боговъ изъ одной кумирни, расположенной не въ далекѣ отъ города. Послѣднее предположеніе одержало верхъ, на его сторону склонился и самъ губернаторъ и въ этомъ смыслѣ донесъ о случившемся Императору, испрашивая его повелѣній. Сынъ неба

далъ разрѣшеніе поступить съ виновными духами по всей строгости закона. Въ кумирню былъ отправленъ Даотай съ понятыми и полиціей. Трехъ подозрѣвавшихся идоловъ привели въ ямень, предварительно изъ предосторожности завязавъ имъ глаза. Здѣсь ихъ судили, приговорили къ тѣлесному наказанію, которое тутъ же и было приведено въ исполненіе; послѣ чего проученныхъ истукановъ водворили на прежнія мѣста.

Матеріалистическій взглядъ на природу божества породилъ суевѣрія, вѣру въ чертей, покойниковъ, предсказанія и все сверхъестественное. Въ ряду 10 тяжкяхъ преступленій, по которымъ смертная казнь не можетъ быть отмѣнена даже милостивыми манифестами, стоитъ чародѣйство, весьма однако распространенное въ народѣ. Понятно значеніе одного изъ параграфовъ военнодисциплинарнаго устава, сославленнаго въ царствованіе Императора Юнъчжена и примѣняемаго по нынѣ въ войскахъ сухопутной арміи и флота. Параграфъ этотъ гласитъ: „Кто увидитъ во „снѣ чорта и разскажетъ о томъ товарищамъ,—подлежитъ обезглавленію“.

Астрологи, чревовѣщатели, гадалки, имѣютъ широкое поле для эксплоатаціи суевѣрнаго населенія. Желающій узнать мнѣніе усопшаго родителя обращается къ женщинѣ — спеціалисту въ дѣлѣ сношеній съ загробнымъ міромъ. Эта послѣдняя ложится на спину, и помѣстивъ у себя на животѣ маленькій деревянный идолъ, отправляетъ его въ царство тѣней, воплотить въ себя вопрошаемую душу. Когда идолъ исполнитъ порученіе, гадалка предлагаетъ ему вопросы, на что получается отвѣтъ, выходящій какъ бы изъ живота.

Беременная женщина, желая узнать о полѣ зачатія, прибѣгаетъ къ гаданію въ храмѣ богини Цзинъ-хуа-тянъ. Она складываетъ число своихъ лѣтъ съ числомъ мѣсяца, дня и часа своего рожденія, затѣмъ смотритъ на изображенія 36 помощницъ богини и отыскиваетъ по порядку ту, которая соотвѣтствуетъ найденной суммѣ. Смотря по тому, мальчика или дѣвочку держитъ она на рукахъ, опредѣляется полъ зачатаго ребенка.

Чтобы узнать день для обыкновенныхъ жертвоприношеній предкамъ, совершаемыхъ въ средней лунѣ каждаго времени года, должно прибѣгнуть къ гаданіямъ.

Китайцы вѣрятъ, что жены одного и того-же мужа по смерти могутъ ссориться, и тѣмъ причинять безпокойство живущимъ родственникамъ. Поэтому ихъ могилы на фамильномъ кладбищѣ должны быть помѣщены въ извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга. Но когда умретъ ихъ повелитель, то могилы ихъ можно и сдвинуть. Затмѣніе луны или солнца, объясняется присутствіемъ на небѣ большой собаки, которая съ яростью бросается на свѣтило, кусаетъ его, хочетъ проглотить, но этому препятствуютъ всѣ обитатели Небесной Имперіи ударами въ барабаны, трещетки и криками, благодаря чему, собака, испуганная адскимъ шумомъ, убѣгаетъ. Землетрясеніе производитъ драконъ, расправляющій свои члены подъ землею. Извѣстно также любопытное явленіе крокодиловой воды. Драконъ, замѣтивъ, что фазанъ снесъ яйцо въ открытомъ мѣстѣ, спускается на землю и высиживаетъ его. Яйцо постепенно углубляется въ почву до глубины 30 футъ и здѣсь происходитъ процессъ зарожденія. Съ теченіемъ времени, изъ яйца вылупливается молодой однорогій драконъ, который пробиваетъ себѣ путь на поверхность и тѣмъ вызываетъ или землетрясеніе, или выступленіе воды изъ береговъ. Этотъ послѣдній феноменъ извѣстенъ подъ названіемъ крокодиловой воды. Недавно въ Пекинской оффиціальной газетѣ (18 сент. 1890 г.) былъ опубликованъ рапортъ Гуансійскаго Губернатора, доносившаго, что въ 5-й день 5-й луны въ уѣздѣ Сюань-тянь внезапно появилась крокодиловая вода, которой было снесено болѣе 20 домовъ и затоплено до 300 му земли. На рапортѣ положена слѣдующая резолюція Императора: „Принять къ свѣденію. Пусть власти озаботятся, дабы пострадавшіе не терпѣли нужду и не остались „безъ крова".

По одному этому случаю можно бы заключить, что правительство раздѣляетъ предразсудки народа, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ высшая власть показываетъ еще и примѣръ для подражанія. При дворцовой конторѣ состоитъ астраномическій праказъ, къ обязанностямъ котораго относится предсказаніе счастливыхъ дней для придворныхъ церемоній и торжествъ.

Нельзя обойти молчаніемъ, широко распространенной въ Китаѣ вѣры въ Фэнъ-шуй, заграждающей путь къ осуществленію

многихъ полезныхъ предпріятій. Правительство, или не признаетъ возможнымъ, или не считаетъ нужнымъ наложить на него руку. *Фэнъ-шуй* собственно значитъ вода и вѣтеръ и понимается въ Китаѣ въ смыслѣ „вліянія мѣста“ на судьбу живущаго на немъ семейства или цѣлаго общества. Это ученіе занесено изъ Индіи *) одновременно съ буддизмомъ и обязано первоначальнымъ своимъ основаніемъ предположенію, что всѣ болѣзни проистекаютъ отъ воды и вѣтра. Въ IV-мъ столѣтіи, Нанкинскій ученый Куо-бу далъ толчекъ развитію этого ученія, составивъ трактатъ о погребеніи, изъ 20 отдѣловъ, а въ XII-мъ столѣтіи наука Фэнъ-шуй нашла себѣ сильную поддержку въ лицѣ вліятельнаго перваго министра Китая Цай-юань-тина. По Фэнъ-шую конфигурація и размѣры мѣстныхъ предметовъ составляютъ сами по себѣ достаточное условіе для благополучія или несчастія людей. Спеціальные астрологи судятъ по топографіи мѣстности о ея свойствахъ и опредѣляютъ можетъ-ли быть здѣсь построенъ домъ, или похороненъ покойникъ. На основаніи Фэнъ-шуя домъ долженъ быть обращенъ фасадомъ на южную сторону, крыша его не должна быть на одной высотѣ съ сосѣдней и т. п. Фэнъ-шуй служитъ серьезнымъ препятствіемъ къ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, полотно которыхъ очевидно должно измѣнить соотношеніе между существующими предметами. Если въ какой нибудь мѣстности случится болѣзнь послѣ того, какъ кто либо изъ жителей возвелъ новое строеніе, не посовѣтовавшись предварительно съ профессіональными астрологами, его считаютъ главнымъ виновникомъ бѣдствія и принуждаютъ или снести зданіе, или уплатить крупную пеню. Вѣроятно болѣе образованныя правительственныя лица и не склонны раздѣлять суевѣрія народа, но оффиціально всегда даютъ доказательство своей поддержки имъ. Не далѣе какъ въ 1871 году правительство Серединной Имперіи просило иностранныхъ министровъ предложить христіанскимъ миссіонерамъ не строить своихъ церквей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мѣстный магистратъ признаетъ на основаніи Фэнъ-шуя это неудобнымъ, или угрожающимъ бѣдствіемъ для окрестныхъ жителей **).

---

*) North-Chine Herald, Aug. 22. 1890.

**) Предложеніе это не было принято иностранными министрами.

Нынѣ Фэнъ-шуй встрѣчаетъ себѣ отдѣльныхъ противниковъ, указывающихъ, что астрологи рѣшаются контролировать предписанія небесъ и причиняютъ крайнія неудобства и несправедливости въ отношеніи частныхъ лицъ и цѣлыхъ обществъ, но въ общемъ ученіе о „вліяніи мѣста“ пользуется довѣріемъ массы населенія.

Должно обратить вниманіе еще на одинъ конечный результатъ, вытекающій изъ китайскихъ воззрѣній на значеніе религіи— это безразличное отношеніе къ разнымъ религіямъ, вообще, въ томъ числѣ и къ христіанству. Здѣсь мы доходимъ до признанія со стороны китайцевъ полнаго индиферентизма, граничащаго съ исключеніемъ самаго понятія о сущности религіозныхъ догматовъ и ихъ значенія въ жизни государства и частныхъ лицъ. Наиболѣе характерный такому общепризнанному явленію примѣръ подаетъ сама Верховная власть. „Императоръ для встрѣчи новаго „года отправляется въ свой таманскій храмъ, затѣмъ онъ прино„ситъ по конфуціанскому обряду жертвы въ храмѣ предковъ, за„тѣмъ отправляется на поклоненіе сандальному кумиру Будды, а „послѣ того заѣзжаетъ въ даосійскій храмъ вѣтра. Такимъ обра„зомъ онъ за разъ поклоняется четыремъ религіямъ *)“. Будучи, какъ манчжуръ, шаманистомъ, онъ исполняетъ церемоніи и приноситъ жертвы въ чисто китайскихъ храмахъ, о чемъ насъ почти ежедневно извѣщаетъ „Пекинская газета“.

Миссіонеры разныхъ христіанскихъ исповѣданій насчитываютъ сотни тысячъ китайцевъ, обратившихся въ христіанство, но каждый изъ нихъ долженъ сознаться, что ихъ прозелиты съ принятіемъ крещенія лишь прибавили къ своимъ вѣрованіямъ одно новое, не отказавшись отъ исповѣданія своихъ боговъ и поклоняются въ каждомъ частномъ случаѣ тому изъ святыхъ своихъ, или иностранныхъ, который для нихъ полезнѣе. Одинъ миссіонеръ, напутствуя умирающаго китайца христіанина, рекомендовалъ ему: „*отрѣшиться отъ дьявола, высвободиться изъ его тенетъ*“ и получилъ слѣдующій мотивированный отказъ, внушенный практическимъ пониманіемъ религіозныхъ догматовъ: „Я отправляюсь

*) Васильевъ. Религіи Востока.

„въ неизвѣстную мнѣ страну, не знаю, что меня тамъ ожидаетъ „и не желаю наживать себѣ враговъ“.

Религіозный индиферентизмъ, допускающій свободный выборъ вѣрованій въ широкихъ предѣлахъ отъ атеизма до политеизма включительно и выработанный обычаемъ и практикой меркантильный взглядъ на природу божества, объясняютъ тотъ глубокій пробѣлъ въ духовномъ развитіи китайскаго народа, который не въ силахъ былъ бы пополнить никакія совершеннѣйшія теоріи въ конфуціанскомъ духѣ. Но ученія Конфуція, имѣющія своимъ объектомъ преимущественно гражданскую сторону жизни, условія существованія и дѣятельности человѣка на землѣ, нисколько и не заботятся о возвышеніи духовной природы своихъ послѣдователей. Конфуцій желалъ видѣть человѣка нравственнымъ лишь по стольку, по скольку это представлялось необходимымъ въ его эпоху—эпоху междуусобій и разнузданности нравовъ. Средствомъ къ тому онъ считалъ исполненіе каждымъ своихъ обязанностей и опредѣленіе отношеній между людьми, какъ членами семьи, общества и государства. Христіанскія идеи безграничнаго милосердія, безкорыстной любви къ ближнему, самоотреченія въ пользу другихъ, въ томъ видѣ, какъ мы ихъ понимаемъ, могли-бы показаться философамъ конфуціанской школы недоступной для человѣчества роскошью сантиментализма, и въ этомъ смыслѣ ученіе Конфуція далеко отъ права пользоваться уваженіемъ развитыхъ синологовъ. Оно породило типъ консерватора, убѣжденнаго въ превосходствѣ и могуществѣ основъ жизни, положенныхъ древними, индиферентнаго ко всякимъ другимъ теоріямъ, возвышающимъ и облагораживающимъ общество, поглощеннаго заботами о себѣ и о продолженіи своего рода, имѣющаго принять на себя посмертныя попеченія о его душѣ, устроившаго свои отношенія къ семьѣ и государству на началахъ крайняго матеріализма. Въ такомъ то видѣ и представляется намъ современный китаецъ—*глубокій матеріалистъ*, какъ мы увидимъ въ слѣдующемъ очеркѣ.

Англо-Афганская желѣзная дорога *).

Къ западу отъ Инда залегаетъ горный массивъ, соединяющійся на сѣверѣ съ великими горными цѣпями Гиндукуша и Гималая. Этотъ массивъ отдѣляетъ отъ равнинъ Индостана центральную долину Афганистана, гдѣ расположены города: Кабулъ, Газни и Кандагаръ, а также пустыни Белуджистана. Его проходами пользовались всѣ арміи, которыя когда-либо, начиная съ незапамятныхъ временъ, вторгались въ Индію съ цѣлью разграбить ея богатства.

Въ наше же время этотъ массивъ обратился въ одну изъ важнѣйшихъ границъ земнаго шара, гдѣ сталкиваются интересы двухъ самыхъ могущественныхъ державъ Азіи: Россіи и Великобританіи.

Средняя ширина массива равняется 250 километрамъ, и его вершины достигаютъ отъ 3.000 до 4.000 метровъ высоты. Между многочисленными горными проходами, пересѣкающими массивъ, наибольшее вниманіе заслуживаютъ лежащіе на участкѣ отъ Пешавера до Келата. По словамъ англичанъ они представляютъ естественныя ворота, открывающіяся въ самую уязвимую часть Британской Индійской монархіи.

Начиная съ сѣвера, сначала идутъ проходы *Хайберскій* и *Курамскій*, направляющіеся изъ Пешаверской равнины концетрично къ Кабулу, столицѣ Афганистана. Далѣе къ югу слѣдуютъ проходы *Гомульскій*, между Дера-Измаилъ-Ханомъ и Газни, и *Чотіала*, въ долинѣ Бори между Дера-Гази-Ханомъ и Кандагаромъ, по которому въ 1879 г. прошла дивизія ген. сэра Виддельфа. Наконецъ между Шикарнуромъ и Кандагаромъ лежатъ два прохода *Гернайскій* и *Боланскій*, лежащіе на одномъ пути и развѣтвляющіеся у Сиби, чтобы соединиться въ Пишинѣ, близъ Кветты.

Коммуникаціонная линія англійской арміи, оперирующей въ Афганистанѣ, должна непремѣнно пролегать черезъ одинъ изъ упомянутыхъ горныхъ проходовъ. Если у ней не окажется въ распоряженіи желѣзной дороги, то подвозъ огнестрѣльныхъ при-

*) Переводъ статьи изъ Revue militaire de l'étranger, № 718, 15 Mai 1890.

пасовъ и продовольствія, эвакуація больныхъ и раненыхъ потребуютъ огромныхъ транспортовъ и будутъ подвержены опаздываніямъ, которыя могутъ привести къ роковымъ послѣдствіямъ.

Въ моментъ открытія непріязненныхъ дѣйствій въ 1878 году пограничныя желѣзныя дороги существовали только на бумагѣ. Пенджабская линія была только продолжена отъ Лагора до Джилама, а выполненіе проектированнаго участка отъ Джилама до Пешавера было пріостановлено. Джиламъ, удаленный на 290 километровъ отъ Пешавера и на 418 килом. отъ Теля, гдѣ начиналась Курамская дорога, былъ конечной желѣзнодорожной станціей въ теченіи кампаніи 1878—79—80 годовъ. Коммуникаціонные пути корпусовъ, которые оперировали черезъ Хайберскій и Курамскій проходы, расходились у Раваль-Бинди. Отъ этого пункта транспорты направлялись съ одной стороны на Пешаверъ а съ другой на Когатъ и Тель. Подвозъ продовольствія могъ быть организованъ только съ большими затрудненіями, такъ какъ усиленное движеніе нѣсколько разъ совершенно уничтожило дороги, дѣлая ихъ непроходимыми. Тогда было рѣшено продолжить желѣзнодорожный путь. Къ концу войны былъ оконченъ участокъ въ 32 километра за Джиламъ, а 1-го Октября 1880 года ее довели до Раваль-Пинди, отстоящаго 110 километровъ отъ Джилама. Раваль-Пинди, мѣстопребываніе штабъ-квартиры одного изъ военныхъ округовъ Бенгальской арміи принадлежитъ къ числу самыхъ важныхъ стратегическихъ пунктовъ Индіи. При проложеніи пути приходилось бороться съ серьезными затрудненіями, такъ какъ мѣстность была перерѣзана послѣдними отрогами Гималая. Допуская даже наклоны въ $^1/_{50}$ и кривыя съ минимальнымъ радіусомъ въ 300 метровъ, на отстройку этихъ 110 километровъ потребовалось три года.

Одновременно шли работы на участкѣ Раваль-Пинди-Пешаверъ, гдѣ техническія затрудненія были менѣе значительны. Наибольшій наклонъ здѣсь не превосходитъ $^1/_{100}$, а радіусъ кривыхъ не былъ допущенъ менѣе 300 метровъ. Въ 1881 году линія была открыта съ перерывомъ въ Аттокѣ, гдѣ она пересѣкала Индъ. Большой мостъ въ томъ пунктѣ англичане успѣли окончить только въ Маѣ 1883 года. Съ этого времени непрерывная желѣзнодо-

рожная линія соединила два крайнихъ пункта Британской Индійской имперіи: Калькутту и Пешаверъ. Отнынѣ Пешаверъ конечный желѣнодорожный этапный пунктъ для арміи, направляющейся въ Кабулъ черезъ Хайберскій перевалъ. Превосходная дорога, тщательно поддерживаемая эмиромъ Абдурахманомъ, связываетъ оба города.

Среди большихъ техническихъ работъ на линіи Лагоръ-Пешаверъ, слѣдуетъ упомянуть два моста: на Чинабѣ, длиною въ 3.200 метровъ и на Индѣ у Аттока. Этотъ послѣдній принадлежитъ къ самымъ крупнымъ сооруженіямъ въ Индостанѣ. Главныя затрудненія при его постройкѣ заключались въ глубинѣ рѣки и быстротѣ теченія. Индъ выходитъ здѣсь изъ скалистаго ущелья и подверженъ внезапнымъ разливамъ. По этой причинѣ мостъ возвышается на 33 метра надъ уровнемъ низкихъ водъ. Лѣтопись рѣки записала однажды на своихъ страницахъ возвышеніе уровня на 28 метровъ, вслѣдствіе обрушенія цѣлой горы внутри Гималая. Мостъ состоитъ изъ двухъ пролетовъ, длиною въ 92,4 метра, и трехъ пролетовъ въ 77,1 метр., а общая длина его равняется 416,1 метр. По верхнему строенію стальныхъ фермъ проложенъ рельсовый путь, а по нижнему строенію проходитъ стратегическое шоссе.

Вѣтвь длиною въ 80 километровъ построена между Раваль-Пинди и Кушальгаромъ на Индѣ. Эта линія, комерческое значеніе которой ничтожно, имѣетъ единственнымъ назначеніемъ служить путемъ подвозовъ для войскъ оперирующихъ въ Курамской долины. Другая линія, гораздо большей стратегической важности, пересѣкаетъ междорѣчье, ограниченное на востокѣ Джиламомъ, а на западѣ Индомъ, и называемое обыкновенно *Синдъ-Сагаръ-доабомъ*. Она отдѣляется отъ упомянутой желѣзной дороги у станціи Лала-Муза, и оканчивается въ Мультанѣ. Проходя въ недалекомъ разстояніи отъ важныхъ пограничныхъ пунктовъ Дера-Измаилъ-хана и Дера-Гази-хана, эта линія служитъ связью Индостана, съ Гомульскимъ проходомъ, лежащимъ противъ перваго и ведущимъ въ Газни, а также съ проходомъ Чотіала, начинающемся у втораго пункта и открывающемъ доступъ въ Кандагаръ. Кромѣ того построена военная дорога между Дера-Гази-ханомъ и Пишиномъ по долинѣ Бори. Такимъ образомъ значительныя силы

сосредоточенныя на сѣверѣ Индіи могутъ быть перевезены по Синдъ. Сагарской желѣзной дорогѣ въ Дера-Измаилъ-ханъ и Дера-Гази-ханъ, и оттуда направлены на Кандагаръ, не обременяя Синдо-Пишинской линіи, о которой мы будемъ говорить ниже. Синдъ-Сагарская желѣзная дерога предоставляетъ еще другую выгоду. Въ пустынѣ между Джакобабадомъ и Сиби Синдо-Пишинская линія проходитъ по древнему руслу Инда. Въ случаѣ прорыва Индомъ большой Кушморской плотины, лежащей къ сѣверу отъ Джакобабада, воды этой рѣки могутъ легко затопить всю линію на протяженіи между Джакобабадомъ и Сиби. Такая случайность особенно во время войны, привела бы къ гибельнымъ послѣдствіямъ. Слѣдовательно существованіе второй обезпеченной коммуникаціонной линіи съ Кандагаромъ является настоятельною необходимостью.

При началѣ войны 1878 года желѣзнодорожныя сообщенія были менѣе продвинуты впередъ со стороны Шикарпура, чѣмъ со стороны Лагора. Большая линія, связывавшая Лагоръ съ моремъ, прерывалась въ двухъ мѣстахъ на переправахъ: черезъ Сетледжъ у Адамвагана и черезъ Индъ у Саккаро. Боковая вѣтвь отъ узловой станціи Рукъ (Ruk Sunction) на Джакобабадъ и Сиби была едва начата и не принесла никакой пользы двумъ дивизіямъ сэра Дональда Стюарта, которыя двинулись на Кандагаръ зимою 1878—79 г.г. Военныя дѣйствія вызвали большую энергію въ постройкѣ дороги. Инженерный полковникъ Линдсей проложилъ желѣзную дорогу черезъ пустыню Качи-Гандава, которая отдѣляетъ отъ Индостана южныя афганскія горы, со скоростью постройки 1.600 метровъ пути въ день. Онъ достигъ Сиби, удаленнаго отъ станціи Рукъ на 214 километровъ, въ Іюнѣ 1880 года. Такимъ образомъ переходъ англійскихъ войскъ черезъ пустыни, котораго они такъ боялись, сдѣлался ненужнымъ. Весьма вѣроятно что при очищеніи Афганистана въ 1880—81 годахъ, желѣзная дорога спасла большое число жизней.

До этого неудачнаго для англичанъ событія, были выработаны проекты о продолженіи желѣзнодорожнаго пути изъ Сиби въ Пишинъ и въ Кветту. Для этой цѣли предстоялъ выборъ одного изъ двухъ направленій, изъ коихъ первое пролегало черезъ Гернай,

а другое проходило черезъ Боланскій проходъ, по путямъ слѣдованія торговыхъ каравановъ. Губернаторъ Бомбея, сэръ Ричардъ Темпль, осмотрѣлъ оба пути лично и представилъ по этому предмету докладъ правительству Индіи. Дорогѣ черезъ Гернай было отдано предпочтеніе, такъ какъ она допускала принятіе наибольшаго уклона въ $^1/_{45}$, тогда какъ въ Боланскомъ проходѣ пришлось бы строить уклоны въ $^1/_{25}$. Вопросу объ уклонахъ придавалась особая важность, такъ какъ линія должна была строиться для перевозки тяжелыхъ военныхъ грузовъ, продовольствія и огнестрѣльныхъ припасовъ, необходимыхъ для дѣйствующей арміи. Изслѣдованія были продолжены до самаго Кандагара; но эти работы, предпринятыя съ поспѣшностью подъ давленіемъ войны и въ непріятельской странѣ, были измѣнены впослѣдствіи по многимъ пунктамъ. Въ концѣ концовъ только одно условіе было сохранено, а именно чтобы радіусы кривизны не были-бы менѣе 180 метровъ.

Къ постройкѣ было приступлено въ 1880 году. Уже было построено нѣсколько барачныхъ лагерей для инженеровъ, сдѣлано нѣсколько земляныхъ работъ и начато пробитіе тунеля, какъ вдругъ неудачное столкновеніе у Мейвенда заставило все бросить. Войска, благодаря присутствію которыхъ можно было работать, должны были отступить: надо было увести рабочихъ обратно въ Индію и туда же отправить казну. Къ несчастію военныя и техническія власти были независимы другъ отъ друга, почему произошло нѣсколько ненужныхъ ошибокъ, которыхъ было легко избѣжать. Отступленіе войскъ не соображалось съ необходимостью прикрывать рабочихъ. Разбойничьи племена воспользовались этимъ чтобы убить 6-го Августа 1880 года въ Кошали 50 туземныхъ рабочихъ и европейскихъ служащихъ, сжечь продовольствіе и разграбить кассу съ 750.000 франками. По произведенному впослѣдствіи разслѣдованію нельзя было обнаружить, на кого надо-бы было возложить отвѣтственность за это прискорбное событіе. Два мѣсяца спустя экспедиція подъ начальствомъ сэра Карла Макъ Грегора направилась съ цѣлью наказанія виновныхъ.

Въ это время англійская политика измѣнила свое направленіе, и Гладстонъ замѣнившій перваго министра Дизраели, рѣшилъ очистить

отъ англійскихъ войскъ Кандагаръ. Такимъ образомъ набѣгъ на Кошали прервалъ окончательно всѣ работы. Индійское правительство потеряло сумму круглымъ числомъ около 12.500.000 франковъ. Все пришло въ разрушеніе. Гернайскій проходъ вернулъ свое спокойное величіе, и за исключеніемъ небольшаго числа укрѣпленныхъ постовъ, удаленныхъ на большое разстояніе другъ отъ друга, ничто не обнаруживало притязанія англичанъ на владѣніе этой страной.

Два года спустя Гладстонъ однако вернулся къ прежнему рѣшенію и приказалъ Индійскому правительству возобновить работы. Въ Октябрѣ 1889 года были посланы въ Сиби 2 полубаталіона піонеровъ и 5 ротъ саперовъ. Термины піонеръ и саперъ не однозначущіе. Единица у саперъ это рота, силою въ 100 человѣкъ при 2 англійскихъ инженерныхъ офицерахъ и 5 англійскихъ унтеръ-офицерахъ. Піонеры же формируютъ баталіоны. Они обыкновенные пѣхотные солдаты, набираемые изъ касты Музби-Сейковъ, привычныхъ къ землянымъ работамъ Музби-Сейки отличаются храбростью, сильнымъ и мускулистымъ тѣлосложеніемъ. Піонерные офицеры обыкновенные офицеры пѣхоты, необладающіе особыми спеціальными познаніями. Подъ ихъ начальствомъ не состоитъ вовсе европейскихъ унтеръ-офицеровъ.

Полковникъ сэръ Джемсъ Броунъ былъ назначенъ начальникомъ инженеровъ на постройкѣ и вмѣстѣ начальникомъ всѣхъ войскъ на ней находящихся. Это былъ хорошій выборъ. Сэръ Джемсъ Броунъ говорилъ на всѣхъ афганскихъ діалектахъ; онъ зналъ начальниковъ племенъ и умѣлъ располагать ихъ свою пользу. Въ молодости онъ жилъ продолжительное время въ Афганистанѣ и въ 1876 году составилъ тамъ проекты желѣзныхъ дорогъ. При первыхъ волненіяхъ, онъ былъ посланъ въ Кветту съ цѣлью сплотить тамъ англійскихъ сторонниковъ, въ чемъ онъ успѣлъ благодаря своему такту и неутомимой дѣятельности. Онъ не только собралъ продовольственные запасы для англійской арміи, но даже безъ всякихъ войскъ, съумѣлъ возстановить прерванныя почтовыя сообщенія съ Келатъ-и-Гильзаемъ и Кандагаромъ, а также склонилъ афганцевъ къ работѣ на англійскихъ дорогахъ. Ему былъ приданъ соотвѣтствующій вспомогательный штабъ. Старые съемщики

1879—80 годовъ указали на самыя трудныя мѣста: за нихъ принялись сразу. Въ началѣ затрудненія были довольно значительныя. За исключеніемъ главнаго начальника, инженерные офицеры не обладали еще необходимымъ практическимъ опытомъ въ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ. Они были назначены изъ состава инженерныхъ войскъ, съ различныхъ должностей и въ зависимости отъ потребностей службы внутри Индіи. Помощниками они получили совсѣмъ молодыхъ офицеровъ только что прибывшихъ изъ Англіи, почти прямо со школьной скамьи.

Въ Сиби правительство надѣялось найти достаточный запасъ инструментовъ, накопившійся здѣсь со времени предъидущихъ кампаній. На дѣлѣ же оказалось, что этотъ инструментъ весь исчезъ; было совершенно невозможно найти хотя одинъ съемочный приборъ, мѣрную цѣпь или эккеръ.

Лишь послѣ непомѣрныхъ усилій и энергическихъ хлопотъ, все необходимое было доставлено, а въ концѣ Декабря отдѣльныя партіи приступили къ работѣ. Кромѣ войскъ къ постройкѣ были привлечены въ большомъ числѣ вольнонаемные рабочіе. Одни изъ нихъ соединялись въ артели, работая сообща и распредѣляя между собой заработокъ. Но большинство рабочихъ было нанято туземными подрядчиками, которые согласились на условія, предложенныя серомъ Джемсъ Броунъ. Эти подрядчики сами кормили своихъ рабочихъ и въ нѣкоторыхъ случахъ снабжали ихъ инструментомъ.

Работа велась безпрерывно въ низкихъ мѣстностяхъ между Сиби и Гернаемъ до марта 1884 года. Въ этомъ мѣсяцѣ жары сдѣлились до такой степени не выносимы, что войска были приведены въ возвышенный участокъ желѣзной дороги между Гернаемъ и Гаркаемъ. Это переселеніе рабочаго населенія, численностью отъ 14.000 до 15.000 человѣкъ, въ пустынную и безплодную страну, было совершено не безъ затрудненій. Надо было бороться съ голодомъ и этотъ вопросъ въ теченіи первыхъ дней господствовалъ надъ всѣми остальными. Ежедневное продовольствіе рабочихъ составляло такой грузъ, который могли поднять только 500 верблюдовъ. По мѣрѣ того какъ работы подвигались, производились исправленія старыхъ съемокъ и трасировокъ. Ра-

бота была совсѣмъ налажена, когда обнаружилась въ августѣ и сентябрѣ 1884 года эпидемія лихорадокъ и скорбута. Много рабочихъ погибло; въ одной партіи, состоявшей изъ 42 человѣкъ, умерло 29. Тѣ, которые пережили, были такъ слабы, что должны были отказаться отъ физическаго труда. Солдаты лучше одѣтые и накормленные, были едва годны къ службѣ, такъ какъ одно время 60% личнаго состава находилось въ госпиталяхъ.

Съ наступленіемъ холодовъ работы возобновились съ прежнею дѣятельностью. Подкрѣпленія въ числѣ 3 полковъ піонеровъ прибыли въ распоряженіе полковника сэра Джемса Броуна, произведеннаго между тѣмъ въ бригадные генералы. Это былъ первый примѣръ, что Индійское правительство пожаловало такой высокій чинъ лицу, служащему по вѣдомству публичныхъ работъ (Public Works)*). Инженерные офицеры, которые подъ его начальствомъ завѣдывали участками строющейся линіи, руководили работами, не пользуясь никакими командными или дисциплинарными правами. Офицеры туземныхъ саперныхъ ротъ имъ помогали по мѣрѣ возможности, получая за это дополнительное жалованье. Кажется однако, что помощь доставляемая ими въ роли инженеровъ была ничтожной.

Работы были въ полномъ разгарѣ въ ноябрѣ 1884 года, когда противъ нихъ поднялась цѣлая серія невзгодъ. Сначала первымъ врагомъ явилась холера. Немедленно было обращено вниманіе на оздоровленіе лагерей рабочихъ, но ихъ было такъ много и они были столь разбросаны, что исполненіе предписанныхъ санитарныхъ мѣръ велось неудовлетворительно. Войска были сравнительно пощажены, но афганцы всѣ разбѣжались отъ страха. Рабочіе съ береговъ Персидскаго залива и восточные индусы, менѣе пострадавшіе, остались на мѣстѣ; однако работы въ теченіе одного мѣсяца были пріостановлены.

Затѣмъ наводненія причинили большія разрушенія, такъ какъ дожди были въ 6 разъ обильнѣе, чѣмъ въ нормальные годы. Высота выпавшей воды равнялась въ 1883 году—$0,_{057}$ метр. на 1 кв. метръ, въ 1884 году—$0,_{121}$ метр. и въ 1885 году—$0,_{48}$ метр.

---

*) Public Works Department принадлежитъ къ числу гражданскихъ учрежденій и вовсе не зависитъ отъ военныхъ властей.

На одномъ изъ 12 пунктовъ, на которыхъ производились одновременныя работы произошелъ 1 апрѣля 1885 года ужасный случай, вслѣдствіе размыва основанія дождевой водой. Рабочій поѣздъ, шедшій со скоростью 16 километровъ въ часъ разрушилъ насыпь и былъ увлеченъ въ ея паденіе, причемъ было много погибшихъ.

Весною 1885 года война съ Россіей казалась неизбѣжной. Рвеніе было удвоено. Новая временная линія была построена въ Боланскомъ проходѣ. Къ несчастію появилась вновь холера между туземными рабочими, и унесла съ собою много жертвъ какъ между ними, такъ и между европейцами. Паническій страхъ овладѣлъ всѣми. Множество чиновниковъ, писарей, почталіоновъ и телеграфистовъ спаслось бѣгствомъ. На 10.000 чел. въ продолженіе одного мѣсяца погибло 2.000.

Боланская желѣзная дорога была построена въ руслѣ рѣки съ нормальной колеей въ 5 фут. 6 дюймовъ ($1,_{68}$ метр.), но въ 16 километрахъ отъ перевала извилистость и крутые повороты долины заставили принять для этого разстоянія колею въ 1 метръ. Отъ вершины перевала до Кветты линія получила снова нормальную колею. Этотъ послѣдній участокъ былъ оконченъ въ августѣ 1886 года, и весь тяжелый матеріалъ необходимый для горныхъ участковъ Гернайской линіи и ея продолженія на Кандагаръ, былъ доставленъ на мѣсто Боланской желѣзной дорогой въ Кветту, 16 километровъ, построенные первоначально съ узкой колеей, получили впослѣдствіи нормальную колею въ $1,_{68}$ метр. съ общимъ уклономъ въ $^1/_{25}$; между рельсами былъ установленъ центральный рельсъ системы Абта.

Сиби лежитъ на высотѣ 92 метр. надъ уровнемъ моря, а средняя альтитуда Пишинскаго плато, на которомъ находится Кветта. равняется 1.600 метровъ. Это плато ограничено со всѣхъ сторонъ горами. Окраина, обращенная къ Инду имѣетъ отъ 1.769 до 2.740 метровъ высоты. На югѣ и юго-востокѣ лежитъ запутанный лабиринтъ холмовъ и глубокихъ овраговъ, черезъ который трудно пробраться сколько нибудь значительному отряду войскъ. Не только топографическія свойства мѣстности здѣсь очень неблагопріятны, но вмѣстѣ съ тѣмъ чувствуется недостатокъ въ

водѣ. Въ рѣдкихъ мѣстахъ, гдѣ ее находятъ она насыщена магнезіей.

Вершина Боланскаго прохода лежитъ на высотѣ 1.769 метр., а Гернайскій перевалъ на высотѣ—2.013 метровъ. Точныя съемки, произведенныя въ 1885 году, обнаружили, что Боланское направленіе для желѣзной дороги было болѣе короткое и пересѣкало хребетъ не меньшей высоты, чѣмъ Гернайское. Теперь можно было съ увѣренностью сказать, что желѣзная дорога, проложенная Болонскимъ проходомъ стоила бы дешевле, тѣмъ не менѣе, не смотря на это открытіе, рѣшено было продолжить постройку Гернайской линіи. Въ 1887 году эта линія была открыта. Такимъ образомъ англичане получили изъ Сиби двѣ желѣзнодорожныя линіи въ Афганистанъ черезъ Боланскій и Гернайскій проходы, соединяющіяся у Бостана и продолжающіяся одной линіей до Кила-Абдулла у подошвы хребта Ходжа-Амранъ.

Лордъ Дефферинъ, вице-король Индіи, посѣтилъ желѣзную дорогу въ октябрѣ 1887 года и приказалъ продолжать постройку ея изъ Кила-Абдулла въ Чаманъ съ цѣлью пересѣчь хребетъ Ходжа-Амранъ, пользуясь Ходжакскимъ переваломъ. Этотъ перевалъ лежитъ на высотѣ 2.286 метр., но дорога пройдетъ нѣсколько ниже въ туннелѣ длиною въ 4 километра.

Отъ Чемана до Кандагара 128 километровъ. Для проложенія здѣсь рельсоваго пути не встрѣчается затрудненій, такъ какъ поверхность до самаго Кандагара представляетъ слегка волнистую равнину. Пограничныя племена теперь менѣе враждебны, чѣмъ въ началѣ, и по видимому расположены измѣнить свою разбойничью жизнь на спокойный заработокъ землекопа на желѣзной дорогѣ. Кромѣ того оказывается, что торговое движеніе со временемъ навѣрно оплатитъ расходы по постройкѣ линій. Объ этомъ вовсе не помышляли при началѣ постройки.

Съ технической точки зрѣнія постройка желѣзной дороги изъ Сиби черезъ Гернай въ Пишинъ принадлежитъ далеко не къ числу заурядныхъ. Она начинается отъ точки, лежащей гораздо ниже, и поднимается значительно выше, чѣмъ которая либо изъ трехъ европейскихъ горныхъ дорогъ Монъ-Сениской, Сенъ-Готардской и Арльбергской. Такая работа не прошла бы не замѣченной въ

Европѣ, а тѣмъ болѣе можно ее выставлять, что она построена въ такой дикой странѣ, какъ Афганистанъ. Эта дорога не поднимается по бокамъ и карнизамъ живописныхъ долинъ, чтобы достигнуть альпійскихъ пейзажей и затѣмъ опуститься среди виноградниковъ и плодородныхъ нивъ, какъ дѣлаютъ желѣзныя дороги, идущія изъ Франціи и Германіи, въ Италію.

Наоборотъ англо-афганская желѣзная дорога проходитъ между безплодныхъ скалъ, лишенныхъ древесной и кустарной растительности, на которыхъ только изрѣдка встрѣчаются небольшія лужайки жалкой травы, она пролегаетъ по странѣ, гдѣ природа наложила всѣ свои климатическія проклятія, которыя она въ состояніи только произнести. Въ теченіе лѣта низкая часть долины Инда принадлежитъ къ самымъ знойнымъ областямъ земнаго шара. Термометръ показываетъ въ тѣни 51°, и по одной афганской пословицѣ жизнь въ Сиби замѣняетъ собой пребываніе въ адскомъ огнѣ. Холера тамъ свирѣпствуетъ, несмотря, что необходимыя для ея поддержанія болота высыхаютъ, а лѣсныхъ зарослей вовсе не существуетъ. Зимой проходы засыпаются снѣгомъ. Температура падаетъ на 28° ниже ноля и препятствуетъ всякимъ занятіямъ на открытомъ воздухѣ. Верблюды и лошади отказываются служить. Выходитъ, что лѣтомъ нельзя работать въ долинахъ, а зимой въ горахъ. Рѣдкіе обитатели страны воры и разбойники, которые смотрятъ на путешественниковъ, какъ на свою добычу. Продовольствіе найти трудно, а вода встрѣчается рѣдко; дрова и топливо неизвѣстны. Однимъ словомъ отчаяніе начертано на лицѣ земли.

Завоевать и охранять такую дикую страну задача весьма тяжелая; постройка желѣзной дороги въ такой мѣстности съ перваго взгляда кажется выше человѣческихъ силъ. Въ этой странѣ говорятъ на 9 различныхъ языкахъ. Необходимо было устроить большое число госпиталей, оказавшихся недостаточными для помѣщенія всей массы пораженныхъ лихорадками, скорбутомъ и холерой. Тысячи рабочихъ прибыли только для того, чтобы умереть. Ихъ замѣняли немедленно другіе, такъ какъ правительство энергически преслѣдовало задуманную задачу. Оно чувствовало себя наканунѣ борьбы, болѣе опасной для Англіи, чѣмъ Наполеоновскія войны.

Во что бы ни стало надо было переводить войска въ Афганистанъ, съ тою скоростью, съ которою Индія могла ихъ выставлять въ поле. Вслѣдствіе быстроты и лихорадочности постройки стоимость желѣзной дороги обошлась на 50$^0/_0$ выше, чѣмъ если бы она была построена въ спокойное время. Когда опасность миновала, критики не пощадили въ своихъ нападкахъ генерала сэра Джемса Броуна, главнаго начальника работъ. Но вскорѣ однако всѣми было признано, что никто не могъ бы лучше его дѣйствовать въ интересахъ Англіи и довести дѣло также успѣшно до конца.

Одинъ изъ самыхъ крупныхъ и безполезныхъ расходовъ долженъ быть поставленъ въ вину борьбѣ парламентскихъ партій. Этотъ фактъ любопытенъ. Дорога, прерванная въ работѣ въ 1880 году съ переходомъ власти къ партіи либераловъ называлась *Кандагарской правительственной желѣзной дорогой* (Kandahar State Railway).

Когда въ 1883 году министерства Гладстона поняло свою ошибку и рѣшило вступить на стезю лорда Биконсфильда, оно не подало вида, что сознается въ своемъ промахѣ, назвавъ новое сооруженіе: *проектомъ усовершенствованія Гернайской дороги* (The Harnai Road Jmprovemeut Scheme). Надо было построить желѣзную дорогу, не упоминая объ этомъ ни слова, или иначе надо бы подготовить всѣ насыпи и сооруженія чтобы оставалось только, по полученіи распоряженія, положить одни рельсы. Было запрещено отправлять на мѣсто назначенія рельсы и подвижной составъ, чтобы общество свыклось съ идеей о дорогѣ и чтобы въ палатѣ не поднялись голоса, что правительство дѣйствуетъ вопреки своимъ прежнимъ завѣреніямъ и намѣреніямъ. Но всѣ необходимые строительные матеріалы были очень далеко отъ мѣста постройки и все необходимое для работъ и рабочихъ приходилось перевозить на огромныя разстоянія. Сэръ Джемсъ Броунъ хотѣлъ построить, какъ это обыкновенно дѣлается, временную желѣзную дорогу; но этому помѣшало формальное запрещеніе министерства.

Все было такимъ образомъ доставлено на спинѣ верблюдовъ. Одна перевозка портландскаго цемента въ теченіе 12-ти мѣсяцевъ обошлась въ 750.000 франковъ, и кромѣ того около 2.500.000

франковъ было израсходовано дополнительно на этотъ строительный матеріалъ. Занятіе Мерва русскими дало наконецъ Гладстону смѣлость заявить парламенту, что постройка желѣзной дороги въ Кветту будетъ *снова начата*, хотя въ дѣйствительности надъ ней уже давно работали. Это произошло въ маѣ 1884 года. Съ этого времени Harnai Road Jmprovement Scheme прежняя Kandahar State Railway, получила названіе *Синдо-Пишинской желѣзной дороги* (Sind-Pishin Railway), которое она носитъ до сихъ поръ.

Чтобы дать понятіе о трудностяхъ, которыя пришлось преодолѣть между Сиби и Бостаномъ, обратимся къ четыремъ наиболѣе пересѣченнымъ участкамъ.

1) *Ущелье Нари*: длиною въ 22 километра. По нему изливаются къ Инду воды, выпадающія на площади превосходящей 60.000 кв. километровъ. У Бокарбаха въ верхней части ущелья соединяются три водныхъ потока, къ которымъ на 800 метровъ ниже присоединяется четвертый. Клокотаніе воды во время дождей превосходитъ всякое представленіе. Бока ущелья наклонены къ горизонту въ среднемъ выводѣ на 28 °. Они состоятъ изъ скалъ песчанника и глинистыхъ сланцевъ. Чтобы избѣжать постройки мостовъ, строители дороги по возможности придерживались одного изъ береговъ ущелья. Тѣмъ не менѣе пришлось построить 6 мостовъ, пробить 2 тунеля и прорыть нѣсколько глубокихъ траншей. Не имѣя топлива для обжиганія кирпича и за недостаткомъ строительнаго камня приходилось неоднократно строить цѣлые мостовые устои изъ портландскаго цемента.

2) *Дефиле у Кошали*: длиною въ 8 километровъ между Гундакиндуромъ и Кошали. Оно представляетъ узкій и извилистый оврагъ, въ которомъ въ эпоху половодья несется со страшною силою настоящая рѣка. Паденіе оврага болѣе значительно, чѣмъ допускается для желѣзнодорожной линіи. Почва состоитъ изъ рыхлой скользской глины, вслѣдствіе чего всѣ откосы приходится поддерживать толстыми стѣнами и одеждами. Три моста и два тунеля.

3) ***Разсѣлина** у Чапара*, длиною въ 4.800 метровъ. Это крестъ всей линіи между Сиби и Пишиномъ, какъ отзывается капитанъ Скотъ Монкрифъ, удивительная причуда природы. Представимъ себѣ горный кряжъ, разсѣченный подъ прямымъ угломъ. Стѣны про-

пасти вертикальныя, а на днѣ ея течетъ потокъ, прокладывающій себѣ путь среди огромныхъ глыбъ скалъ. Лѣтомъ онъ представляется незначительнымъ ручейкомъ, а во время зимнихъ дождей образуетъ рѣку глубиною въ 10 метровъ. Караванный путь изъ Сиби черезъ Гернай въ Кандагаръ пролегаетъ въ ложѣ этого потока. Въ 1880 году этотъ проходъ былъ сдѣланъ доступнымъ для артиллеріи. Со времени начала желѣзнодорожныхъ работъ, его замѣнили дорогой идущей черезъ кряжъ, такъ какъ во время пробитія тунеля дно разсѣлины было настолько завалено обломками скалъ, что пользованіе старымъ проходомъ оказалось совершенно невозможнымъ. Паденіе дна разсѣлины $^1/_{20}$, тогда какъ уклонъ линіи $^1/_{45}$. По этой причинѣ полотно желѣзной дороги при входѣ въ ущелье было поднято на нѣкоторую высоту.

При выходѣ изъ разсѣлины упомянутый потокъ поворачиваетъ въ долину къ ней перпендикулярную, направляющуюся на Хостъ. Желѣзная дорога, идущая изъ Хоста, слѣдуя этой долиной, по берегу противоположному выходу изъ разсѣлины, поднимается по ней, чтобы достигнуть необходимой альтитуды. Затѣмъ она описываетъ дугу и возвращается къ разсѣлинѣ, которую пересѣкаетъ по віадуку, высотою въ 60 метровъ. Какимъ образомъ можно было устроить желѣзнодорожное полотно по скалистой отвѣсной стѣнѣ? Для разрѣшенія этого вопроса представлялись слѣдующіе способы. Устроить родъ насыпи вдоль наружнаго бока стѣны, но отъ этого пришлось отказаться, такъ какъ нижняя половина пути по разсѣлинѣ оказалась бы висящей на воздухѣ. Пробить тунель было очень трудно и къ тому же во время дождей онъ могъ бы легко превратиться въ водопроводъ. Вбить въ скалу сбоку желѣзныя подпоры и устроить желѣзную дорогу à jour съ цѣлью пропуска воды между рельсами. Но въ этомъ случаѣ схожденіе поѣзда съ рельсъ дѣлалось для него неминуемою гибелью. По всѣмъ этимъ причинамъ рѣшено было пробить тунель, очень близко къ боковой поверхности, и снабдить его большимъ числомъ сквозныхъ оконъ или колодцевъ. Такого рода постройки носятъ въ Персіи и Афганистанѣ названіе *карезовъ*. Туземцы употребляютъ карезы, чтобы проводить въ долину на поля воду горныхъ источниковъ, предохраняя ее отъ испаренія. Чапарскій

карезъ даетъ быстрый стокъ дождевой водѣ и вмѣстѣ поѣздъ, въ случаѣ несчастія, имѣетъ надежду не погибнуть. Онъ дѣлится на двѣ части: первую длиною въ 245 метровъ съ 8 окнами, и вторую въ 420 метровъ съ 12 окнами. Обѣ эти части соединены віадукомъ. Въ верхней части разсѣлины находится тунель длиною въ 197 метровъ, который пересѣкаетъ самую высокую часть горы.

Исполненіе этихъ работъ было весьма затруднительно. Чтобы пробивать окна рабочіе опускались на веревкахъ съ вершины обрыва и устраивали себѣ платформы. Массы воды, ниспадавшія очень часто совершенно неожиданно мѣшали входу и выходу рабочихъ, вслѣдствіе чего капитанъ Скотъ, начальникъ работъ участка, при помощи желѣзныхъ скобъ вбитыхъ въ скалу устроилъ на высотѣ тунеля особые мостики. Съ этого времени можно было уже работать не обращая вниманія на погоду.

4) *Участокъ между Медъ и Гаркаи:* перевалъ линіи на противоположный склонъ, длиною въ 29 километромъ. Это дикая долина съ быстрымъ паденіемъ, измѣняющимся въ предѣлахъ отъ $^1/_{30}$ до $^1/_{70}$. Почва илистая, вязкая. Два важнѣйшихъ сооруженія этого участка траншея глубиною въ 22,5 метр. и длиною въ 360 метровъ, одѣтая камнемъ, и віадукъ высотою въ 32 метра.

Бостанъ, лежащій на Пишинскомъ плато былъ избранъ главнымъ депо для паровозовъ, мѣстопребываніемъ желѣзнодорожной администраціи и снабженъ мастерскими, для необходимыхъ починокъ. Этотъ пунктъ предположено современемъ укрѣпить.

По своей длинѣ и альтитудѣ Синдо-Пишинская дорога превосходитъ самыя большія европейскія горныя желѣзныя дороги. Высшая точка англо-афганской линіи лежитъ выше Земеринга на 1.110 метр., выше С. Готарда на 840 метр., выше Пустерталя на 720 метр. и выше Бреннера на 660 метр.

Въ настоящее время она имѣетъ только важность для англичанъ. Но въ будущемъ она можетъ быть продолжена до Мерва и до Каспійскаго моря или до Тегерана и Константинополя. Тогда она получитъ міровое значеніе, соединяя важнѣйшіе центры запада и востока.

П Р И Л О Ж Е Н І Е

къ поѣздкѣ Подполковника Бернова по Монголіи и Маньчжуріи 1889 г.

СБОРНИКЪ

ПРѢСНЫМЪ ВОДАМЪ ВЪ ГОБИ.

Разстояніе въ верстахъ до слѣдующей воды.	Наименованіе.	Свойства воды и обиліе ея.
23	*Рѣка Тола.* *Колодезь Баинъ-Цаганъ.*	Вода хорошая и обильная. Вода хорошая; глубина до воды 1 арш., высота воды 2 саж. Обложенъ деревомъ; имѣется колода для водопоя.
12	*Два колодца у станціи Налайха.*	Вода въ двухъ колодцахъ хорошая. Глубина до воды въ одномъ 2 арш., высота воды $1^1/_2$ саж., въ другомъ высота воды 1 саж., глубина до воды 1 саж. Обложены деревомъ; имѣются колоды для водопоя.
10	*Колодезь.*	Вода хорошая, но ея мало. Глубина до воды 1 саж., высота воды $1^1/_2$ арш. Обложенъ деревомъ.
10	*Два колодца близъ перевала Бурылъ-Дабанъ.*	Вода въ обоихъ колодцахъ мутная, но можетъ быть употребляема какъ для варки пищи, такъ и для питья. Глубина до воды въ 1-мъ—$4^1/_2$ арш., высота воды $1^1/_2$ арш.; въ другомъ: 2 арш. до воды, высота воды 2 саж. Обложенъ деревомъ. Имѣется колода для водопоя.
11	*Колодезь Хандулынъ-Худукъ.*	Вода хорошая. Глубина до воды $1^1/_2$ арш., высота воды 2 саж. Обложенъ деревомъ. Имѣется колода для водопоя.
12	*Колодезь Цаганъ-Чулунъ.*	Вода хорошая. Глубина до воды $2^1/_2$ арш., высота воды 1 саж. Обложенъ деревомъ; имѣется колода для водопоя.
7	*Три ключа и одинъ колодезь близъ Гацка-Худукъ.*	Вода хорошая, но ключи малыхъ размѣровъ. Въ недалекомъ разстояніи колодезь съ хорошею водою. Глубина до воды 1 саж., высота воды 2 арш. Обложенъ деревомъ. Имѣется колода для водопоя.
30	*Два озера Бурульджи, близъ станціи Бурульджи.*	Вода въ двухъ небольшихъ озерахъ хороша, хотя немного солоноватая.

Разстояніе въ верстахъ до слѣдующей воды.	Наименованіе.	Свойства воды и обиліе ея.
13	*Колодезь Шандо.*	Вода хорошая, но ея мало. Глубина до воды 2 саж., высота воды 1 арш. Обложенъ деревомъ. Имѣется колода для водопоя.
5	*Рѣчка Учиньдзе.*	Вода хорошая, но очень мало. Лѣтомъ пересыхаетъ.
2	*Ключъ Номто.*	Воды достаточно и хорошаго качества.
4	*Ключъ.*	Малыхъ размѣровъ, вода хорошая.
4	*Озеро Номто.*	Небольшое, въ сторонѣ отъ дороги; вода хорошая.
3	*Ключъ Чулунъ-Огоньцы.*	Воды въ ключѣ мало и она нехороша.
4	*Озеро Бугутырь-Харасунъ.*	Озеро небольшое; не смотря на окружающіе солончаки, вода хорошая.
14 } 6	*Рѣка Керулэнъ.*	Вода хорошая и въ изобиліи.
20	*Колодезь Худжи-Холэ.*	Вода хорошая, глубина до воды 1½ арш., высота воды 2 саж. Обложенъ деревомъ; имѣется колода для водопоя.
15	*Колодезь Хаймаринъ-Худукъ.*	Вода нечистая, солоноватая. Высота до воды 1 арш. Глубина воды 2½ арш. Обложенъ деревомъ; имѣется колода для водопоя.
5	*Колодезь Цаганъ-Дараватай.*	Вода солоновато-горькаго вкуса. Глубина до воды 2 арш., высота воды 1 саж. Обложенъ деревомъ; имѣется колода для водопоя.
6	*Колодезь Хая-Худукъ.*	Вода солоноватаго вкуса. Глубина до воды 1½ арш., высота воды 1½ саж.; имѣется колода для водопоя. Колодезь обложенъ деревомъ.
10	*Колодезь Бараджи-Гаринъ-Худукъ.*	Воды мало, солоноватая; глубина до воды 3 ар., высота воды 1 арш. Обложенъ деревомъ; имѣется колода для водопоя.
10	*Колодезь Бурхасъ-Нюха.*	Колодезь заброшенъ, воды нѣтъ.
10	*Колодезь Сайра-Худукъ.*	Вода хорошая и обильная. Глубина до воды ½ арш., высота воды 2 саж. Колодезь обложенъ деревомъ.
6	*Колодезь Сушандо.*	Вода хорошая—много. Глубина до воды 2 ар., высота—2 саж. Имѣется колода для водопоя и колодезь обложенъ деревомъ.
5	*Колодезь Цацинъ-Худукъ.*	Вода хорошая. Глубина до воды 1½ арш., высота 1 саж. Обложенъ деревомъ; имѣется колода для водопоя.

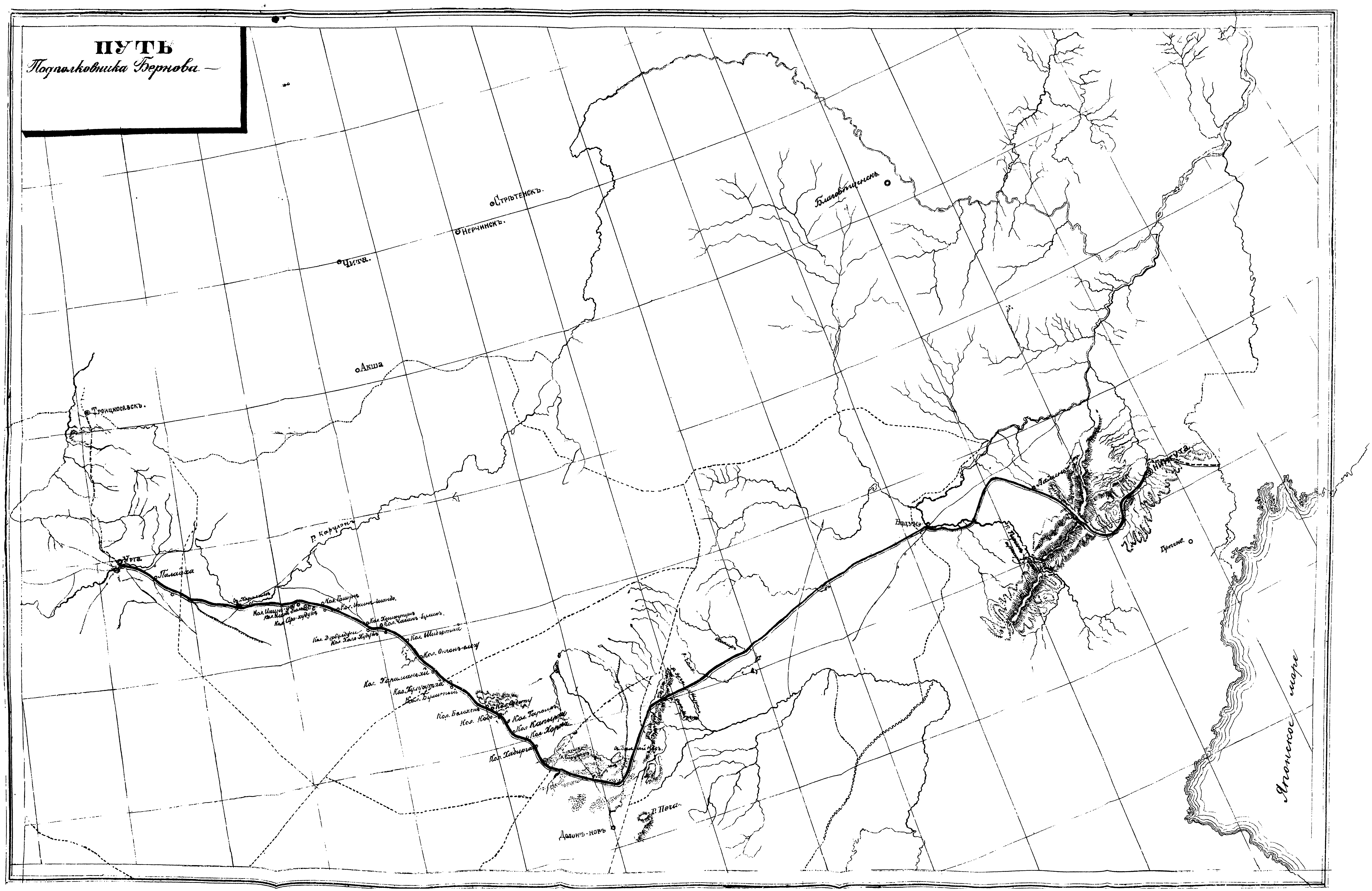
Разстояніе въ верстахъ до слѣдующей воды.	Наименованіе.	Свойства воды и обиліе ея.
8	*Аршанто.*	Вода хорошая. Глубина до воды $1^1/_2$ саж., высота воды—4 ар. Обложенъ деревомъ, имѣется срубъ для водопоя.
5	*Ключъ Гашунъ.*	Ключъ среднихъ размѣровъ съ хорошей водой
6	*Колодезь Хурха-Худукъ.*	Воды много, но соленовато-горькаго вкуса. Глубина до воды 1 ар., высота воды $2^1/_2$ саж. Обложенъ деревомъ и имѣется колода для водопоя.
5	*Колодезь Харандо.*	Вода плохая отъ примѣси солей. Глубина до воды $2^1/_2$ ар., высота—1 саж. Обложенъ деревомъ, имѣется колода для водопоя.
5	*Колодезь Зулгито.*	Вода плохая, горькая и солоноватая. Глубина до воды 1 саж. высота воды $2^1/_2$ ар. Обложенъ деревомъ, имѣется колода для водопоя.
9	*Колодезь Дзигунъ-Харулъ-Худукъ.*	Вода солоноватая. Глубина до воды 3 ар., высота воды $1^1/_2$ саж. Обложенъ деревомъ, имѣется колода для водопоя.
4	*Ключъ Буйтынъ-Булакъ.*	Ключъ малыхъ размѣровъ, вода хорошая.
7	*Колодезь Инхаръ-Шандо.*	Вода хорошая и много. Глубина до воды $2^1/_2$ ар., высота воды 2 саж. Обложенъ деревомъ, имѣется колода для водопоя.
8	*Колодезь Дзамынъ-Шандо-Худукъ.*	Вода хорошая. Глубина до воды 3 ар., высота воды 2 ар. Обложенъ деревомъ; имѣется колода для водопоя.
4	*Колодезь Адагенъ-Хара.*	Вода солоноватая. Глубина до воды 2 ар., высота воды $1^1/_2$ саж. Обложенъ деревомъ, имѣется колода для водопоя.
6	*Колодезь Хоша-тэнъ-Худукъ.*	Вода съ примѣсью горьковатаго вкуса. Глубина до воды 2 саж., высота воды 2 ар. Имѣется колода для водопоя. Колодезь обложенъ деревомъ.
12	*Колодезь Мелихитъ-Худукъ.*	Вода хорошая, но не много мутная. Глубина до воды $2^1/_2$ саж., высота воды 1 саж. Обложенъ деревомъ, имѣется колода для водопоя.

Разстояніе въ верстахъ до слѣдующей воды.	Наименованіе.	Свойства воды и обиліе ея.
4	*Колодезь Ходжу-Шандо.*	Вода немного горьковатая. Глубина до воды 2 ар., высота воды 1 саж. Обложенъ деревомъ, имѣется колода для водопоя.
2	*Колодезь Саинъ-Хорахалугай.*	Вода довольно хорошая, хотя съ примѣсью солей. Глубина до воды 1 саж. Высота воды $1^1/_2$ саж., обложенъ деревомъ, имѣется срубъ для водопоя.
18	*Колодезь Сепхулъ.*	Вода хорошая. Глубина до воды 2 ар., высота воды 1 арш. Обложенъ деревомъ, имѣется колода для водопоя.
7	*Колодезь Ара-Сепхулъ.*	Воды много, но горько-солоноватая. Глубина до воды 1 саж., высота воды 2 саж.
13	*Колодцы Дзабакъ.*	Вода въ 3-хъ колодезяхъ довольно хорошая, хотя не много солоноватая. Глубина до воды въ 1-мъ—1 саж., высота воды 2 ар., во 2-мъ глубина до воды 2 ар., высота—1 саж. и въ 3-мъ глубина до воды $1^1/_2$ ар., высота воды 1 саж. Колодцы обложены деревомъ. При двухъ имѣются колоды для водопоя.
9	*Колодезь Сала-Худукъ.*	Вода хорошая и обильная. Глубина до воды $1^1/_2$ саж., высота воды 2 саж. Колодезь обложенъ деревомъ, имѣется колода для водопоя.
4	*Колодезь Ихинъ-Худукъ.*	Вода хорошая и много. Глубина до воды 2 саж., высота воды $2^1/_2$ саж. Колодезь обложенъ деревомъ, имѣется колода для водопоя.
4	*Ключъ Уланъ-Ходынъ-Булакъ.*	Ключъ небольшой, но вода хорошая.
12	*Колодезь Гашунъ.*	Вода хорошая. Глубина до воды $2^1/_2$ арш., высота воды 3 арш. Обложенъ деревомъ, имѣется срубъ для водопоя.
4	*Колодезь Тосто.*	Вода хорошая, глубина до воды 2 арш., высота воды 1 ар. Обложенъ деревомъ, имѣется колода для водопоя.
8	*Колодезь Дзунъ-Хобуръ.*	Вода хорошая, глубина до воды $3^1/_2$ ар., высота воды $1^1/_2$ саж. Обложенъ деревомъ, имѣется колода для водопоя.

Разстояніе въ верстахъ до слѣдующей воды.	Наименованіе.	Свойства воды и обиліе ея.
18	*Колодезь Хамбы.*	Вода горько-соленая, плохая. Глубина до 2 саж., высота воды $^1/_2$ ар. Колодезь безъ обшивки и колоды для водопоя не имѣется.
6	*Колодезь Шуто.*	Воды мало, но хорошая. Глубина до воды 2 саж., высота воды $1^1/_2$ ар. Обложенъ деревомъ. Колоды для водопоя нѣтъ.
3	*Колодезь Шито.*	Воды мало, но хорошая. Глубина до воды $1^1/_2$ саж., высота воды 1 арш. Обложенъ деревомъ, имѣется колода для водопоя.
18	*Ключъ Будрынь-Челу.*	Ключъ большой и обильный, вода хорошая.
6	*Ключъ Цаганъ-Талагай-Булакъ.*	Ключъ обильный, вода хорошая.
6	*Ключъ Ихинь-Шандо.*	Ключъ съ обильною и хорошею водой.
9	*Ключъ Замынь-Худукъ.*	Вода хорошая, глубина до воды 1 ар., высота воды 1 саж. Обложенъ деревомъ, имѣется колода для водопоя.
4	*Ключъ и колодезь Сахилдакъ.*	Ключъ обильный съ хорошей водою, также какъ въ колодцѣ. Глубина до воды $^1/_2$ арш., высота воды $2^1/_2$ саж., имѣется колода для водопоя и колодезь обложенъ деревомъ.
6	*Колодезь Шара-Худукъ.*	Вода хорошая и много. Глубина до воды $2^1/_2$ арш., высота воды 1 саж. Обложенъ деревомъ; имѣется срубъ для водопоя.
$1^1/_2$	*Ключъ Дандо-Сала.*	Ключъ среднихъ размѣровъ съ хорошей водою.
$6^1/_2$	*Ключъ Чаннымъ-Голы-Баинъ-Булакъ.*	Ключъ среднихъ размѣровъ съ хорошею водою.
2	*Колодезь Баинъ-Худукъ.*	Водя хорошая, глубина до воды $2^1/_2$ ар., высота воды 2 ар. Обложенъ деревомъ, имѣется срубъ для водопоя.
7	*Колодезь Гедзегинъ-Худукъ.*	Вода хорошая, глубина до воды 2 саж. высота воды $1^1/_2$ саж. Обложенъ деревомъ; имѣется деревянный срубъ для водопоя скота.

Разстояніе въ верстахъ до слѣдующей воды.	Наименованіе.	Свойства воды и обиліе ея.
3	*Голынъ-Худукъ.*	Вода хорошая. Глубина до воды 1 саж., высота воды 2 ар.; обложенъ деревомъ, имѣется колода для водопоя.
2	*Ключъ Усургутъ.*	Ключъ малыхъ размѣровъ съ хорошею водою.
10	*Колодезь Эмэгэнъ.*	Вода хорошая; глубина до воды $1^1/_2$ саж., высота воды 2 ар. Колодезь обложенъ деревомъ, имѣется срубъ для водопоя.
5	*Колодезь Ханъ-Оршанъ.*	Вода хорошая. Глубина до воды 2 саж., высота воды 1 саж.
15	*Колодезь Хобуръ.*	Вода хорошая, глубина до воды 2 ар., высота $1^1/_2$ саж. Обложенъ деревомъ, имѣется срубъ для водопоя.
9	*Колодезь Шандо.*	Вода обильная, но горьковатаго вкуса. Глубина до воды 1 саж., высота воды 2 саж. Обложенъ деревомъ. Имѣется срубъ для водопоя.
7	*Колодезь Хындза-Худукъ.*	Вода съ примѣсью солей. Глубина до воды $1^1/_2$ саж., высота воды 1 саж. Обложенъ деревомъ. Срубъ для водопоя.
9	*Колодезь Бага-Будрынъ.*	Вода горьковато-солоноватая. Глубина до воды $1^1/_2$ ар., высота—$3^1/_2$ арш.
7	*Колодезь Шара-Дересу.*	Вода съ примѣсью солей. Глубина до воды 2 ар., высота воды $1^1/_2$ саж. Обложенъ деревомъ, имѣется срубъ для водопоя.
5	*Колодезь Хуху-Дерегу.*	Вода хорошая. Глубина до воды 2 ар., высота—4 арш.; имѣется срубъ для водопоя и колодезь обложенъ деревомъ.
22	*Ключъ Гедерегынъ-Булакъ.*	Ключъ незначительный, но съ хорошею водой.
2	*Колодезь Сепхулъ.*	Вода со примѣсью солей. Глубина до воды $2^1/_2$ ар., высота—$1^1/_2$ саж. Обложенъ деревомъ и имѣется колода для водопоя.
8	*Ключъ Хобро-Булакъ.*	Ключъ большихъ размѣровъ съ хорошей и обильной водою.

Разстояніе въ верстахъ до слѣдующей воды.	Наименованіе.	Свойства воды и обиліе ея.
4	*Колодезь Цаганъ-Худукъ.*	Вода хорошая. Глубина до воды $1^1/_2$ саж., высота воды 2 арш. Обложенъ деревомъ, имѣется колода для водопоя.
7	*Колодезь Гунъ-Худукъ.*	Вода хорошая, но немного солоноватая. Глубина до воды 1 арш., высота—1 саж. Колодезь обложенъ деревомъ; имѣется колода для водопоя.
4	*Колодезь Ходзаръ-Худукъ.*	Вода хорошая, хотя тоже съ примѣсью солей. Глубина до воды 2 ар., высота воды $1^1/_2$ саж. Обложенъ деревомъ, имѣется колода для водопоя.
7	*Колодезь Хоритынъ-Худукъ.*	Воды много и хорошая. Глубина до воды $2^1/_2$ арш., высота воды 2 саж. Обложенъ деревомъ, имѣется срубъ для водопоя.
11	*Колодцы Шала-Худукъ.*	Вода въ двухъ колодцахъ хорошая. Глубина до воды въ 1-мъ 1 саж., высота воды $4^1/_2$ ар., во 2-мъ глубина до воды $1^1/_2$ саж., высота воды 1 саж. Колодезь обложенъ деревомъ и имѣется срубъ для водопоя.
6	*Колодцы у кумирни Санто.*	Нѣсколько колодцевъ съ обильною и хорошею водой. Колодцы выложены камнемъ.
4	*Рѣчка Гогенстеголъ.*	Обильная и хорошая вода.
9	*Колодезь Домбо-Худукъ.*	Воды много и хорошая. Глубина до воды $1^1/_2$ саж., высота воды 2 саж. Обложенъ деревомъ; имѣется колода для водопоя.
7	*Колодезь у кумирни Шаринъ-Сумэ.*	Воды много и хорошая. Глубина до воды 1 саж., высота воды $1^1/_2$ саж. Колодезь выложенъ камнемъ.
2} 2}	*Рѣчка Гогенстеголъ.*	Обильная и хорошая вода.

ПУТЬ
Подполковника Бернова
Стрѣтенскъ
Нерчинскъ
Чита
Акша
Троицкосавскъ
Урга
Палайха
Благовѣщенскъ
Долонъ-норъ
Японское море